

В. В. ВАХРУШЕВ

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ – ОРУДИЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

324
0-22

W116

24a

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В. В. Вахрушев Фабр

В. В. ВАХРУШЕВ

**НЕОКОЛОНИАЛИЗМ—
ОРУДИЕ
ИМПЕРИАЛИЗМА**

19550

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1974

Еще недавно империализм почти безраздельно господствовал на огромных территориях Азии, Африки и Латинской Америки. В ходе развития общего кризиса капитализма и мирового революционного процесса, одной из составных частей которого являются национально-освободительные и антиимпериалистические революции, колониальная система рухнула. На политической карте мира появилось около 80 новых государств. Эти успехи национально-освободительного движения стали возможными благодаря коренному изменению в соотношении сил на мировой арене. Ход истории подтвердил, что именно «возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов» [26, 44]. Народы бывших колоний борются за преодоление вековой отсталости, которую оставил после себя колониализм. Решая эту трудную задачу, ряд стран избрал некапиталистический путь развития, открывающий дорогу к социализму. Колониализму, таким образом, вынесен окончательный приговор.

Однако борьба еще не окончена. Завоевание политической независимости является только первым шагом на пути к полному освобождению. «Национально-освободительная революция,— подчеркивается в Программе КПСС,— не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость будет шаткой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения» [26, 46]. Перед молодыми государствами стоит много трудных задач, и первая из них — борьба с силой иностранных монополий. Империализм представляет собой постоянную угрозу для независимости этих государств, ибо «неотъемлемой его чертой продолжает оставаться ограбление природных богатств и эксплуатация труда населения более слабых и менее развитых стран, хотя империалисты и вынуждены теперь дей-

Книга посвящена анализу современной политики империализма в отношении развивающихся стран. В ней всесторонне анализируются новые политические и экономические методы (включая использование международных экономических организаций), посредством которых империалистические державы стремятся сохранить зависимое положение стран «третьего мира».

В $\frac{11105-041}{013(01)-74}$ 1-74

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

ствовать хитрее, грабить более замаскированно» [43, 9]. Поэтому интересы народов освободившихся стран требуют решительной борьбы с остатками и последствиями колониализма, выкорчевывания корней империализма и создания независимой национальной экономики, проведения глубоких социальных преобразований, демократизации общественной жизни. В скорейшем решении этих общенациональных задач заинтересованы все патристические и прогрессивные силы этих стран.

Однако, как показывает исторический опыт, иностранные монополии отступают лишь перед единым фронтом патристических и демократических сил, проводящих антиимпериалистическую политику. Политическая независимость может быть закреплена только народными массами развивающихся стран, завоевавшими демократические права и свободы и активно участвующими в государственных делах. Таким образом, «кооренное условие решения общенациональных задач — последовательная борьба с империализмом» [26, 46].

Империализм по возможности пытается удержать бывшие колонии в системе капитализма, сохранить их неравноправное положение. Американский империализм создал «невидимую» неоколониальную империю, вытесняя «старые» колониальные державы из их бывших владений и превратившись в главный оплот современного колониализма. Объем капиталовложений монополий США в развивающихся странах увеличился с 7,2 млрд. долл. в 1947 г. почти до 60 млрд. долл. в 1970 г. За последние 25 лет американский империализм прибегал к вооруженному вмешательству во внутренние дела развивающихся стран почти каждые полтора года [см. 301]. На эти цели было израсходовано почти в 20 раз больше средств, чем на экономическую «помощь» всем развивающимся странам за этот же период.

Однако в настоящее время ни одной империалистической державе уже не под силу противостоять в одиночку национально-освободительному и антиимпериалистическому движению. Против него все чаще выступает объединенный фронт империалистических монополий и государств. Под воздействием политики стран социализма и их помощи этому движению и развивающимся странам мировой империализм вынужден мас-

кировать свою политику и идти на некоторые уступки развивающимся странам. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своем докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» подчеркнул, что «империализм уже не имеет былой возможности беспрепятственно распоряжаться судьбами народов», что «дело социализма, дело национально-освободительного движения неодолимо» [45, 21].

Таким образом, старую, «классическую» колониальную политику заменила новая политика — политика неоколониализма. Термин «неоколониализм» прочно вошел в советскую и зарубежную историографию и литературу [см. 223, 15; 234, 269—270; 258, 7; 265, 48; 271, 15]. *Неоколониализм — это колониальная политика эпохи общего кризиса капитализма и перехода к социализму, осуществляемая империалистическими державами в отношении бывших колоний и зависимых стран с помощью новых, более замаскированных методов и приемов в целях насаждения и укрепления капитализма и борьбы с социализмом и национально-освободительным движением, извлечения максимальных возможных прибылей и обеспечения экономических, политических, идеологических и военно-стратегических позиций империализма.*

Неоколониализм, естественно, принес с собой ряд новых методов и приемов осуществления колониальной политики применительно к новым историческим условиям: *новые формы экспорта капитала — создание смешанных обществ и компаний, международных и частных фондов, корпораций и консорциумов, обеспечение гарантий от риска как для капиталовложений, займов и кредитов, так и для прибылей, приближение финансовых институтов к объектам эксплуатации и закабаления, «скрытый» экспорт капитала, выкачивание сырьевых, финансовых и других ресурсов из развивающихся стран; программы «помощи» и «развития»; новые внешнеторговые методы неоколониализма — более утонченные формы неэквивалентного обмена, демпинга, протекционизма; попытки ограничиться формальным представлением политической независимости бывшим колониям; использование военных баз и блоков для вмешательства во внутренние дела; провокации конфликтов и «локальных» войн; попытки использования междуна-*

родных политических, экономических и финансовых организаций в интересах этой политики.

Следует сказать, что империализму нередко удается осуществлять политику неокOLONиализма на практике и вводить в заблуждение народы. Необходимость разоблачения этой политики и ее методов очевидна тем более, что многие буржуазные ученые и политические деятели пытаются не только оправдать неокOLONиализм, в том числе и самые неприглядные его стороны, методы и приемы, но и «теоретически» обосновать эту политику, подсказать более совершенные методы ее осуществления.

Так, некоторые из них выступали в защиту империалистической агрессии во Вьетнаме, пытались даже «теоретически» обосновать ее «законность» и закономерность [см. 293]. Другие, например американцы У. Ледерер [см. 403] и Д. Шёнбрун [см. 462], критикуя те или иные аспекты военного вмешательства во Вьетнаме, в то же время фактически поддерживали в принципе проведение такой политики. Они не смогли найти правильного ответа на главный вопрос: как прекратить эту войну? Ответ этот был дан самим ходом истории: своей упорной героической борьбой вьетнамский народ добился прекращения агрессии и справедливого мирного урегулирования.

Прикрываясь маской «объективности», американский профессор политических наук Ф. Кхоури, исследуя ближневосточный кризис, на деле оправдывает политику империализма в этом районе мира, ставя на одну доску агрессора (Израиль) и жертвы агрессии (арабские страны) при трактовке причин возникновения этого кризиса. Фактически защищая политику империалистических стран на Ближнем Востоке, автор в то же время пытался доказать, что СССР последовательно выступает на стороне арабских стран якобы для того, чтобы «увеличить свое влияние» в этом районе мира [393, 342].

В отличие от некоторых других буржуазных авторов, фактически поддерживающих агрессию Израиля на Ближнем Востоке, более объективно ближневосточную проблему трактует бывший руководитель Администрации ООН по оказанию помощи палестинским беженцам Дж. Дэвис. В своей работе «Уклончивый мир»

он дал всесторонний анализ возникновения конфликта, справедливо отнес известную декларацию Бальфура о создании «европейского очага в Палестине» к истокам его возникновения и убедительно показывая, что Израиль выступает в качестве орудия мирового сионизма. Оценивая роль империалистических держав в развязывании конфликта, Дж. Дэвис пишет: «Израильская кампания 1967 г. не ограничивалась действиями на земле, в воздухе и на море в районе Ближнего Востока. С помощью средств связи она мощно велась во всем мире, особенно в западном мире (курсив мой.— В. В.). Используя тесные связи с сионистским миром, Израиль смог наводнить прессу, радио и телевидение выгодной для себя информацией о событиях» [331, 50]. Дж. Дэвис убедительно обосновал вывод о том, что западные державы фактически выступали, в том числе и в ООН, против интересов арабских стран [см. 331, 101].

Особенно многочисленны работы буржуазных ученых по экономическим и политическим аспектам неокOLONиализма, причем диапазон трактовок этих проблем весьма широк — от откровенного антикоммунизма и защиты неокOLONиализма до более или менее объективных оценок, авторы которых тем не менее остаются на буржуазных классовых позициях.

В качестве примера первых укажем на американского экономиста Р. Крейна. В одной из своих работ он сугубо тенденциозно освещал те изменения, которые произошли за послевоенный период в Южной Азии, и явно преувеличивал значение американской «помощи» Индии, Пакистану, Индонезии, Бирме и Таиланду. Крейн утверждал, что основным злом, мешающим нормальному развитию этих стран, является слишком быстрый рост населения, и делал вывод, что рост производства в этих странах никогда не сможет догнать ежегодный прирост населения. Все эти рассуждения понадобились ему для того, чтобы провозгласить, будто выходом для стран Южной Азии было и остается принятие американских условий «помощи», а также регулирование «демографических взрывов» [см. 328].

Откровенным апологетом политики империалистических держав в Азии выступает и американский профессор политических наук Ф. Грин, который пытается обосновать ее необходимостью «защиты свободы» в

этом районе мира [см. 359]. Тезисы Крейна, Грина и их единомышленников нередко воспроизводятся в официальных документах и докладах, публикуемых комиссией сената США по иностранным делам, английским министерством по делам Содружества, комитетами и комиссиями ЕЭС, ОЭСР, МБРР, МВФ.

Более тонко защищают интересы неокolonизаторов французские авторы — профессора А. Мобило, Фейер, Ж. Мейриа и др., опубликовавшие в 1967 г. коллективную монографию под названием «Декolonизация и политические режимы в Черной Африке» [333]. А. Мобило и его коллеги, исходя из того, что многие страны Тропической Африки взяли за модель конституцию Франции 1958 г., что политические партии в этих странах находились под сильным влиянием соответствующих буржуазных партий Франции, проводят в указанной монографии мысль о неизбежности зависимости или по крайней мере ориентации этих стран прежде всего на Францию [см. 333, 21, 27].

В этом ряду следует упомянуть и таких американских авторов, как С. С. Гаррисон [см. 368] и Ч. Боулс. Последний — автор целого ряда работ по вопросам внутренней и внешней политики США, наиболее значительной из которых явилась книга «Накануне важных политических перемен» [313]. Несмотря на то что к рассматриваемым проблемам Ч. Боулс подходит с чисто буржуазной точки зрения, он нередко дает трезвые оценки соотношения сил в мире, роли СССР и социалистического содружества, количества и качества помощи, оказываемой развивающимся странам. Конечно, причины изъятий политики США в отношении развивающихся стран Ч. Боулс ищет для того, чтобы дать советы, как сделать ее «более привлекательной» [313, 34]. Констатируя целый ряд серьезных провалов политики США в отношении новых независимых государств, он предлагает пересмотреть ее. Ч. Боулс вынужден был признать, что «пристальный взгляд на далеко идущие перспективы, как они развиваются со времени корейского тупика, не дают нам (т. е. США. — В. В.) никаких оснований для благодушия», что успехи СССР в области науки и техники «захватили воображение всего мира и сильно поколебали его веру в техническое превосходство Америки» [313, 131]. Ч. Боулс

откровенно пишет, что если для США и существует какая-либо угроза, то она исходит не от СССР, а вызвана их политикой поддержки колонизаторов и постоянным ограблением американскими монополиями народов, доведенных в результате до нищеты. Эту угрозу он видит также в том, что программы военной помощи развивающимся странам «способствовали созданию напряженности в этих районах, отвлекали внутренние силы от конструктивных усилий в области экономики, прокладывая путь дворцовым переворотам» [313, 140—141], и связывали престиж США с неустойчивой властью диктаторов.

Жизнь подтвердила правильность этих выводов Ч. Боулса. Важно отметить и другое: эти выводы и признания принадлежат перу опытного политика, занимавшего ответственные посты как внутри страны, так и за рубежом¹. Как же Ч. Боулс предлагал исправить положение? Он объективен, когда пишет, что спорные международные проблемы следует решать путем переговоров. Но нередко при этом Боулс скатывается на даллесовскую формулу «переговоров с позиции силы», предлагая продолжать гонку вооружений, укреплять военные блоки и союзы, т. е. фактически продолжать политику Д. Ф. Даллеса, которую сам Ч. Боулс справедливо объявил провалившейся.

Критически оценивает политику «помощи» США и бывшая сотрудница Управления международного развития Дж. Нэльсон в своей книге «Помощь, влияние и внешняя политика» [435]. Она откровенно пишет, что целями политики «помощи» являются «укрепление безопасности США», стремление обеспечить свое влияние на политику правительств стран-получателей, помешать развивающимся странам устанавливать экономические связи с СССР, повлиять на исход выборов в этих странах или добиться свержения там неугодных правительств и навязать им марионеточные режимы [см. 435, 19, 23, 101]. Примерно с тех же позиций оценивали политику США в отношении развивающихся стран французский публицист К. Жульен [см. 391] и видный индийский экономист Б. Бехари [см. 304]. Положительной стороной указанных работ Дж. Нэльсон, К. Жульена

¹ Он был, например, послом США в Индии.

и Б. Бехари является разоблачение ими наиболее неприглядных сторон неокOLONиализма.

С иной позицией сталкиваемся мы в работах других буржуазных «теоретиков» этой политики. Стремлением «помочь» неокOLONизаторам пронизана, например, работа испанского экономиста и социолога, генерального секретаря Национального совета испанских предпринимателей М. Ф. Ируроски «Экономическая интеграция Латинской Америки» [381]. Положительно оценивая деятельность ЕЭС и ставя на одну доску с ним СЭВ, автор выступает за капиталистическую интеграцию Латинской Америки. В отличие от американских экономистов, выступающих за интеграцию Латинской Америки под эгидой США, М. Ф. Ируроски выдвинул идею интеграции Латинской Америки с «иберийским миром», т. е. с Испанией и Португалией [см. 381, 54—56]. Несколько иной подход к проблеме экономической интеграции развивающихся стран у профессора экономики университета штата Миссури (г. Сент-Луис) И. Уолтера. Разбирая предпосылки эффективности экономической интеграции, он в отличие от М. Ф. Ируроски пытается доказать, что главной причиной «успехов» ЕЭС является наличие внутри него конкуренции, вследствие чего, по мнению автора, «потенциальные выгоды экономической интеграции в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии или Восточной Африке могли бы оказаться весьма ограниченными» [498, 37].

Научная и политическая литература на Западе буквально заполнена «трудами», извращающими внешнюю политику стран социализма, в том числе их политику в отношении развивающихся стран. Честная и активная внешняя политика СССР, отстаивающего дело мира и безопасности народов, ведущего борьбу с империализмом, неокOLONиализмом и расизмом, политика равноправного сотрудничества с молодыми государствами и помощи национально-освободительному движению нашла свое новое подтверждение в Программе мира, провозглашенной XXIV съездом КПСС. Эта Программа успешно выполняется и находит поддержку у широких масс трудящихся всех стран. Подводя первые итоги ее осуществления, Апрельский (1973 г.) пленум ЦК КПСС вновь подчеркнул необходимость и впредь «развивать

сотрудничество с государствами Азии, Африки и Латинской Америки», решимость КПСС «твердо проводить в противоборстве с империализмом, во всей своей международной политике социалистический, ленинский курс, оказывать поддержку народам, отстаивающим свое право на независимость и социальный прогресс» [41].

Не следует поэтому удивляться тому, что и некоторые буржуазные ученые все чаще вынуждены признавать силу и влияние внешней политики СССР, а некоторые из них по крайней мере пытаются дать ей более или менее объективную оценку. Такую позицию в отношении политики помощи, проводимой СССР и другими социалистическими странами, занял, например, научный сотрудник Стэнфордского научно-исследовательского института (Калифорния) Б. Стокке. В одной из своих работ он писал об огромном значении помощи социалистических стран молодым государствам Африки, отмечая, что для многих из них эта помощь является «чрезвычайно важной», а для некоторых — «жизненно необходимой» [478, 71]. Приводя документальные данные, свидетельствующие о значительном росте внешней торговли стран Африки с социалистическими государствами за 1955—1965 гг. (с 215 млн. до 1065 млн. долл.), Б. Стокке подчеркивал, что социалистические страны обеспечивают для стран Африки «гарантированные рынки сбыта», что само по себе является «большой помощью в планировании их внешней торговли» [478, 133—134]. Рассматривая характер и возможности экономических отношений социалистических стран со странами Африки, он отмечал, что первые «в состоянии обеспечить Африку почти всеми видами средств производства, которые могут потребоваться на континенте» [478, 248]. Особенно высоко оценивал Б. Стокке результаты помощи Советского Союза Арабской Республике Египет, благодаря которой стоимость промышленной продукции последней только за 1958—1964 гг. более чем удвоилась [478, 288].

Более подробно необходимо остановиться на работах шведского экономиста и политического деятеля Г. Мюрдаля, который в отличие от многих буржуазных авторов, пожалуй, ближе всего подошел к объективному толкованию причин отсталости развивающихся стран,

проблем и трудностей их экономического и социального развития. Г. Мюрдаль собрал большой материал, опубликовав его в ряде своих работ, наиболее значительными из которых являются «Драма Азии» [430] и «Вызов мировой нищеты» [432].

В основу последней работы легли лекции, прочитанные Г. Мюрдалем в университете Джона Гопкинса (США). В ней автор справедливо возлагает ответственность за бедственное положение развивающихся стран, за их нищету и экономическую отсталость на колониальные державы, предупреждая вместе с тем, что возврата к старому колониализму не будет [см. 432, 4, 27]. Анализируя экономическое положение стран Юго-Восточной Азии, Г. Мюрдаль отмечает, что по наличию естественных ресурсов (если исключить нефть) эти страны находятся в менее благоприятных условиях, чем находились многие ныне индустриально развитые капиталистические страны в соответствующий период своего развития. В несколько более благоприятных условиях в этом отношении, отмечает Г. Мюрдаль, находятся лишь некоторые страны Ближнего Востока, Латинской Америки и Африки, но использование их природных ресурсов требует больших капиталовложений, чего эти страны не могут себе позволить. Иностраный же частный капитал, подчеркивает автор, скорее создает трудности, чем способствует действительному развитию этих стран [см. 432, 32—34].

Рассматривая внешнюю торговлю как «мотор развития», Г. Мюрдаль подчеркивает, что дискриминационная политика ведущих капиталистических держав имеет своим результатом постоянное ухудшение условий торговли для развивающихся стран, внешние долги которых из года в год растут. Касаясь других трудностей молодых государств, автор особое место отводит экономическому и социальному неравенству, которое, по его мнению, продолжает усугубляться. Отметив, что во многих из этих стран равенство декларировано, но не осуществляется, Г. Мюрдаль приходит к выводу, что в капиталистическом обществе экономическое развитие не обязательно приближает к социальному равенству, а, скорее, наоборот: богатые становятся богаче, а бедные — беднее. Он правильно указывает на то, что одно только провозглашение лозунгов о «государстве благо-

действия», «бесклассовом обществе» мало что дает, если эти лозунги не осуществляются на практике.

Анализируя причины низкой производительности труда в сельском хозяйстве развивающихся стран, Г. Мюрдаль в числе других причин справедливо указывает на то, что безземельные крестьяне-издольщики, составляющие значительное большинство сельского населения, не заинтересованы в подъеме производительности своего труда, поскольку его результаты более чем наполовину присваивают землевладельцы. Критикуя «миниреформы», в том числе попытки введения новой агротехники и другие полумеры, Г. Мюрдаль заявляет о необходимости радикальных реформ, призванных обеспечить материальную заинтересованность крестьян, гарантировать их прочную связь с землей и стимулировать их вкладывать в землю если не капитал, то по крайней мере свой труд [см. 432, 79—81, 99—108, 114]. Будучи буржуазным экономистом, Г. Мюрдаль, естественно, выступает за капиталистический путь развития сельского хозяйства, хотя и допускает некоторые формы коллективной собственности на землю (реорганизованную общинно-племенную — для стран Африки к югу от Сахары, кооперативную — для некоторых стран Азии).

В этом вопросе Г. Мюрдаль явно непоследователен: критикуя «миниреформы», выступая на словах за экономическое и социальное равенство, агитируя за *радикальные реформы* и поддерживая лозунг «Землю тем, кто ее обрабатывает», он тем не менее сводит существо этих реформ всего-навсего к *ликвидации издольщины* и наделению безземельных крестьян *минимальными земельными участками*, обеспечивающими содержание их семей (что повлекло бы лишь *незначительное* перераспределение земли). Вопросы о национализации земель, даже захваченных иностранными монополиями, Г. Мюрдаль ставить не осмеливается.

Одной из главных причин нищеты в странах «третьего мира» Г. Мюрдаль, как и многие другие буржуазные ученые, считает «демографические взрывы». При этом он подчеркивает, что ограничение рождаемости не вызовет недостатка в рабочей силе, по крайней мере до конца текущего столетия. Для достижения этой цели Г. Мюрдаль предлагает ввести контроль над рождае-

мостью, планирование семьи и некоторые другие меры [см. 432, 137—139, 151—158].

Г. Мюрдаль остается на буржуазных позициях и в анализе политического и государственного строя развивающихся стран, роли государства в их экономическом и социальном развитии. Агитируя за «сильные правительства» и допуская создание государственного сектора экономики, он вместе с тем выступает против «чрезмерного» контроля государства над этим сектором и тем более над частным сектором [см. 432, 221—222, 224].

Автор подробно анализирует коррупцию. Оценивая это явление как огромное социальное зло, он предлагает объявить ему беспощадную войну. Г. Мюрдаль при этом справедливо отмечает, что политика «помощи», и в первую очередь «дары», предоставляемые странами Запада и в особенности Соединенными Штатами, «часто вызывали коррупцию в больших масштабах» [432, 233]. В то же время рост коррупции Г. Мюрдаль объясняет главным образом тем, что правительства молодых государств понизили заработную плату чиновникам государственного аппарата. С такой трактовкой, естественно, согласиться нельзя. Едва ли Г. Мюрдаль и сам сомневается в том, что коррупция пришла в эти страны вместе с колониальной администрацией и является прежде всего наследием колониализма, что она превратилась в массовую болезнь в эпоху империализма, что она щедро экспортируется в развивающиеся страны иностранными монополиями и, вероятно, прямо пропорционально экспорту ими капитала в эти страны.

Стараясь помочь правящим кругам империалистических держав реабилитировать себя в глазах народов развивающихся стран, Г. Мюрдаль советует им наладить сотрудничество с прогрессивными силами этих стран, поскольку империалистические монополии сильно скомпрометировали себя активной поддержкой реакционных сил и режимов в этих странах [см. 432, 240, 251, 256]. Г. Мюрдаль при этом подмечает, что монополии в своей политике, как правило, опираются на правящую верхушку. «Их естественными союзниками, — пишет он по этому поводу, — являются олигархии. Это является прямым продолжением колониальной политики и действительно служит оправданием „ярлыка“ нео-

колониализма, который часто приклеивают бизнесу Запада» [432, 263—264].

Оценивая указанную работу Г. Мюрдаля в целом, нельзя не отметить, что он так и не сумел выйти за скользящие его рамки буржуазного мировоззрения. Критикуя неприглядные стороны капитализма, Г. Мюрдаль тем не менее ратует за него, за его усовершенствование и рекомендует молодым странам капиталистический путь развития. Он «не заметил», что ряд развивающихся стран уже отказался от этого пути и ориентируется на социализм. А порой Г. Мюрдаль грешит и необъективностью. Укажем лишь на один пример: отметив могущественное отрицательное влияние военно-промышленного комплекса на внешнюю политику США, он вдруг умозаключает: «Нет оснований считать, что положение в Советском Союзе радикально отличается (от положения в США.— В. В.)» (?) [432, 314]. Трудно поверить, чтобы Г. Мюрдаль не понимал, что весь опыт истории Советского государства свидетельствует о совершенно иной природе и сущности советского строя, внутренней и внешней политики КПСС и Советского правительства, что для Советского Союза политика мира — это адекватное отображение в сфере внешних сношений его внутренней социальной системы.

* * *

Подлинно научную разработку содержания, целей и методов осуществления политики неоколониализма дали советские ученые. Необходимо прежде всего отметить работы акад. Е. Варги [224], В. В. Рымалова [265], акад. Н. Н. Иноземцева [238], член-корр. АН СССР В. Г. Солодовникова [267; 268] и многих других научных работников [см. 223; 226а; 241; 243; 246а; 261а; 266; 271; 274; 274а; 275; 280а и др.]. Необходимо также подчеркнуть, что именно советским ученым принадлежит инициатива разоблачения как политики неоколониализма, ее методов и приемов, так и апологетов и буржуазных «теоретиков» этой политики.

Серьезный вклад внесли также ученые других социалистических стран. Из последних работ в этой области следует упомянуть исследование польского ученого П. Вуйчика «Партии и политические движения

стран так называемого „третьего мира“» [502a], в котором дается анализ классового состава общества в развивающихся странах, политики государств, отвергающих капиталистический путь развития, деятельности коммунистических и рабочих партий этих стран. Серьезный анализ причин экономической отсталости развивающихся стран и возможных путей их развития дан в содержательной статье другого польского ученого, Е. Прокопчука, — «Недавно освободившиеся страны» [450a]. Необходимо упомянуть также работу болгарского ученого Р. Попова «Тропическая Африка. Проблемы и перспективы» [448a].

Знаменательно, что ряд ученых и общественных деятелей развивающихся стран в своих работах также подходит к правильному пониманию и толкованию такого сложного явления, как неокOLONиализм, а некоторые из них уже анализируют его с марксистских позиций. В этой связи привлекает внимание работа малийского ученого Д. Диалло «Африка на распутье» [335]. В ней автор приводит яркие примеры вероломства, варварства и насилия колонизаторов в Африке и убедительно показывает, что они жестоко эксплуатировали народы континента, разрушали их культуру [см. 335, 121]. Автор критически оценивает политику «ассоциации» африканских стран, проводимую руководителями «Общего рынка» [см. 335, 137]. Можно спорить о теоретических выкладках Д. Диалло по некоторым проблемам, особенно по вопросам «третьего пути» развития стран Африки, политики неприсоединившихся стран и некоторым другим. Но главный вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что единственным путем для действительного освобождения и национального возрождения стран Африки является путь социализма [см. 335, 210].

Серьезным исследованием явилась статья аргентинского коммуниста А. Кохена «Новый момент в национально-освободительной борьбе в Латинской Америке» [395a]. В ней автор подводит итоги работы конференции, посвященной анализу национально-освободительного движения и роли рабочего класса, которая была организована редакцией журнала «Проблемы мира и социализма» и ЦК компартии Чили и состоялась в апреле 1971 г. в Сантьяго (Чили). В ее работе приняли

участие представители Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Перу и Чили. Автор статьи подчеркивает, что кубинская революция и победа сил народного единства в Чили способствовали активизации освободительного движения в Латинской Америке. Он дает анализ причин экономической зависимости стран континента от монополий США, раскрывает причины отсталости экономики этих стран, дает марксистский анализ соотношения классовых сил в латиноамериканских странах; особое внимание при этом автор обращает на роль рабочего класса. А. Кохен делает правильный вывод, что будущее Латинской Америки зависит от того, с кем пойдут трудящиеся массы: с буржуазными и мелкобуржуазными демагогами, призывающими законсервировать существующие социально-экономические отношения, или с коммунистами и другими демократическими силами этих стран, зовущими к борьбе за независимость и подлинный социальный прогресс.

Приведенный выше краткий обзор литературы, конечно, далеко не исчерпывает всего того, что написано у нас и за рубежом по исследуемой теме, которая вызывает большой интерес у историков, экономистов, социологов, общественных деятелей многих стран мира. Нам хотелось подчеркнуть важность классового, партийного, марксистского подхода к оценке всего того, что написано по этим проблемам, поскольку авторы перечисленных и других работ принадлежат к различным классам и, естественно, отражают их интересы и политику.

РОСТ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА И ЕГО НОВЫЕ ФОРМЫ

Исследуя политику неоколониализма, на первое место необходимо вынести *экспорт капитала* как один из основных методов закабаления и систематического ограбления развивающихся стран, обратив при этом особое внимание на новые его формы. Монополии издавна активно используют этот метод в целях эксплуатации людских ресурсов и природных богатств стран Азии, Африки и Латинской Америки, получая при этом высокие прибыли. Если для домонополистического капитализма типичным был экспорт товаров, то «для новейшего капитализма, с господством монополий, — как подчеркивал В. И. Ленин, — типичным стал вывоз *капитала*» [8, 359]. Исследуя черты монополистического капитала, В. И. Ленин отмечал, что в погоне за прибылью он устремляется в отсталые страны, поскольку там «прибыль обычно высока, ибо капиталов мало, цена земли сравнительно невелика, заработная плата низка, сырые материалы дешевы» [8, 360]. Особенно заметен рост частных заграничных капиталовложений после второй мировой войны. Так, например, за послевоенные годы общая стоимость частных капиталовложений США за границей возрастала, с учетом реинвестиций, в среднем на 2,5—3 млрд. долл. в год¹, а ежегодные прибыли от этих инвестиций во много раз превышали общую сумму ежегодно экспортируемого ими капитала. Подсчитано, например, что за 1957—1960 гг. чистый приток американского частного капитала в развивающиеся страны составил 1830 млн. долл., в то время как прибыли за тот же период достигли 6 млрд. долл. Под-

¹ Общая сумма только прямых капиталовложений США за границей в 1964 г. составляла 44 млрд. долл., а в 1968 г. она достигла 64,76 млрд. долл. [см. 564, 29.X.1969].

считано также, что с 1951 по 1954 г. *доходы* иностранных монополий в Латинской Америке достигли 3276 млн. долл., а *чистый приток* иностранного частного капитала в эти страны за те же годы составил всего 662 млн. долл. [см. 161]. По подсчетам чилийских экономистов, вывезенные из стран Латинской Америки в США прибыли превысили приток частных американских инвестиций в 1962 г. на 761 млн. долл., в 1963 г. — на 801 млн., в 1964 г. — на 895 млн., в 1966 г. — на 965 млн. и в 1967 г. — на 1022 млн. долл. [556, 12.VI.1969]. По подсчетам Межамериканского комитета «Союза ради прогресса», общая сумма прибылей монополий США в Латинской Америке в 1969 г. составила 2140 млн. долл. Вот что, например, по этому поводу писал американский сенатор Ч. Матиас: «Приток капиталов из Латинской Америки в Соединенные Штаты в настоящее время более чем в четыре раза превосходит его обратный поток на юг (т. е. в Латинскую Америку из США.— В. В.). Таким образом, если можно так выразиться, латиноамериканские страны фактически оказывают внешнюю помощь Соединенным Штатам — самой богатой стране мира» [420].

Для большей убедительности приведем данные по некоторым отдельным странам. Так, за период 1957—1965 гг. чистый приток иностранного капитала в Марокко составил 235,5 млн. долл., в то время как утечка капиталов из страны превысила 770 млн. долл. По данным Центрального банка Аргентины, вывоз капитала из страны в США в виде дивидендов и процентов в 1971 г. увеличился по сравнению с 1966 г. в 18 раз и составил 305 млн. долл. По подсчетам перуанского экономиста К. Мальпика, за 1950—1968 гг. американские монополии вложили в Перу 391 млн. долл., получив прибыли за тот же период в размере 1512 млн. долл.; часть их была переведена в США (965 млн. долл.), а часть (547 млн. долл.) — реинвестирована на месте. Примерно такая же картина наблюдалась на Филиппинах: по данным Центрального банка Филиппин, с 1960 по июль 1969 г. чистый приток американского частного капитала составил 154,34 млн. долл., в то время как вывоз доходов на капитал превысил 386 млн. долл.

Таким образом, послевоенный период отмечается

резким ростом экспорта капитала монополиями ведущих капиталистических стран, причем монополии получают в развивающихся странах прибыли, значительно превышающие размеры экспортируемых туда капиталов, наживая миллиарды на эксплуатации природных богатств и людских ресурсов этих стран. Этот факт вынужден был признать даже мультимиллионер Н. Рокфеллер после своей поездки по странам Латинской Америки в 1969 г. «Огромное количество, если не большинство людей в странах западного полушария, — писал он в докладе президенту, — рассматривают частные инвестиции Соединенных Штатов как форму эксплуатации или экономического колониализма... Опасения о господстве Соединенных Штатов высказываются очень часто» [453, 60].

Наиболее высокие прибыли извлекают нефтяные компании, до последнего времени почти полностью контролировавшие добычу, переработку и реализацию нефти и продуктов ее переработки на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и в Африке. О размере прибылей американских нефтяных монополий в Латинской Америке можно судить на примере Венесуэлы: по данным Межамериканского комитета «Союза ради прогресса», в 1969 г. они составили около 700 млн. долл. Не случайно поэтому львиная доля новых инвестиций монополий США за границей падает на вложения в нефтяную промышленность.

Об этом свидетельствуют цифры, характеризующие частные американские капиталовложения за границей (включая реинвестиции) за 1962—1968 гг. (млрд. долл.) [532а, 9.XI.1966; 564, 29.III.1969]:

Год	Всего	В том числе в нефтяную промышленность
1962	3,57	1,63
1963	4,04	1,99
1964	4,55	1,93
1965	5,97	2,35
1966	7,09	2,17
1967	7,90	3,26
1968	8,50 ²	3,60

² В том числе 5,27 млрд. долл. прямых частных инвестиций.

Именно этим объясняется то ожесточение, с которым в настоящее время ведется «битва за нефть». Основными конкурентами в ней выступают монополии США, Англии, Голландии, Франции и Японии, борьба между которыми переплетается со все более обостряющимся конфликтом между ними и нефтедобывающими развивающимися странами. В этой борьбе важное значение приобретают и новые районы, где потенциально могут быть открыты нефтяные месторождения, что еще раз подтверждает ленинское указание о том, что «не только открытые уже источники сырья имеют значение для финансового капитала, но и возможные источники...», что неизбежно стремление финансового капитала к расширению «хозяйственной территории и даже территории вообще» [8, 381]. «Битва за нефть» между монополиями вместе с тем свидетельствует об исключительной выгоде этой отрасли экономики для монополий как сферы приложения их капитала, особенно в развивающихся странах.

Экономическое и финансовое закабаление бывших колоний имеет особое значение для неоколониализма. Сохраняя основное содержание колониализма, неоколониализм в новых исторических условиях ознаменовал собой и новые методы осуществления этой политики, в том числе и в области экспорта капитала. В послевоенные годы появился ряд характерных тенденций и новых форм экспорта капитала. Среди них важное место занимает создание смешанных обществ и компаний с привлечением местного капитала. Сущность указанного метода состоит в том, чтобы, допуская участие капитала развивающихся стран в их экономической жизни и создавая у последних иллюзии о «равном партнерстве» и «сотрудничестве», держать под контролем экономику этих стран, извлекая при этом высокие прибыли. Отмечая данное обстоятельство, «Нью-Йорк Геральд Трибюн» писала, что «в некоторых случаях доходы от этих вложений за границей уже превысили 50% общей суммы всех доходов иностранных компаний» [5056, 7]. По данным Управления международного развития США, общий уровень прибылей на американский капитал в Индии повысился с 7,5% в 1968 г. до 9,2% в 1969 г., а в обрабатывающей промышленности с 9% в 1968 г. до 14,7% в 1969 г.

Важно подчеркнуть и другое: иностранные монополии получают в этом случае высокие прибыли не только на свой капитал, но и на значительную часть *местного капитала*, усиливая тем самым процесс выкачивания финансовых ресурсов из развивающихся стран. Вкладывая капитал в смешанные общества и компании, иностранные монополии вместе с тем в значительной мере гарантируют свои инвестиции от риска национализации.

Этот весьма замаскированный и выгодный метод широко применяется американскими монополиями в Таиланде (11 смешанных компаний), на Тайване, на Филиппинах, в Гонконге (до 200 смешанных компаний, обществ и банков), в Малайзии, в Сингапуре (около 20 смешанных предприятий), в Индии (свыше 600 смешанных компаний) и во многих других странах [см. 507б, 3.VII.1969]. Широко пользуются этим методом английские, западногерманские, японские и французские монополии. В одной только Индии, например, английские монополии создали свыше 800 смешанных компаний, западногерманские — 480 смешанных компаний.

Для неоколониализма характерно и стремление *возложить риск* от возможных потерь частных инвестиций в развивающихся странах либо на свое правительство, либо на правительство страны, в которую экспортируется капитал. Правительство США, например, нередко не только гарантировало американским монополиям возмещение потерь, но и вынуждало правительства многих развивающихся стран заключать соглашения, обеспечивающие монополиям ряд других привилегий за счет этих стран. Что это означает на практике, можно судить на примере Таиланда. По соглашению с США правительство Таиланда в 1962 г. издало специальный закон, предоставляющий американским инвесторам капитала значительные привилегии. Правительство Таиланда обязалось: не создавать предприятий, конкурирующих с предприятиями американских компаний; разрешать приобретение земли в собственность этих компаний в размерах, даже превышающих нормы, установленные для национальных компаний; не чинить препятствий экспорту продукции предприятиями этих компаний; запретить импорт товаров, могущих конкурировать с товарами, выпускаемыми предприятиями

этих компаний, или повысить пошлины на них. Это соглашение предусматривало далее, что «в отношении капиталовложений в Таиланде правительство США имеет право гарантировать компенсацию за потери, которые могут быть понесены даже в случае войны» [507а, 12]. Принятие этого закона значительно облегчило проникновение американского частного капитала в Таиланд.

Другим методом неоколониализма в области экспорта капитала является создание *международных частных фондов и консорциумов*. Основной целью этого приема является обеспечение благоприятных для монополистического капитала «предынвестиционных условий» в развивающихся странах. Сами эти фонды, как правило, предоставляют небольшие займы. В качестве примера можно указать на Организацию развития Атлантического сообщества для Латинской Америки (АДЕЛА). В ее создании в 1964 г. приняло участие 120 частных компаний и банков Западной Европы, США, Канады и Японии. В первый год своей деятельности АДЕЛА предоставила займы Бразилии, Эквадору, Никарагуа и Чили на общую сумму 5,75 млн. долл., реализовав за этот же период акций более чем на 20 млн. долл. [см. 556, 5.VIII.1965]. В апреле 1969 г. был учрежден Южноафриканский международный консорциум, целью которого было приобретение нефтяных концессий в Анголе. В его состав вошли английская «Дженерал майнинг энд файнэкс корпорейшн» (30% участия), южноафриканская страховая компания «Санлам» (21% участия), «Англо-америкэн корпорейшн оф Саус Африка» (18% участия) и другие частные компании.

Нередко в целях создания видимости «сотрудничества» с развивающимися странами монополии привлекают к участию в этих фондах и консорциумах и местный капитал. В качестве примеров можно указать на Международные консорциумы по оказанию помощи Индии и Пакистану, Фонд развития долины реки Инд и другие. Так, французский банк «Креди Лионе» в 1970 г. создал Франко-арабский банковский консорциум под названием Союз арабских и французских банков. По инициативе «Дойче банк» и ряда арабских банков создан Европейско-арабский банк (зарегистрирован в Люксембурге). В начале 1973 г. было создано еще одно совместное банковское объединение под названием «Компани араб э

энтернациональ д'энвестиман» (также зарегистрировано в Люксембурге). Главным инициатором создания этого объединения выступил французский «Банк националь де Пари». В этом объединении участвуют также банки Швейцарии, Австрии, Испании, Голландии, ФРГ, Италии, США, Англии, Бельгии, Японии и некоторых арабских стран (Кувейт, Абу-Даби, Тунис, Саудовская Аравия, Ливия, Ливан) [см. 299а].

Предоставление займов и кредитов, как частных, так и государственных, в послевоенный период превратилось не только в одну из форм выгодного экспорта капитала, но и в один из важных рычагов политики неокOLONиализма. Новым в этой области явилось то, что, все чаще перекладывая, как уже отмечалось выше, риск внешнего кредита на государство, монополии добиваются для себя тех же преимуществ, которые они получали ранее за счет экспорта капитала в его традиционных формах.

О степени финансового закабаления развивающихся стран можно судить хотя бы на примере Бразилии. Экономическая зависимость страны от США³ и других империалистических держав и отсталость ее экономики вызвали необходимость импорта оборудования, полуфабрикатов и промышленного сырья. Эти товары в 1958 г., например, составили по стоимости около 70% всего ее импорта. В условиях колебания цен на бразильские товары, в том числе и на кофе⁴, экспортная выручка страны постоянно сокращалась. На практике это означало, что Бразилия, экспортируя все большее количество материальных ценностей, оставалась вместе с тем в долгу у США и других ведущих стран капитализма, для покрытия которого она вынуждена была обращаться за займами⁵. Последние Бразилия получала в основном от

³ В Бразилии действуют свыше 300 американских компаний и фирм, а общая сумма только частных американских капиталовложений уже в 1966 г. достигла 1 млрд. долл. [540, 11.1.1966].

⁴ Кофе является одной из основных статей дохода Бразилии и в 1966 г. составило около 60% всего ее экспорта (по стоимости).

⁵ В 1946—1959 гг. Бразилия получила в качестве займов: от Экспортно-Импортного банка США 1337 млн. долл.; по соглашению о поставках сельскохозяйственных «излишков» — 150 млн. долл. (с 1956 по 1959 г.); по программе технической «помощи» — 40 млн. долл.; от частных банков США — 258 млн. долл. (до конца 1958 г.); прочих частных займов — 150 млн. долл.

США, ФРГ и Англии. Кроме того, за 1959—1969 гг. Бразилия предоставил 70 займов на общую сумму 714,5 млн. долл. (к середине 1970 г. эта сумма достигла 875 млн. долл.) МБР и на сумму 916 млн. — МБРР. В результате уже к началу 1959 г. ее внешний долг превысил 1 млрд. долл., к 1961 г. он достиг 3,8 млрд. и продолжал расти в последующие годы. На 31 декабря 1968 г., внешний долг Бразилии достиг 4,3 млрд. долл. (129, 73), а на июнь 1971 г. — почти 5 млрд. На погашение займов и выплату процентов Бразилия тратит значительные суммы. Так, в 1970 г. на эти цели было израсходовано 737 млн., а в 1972 г. — 935,5 млн. долл. Таким образом, огромные долги Бразилии явились результатом долголетней эксплуатации страны монополистическим капиталом США. Для погашения займов Бразилия нередко вынуждена прибегать к новым займам, попадая таким образом в «долговой круг». Финансовая зависимость Бразилии в значительной мере усиливает и ее экономическую зависимость от иностранных монополий, значительно активизировавших свою деятельность в стране после свержения правительства Гуларта в 1964 г.

Основными инвесторами являются монополии и банки США, Канады, ФРГ, Англии, Японии и Швейцарии, которые только за 1963—1969 гг. увеличили свои капиталовложения в стране на 10,7 млрд. долл. (в форме займов, инвестиций и реинвестиций). Следует подчеркнуть, однако, что объем выкачиваемых этими монополиями и банками из Бразилии средств превышает суммы капиталов, которые поступают в страну. Так, например, по официальным данным, за 1947—1960 гг. в Бразилию из США поступило 1 млрд. 814 млн. долл., а было вывезено (в виде прибылей и процентов по займам) 2 млрд. 459 млн.; за 1961—1967 гг. из Бразилии таким же образом было выкачено 3 млрд. 931 млн., а за 1970—1971 гг. — еще 1 млрд. 150 млн. долл.

Засилье иностранных монополий и банков в Бразилии приобрело небывалые размеры. Так, по свидетельству бразильского сенатора Франко Монтоуру, иностранный капитал составляет в промышленности 70,2%, в торговле — 59,2, на транспорте — 67,8, в печати — 69,9% и т. д. В руках зарубежных монополий оказалась вся автомобильная промышленность страны. Иностранные

компании и предприятия могут стать «бразильскими» — в случае перевода своей штаб-квартиры в Бразилию — и многие из них осуществили эту «реорганизацию». Новые вывески помогают им расширить свои права и возможности: «фальшивые бразильские предприятия» пользуются как привилегиями иностранных компаний (правительство США навязало Бразилии особое соглашение на этот счет), так и правами национальных компаний, получив в силу этого возможность использовать внутренний рынок капиталов, чего не могли делать раньше, и т. д.

По подсчетам мексиканского экономиста Виктора Уркиди, внешний долг всех стран Латинской Америки уже на конец 1964 г. достиг 10,5 млрд. долл., а на конец 1970 г. превысил 19 млрд. [140, 83]; выплаты только процентов по этим долгам в 1959 г. составили около 320 млн. долл., в 1960 г. — 350 млн., а в 1965—1970 гг. — в среднем по 767,5 млн. долл. в год.

Внешний долг всех развивающихся стран уже в 1955 г. равнялся 10 млрд. долл., в конце 1968 г. он превысил 53 млрд. (в том числе стран Азии — 23,25 млрд. долл., стран Африки — 7,64 млрд. и стран Латинской Америки — 16,83 млрд. долл.), а к концу 1969 г. достиг почти 60 млрд. долл. На погашение его развивающиеся страны затратили в том же, 1969 г. 4968,4 млн. долл. [132, 68; 127, 372], что значительно ускорило процесс выкачивания их финансовых ресурсов. По данным МБРР, на конец 1970 г. внешний долг этих стран достиг суммы в 66 698 млн. долл., а их выплаты в порядке его погашения в 1971 г. составили 6,846 млн. долл. [140, 84].

Активизация монополистического капитала в развивающихся странах выражается и в дальнейшем *приближении финансовых институтов монополий к областям эксплуатации и закабаления*. На этот прием банковского капитала указывал еще В. И. Ленин, отметив, что уже в 1904 г. Англия имела около 50 колониальных банков с 2279 отделениями, а в 1910 г. — 72 колониальных банка с 5449 отделениями [см. 8, 364]. Этот процесс продолжается и в наши дни, притом еще более быстрыми темпами. Так, только в последние годы «Фёрст нэйшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» открыл свой филиал в Ла-Пасе, «Бэнк оф Америка» и «Чейз Манхэттэн бэнк» основали

свои отделения в Сайгоне; их примеру последовали «Фёрст нэйшнл сити бэнк оф Нью-Йорк» и «Америкэн экспресс компани». О масштабах этого процесса можно судить хотя бы по следующему факту: только два английских банка — «Стандард бэнк» и «Чартеред бэнк», которые к концу 1969 г. слились в единый банк, создали свыше 1300 филиалов в развивающихся странах. Заметно усилили свое внимание к развивающимся странам, в частности к ближневосточным нефтедобывающим, швейцарские и французские банки [см. 527, 30.V.1969]. Так, швейцарский «Юнион банк» в 1964 г. открыл в Бейруте, являющемся ближневосточным финансовым центром, свое отделение. Его примеру последовали два других ведущих банка страны — Швейцарский кредитный банк и Швейцарская банковская корпорация, а «Юнион банк» тем временем открыл свое отделение и в Бахрейне [см. 299a].

В порядке иллюстрации укажем на некоторые примеры деятельности этих филиалов и отделений в развивающихся странах. Так, в Эквадоре филиалы имеют «Фёрст нэйшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», «Бэнк оф Америка», «Холландсе банк унис», а также Лондонский и Монреальский банки. Общая сумма их первоначального капитала составляла всего 80,7 млн. сукре (3,3 млн. долл.). На конец 1970 г. они уже располагали капиталом в 1,2 млрд. сукре, накопив его главным образом за счет вкладов эквадорцев. Оперируя этими средствами, филиалы получают огромные прибыли, часть из которых переводят за границу. Аналогично ведут себя отделения американских банков и страховых компаний («Пан-Америкэн Лайф», «Джонсон и Хиггинс», «Америкэн интернэшнл андеррайтс» и др.) в Венесуэле, которые подчинили своему контролю большую часть страховых компаний этой страны и извлекают благодаря этому крупные прибыли.

Американским монополиям и банкам становится, однако, все труднее обеспечивать свое ведущее положение в этой области и устойчивые высокие прибыли от экспорта капитала. Дело в том, что за послевоенный период соотношение финансовых сил в капиталистическом мире сильно изменилось — значительно усилилась конкуренция со стороны монополий и банков Западной Европы и Японии.

Так, проникновение западногерманского капитала в Латинскую Америку можно проследить на примере Венесуэлы⁶. В стране обосновались или открыли свои филиалы «Дойч-зюйдамериканише банк АГ», «Дойч эркс», «Шефер», «Сименс», «Байер кимика Унидад» и другие банки и концерны. Аналогичная картина наблюдается в Аргентине, Колумбии, Бразилии, Мексике, Никарагуа⁷. Здесь и в других районах мира западногерманские монополии и банки вслед за монополиями США также применяют новые формы экспорта капитала, в том числе «скрытый» экспорт капитала (использование внешне-торговых выгод — экспорт оборудования в кредит и превращение его в долю участия в предприятиях и т. д.). Западногерманские монополии и банки значительно активизировали свою деятельность в области экспорта капитала на Ближнем Востоке, в Африке (особенно в ЮАР) и в Азии. В Азии, например, «присутствие» западногерманского капитала вовсе не ограничивается деятельностью филиалов таких известных фирм, как «Мерседес», «Грундиг» и «Телефункен». Особенно это касается Южной и Юго-Восточной Азии. Оказывая экономическую, финансовую и техническую «помощь» (за 1960—1971 гг. общая сумма «помощи» ФРГ странам Юго-Восточной Азии по государственной линии достигла 1998 млн. марок, в том числе Индонезии — 845 млн.)⁸ и постоянно расширяя внешнюю торговлю со странами этого ареала (ее общий объем по стоимости уже в 1970 г. превысил 11 млрд. марок), западногерманский капитал уже обеспечил для себя значительные позиции, восполняя «пробел» в капиталовложениях в странах этого района под лозунгом «сохранения равновесия сил в Азии». Правда, удельный вес западногерманских част-

⁶ Экспорт ФРГ в Венесуэлу вырос за 1963—1967 гг. с 293,8 млн. долл. до 527,48 млн. долл., импорт — с 226,93 млн. долл. до 227,38 млн. долл.

⁷ Растут и государственные капиталовложения ФРГ в странах Латинской Америки. За 1950—1966 гг. их общая сумма составила около 13 млрд. марок; общая сумма частных инвестиций в этих странах за тот же период достигла почти 4 млрд. марок.

⁸ С учетом же всех видов «помощи», включая займы и кредиты, а также частные инвестиции, общая сумма притока западногерманского капитала только в одну Индию составила за 1950—1971 гг. свыше 5 млрд. марок.

ных капиталовложений в Азии пока что невелик: по официальным данным, на 31 декабря 1971 г. их общая сумма составляла 691,6 млн. марок. Нам важно отметить другое — здесь, как и в других районах мира, западногерманские фирмы и банки широко применяют такие методы, как создание смешанных обществ, компаний и банков, «скрытый» экспорт капитала и др. Основными странами приложения западногерманского частного капитала являются такие развивающиеся страны, как Индия, Индонезия, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и др. [см. 504а].

Видное место в применении новых форм экспорта капитала принадлежит японским монополиям. Восстановив к 1953 г. свою экономику и финансы, Япония начала проникновение прежде всего в Юго-Восточную Азию. В 1951—1954 гг. она уже восстановила дипломатические отношения с большинством стран этого района, после чего японские монополии начали внешнеторговую экспансию. Если в 1953 г. японский экспорт в страны Азии составлял 328 млн. долл., то уже в 1959 г. он достиг 1 млрд., а в 1966 г. — 2630 млн. долл. В 1969 г. экспорт Японии в страны Азии достиг 4400 млн. долл., а импорт из этих стран составил 2380 млн., что обеспечило ей активное сальдо торгового баланса в сумме 2020 млн. долл. [см. 560а, 17.VI.1970]. Представляет интерес и тот метод, который был применен для завоевания рынков. В этих целях японские монополии и правительство активно использовали *репарационные платежи*, которые к тому времени уже утратили смысл справедливого возмещения ущерба, причиненного Японией ряду стран этого района во время второй мировой войны. Закрывая соглашения о репарационных платежах, Япония навязывала условия, обеспечивавшие ее экономическое и внешнеторговое проникновение в эти страны. В апреле 1966 г. в Токио состоялась первая конференция стран Юго-Восточной Азии по вопросам экономического развития. Целью этой и последующих подобных конференций было создание благоприятного климата для японского капитала в странах указанного района. Стремясь стать ведущей державой Азии, Япония уже тогда выдвинула идею создания «Азиатского общего рынка», используя для достижения своих целей принцип «регионального сотрудничества». Здесь уместно будет отметить, что под

тем же лозунгом было разрекламировано и создание АЗПАК⁹.

Целям создания благоприятного климата для капиталовложений и расширения торговли служили и программы «помощи». Экономическая «помощь» Японии развивающимся странам уже в 1967 г. достигла 856,3 млн. долл. (в 1964 г. — 300 млн., в 1966 г. — 500 млн. долл.) [см. 523, 14.XII.1968]. Она оказывалась в форме «репараций» (Филиппинам, Индонезии, сеульскому режиму и Таиланду), «безвозмездных субсидий», вкладов в фонды АЗБР, МБРР, а также государственных займов и кредитов¹⁰.

По данным банка «Мицубиси», к концу 1970 г. только прямые японские инвестиции за границей достигли 2 млрд. долл., а к 1975 г. составят около 5 млрд. [362, 187]. Все виды японской «помощи» распределяются следующим образом: странам Азии — 75% (в том числе Юго-Восточной Азии — 35%), Латинской Америки — 12, Африки — 5, Ближнего Востока — 4,5, прочим — 3,5%.

Весьма значительная доля японских частных капиталовложений падает на ассоциации (смешанные общества или компании) с частным или государственным капиталом развивающихся стран. Так, например, японский автомобильный трест «Тайота» путем создания «совместных компаний» и «компаний технического сотрудничества» фактически поглотил южнокорейскую Синдинскую компанию. Другие японские монополии контролируют судостроительную промышленность и транспорт, химическую и энергетическую промышленность Южной Кореи. Используя этот прием, а также метод «скрытого» экспорта капитала, японские монополии и банки захватили серьезные позиции в экономике ряда других стран этого района, нередко тесня американский и английский капитал. Так, например, в Таиланде японские капиталовложения составляют около 50% всех иностранных инвестиций в этой стране (на долю США падает 10%, Англии и ФРГ, вместе взятых, — 6%) [362, 269].

⁹ В АЗПАК вошли Япония, Индонезия, Лаос, Малайзия, Сингапур, Таиланд, сайгонский режим, Камбоджа, Индия, Пакистан, Новая Зеландия, Цейлон, Австралия.

¹⁰ В 1967 г. общая сумма государственных займов и кредитов составила 343 млн. долл., в том числе 190 млн. долл. странам Юго-Восточной Азии [см. 523, 14.XII.1968].

Успешно конкурирует японский капитал с американским и английским в этом районе мира и во внешнекредитной сфере. В порядке иллюстрации укажем на следующий пример: как известно, на совещании стран — кредиторов Индонезии (Амстердам, ноябрь 1967 г.) было принято решение о предоставлении Индонезии займов и других видов «помощи» на общую сумму 325 млн. долл.; из нее на долю Японии приходилось около 100 млн. В 1969 г. Япония предоставила Индонезии новый заем в сумме 120 млн. долл., а в 1970 г. — еще один — на 140 млн.¹¹ В том же году Япония предоставила очередной заем Бирме на сумму 10,8 млрд. иен¹².

Внешнекредитную экспансию Япония ведет и за пределами Юго-Восточной Азии. Уже в январе 1966 г. японское правительство объявило о предоставлении кредитов в иенах Афганистану, Кении, Уганде, Танзании, Нигерии и некоторым другим странам на общую сумму, эквивалентную 130 млн. долл. (из расчета 5,75% годовых), пообещав некоторым из них в будущем предоставить займы на «более льготных условиях» (из расчета 3—3,5% годовых, сроком на 20 лет).

Японский финансовый и промышленный капитал начал свое проникновение и в страны Латинской Америки, посягая в какой-то мере и на этот традиционный оплот капиталовложений монополий и банков США. Особенно это заметно в той же Бразилии. Хотя американские инвестиции в этой стране на сегодня составляют около 2 млрд. долл. (что примерно равно 50% всех иностранных капиталовложений), а доля японского капитала не превышает 5% (230 млн. долл.), японские фирмы и банки постепенно укрепляют здесь свои позиции. В стране активно действуют «Ниппон электрик», «Ниппон стил корпорейшн», «Тайота мотор» и некоторые другие японские компании. По данным Центрального банка Бразилии, японский капитал энергично внедряется в черную

¹¹ Экспансия иностранного государственного и частного капитала в Индонезию продолжается во все возрастающих размерах. Так, в 1973/74 финансовом году общая сумма финансовой «помощи» Индонезии стран — членов «клуба помощи» этой стране составит свыше 870 млн. долл. (включая поставки сельскохозяйственных излишков), причем доля Японии приближается к доле США и составит примерно 20% этой общей суммы.

¹² Сроком на 20 лет из расчета 3,5% годовых, льготный срок погашения — 5 лет.

металлургическую, автомобильную, судостроительную, электротехническую и текстильную промышленность страны, а также в торговлю; уже сейчас 80% торговли Рио-де-Жанейро и 70% торговли Сан-Паулу находятся под контролем японского капитала. Излюбленным методом проникновения японского капитала в экономику страны является создание смешанных японо-бразильских фирм. В феврале 1973 г. Бразилию посетила крупная делегация группы «Мицубиси» во главе с президентом «Мицубиси сѣдзи» Тюдзиро Фудзино, который, оценивая дальнейшие перспективы, заявил, что группа «Мицубиси» намерена довести свои капиталовложения в Бразилии до 1,2 млрд. долл. уже в ближайшие пять лет.

Однако главным «своим» районом японские монополии по-прежнему продолжают считать страны Азии. Именно в этом плане Япония поддерживает и использует выдвинутый США принцип «регионализма» в оказании «помощи» развитию молодых государств (см. 523, 28.III.1968; 563]. Стремление Японии отсчитать своих империалистических конкурентов в Азии особенно отчетливо проявилось в ходе конференций по экономическому развитию стран Юго-Восточной Азии, состоявшихся в 1966—1970 гг. В ходе третьей конференции (Сингапур, апрель 1969 г.)¹³ министр иностранных дел Японии Мики прямо заявил о том, что «для Японии настало время взяться за проблемы экономического сотрудничества в Азии в широком масштабе» [523, 9.IV.1969]. На пятой конференции (Джокьякарта, 22—26 мая 1970 г.)¹⁴ делегации Японии удалось провести предложение о выработке единого плана «помощи» развитию Юго-Восточной Азии.

Для более полного представления о том, насколько остро ведется борьба между монополиями за сферы приложения капитала, рассмотрим пример Индии. Нуждаясь во внешней финансовой помощи для своего экономического развития, Индия в первые годы после завоевания политической независимости вынуждена была пойти на целый ряд уступок иностранному капиталу: иностранные инвесторы получили свободу деятельности

¹³ В ней приняли участие Япония, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Лаос, Филиппины и сайгонский режим.

¹⁴ В этой конференции участвовали Япония, Индонезия, Камбоджа, Бирма, Таиланд, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Лаос.

без ограничений, кроме тех, которые применялись и в отношении индийского частного капитала; им была гарантирована компенсация на случай национализации, а также свобода перевода за границу прибылей и репатриации капитала. По подсчетам Индийского инвестиционного центра, общая сумма иностранных частных инвестиций на конец марта 1967 г. достигла 14 824 млн. рупий¹⁵.

По данным Резервного банка Индии, в 1948—1967 гг. объем иностранных частных инвестиций в Индии возрос в следующих размерах (млн. рупий) [5076, 12.VI.1970]:

	Прямые	Портфельные	Общая сумма
На конец июня 1958 г.	2646	—	2 646
На конец декабря 1961 г.	5272	1526	6 798
На конец декабря 1962 г.	5654	1679	7 333
На конец марта 1963 г.	5415	2646	8 061
На конец марта 1964 г.	6555	3234	9 789
На конец марта 1965 г.	6101	3849	9 950
На конец марта 1966 г.	6331	4338	10 699
На конец марта 1967 г. ¹⁶	6547	5759	12 306

Значительно выросла также роль как местного, так и иностранного частного капитала в выполнении пятилетних планов развития страны, о чем свидетельствуют данные об объеме иностранного и местного частного капитала в пятилетних планах экономического развития Индии [5076, 12.VI.1970]:

	Общая сумма капиталовложений в частный сектор, млн. рупий	Иностранный капитал в частном секторе, млн. рупий	Доля иностранного капитала в общей сумме капиталовложений в частный сектор, %
Первый план	20 120	2 930	14,0
Второй план	46 000	10 000	21,7
Третий план	75 000	22 000	29,3
Четвертый план	159 020	40 000	25,1

¹⁵ По оценке правительства Индии, активы иностранных монополий в этой стране на июнь 1970 г. составляли 12 850 млн. рупий [см. 518].

¹⁶ Без учета девальвации рупии.

Данные Резервного банка Индии, приводимые в табл. 1, характеризуют доли ведущих капиталистических держав в частных капиталовложениях в экономику Индии в 1961—1967 гг.

Данные табл. 1 свидетельствуют об упорной борьбе империалистических монополий за сферы приложения капитала в Индии. Хотя Англия по-прежнему удерживает первое место, темпы роста ее частных инвестиций в Индии (за указанный период их общая сумма возросла на 1038 млн. рупий) значительно уступают темпам роста частных инвестиций США (за тот же период их общая сумма увеличилась на 1900 млн. рупий). Если к концу марта 1963 г. на долю Англии падал 61% всех иностранных частных инвестиций, то на конец марта 1967 г. она составила 48%, в то время как доля американского частного капитала возросла с 15 до 25%. Активно включились в борьбу монополии ФРГ и Японии. Борьба продолжается, и в ее ходе английский капитал небезуспешно пытается сохранить или даже укрепить свои позиции. По свидетельству индийской печати [см. 518], на конец 1970 г. сложилась следующая картина: на долю Англии падало 6554 млн. рупий (57,6%), на долю США — 1687 млн. (14,8), на долю Японии — 683 млн. (6), на долю ФРГ — 589 млн. (5,2), на долю Франции — 459 млн. (4), на долю Италии — 373 млн. (3,3), на долю Швейцарии — 257 млн. (2,3); на долю Канады — 132 млн. (1,2) и на долю Швеции — 126 млн. рупий (1,1%) из общей суммы всех иностранных частных инвестиций. Таким образом, английский капитал несколько поправил свои дела¹⁷, хотя, по-видимому, временно, о чем свидетельствует активизация Японии, которая вышла на третье место после Англии и США. В ближайшие годы основная борьба за сферы приложения капитала в Индии, вероятно, развернется между монополиями Англии, США, ФРГ и Японии.

Стремление американских монополий вытеснить из Африки Англию, Францию и другие «старые» колониальные державы и наверстать и здесь «упущенное» стимулирует активность капитала США в этом районе мира. Его позиции здесь пока что не очень значительны:

¹⁷ Отметим, что за 1971 г. все английские заграничные частные инвестиции составили 744 млн. ф. ст., а за 1972 г. — 1350 млн. ф. ст.

Таблица 1
Частные иностранные капиталовложения в экономику Индии
в 1961—1967 гг., млн. рупий*

Страна	Годовой приток		Общая сумма инвестиций на конец марта 1963 г.	Приток за финансовый год				Общая сумма инвестиций на конец марта 1967 г.
	1961 г.	1962 г.		1963/64	1964/65	1965/66	1966/67	
Англия	138	209	4832	138	298	105	362	5870
США	229	101	1198	431	425	326	621	3098
ФРГ	—	—	242	3	68	75	233	617
Япония	—	—	152	148	72	50	32	454
Франция	—	—	143	2	68	75	52	313
Италия	—	—	96	9	55	25	79	270

* [5076, 12.VI. 1970].

в Африке действует около 500 американских компаний и фирм из 5000, вкладывающих свой капитал за границей. Следует, однако, отметить, что их активность на этом континенте за последние годы значительно возросла, что видно из следующих данных о прямых частных американских капиталовложениях в Африке в 1961—1969 гг. (млн. долл.) [173, 16.I.1971; 540, 22.IV.1970]:

Сфера приложения	1961 г.	Доля в общей сумме инв.-стиций, %	1967 г.	Доля в общей сумме инв.-стиций, %	1968 г.	Доля в общей сумме инв.-стиций, %	1969 г.	Доля в общей сумме инв.-стиций, %
Нефть	498	46,8	1219	53,6	1555	58,6	1756	59,0
Шахты и литейное производство	283	26,6	400	17,6	403	14,5	427	14,4
Промышленность	122	11,5	370	16,3	395	15,0	454	15,6
Торговля	57	5,4	151	6,6	163	6,1	183	6,2
Государственные службы	6	0,6	3	0,1	4	0,1	5	0,2
Прочие отрасли	98	9,1	131	5,8	156	5,7	146	4,7
Всего	1064	100	2274	100	2676	100	2971	100

Приведенные выше данные наглядно свидетельствуют также и о неокOLONиальном характере деятельности американского монополистического капитала: львиная доля их прямых капиталовложений падает на нефтяную и горнодобывающую промышленность (свыше 70%), дающую в развивающихся странах Африки высокие прибыли.

Стремление создать «благоприятные условия» для американского частного капитала явилось одной из основных причин «нового подхода» США к этому бурлящему континенту. Основные положения этого «подхода» были изложены в докладе государственного секретаря Роджерса об итогах его визита в Африку в начале 1970 г. [см. 540, 22.IV.1970]. Лейтмотивом выводов этого доклада явился призыв к американским деловым кругам расширить свои инвестиции в Африке; в докладе подчеркивалось также, что африканские страны и американская Корпорация частных капиталовложений за границей должны совместно создать «благоприятный климат» для американских частных капиталовложений.

В результате уже к концу 1970 г. общая сумма американских частных капиталовложений в Африке достигла 3,5 млрд. долл., или в 4 раза больше, чем в конце 60-х годов.

Таким образом, налицо острая борьба между ведущими империалистическими державами и монополиями за сферы приложения капитала, как промышленного, так и финансового. Конкурируя друг с другом, в том числе и в применении методов неокOLONиализма в области экспорта капитала, монополии и правительства ведущих империалистических держав вынуждены идти на некоторые уступки развивающимся странам. Они вынуждены делать это еще и потому, что давно уже утратили монополию на внешние кредиты. Ныне развивающиеся страны могут получить их на более выгодных условиях у социалистических стран. Так, например, только Советский Союз за 1954—1961 гг. предоставил развивающимся странам кредиты на общую сумму 3 млрд. инвалютных рублей [265а, 146]. Размеры этой помощи из года в год увеличиваются. Но главное — не в этом. Главное — в условиях ее предоставления. Проиллюстрируем эту мысль на примере Индии. В 1955 г. Советский Союз предоставил ей первый кредит на строительство металлургического комбината в Бхилаи — первенца крупной металлургии в стране. За 1955—1972 гг. Индия получила от Советского Союза кредиты на общую сумму 10,2 млрд. рупий, которые были использованы на создание и развитие тяжелой индустрии и других важнейших отраслей экономики страны — основы укрепления ее экономической независимости. На советские кредиты и при техническом содействии Советского Союза в Индии были созданы металлургические заводы в Бхилаи и Бокаро, завод тяжелого машиностроения в Ранчи, электростанции в Корба, Нивели, Синграули и другие крупные промышленные объекты. Для Индии особенно важно было то, что в основу расчетов была положена рупиевая система, погашение кредитов производилось путем поставок индийских товаров. Были обусловлены и другие льготные условия. Общеизвестно, что советские кредиты в два раза дешевле кредитов стран Запада [см. 506, 52; 512].

Здесь уместно будет отметить, что под воздействием внешнекредитной политики социалистических стран империалистические державы, монополистические объеди-

нения и банки вынуждены идти на уступки развивающимся странам в первую очередь по условиям займов и кредитов¹⁸. Приведем некоторые примеры вынужденных уступок. В феврале 1966 г. США предоставили заем Камеруну на строительство дороги Кумба—Мамфе. По условиям соглашения этот заем (3,8 млн. долл.) был предоставлен на 30 лет; льготный период — 10 лет, учетная ставка на первые 10 лет периода погашения — 1%, на последние 10 лет — 2,5%. 16 октября 1969 г. США предоставили заем Индии на сумму 20 млн. долл. также на льготных условиях: срок погашения — 40 лет, льготный период — 10 лет, 2% годовых в последующие 10 лет и 3% годовых — в течение остальных 20 лет [см. 552, 17.X.1969]. В декабре 1970 г. США предоставили долгосрочный заем Тунису (10 млн. долл.) со льготным периодом в 10 лет и кредит (1367 тыс. долл.) сроком на 40 лет, из расчета 3,2% годовых, а Канада — беспроцентный заем (3 млн. канадских долл.) сроком на 50 лет. В марте 1971 г. США предоставили Индии заем в сумме 155 млн. долл. сроком на 40 лет, со льготным периодом в 10 лет, из расчета 2% годовых в первые 10 лет погашения и 3% — в последующий период погашения.

Следует подчеркнуть, однако, что к подобным жестам империалистические державы, монополии и банки прибегают вынужденно и нередко используют эти разовые уступки в качестве приманки, обеспечивая более выгодные условия при предоставлении развивающимся странам основной массы займов и кредитов. Так, по данным ОЭСР, средняя процентная ставка на капитал с 2,5% в 1964 г. возросла до 3,3% в 1965 г., в то время как средний срок погашения займов сократился с 33 до 28 лет [195, 105]. Картина не изменилась и в последующие годы. На эту сторону внешнекредитной политики ведущих капиталистических стран обратил внимание в 1970 г. Г. Мюрдаль. «За последние годы, однако,— писал он,— средняя процентная ставка вновь поднялась, а средние сроки погашения новых займов и льготный период сократились» [432, 229]. Соответственно росли и прибыли от займов и кредитов. Это видно, в частности,

¹⁸ Предоставление в ряде случаев долгосрочных кредитов, которое снижение процентной ставки, согласие на частичное их погашение в валюте страны-должника и т. д.

из следующих данных, характеризующих доходы 15 ведущих членов ОЭСР¹⁹ от процентов по займам и их погашения (без учета экспортных кредитов) в 1962—1965 гг. (млн. долл.) [195, 105]:

Год	Проценты по займам	Амортизация	Всего
1962	294	423	717
1963	316	489	805
1964	421	699	1120
1965	458	767	1225

Таким образом, частичные уступки в области внешних кредитов не меняют дела, ибо главная цель монополистического капитала в силу самой его природы состоит в том, чтобы обеспечить максимально высокие прибыли.

Приведенные выше данные, а также оценка Г. Мюрдаля опровергают и утверждения некоторых буржуазных экономистов о том, будто отсутствие «надежных гарантий» для иностранного капитала в развивающихся странах «отпугивает» частных инвесторов. Даже официальные данные, опубликованные ОЭСР, свидетельствуют о постоянном, за исключением 1962—1963 гг., росте размеров частных инвестиций (включая займы и кредиты) в развивающихся странах. Так, например, частные капиталовложения 15 ведущих стран — членов ОЭСР возросли в 1965 г. по сравнению с 1964 г. на 17,9% (с 3044 млн. до 3589 млн. долл.), в то время как увеличение за тот же период займов и кредитов по государственной линии (без учета международных программ и фондов) составило 6,1% (с 5441 млн. до 5773 млн. долл.). Доля займов в общей сумме частных капиталовложений в 1965 г. составила 34% (в 1960 г. — 14% [см. 195, 9, 30, 39]. О все растущей заинтересованности монополистического капитала в развивающихся странах, как объектах приложения капитала, свидетельствовала и состоявшаяся в ноябре 1969 г. в Аддис-Абебе конференция «круглого стола» по вопросам иностранных инвестиций в Африке. В ней приняли участие представи-

¹⁹ Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Франция, ФРГ, Италия, Япония, Голландия, Норвегия, Португалия, Швеция, Великобритания, США.

тели 27 стран Африки, а также сорока крупных американских и западноевропейских корпораций. По сообщениям африканской печати [см., напр., 516, 18.XI.1969], американские и западноевропейские монополии и банки рассчитывали на то, что эта конференция поможет им открыть «новые горизонты для более интенсивного притока инвестиций в страны континента». В своих выступлениях представители указанных корпораций утверждали, что речь шла о «равноправном сотрудничестве» с африканскими странами. Среди представителей Африки, однако, царило беспокойство, которое наиболее рельефно выразил в своем выступлении 18 ноября Диалло Телли, занимавший тогда пост Генерального секретаря ОАЕ. Он прямо предостерег представителей Запада от попыток посягательства на суверенитет африканских стран, подчеркнув, что богатство многих стран Запада явилось результатом прежде всего колониальной эксплуатации природных ресурсов и населения Африканского континента, поэтому их «помощь» должна рассматриваться как часть справедливой компенсации новым государствам Африки.

Таким образом, с помощью экспорта капитала монополии и банки осуществляют интенсивную эксплуатацию природных богатств и людских ресурсов развивающихся стран, извлекая огромные прибыли и подчиняя эти страны своему влиянию и контролю. Борясь с социализмом, насаждая и укрепляя в этих странах систему «свободного предпринимательства», т. е. капитализм, они не ставят своей задачей помочь «третьему миру» преодолеть его экономическую отсталость. Прибегая к фальсификации, империалистические монополии и некоторые правительственные и межправительственные органы пытаются скрыть действительные размеры ограбления и эксплуатации этих стран, рекламируя на все лады «поток финансовых ресурсов», направляемый якобы «в целях развития». На деле уже явно виден скорее обратный процесс — процесс выкачивания ресурсов, в том числе и финансовых, из развивающихся стран, внешние долги которых достигли астрономических размеров. Этот процесс осуществляется монополиями путем перевода прибылей и дивидендов, получаемых компаниями и банками, действующими в этих странах, посредством репатриации капитала, истребования выплаты процентов

по долгам и их погашения, размещения акций и бондов иностранных компаний и банков на денежном рынке этих стран, экспорта капитала в развитые капиталистические страны, перевода туда финансовых ресурсов филиалов банков и компаний и т. д. Монополии, естественно, маскируют свои действия, прибегая ко все новым, более замаскированным методам и приемам, стремясь продемонстрировать «сотрудничество» и «равное партнерство» с развивающимися странами.

Им, однако, становится все труднее достигать этих целей. Под влиянием политики честного сотрудничества социалистических стран, помогающих развивающимся странам создать здоровую основу их экономики, а также ввиду острой конкурентной борьбы между монополиями ведущих империалистических держав за сферы приложения капитала и выгодные рынки сбыта и источники сырья развивающиеся страны, опираясь на поддержку стран социализма и объединяя свои усилия, нередко вынуждают иностранные монополии идти на уступки, в том числе и в области экспорта капитала. В погоне за прибылями и в стремлении вытеснить конкурента или сохранить свои позиции они вынуждены не только позволять развивающимся странам «ситцевую индустриализацию», но и сами вкладывать капитал в различные отрасли промышленности, в том числе и в обрабатывающую, создавая тем самым индустриальную основу для дальнейшего развития этих стран, внедрять современную технологию производства и т. д. А это, в свою очередь, влечет за собой формирование национальных кадров, в том числе инженерно-технических, рост численности рабочего класса и усиление его роли и влияния, укрепление позиций национальной буржуазии, увеличение производства готовых изделий и их доли в экспорте этих стран (и сокращение ими импорта этих товаров) и т. п., а в конечном счете приводит к подрыву позиций империализма в развивающихся странах. Этот процесс идет, однако, независимо от воли и желания империалистических монополий и правительств.

ПРОГРАММЫ «ПОМОЩИ» И «РАЗВИТИЯ» КАК МЕТОД НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Широкое применение, особенно в послевоенное время, приобрел один из наиболее замаскированных методов неокOLONиализма — различные программы «помощи» странам «третьего мира» в целях их «развития». За указанный период мы были свидетелями целой серии подобных программ — «плана Маршалла», «доктрины Трумэна», «плана Коломбо», программы «помощи» США по закону 1951 г. «О взаимном обеспечении безопасности», программы «Союза ради прогресса», «клубов помощи» Индии, Пакистану, Индонезии, «корпусов мира» и т. д. Не имея возможности в пределах данной главы проанализировать все эти программы, мы кратко рассмотрим основные аспекты политики «помощи» как метода неокOLONиализма.

Пропагандистская машина империалистических держав широко рекламирует их «щедрость» в области оказания «помощи» развивающимся странам. В начале 60-х годов общая сумма этой «помощи» составляла около 4,5 млрд. долл. в год. Из них преобладающая часть шла на закупку товаров у стран-доноров, причем около 60% «помощи» составляла чисто военная «помощь», по каналам которой последние сбывали устаревшие виды оружия и не находившие сбыта запасы других своих товаров. Ведущая роль в применении этого метода до последнего времени принадлежала США, которые оказывали экономическую и военную «помощь» выборочно, как правило, используя ее в качестве инструмента своей внешней политики. По свидетельству Г. Мюрдаля, «в течение 1954—1958 гг. Лаос и Южный Вьетнам получили от США займов и даров на сумму, почти равную сумме займов и даров, полученных Индией и Пакистаном... За тот же период Южная Корея получила больше помощи

на экономические цели, чем Индия, Пакистан, Филиппины, Бирма и Цейлон, вместе взятые» [432, 343].

Известный американский политический деятель Стивенсон, критикуя эту политику, следующим образом охарактеризовал политические цели американской программы «помощи» тех лет: «Политика, в основу которой положены антикоммунизм и военные соображения, не отвечает духу этого великого движения двадцатого века и не завоеует сердца людей» [476, 92]. «Помощь» и ранее и теперь оговаривается политическими, военными и другими условиями, оказывается в первую очередь «устойчивым» правительствам и имеет целью сохранение или насаждение капитализма и угодных неокOLONизаторам политических режимов.

Президент США Джонсон в послании конгрессу от 1 февраля 1966 г. о «помощи» иностранным государствам на 1966/67 финансовый год пообещал придать этой программе «новое и дерзкое направление», запросив 2469 млн. долл. на экономическую и 917 млн. долл. на военную «помощь». Могло показаться, что США сократили размеры военной «помощи» (на 1965/66 финансовый год по этой статье было ассигновано 1170 млн. долл. [см. 532, 15.I.1965]). В послании, однако, отмечалось, что эта сумма не включала расходов на содержание военной машины сайгонского режима, не говоря уже о расходах США на войну во Вьетнаме, на которую только в 1967 г. было затрачено свыше 20 млрд. долл., что в несколько раз превышало всю сумму «помощи» всем странам, запрошенную президентом Джонсоном. Как и раньше, «помощь» распределялась выборочно: львиная доля, особенно военной «помощи», падала на сайгонский и сеульский режимы, Таиланд, Филиппины и на чанкайшистскую клику, а фактические расходы США по этой статье достигли 1 млрд. долл. Программа «помощи» США иностранным государствам на 1966/67 финансовый год преследовала также цель укрепления капитализма и сохранения оплотов неокOLONиализма, поддерживаемых с помощью военных блоков и «сильных» режимов. Сущность этого метода неокOLONиализма метко охарактеризовала «Нью-Йорк Таймс». «Ведь только для того, — писала газета, — чтобы помешать современной „революции растущих надежд“ перерасти в насильственные потрясения, и были придуманы програм-

мы экономического развития» [556, 6.II.1966]. Программа «помощи» на 1966/67 г., таким образом, не внесла ничего принципиально нового, если не считать более открытого призыва президента к насаждению капитализма в развивающихся странах. В своем послании он подчеркивал, что правительство США «умножит усилия по поощрению частной инициативы и предпринимательства» в развивающихся странах, призывая эти страны создать у себя «климат, способствующий привлечению иностранного частного капитала». В послании также открыто говорилось о том, что при сбыте «излишков» продовольствия развивающимся странам США будут добиваться расширения коммерческих рынков и благоприятного для себя платежного баланса. В этом не было ничего нового, ибо американская «помощь» всегда была «связанной». Уже упоминавшийся Г. Мюрдаль отмечал, что «почти вся помощь (и в виде даров и в форме займов) привязана к экспорту из Соединенных Штатов», и подчеркивал, что это лишало страну, получающую «помощь», возможности «покупать наиболее нужные ей товары за наиболее благоприятную цену» [432, 349]. Попытки навязать политические, военные, экономические и другие условия имели место в отношении всех развивающихся стран, которым США оказывали «помощь» в послевоенный период.

Эта политика, однако, не обеспечила достижения тех целей, на которые рассчитывали американские правящие круги. Оценивая эту сторону дела, Ч. Боулс еще в 1959 г. писал: «Пример за примером мы наблюдали, как эти плохо продуманные военные программы в этих районах отвлекали силы от конструктивных действий в области экономики, прокладывали путь дворцовым переворотам и связывали наш престиж и наше влияние с неустойчивой властью диктаторов, которые рано или поздно должны быть сметены в сторону» [313, 139—140].

В середине 1970 г. в печать просочились сведения о том, что Управление международного развития, осуществляющее программы «помощи», нередко служило прикрытием разведывательной деятельности ЦРУ в развивающихся странах. Это открыто признал и бывший начальник Управления международного развития д-р Ханна, подтвердивший, что такой порядок был узаконен в 1962 г. при правительстве Кеннеди [см. 556,

10.VI.1970]. Программы «помощи» активно использовались и используются Пентагоном. Выдвинутое президентом Р. Никсоном в 1970 г. (и до сих пор не принятое конгрессом) предложение о реорганизации Управления международного развития и создании Совета международного развития не изменило дела и, по свидетельству печати, не ослабило роли военных и ЦРУ в осуществлении программ «помощи» [см. 556, 12.III.1970].

Те же цели нашли отражение и в послании президента Джонсона конгрессу от 9 февраля 1967 г. о «помощи» иностранным государствам на 1967/68 финансовый год. Джонсон предложил выделить 3,1 млрд. долл., в том числе для стран Ближнего Востока и Южной Азии — 758 млн., для стран Латинской Америки — 624 млн., для стран Восточной Азии — 812 млн. и для стран Африки — 195 млн. долл. В этом послании вновь подчеркивалось «сокращение» военной «помощи» по сравнению с предыдущим годом (до 600 млн. долл.) и увеличение (до 2500 млн. долл.) «технической помощи». В нем умалчивалось о том, что военная «помощь» клике Чан Кай-ши, сайгонскому режиму и Таиланду финансировалась отдельно — по бюджету Пентагона. Как и в предшествующие годы, основной целью программы «помощи» было обеспечение вооружением стран — членов военных блоков СЕАТО и СЕНТО, укрепление реакционных режимов в этих и других странах, борьба против коммунизма и национально-освободительного движения. Так, военная «помощь», выделенная на указанный финансовый год для стран Восточной Азии, почти целиком предназначалась для сеульского режима и клики Чан Кай-ши. Характерно было распределение и «экономической помощи»: почти 85% всей суммы, выделенной для стран Восточной Азии, имелось в виду израсходовать на то, чтобы «остановить коммунистическую угрозу», причем, как и в предшествовавший финансовый год, свыше полумиллиарда долларов выделялось сайгонскому режиму. Конгресс США, однако, сократил общую сумму «помощи» на 1967/68 финансовый год до 2,6 млрд. долл. Как отмечалось в американской печати [см. 567, 26.VIII.1967], обсуждение законопроекта по этому вопросу проходило в атмосфере партийной борьбы, ложной экономики и политической демагогии. Его результаты вместе с тем явились отражением значительного роста

недовольства американского общественного мнения политикой США во Вьетнаме. Но это решение отнюдь не означало коренного изменения самой политики «помощи». Скорее его следует оценивать как определенное изменение тактики правящих кругов США в этой области: сокращая двустороннюю «помощь», США поддерживали расширение фондов «помощи» через международные каналы (ПРООН, МБРР и др.), поскольку «помощь» через эти многосторонние каналы «более привлекательна» [см. 556, 12.III.1970].

Программа американской «помощи» на 1967/68 финансовый год носила еще более «связанный» характер. В послании президента Джонсона, например, подчеркивалось, что 90% средств экономической и свыше 95% военной «помощи» должно быть израсходовано в Соединенных Штатах. Она включала в себя все основные элементы предыдущих программ¹ и по-прежнему служила важным рычагом военной, экономической и внешнеторговой политики правящих кругов США в отношении развивающихся стран. Существо некоторых нововведений сводилось в основном к следующему:

а) был провозглашен принцип «самопомощи»: США настаивали на проведении такой экономической политики странами-получателями, которая, по мнению американского правительства, сделает эту «помощь» эффективной; в этих целях президент Джонсон предложил создать в США Национальный консультативный комитет по самопомощи с задачей давать анализ эффективности программ «помощи»;

б) был вновь подтвержден принцип «регионализма», идея о котором дискутировалась еще в 1966 г. [см. 556, 5.VII.1966], когда посол США в Эфиопии Э. Корри предложил применить данный принцип в отношении стран Африки; смысл применения этого принципа состоял в том, чтобы использовать региональные программы и проекты в интересах внешнеэкономической политики США, имея в виду охватить сразу целую группу стран тем или иным мероприятием по программе военной или экономи-

¹ Значительная доля средств падала на военную «помощь»; она оказывалась прежде всего по политическим и военно-стратегическим соображениям и сопровождалась рядом политических, военных и экономических условий; выше уже говорилось о ее «связанном» характере.

ческой «помощи»; нетрудно убедиться, что за принципом «регионализма» скрывалась попытка правящих кругов США поощрять региональные и другие группировки, направленные, с одной стороны, на подрыв позиций «старых» колониальных держав в развивающихся странах и, с другой — на подрыв единства стран данного континента, что особенно важно в отношении Африки;

в) в качестве «нового подхода» в послании президента Джонсона было зафиксировано также предложение об увеличении (на 64 млн. долл.) расходов на «помощь» сельскому хозяйству развивающихся стран, а также на «помощь» в области образования (на 62 млн. долл.); поскольку, однако, это увеличение обеспечивалось за счет соответствующего сокращения других статей расходов по этой программе, то следует констатировать, что этот «новый подход» также не менял существа общей политики «помощи». Таким образом, в данном случае речь, скорее, шла о некотором изменении тактики, нежели о переменах в стратегических целях и в содержании этой политики.

Этот вывод нашел свое подтверждение и в послании президента Джонсона конгрессу от 8 февраля 1968 г. о программе «помощи» иностранным государствам на 1968/69 финансовый год, в котором президент запросил на эти цели 2920 млн. долл. (2500 млн. — на техническую «помощь» и 420 млн. — на военную). В этом послании президент повторил почти все тезисы и аргументы, которые были изложены в его предыдущем послании. Пожалуй, единственным «нововведением» явилось его предложение о «немедленном» выделении дополнительных ассигнований в размере 100 млн. долл. на оказание военной «помощи» сеульскому режиму — мера, которая была предпринята в связи с задержанием в территориальных водах КНДР американского разведывательного корабля «Пуэбло».

Примерно в тех же суммах запросило ассигнования у конгресса США на 1969/70 финансовый год и правительство президента Никсона — 2,2 млн. долл. на экономическую и 375 млн. — на военную «помощь» [см. 556, 2.I.1969]. Одним из «нововведений» на этот раз явилось предложение о создании Корпорации частных капиталовложений за границей. Смысл этого предложения состоял в том, чтобы в определенной мере обусловить

«помощь» созданием «благоприятного климата» для американского частного капитала [см. 556, 2.I.1969, 12.III.1970].

Кроме того, в этом послании нашли отражение некоторые рекомендации назначенной президентом Никсоном специальной группы по вопросам международного развития, которую возглавлял бывший президент «Бэнк оф Америка» Р. Питерсен², в том числе об увеличении американской «помощи» через международные каналы и программы за счет соответствующего сокращения двусторонней «помощи».

В своем внешнеполитическом послании конгрессу США от 18 февраля 1970 г. [439], а также в послании от 15 сентября 1970 г. о «помощи» иностранным государствам на 1970/71 финансовый год президент внес некоторые коррективы в цели и принципы программы «помощи», разделив ее на три категории: «помощь в целях обеспечения безопасности», «гуманная помощь» и «помощь на цели «развития». Следует прежде всего отметить, что в послании президента Никсона от 18 февраля содержится важное заявление (которого не делали его предшественники), что развивающиеся страны сами могут определить свои нужды и их очередность и что они отстаивают это свое право. В послании от 15 сентября имеется другое важное признание — что программы «помощи» других стран Запада и Японии, вместе взятые, уже превосходят по своим размерам американскую программу «помощи» развивающимся странам. Сделав это признание, президент Никсон выдвинул принцип «более широкого разделения ответственности» в этой области между ведущими капиталистическими державами, что явилось признанием новой расстановки экономических и финансовых сил в капиталистическом мире, требующей нового разделения сфер влияния между основными капиталистическими странами.

Изменились ли, однако, основные цели политики «помощи» и условия ее предоставления развивающимся странам?

В первую очередь следует сказать, что предложение

² В настоящее время он является главным администратором ПРООН.

о реорганизации аппарата по осуществлению программ «помощи» было направлено прежде всего на то, чтобы укрепить механизм по осуществлению этих программ, а потому мало меняло дело. Кроме того, создание Корпорации частных капиталовложений за границей еще раз подчеркивало основную цель этих программ: они, как и прежде, должны были способствовать проникновению американского частного капитала в развивающиеся страны и насаждению там капитализма.

В послании президента от 15 сентября подчеркивалось, что «разделение ответственности» в области «помощи» будет эффективным лишь в том случае, если оно будет строиться на многосторонней основе и распространяться по всему миру. В нем далее отмечалось намерение Соединенных Штатов увеличивать свою «помощь» через многосторонние каналы. Оценивая эту сторону дела, многие наблюдатели сходятся на том, что США, утратив монополию на двустороннюю «помощь» развивающимся странам, вовсе не отказываются от своих глобальных планов и целей в этой области, поскольку под многосторонними каналами в первую очередь имелись в виду МБРР, МВФ, «Союз ради прогресса» и другие программы и организации, в которых Соединенные Штаты пока что располагают командными позициями. Иными словами, речь идет о стремлении сохранить выгоды от применения этого метода неокOLONиализма. В тех же целях используется и принцип «регионализма». При этом в первую очередь имеются в виду такие механизмы «регионального сотрудничества», как Межамериканский комитет «Союза ради прогресса», планы «региональной интеграции» Латинской Америки, Международный комитет по развитию реки Меконг³ и др. В указанном послании президента Никсона содержались и определенные уступки в пользу стран — получателей «помощи». Главной из них явился отказ США от ранее выдвигавшегося требования о том, чтобы выделяемая ими «помощь» целиком использовалась для закупок товаров в Соединенных Штатах и оплаты их услуг. Другой уступкой явилось обещание увеличить ассигнования Управлению международного развития до 300 млн. долл. в

³ Программа освоения бассейна реки Меконг (общей стоимостью в 12 млрд. долл.) рассчитана на период до 2000 г.

год для увеличения его фонда «мягких» займов, предоставляемых развивающимся странам.

В послании от 15 сентября президент Никсон выразил особое удовлетворение тем, что ему удалось остановить тенденцию к сокращению размеров двусторонней «помощи» Соединенных Штатов развивающимся странам и восстановить ее обычные размеры. Это свидетельствовало о заинтересованности в программах «помощи» как монополий, так и правительства США, поскольку эти программы приносят им экономические и политические выгоды. Лишь очередной кризис доллара вынудил правительство США в августе 1971 г. в числе других мер сократить программу «помощи» на 1970/71 финансовый год на 10%. Заинтересованность американских фирм и компаний в программах «помощи» отмечала и американская печать как раз в связи с упомянутой выше мерой. «Программа помощи,— писала, например, газета „Геральд Трибюн Интернэшнл“,— обеспечивает американским производителям ежегодный сбыт на сумму около 1 млрд. долл., дает американским паровозным компаниям около четверти всех их перевозок и обеспечивает различным исследовательским и техническим организациям, частным и другим, контракты за границей почти на 600 млн. долл.» [522, 4.XI.1971]. В течение 1969/70 финансового года, отмечала далее газета, за счет займов и других операций по программе «помощи» были оплачены сбыт и доставка американских товаров в развивающиеся страны на 995,1 млн. долл., и «только 19,4 млн. долл. было затрачено на закупку товаров (по этой программе.— В. В.) в других странах» [522, 4.XI.1971].

Следует отметить, что в равной мере все это относится и к программам «помощи», осуществляемым Англией, Францией, Японией. Так, бывший министр по делам Содружества И. Гринстэд, отмечая связь программ «помощи» с торговыми интересами Англии, признал, что около 75% средств «помощи» тратится в Англии на оплату товаров и услуг. Парламентский комитет, который специально исследовал программу «помощи» Англии развивающимся странам, в своем отчете подчеркнул: «Помощь играет очень важную роль, стимулируя торговлю... Она должна быть сконцентрирована во все возрастающей степени на тех странах, которые

обеспечивают наибольшие потенциальные рынки для товаров, идущих из Великобритании» [цит. по 432, 358].

В указанных посланиях президента Никсона особо подчеркивается мирный, созидательный характер американских программ «помощи». Действительность, однако, явно не согласуется с подобными оценками. Для выяснения действительного положения вещей необходимо прежде всего рассмотреть вопрос о соотношении военной и экономической «помощи» в общем объеме этих программ в рассмотренные годы. По сообщениям печати [см. 567, 3.X.1970], в октябре 1970 г. Белый дом изучал заявку Пентагона о выделении дополнительных ассигнований на увеличение военной «помощи» сайгонскому и сеульскому режимам и Израилю. Речь шла о создании «расширенной программы военной помощи» (примерно до 6 млрд. долл. в год) дополнительно к тем ассигнованиям, которые уже были выделены конгрессом. Разделение общей программы «помощи» на три категории с выделением «помощи» на обеспечение безопасности, по мнению американских наблюдателей, означало дальнейшее усиление в осуществлении военной «помощи» роли Пентагона, который и до этого разделения в течение ряда лет действовал почти независимо от госдепартамента и конгресса США. Так, например, фактическая стоимость «излишков» военной техники, переданных клике Чан Кай-ши в 1970 г., составила 144 млн. долл., тогда как официально на эти цели было ассигновано всего 340 тыс. долл. По сообщениям печати, объем военной «помощи» в 1970 г. почти в восемь раз превысил официально объявленный в федеральном бюджете [556, 7.I.1971]. Все это вызвало критику в адрес правительства со стороны председателя объединенной экономической подкомиссии конгресса У. Проксмайра (сенатор от штата Висконсин) и других конгрессменов, возмущенных подобной практикой Пентагона. В ходе исследований этого вопроса в конгрессе США в январе 1971 г. выявилась следующая картина в отношении действительных размеров и распределения военной «помощи»: в федеральном бюджете по статье «военные расходы» значилась сумма в 625 млн. долл., а ревизия, проведенная Главным финансовым управлением, показала, что действительные затраты составили около 6 млрд. долл. Эта сумма складывалась из «безвозмезд-

ных» поставок (2,4 млрд. долл.); «помощи» в форме «поддержки» (518 млн.); использования местных валют (108 млн.), вырученных за поставки сельскохозяйственных «излишков»; продажи военного имущества (1,4 млрд.); передачи «излишков» военного снаряжения (224 млн. долл.).

К тому же, в эту сумму не вошли поставки «излишков» снаряжения сайгонскому режиму, а также стоимость многочисленных военных объектов, переданных тому же режиму и Таиланду. Кроме того, не учитывались передачи в аренду на длительные сроки боевых кораблей, продажа оружия и военного снаряжения в кредит и некоторые другие формы оказания военной «помощи». По свидетельству американской печати, в ходе указанного расследования У. Проксмайр не без основания заявил, что программа «Продовольствие на службе мира» была фактически превращена Пентагоном в программу «Продовольствие на службе войны», подчеркнув, что за пять лет на военные цели было затрачено около 700 млн. долл. из ее фондов [см. 556, 10.1.1971]. Отстаивая право конгресса участвовать в «механизме по принятию решений», У. Проксмайр 8 марта 1971 г. внес законопроект, лишавший министра обороны права финансировать программы военной «помощи» без согласия конгресса и предусматривавший ее сокращение на 2,5 млрд. долл. «Бунт конгрессменов» не внес, однако, особых изменений как в содержание, так и в методы осуществления программ «помощи».

Важно подчеркнуть и другое: по подсчетам Г. Мюрдаля [см. 432, 358, 366—367], если из общей суммы американской «помощи» вычесть суммы, идущие на оплату военных поставок, а также на оплату поставок других товаров, навязывающихся развивающимся странам по этим программам, то размеры помощи, которая действительно может рассматриваться как таковая, составят не более трети официально объявленной суммы. По-видимому, Мюрдаль прав.

3 августа 1971 г. палата представителей США утвердила законопроект об оказании «помощи» иностранным государствам на 1971/72 и на 1972/73 финансовые годы, выделив на эти цели 6,9 млрд. долл., в том числе 3,44 млрд. — на 1971/72 финансовый год (увеличение по сравнению с 1970/71 финансовым годом на 800 млн.

долл.)⁴. Из этой общей суммы в 3,44 млрд. долл., запрошенной Никсоном, на чисто военную «помощь» падало свыше 2 млрд., т. е. почти 60% (такую же сумму на военную «помощь» законопроект предусматривал и на 1972/73 финансовый год) [см. 556, 4.VIII.1971], причем эта сумма не включала затрат на военную «помощь» сайгонскому режиму, Лаосу и Таиланду, оказываемую по бюджету Пентагона, не говоря уже об огромных затратах на войну в Индокитае⁵. Основными получателями военной «помощи» США, как и в предыдущие годы, были сеульский и сайгонский режимы, клика Чан Кай-ши, Израиль, Камбоджа, Турция, Иордания и Индонезия (свыше 80% общей суммы, выделяемой на военную помощь). Выступая в конгрессе в защиту законопроекта по этой программе, М. Лэйрд особо остановился на Израиле (в 1970/71 финансовом году Израиль получил от США военную «помощь» на сумму в 500 млн. долл.), откровенно заявив, что последний являет собой «наилучший пример» конкретного осуществления целей американской военной «помощи».

Интересно, например, сравнить «помощь» Африке, население которой в 18 раз превышает население Южного Вьетнама, с «помощью» Сайгону. Размеры экономической «помощи», предусмотренной на 1973 г. сайгонскому режиму (не считая, конечно, военной), в три с лишним раза превышали размеры этого вида «помощи» всей Африке, хотя согласно классификации ЮНКТАД на долю именно Африки падает 16 из 25 самых отстающих в экономическом отношении стран мира.

Таким образом, несмотря на «бунт конгрессменов», роль Пентагона во внешней политике США вообще и в политике «помощи» в частности оставалась весьма значительной. Правда, с учетом требований общественного мнения палата представителей приняла решение о временном прекращении «помощи» Греции, однако с существенной оговоркой, согласно которой президент

⁴ Позднее, в 1972 г., конгресс сократил эту сумму до 3189 млн. долл. на 1971/72 финансовый год и до 3,4 млрд. долл. — на 1972/73 финансовый год [см. 556, 12.VI.1972].

⁵ Согласно заявлениям военного министра США того времени М. Лэйрда в марте 1971 г. в комиссии палаты представителей по ассигнованиям, «полная стоимость» этой войны (без учета военной «помощи») составила в 1969 г. 28,8 млрд. и в 1970 г. — 23,1 млрд. долл.

мог бы ее возобновить, если он решит, что «важнейшие интересы национальной безопасности Соединенных Штатов» оправдывают ее продолжение [см. 556, 4.VIII.1971]. Временно была прекращена и военная «помощь» Пакистану (в связи с событиями в Восточном Пакистане)⁶. В последующем ограничения были сняты.

Бурное и длительное обсуждение [см. 556, 19.V.1971, 10.XI. 1971; 567, 4.XI.1971, 9.XI.1971] этого вопроса в конгрессе имеет то положительное значение, что оно может помочь более здравомыслящим деятелям США лучше осознать подлинные масштабы и цели американских программ «помощи».

Выше было приведено много фактов, свидетельствующих, что американские программы «помощи» используются в качестве инструмента внешней политики. Для большей убедительности укажем еще на некоторые. В печати неоднократно сообщалось о повышенном интересе США к Тунису. Это нашло свое отражение и в политике «помощи»: хотя Соединенные Штаты начали оказывать ее Тунису лишь в 1967 г., общая сумма «помощи» уже к концу 1968 г. достигла почти 600 млн. долл. Это заметное «внимание» объясняется тем, что правительство Бургибы разрешило Соединенным Штатам строить на территории Туниса военные базы и даже позволило им надеяться на возможное вовлечение Туниса в НАТО [см. 550, 17.I.1969]. Вполне очевидно, что те же причины лежат и в основе политики «помощи» в отношении Таиланда — военного союзника США по СЕАТО и войне в Индокитае: общая сумма «помощи» Соединенных Штатов этой стране с 1962 по конец 1969 г. составила 1,6 млрд. долл. После свержения правительства Сукарно в Индонезии США резко увеличили свои инвестиции и «помощь», осуществляя там свыше 50 проектов «развития».

А вот примеры другого рода: стоило правительству Перу принять решение о закупке во Франции 12 самолетов, как Соединенные Штаты немедленно заявили о прекращении «помощи» Перу; в июле 1970 г. США и ФРГ прекратили «помощь» Сомалийской Арабской Рес-

⁶ Палата представителей сократила и ассигнования на экономическую «помощь» Пакистану, а также на «помощь» восточно-пакистанским беженцам в Индии (с 225 млн. до 100 млн. долл.) [см. 556, 4.VIII.1971; 561, 15.VII.1971].

публике; причиной этой меры со стороны США явилось установление торговых связей Сомали с ДРВ, а причиной акции со стороны ФРГ — признание Сомалийской Арабской Республикой правительства ГДР. В 1972/73 финансовом году США прекратили по политическим соображениям оказание помощи Индии⁷.

В послании президента конгрессу от 29 января 1973 г. о федеральном бюджете США на 1973/74 финансовый год на программу «помощи» иностранным государствам предусмотрено ассигнование 3,8 млрд. долл. Как и в предшествующие годы, около 60% этой общей суммы предусматривается выделить на чисто военную «помощь» (1,3 млрд. долл.), а также на «помощь по обеспечению безопасности». Правда, сенатская комиссия по иностранным делам 22 мая 1973 г. приняла решение о сокращении на 43% ассигнований на чисто военную «помощь», утвердив на эти цели 740 млн. долл. вместо запрошенных 1,3 млрд. Больше того, комиссия проголосовала за лишение Пентагона права контролировать оказание военной «помощи» странам Индокитае и передачу этих полномочий госдепартаменту. Комиссия утвердила также предложение своего председателя сенатора У. Фулбрайта (демократ, от штата Арканзас) о сохранении юрисдикции госдепартамента над военной «помощью» Камбодже и передаче ему права контролировать оказание «помощи» Лаосу и сайгонскому режиму⁸. Военная «помощь» Камбодже согласно предложению комиссии Фулбрайта была установлена на 1973/74 финансовый год в размере 150 млн. долл, а Лаосу и сайгонскому режиму — сохранена на уровне 1972/73 финансового года⁹.

Уже перед подписанием Парижских соглашений о восстановлении мира во Вьетнаме в американской печат-

⁷ Хотя в законопроекте о предоставлении помощи иностранным государствам на 1973/74 финансовый год на долю Индии предусматривалось выделение 76,5 млн. долл. (займы и субсидии), по состоянию на май 1973 г. эмбарго на «помощь» Индии снято не было. Законопроект предусматривал также выделение 63,5 млн. долл. Пакистану и 55,5 млн. долл. — на «помощь» Республике Бангладеш [см. 559, 3.V.1973].

⁸ С момента прямого вмешательства США в войну в Индокитае это право принадлежало Пентагону.

⁹ С оговоркой, что она должна осуществляться в соответствии с соглашением о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме от 27 января 1973 г.

ти широко обсуждался вопрос об оказании помощи в восстановлении стран Индокитая, в том числе ДРВ, пострадавших от войны. При этом назывались различные общие суммы этой помощи. По сообщению «Нью-Йорк Таймс», правительство США в основу своих программ «помощи» странам Индокитая, рассчитанных на пятилетний срок, кладет сумму в 7,5 млрд. долл., в том числе 2,5 млрд. в пользу ДРВ. Многие наблюдатели отметили, что упомянутая газета, как, впрочем, и другие американские печатные органы, уделила значительное место рассуждениям о том, как-де правительству Соединенных Штатов «оправдать просьбу предоставить Северному Вьетнаму в качестве помощи 2,5 млрд. долларов, поскольку эта помощь может быть расценена как расплата „за пролитую кровь“» [556, 7.XII.1972]. У многих из них эти рассуждения вызвали законное удивление. В самом деле, разве Соединенные Штаты не обязаны, в том числе и указанным выше соглашением, возместить тот огромный ущерб, который нанесла их агрессия против стран и народов Индокитая? Эти рассуждения выглядели тем более лицемерными, что названные выше суммы составляют лишь незначительную часть того колоссального ущерба, который был причинен этим странам, и особенно ДРВ и Южному Вьетнаму. По нашему мнению, именно под этим углом зрения следует рассматривать проблему «помощи» странам Индокитая со стороны США и их союзников по этой войне.

Не отстают в применении рассматриваемого в этой главе метода и другие партнеры по неоколониализму. Монополии и правительства ФРГ, Японии и Франции уже в течение ряда лет значительное внимание уделяют странам Латинской Америки, мешая Соединенным Штатам монопольно «сконцентрировать свои усилия» на этом континенте. Стремясь «наверстать упущенное», правительство ФРГ уже в 1965 г. ассигновало на программу «помощи» развивающимся странам 865 млн. марок (в том числе 107,2 млн. марок на поставки оружия). В 1966 г. эти ассигнования выросли до 1,6 млрд. марок (в том числе 110 млн. марок на поставки оружия).

Общая сумма «помощи» Японии развивающимся странам в 1961 г. составляла 381 млн. долл., а в 1967 г. она достигла уже 670 млн., в том числе странам Азии — 496 млн. долл. [см. 523, 13.III.1968]. Именно в Азии

Япония наиболее успешно конкурирует с США и Англией в применении рассматриваемого метода неоколониализма. В порядке иллюстрации укажем, что, например, в Индонезии в рамках «помощи развитию» ведущие капиталистические державы — члены «клуба помощи Индонезии» осуществляют 335 различных проектов общей стоимостью в 1340 млн. долл. Из них на долю Японии приходится 53 проекта, США — 53 проекта, ФРГ — 17 проектов. Не менее острой ареной конкурентной борьбы при применении этого метода является и Индия. Общая сумма «помощи», оказываемой ей в рамках международного консорциума¹⁰, в 1970/71 финансовом году составила 6400 млн. рупий¹¹. Роль Японии в этом районе мира еще больше возросла в последние два года и особенно после созванной по ее инициативе VII конференции министров по вопросам экономического развития Юго-Восточной Азии, которая состоялась в декабре 1972 г. Опираясь на принцип «регионального сотрудничества», Япония на этой конференции сумела добиться решения о создании ряда региональных институтов для осуществления «сотрудничества» (Центр развития рыболовства, Центр содействия торговле, капиталовложениям и туризму и т. д.). Кроме того, по инициативе Японии конференция решила создать Организацию Юго-Восточной Азии по вопросам здравоохранения и медицины, расширить фонд развития сельского хозяйства в рамках АзБР, учредить региональные фонды для подготовки капиталовложений. Для реализации решений конференции в самой Японии впоследствии были созданы специальные органы, которым поручена выработка и реализация политики в данной области [см. 510]. Как раз в это время новый премьер-министр Японии К. Танака, в программном заявлении особо подчеркнул намерение Японии значительно усилить свою роль в программах «помощи» развивающимся странам [см. 522, 30.X.1972].

Согласно заявлению министра иностранных дел

¹⁰ Австралия, Англия, Бельгия, Канада, ФРГ, Франция, Италия, Япония, Голландия, США и МБРР.

¹¹ Увеличение размеров «помощи» Индии странами — членами консорциума, естественно, приводит к росту ее внешних долгов: выплаты в порядке их погашения в 1968/69 финансовом году составили 3750 млн. рупий, в 1969/70 году — 4130 млн. рупий и в 1970/71 финансовом году — 4340 млн. рупий.

Франции от 26 апреля 1970 г., размеры «помощи» Франции развивающимся странам в 1969 г. достигли 1,12% ее валового национального продукта.

Стремясь ослабить конкуренцию и сохранить ведущее положение в применении рассматриваемого метода неокOLONИализма, Соединенные Штаты выступили инициатором создания ряда «клубов помощи», международных консорциумов, фондов и т. д., что, в свою очередь, является попыткой дальнейшего совершенствования этого метода. В качестве примеров можно указать на Международный консорциум по оказанию помощи Индии, Международный консорциум по оказанию помощи Пакистану¹², «Клуб помощи Малайзии»¹³ и другие. Перечисленные меры, однако, не могут устранить острой конкуренции между ведущими империалистическими державами в этой области, ибо под видом «помощи» развивающимся странам идет самая беззастенчивая борьба за выгодные сферы приложения капиталов, за рынки сбыта и дешевые источники сырья.

¹² В том же составе, что и предыдущий.

¹³ Австралия, Англия, Бельгия, Дания, Канада, ФРГ, Италия, Япония, Голландия, Новая Зеландия, Швейцария, США.

Глава III

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ МЕТОДЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Важное место в политике неокOLONИализма занимают внешнеторговые методы систематического ограбления развивающихся стран. Захватив командные позиции в экономике большинства развивающихся стран, их источники сырья, являющегося, как правило, основной статьей экспорта последних, и их рынки, обладая монополией на торговый и танкерный флот и располагая широкой внешнеторговой сетью и аппаратом в лице внешнеторговых фирм и банков, империалистические державы широко применяют эти методы.

Особенно крупное и систематическое ограбление развивающихся стран они осуществляют с помощью *различных форм неэквивалентного обмена*, основным содержанием которого является установление монополиями заниженных цен на товары развивающихся стран и монопольно высоких цен на свои товары.

В современных условиях главной причиной неэквивалентного обмена является политика монополий как в сфере производства и экспорта промышленных товаров, так и в сфере добычи и закупок сырья и продовольствия, что вынуждены признать и буржуазные экономисты [см. 432, 30, 54—56]. Дело в том, что монополистический капитал выступает в развивающихся странах не только как обычный капитал — как таковой он сразу, на месте, в процессе производства присваивает себе часть неоплачиваемого труда (т. е. часть произведенной стоимости), — но и как составная часть *мирового капитала*, фактически контролирующего внешнеэкономические и внешнеторговые связи многих развивающихся стран. В силу этих факторов монополии, присваивая на месте часть прибавочной стоимости, осуществляют далее систематическое ограбление развивающихся стран и во

внешнеторговой сфере. Прибегая к таким приемам, как отказ продавать свои машины и оборудование и другие товары (в целях повышения цен на них) и покупать товары развивающихся стран (которые таким образом временно перестают быть потребительской стоимостью), монополии в конце концов вынуждают эти страны продавать свои товары дешевле, одновременно навязывая последним высокие цены на импортируемые ими товары и оборудование. В порядке иллюстрации приведем некоторые примеры. Подсчитано, например, что только с 1954 по 1962 г. экспортные цены на кофе, чай и какао понизились более чем в два раза, причем падение экспортных цен на эти товары за один только 1958 г. составило около 30%. Наибольшее падение цен на сырье и продовольствие имело место в 1962 г. Эта тенденция наблюдалась и в последующие годы. Так, в 1967 г. имело место снижение цен на сахар-сырец, кофе, шерсть и ряд тропических товаров. В результате экспортная выручка многих развивающихся стран за равное количество экспортируемых ими товаров из года в год падает, а их ежегодные потери составляют сотни миллионов долларов; падает (по стоимости) и их доля в мировом экспорте: только за 1956—1966 гг. она сократилась на 20%. Доля развивающихся стран в общем объеме внешней торговли сократилась с 27% в 1953 г. до 19% в 1967 г.; сократилась их доля за тот же период и в мировой торговле сырьем и полуфабрикатами с 54 до 42% [см. 127, 45]. Если за 1951—1956 гг. торговля развивающихся стран с развитыми капиталистическими странами имела в целом активный для первых баланс (примерно 4,5 млрд. долл.), то за 1957—1962 гг. она дала для них дефицит в 8,35 млрд. долл. В последующие годы дефицит внешнеторгового баланса развивающихся стран достиг еще больших размеров. Характерно, что цены на сырье и полуфабрикаты, экспортируемые ведущими империалистическими странами, практически оставались неизменными. Этот факт является еще одним убедительным подтверждением того, что главной причиной неэквивалентного обмена является дискриминационная, грабительская политика монополий в отношении развивающихся стран во внешнеторговой сфере. О значении улучшения условий торговли для экономического и социального прогресса развивающихся стран говорить не прихо-

дится, особенно если учесть их огромные и все растущие внешние долги, ибо других источников накопления капитала и валюты большинство развивающихся стран просто не имеет. «Однако,— писал в этой связи Г. Мюрдаль,— как и в колониальный период, внешнеторговая политика развитых стран во многих направлениях стала еще более дискриминационной в отношении развивающихся стран» [432, 292].

В результате внешнеторговый баланс большинства развивающихся стран из года в год сводится с пассивным сальдо. О размерах грабежа развивающихся стран, осуществляемого монополиями во внешнеторговой сфере, свидетельствуют следующие конкретные факты: в течение 1959 г. страны Латинской Америки потеряли только на рынке США около 1 млрд. долл.; в 1960—1965 гг. эти страны по тем же причинам ежегодно теряли примерно 1,5 млрд. долл., их общие потери от торговли с капиталистической Европой и США составили за те же годы сумму, эквивалентную всей экономической «помощи», которую они получили за указанный период [см. 560а, 16.IX.1965]. Дефицит торгового баланса стран Латинской Америки в 1961—1962 гг. составил примерно 1 млрд. долл., а в 1970 г., по подсчетам известного экономиста В. Уркиди, должен был составить примерно 1920 млн. долл. [492].

По данным МВФ, который оценивал условия торговли в 1969 г. для развивающихся стран как весьма благоприятные, экспортные и импортные цены на мировом рынке в указанном году поднялись в среднем на 4% по сравнению с уровнем 1968 г. (в течение 1968 г. индекс цен в среднем упал на 1%). Авторы ежегодного отчета МВФ утверждают, что в течение 1969 г. экспортные цены на мировом рынке на товары первичной обработки также выросли на 4% по сравнению с 1968 г. По подсчетам МВФ, экспорт стран, производящих сырье и полуфабрикаты, в 1969 г. возрос на 13% (в 1968 г. его рост составил 8%, в 1967 г.—4%). Следует, однако, подчеркнуть, что этот рост был обеспечен главным образом за счет стран Западной Европы (на 17%), Австралии (на 20%) и Новой Зеландии (на 20%), в то время как экспорт таких стран, как Индия и Цейлон, вырос всего на 5%, а экспорт Пакистана и ряда других государств сократился. В 1969 г. несколько увеличился

экспорт стран Африки (за исключением Нигерии, Замбии и некоторых других), Ближнего Востока и Латинской Америки — главным образом за счет экспорта нефти. В то же время наблюдалось падение экспорта ряда товаров развивающихся стран. Особенно значительно упал экспорт кофе и чая. В то же время экспорт меди и каучука заметно увеличился [см. 157, 52—53, 60, 62]. В результате доля кофе в общем экспорте ряда стран Латинской Америки резко упала, например у Бразилии — с 41 до 34%. Пагубное влияние на экспорт ряда стран Ближнего Востока оказало закрытие Суэцкого канала, вызванное израильской агрессией против Египта, Сирии и Иордании. Необходимо отметить также, что экспорт «черного золота» в 1969 г. из Венесуэлы, Ирака и ряда других стран — экспортеров нефти в результате утраты ими некоторых рынков практически оставался на уровне 1968 г. Как мы уже отмечали, неблагоприятно в 1969 г. складывались условия для экспорта Индии, Пакистана и Цейлона, внешняя торговля которых по целому ряду позиций в основном привязана к рынку Англии, особенно по таким товарам, как чай, джут и другие. Так, например, экспорт этих и других товаров Индии в Англию за 1969 г. сократился более чем на 20%.

В целом баланс внешней торговли развивающихся стран в 1967—1969 гг. был следующим (млн. долл.) [157, 71; 158, 78]:

	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Страны Дальнего Востока	—1134	—1423	—1645
Страны Юго-Восточной Азии	—1952	—2055	—2209
Страны Южной Азии	—1659	—1181	—841
Итого по странам Азии	—4745	—4659	—4695
Страны Западной Африки	+30	+160	+270
Страны Экваториальной Африки	+120	+170	+190
Страны Южной и Восточной Африки	—270	—360	—30
Страны Северной Африки	+560	+1010	+1270
Итого по странам Африки	+440	+980	+1700
Страны Ближнего Востока, экспортирующие нефть	+3650	+4030	+4110
Страны Ближнего Востока, не экспортирующие нефть	—1160	—1410	—1540
Итого по странам Ближнего Востока	+2490	+2620	+2570
Страны Южной Америки	+1740	+1420	+1600

Мексика, страны Центральной Америки и Карибского моря	—1840	—1870	—1810
Итого по странам Латинской Америки	—100	—450	—210

Общий итог¹ . . . —2607 —2502 —1471

Приведенные выше официальные данные МВФ свидетельствуют о том, что, несмотря на некоторое улучшение результатов внешней торговли за указанные годы для ряда развивающихся стран, главным образом для некоторых стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Америки, производящих и экспортирующих нефть, медь, олово и каучук, т. е. стратегическое сырье, общая картина не только не улучшилась, но явно и значительно ухудшилась: пассив торгового баланса стран Азии в 1967—1969 гг. ежегодно превышал 4,5 млрд. долл., стран Центральной Америки и Карибского моря — 1,8 млрд., стран Ближнего Востока, не производящих нефть, — 1,3 млрд. Плачевные результаты внешней торговли этих стран, как было показано выше, в значительной степени были вызваны монополистической политикой неэквивалентного обмена.

Вряд ли обеснована и попытка руководителей МВФ нарисовать «радужную» картину для ряда латиноамериканских стран, о чем свидетельствуют, в частности, протесты этих стран против внешнеторговой политики США. Так, в ходе второй конференции СЕКЛА, проходившей в Монтевидео в марте 1971 г., латиноамериканские страны резко критиковали протекционистскую политику США в отношении их товаров. 18 марта 1971 г. конференция утвердила специальное заявление по этому поводу. Напомним и о сделанном на 10-м Совещании руководителей центральных банков стран Латинской Америки (Каракас, ноябрь 1971) заявлении представителя Венесуэлы (экспортирующей нефть!), согласно которому лишь за один 1970 г. в результате неэквивалентного обмена эта страна потеряла около 700 млн. долл. только в своей торговле с США.

Согласно официальным данным того же МВФ, итоги внешней торговли для стран, производящих сырье (т. е. в основном развивающихся стран), в течение 1970—

¹ Включая колонии, в том числе мелкие острова.

1971 г. также были малоутешительными: пассивное сальдо их торгового баланса продолжало расти и составило в 1970 г. 5,9 млрд. долл., а в 1971 г. — 6,8 млрд., в то время как активное сальдо ведущих капиталистических держав в те же годы составляло 13,3 млрд. и 12,3 млрд. долл. соответственно. Особенно плачевными результаты внешней торговли оказались для развивающихся стран Азии (пассив в 1970 г. достиг 3,8 млрд., а в 1971 г. — 4,1 млрд. долл.) [см. 159, 9—12].

В этой связи уместно будет увязать вопрос об улучшении условий торговли для развивающихся стран с их способностью погасить свою все растущую внешнюю задолженность и возможностью в будущем получать внешние займы и кредиты. Данной проблеме не случайно много места уделено представителями этих стран на очередной ежегодной сессии Совета управляющих МБРР в 1972 г. Так, например, представитель Кении М. Киваки заявил: «Если, однако, доходы от нашего экспорта будут возрастать лишь на 5% в год, мы сможем себе позволить брать на себя новые долговые обязательства, увеличивающиеся лишь на 1% в год» [132а, 88]. Представитель Малагасийской Республики А.-М. Рамаросон, в свою очередь, вновь напомнил, что разрыв между ценами на промышленные товары и на товары, экспортируемые развивающимися странами, постоянно расширяется, что внешние долги этих стран продолжают увеличиваться из года в год. «Об этом говорили раньше, — подчеркнул он. — Об этом напоминает из года в год как здесь, так и в других местах, однако все эти заявления, все добрые намерения, все обещания пока что вызывают лишь разочарования» [139а, 93]. Еще более откровенно охарактеризовал политику империалистических монополий на указанной сессии в этом остром для развивающихся стран вопросе представитель Сенегала Бабакар Ба. «В течение многих лет, — заявил он, — мы слышим на наших заседаниях ссылки на неразрывную связь между развитием и торговлей, однако наши предложения об упорядочении торговли жизненно важными товарами пока что не только не осуществляются на практике, но даже не были удостоены того внимания, которого они заслуживают» [139а, 125—126].

Пагубное влияние на развитие внешней торговли ока-

зывает применение и других внешнеторговых методов неокOLONиализма, особенно политика *демпинга*, которая не только дезорганизует рынки развивающихся стран, но и приводит там к резким колебаниям производства. Здесь важно подчеркнуть то обстоятельство, что в послевоенный период характерно применение более утонченных и более замаскированных форм демпинга. Наглядным примером именно замаскированного демпинга является массовый сбыт Соединенными Штатами на основании их внутреннего закона № 480 «излишков» зерна и продовольствия на рынках в развивающихся странах¹. Отрицательные последствия массового выброса «излишков» по этому закону под видом «помощи» особенно отчетливо можно проследить на примере Индии. Как известно, Индия начала ввозить зерно (пшеницу, рис, кукурузу) из США в 1951 г., когда в стране ввиду неурожая наблюдался значительный рост цен на зерно и продовольствие. Правда, в 1951—1958 гг. импорт «излишков» не был значительным и в среднем не превышал 1,6 млн. т в год. Он, однако, значительно возрос уже в 1959—1960 гг. и составил 3,1 млн. и 4,2 млн. т соответственно. В мае 1960 г. США и Индия подписали очередное соглашение о поставках 16 млн. т пшеницы и 1 млн. т риса в течение четырех лет. С тех пор поставки зерна из США стали своего рода альтернативой аграрным реформам, которые были совершенно необходимы для нормального развития сельскохозяйственного производства. В результате ориентации на импорт сельскохозяйственных «излишков» из США сбор зерновых в самой Индии заметно сократился. Особенно это касалось пшеницы, сбор которой упал с 12 млн. т в 1961/62 сельскохозяйственном году до 9,7 млн. т в 1963/64 сельскохозяйственном году. Сокращение сбора, в свою очередь, привело к дальнейшему росту цен на зерно, что еще больше усиливало зависимость Индии от американских поставок. В 1964 г. они превысили 5 млн. т. Тем не менее не следует особенно преувеличивать значение этих поставок: они составляли в среднем не более 10% от общих рыночных запасов зерна в Индии и использовались главным образом для снабжения армии и бед-

¹ В 1966 г. в целях маскировки этому закону было придано новое название — «Закон о помощи продовольствием иностранным государствам».

ных слоев населения промышленных центров. Оценивая значение этих поставок, «Таймс оф Индия» в 1965 г. например, писала, что «одни лишь крысы съедают больше зерна, чем Индия импортирует его из США» [56]. 22.X.1965]. В этой связи важно подчеркнуть, что ввиду низкой покупательной способности бедных слоев населения страны поставляемое из Соединенных Штатов зерно продавалось на индийском рынке по ценам, более низким, чем была его цена в порту доставки. Это, в свою очередь, потребовало выделения значительных субсидий за счет государственного бюджета Индии³.

Следует отметить и еще одно обстоятельство: поставляемое из США зерно в условиях низкой покупательной способности населения Индии в значительных количествах попадало в руки торговцев, которые, используя конъюнктуру, затем перепродавали его по более высоким ценам. Кроме того, индийские фермеры, не имея в своем распоряжении ни техники, ни удобрений и как следствие этого не видя перспектив увеличения доходов от долгосрочных капиталовложений в своих хозяйствах, в течение ряда лет не делали таковых, а в ряде случаев даже сокращали посевы пшеницы, что в конечном счете привело к общему сокращению посевов пшеницы в стране.

Ключом к решению зерновой и продовольственной проблемы Индии является создание устойчивых условий для роста сельскохозяйственного производства. Многие индийские специалисты сходятся на том, что, если бы правительство Индии использовало только суммы, которые оно затратило на субсидии по продаже американского зерна на внутреннем рынке, на аграрные преобразования, положительные результаты таких преобразований начали бы сказываться уже в те годы. Но поскольку в это время все оставалось по-старому: в феврале 1966 г. Индия заключила новое соглашение с США об очередных поставках зерна на сумму 167 млн. долл. на тех же условиях⁴. В феврале 1967 г. Индия подписала

другое соглашение с США о поставках еще 2 млн. т зерна по этой программе⁵. В октябре 1969 г. Индия вынуждена была дать согласие на пересмотр условий получения «помощи» по закону № 480 — с тех пор Индия оплачивала в «твердой» валюте 60% импорта «излишков» вместо 40%, предусматривавшихся ранее [см. 515, 15.X.1969].

Массовый выброс сельскохозяйственных «излишков» в Индию дал возможность американским монополиям укрепить свои позиции в частном секторе экономики страны и протянуть свои щупальца к ее финансам, поскольку выручка от реализации этих поставок либо поступала в распоряжение посольства США, либо ее использование (предоставление займов, кредитов, субсидий и т. д.) находилось под его контролем. Посольство США нередко использовало эти средства для вмешательства во внутренние дела Индии, что, по свидетельству индийской печати, имело, например, место в ходе выборов в 1967 г. [см. 552, 30.III.1967].

Таким образом, поставки американских «излишков» в Индию не только привели к определенному застою сельскохозяйственного производства и способствовали разорению миллионов крестьян, дезорганизации рынка, убыткам государственного бюджета, усилению инфляции в результате роста цен на зерно, но и углубили дальнейшее проникновение американского капитала в экономику и финансы Индии⁶. Не случайно поэтому покойный президент Индии Радхакришнан, выступая 18 марта 1967 г. в парламенте, призывал правительство принять такие меры, которые бы избавили Индию уже в 1971 г. от американской продовольственной «помощи» [см. 560]. Спустя четыре с лишним года правительство Индии, учтя горький десятилетний опыт американской «помощи», решило не возобновлять более соглашения с США о поставках зерна и продовольствия по закону № 480, о чем министерство продовольствия и сельского хозяйства Индии объявило 23 августа 1971 г.

³ С учетом реализации этого соглашения общие поставки американских «излишков» зерна и продовольствия в Индию достигли 30 млн. т.

⁴ Авуары правительства США в рупиях к середине 1969 г. превысили 6 млрд. [см. 567, 21.VI.1969].

³ Только за 1956—1964 гг. они составили около 1 млрд. рупий.

⁴ 75% средств от реализации этого зерна выделялось в виде долгосрочных займов на строительство объектов, взаимно согласованных между двумя сторонами, 5% — на финансирование индийских фирм, связанных с американским капиталом, и 20% — в распоряжение посольства США в Индии.

Не менее пагубны последствия этой разновидности демпинга, осуществляемого США, и для других развивающихся стран. Так, сенатор Айкен (республиканец от штата Вермонт) после поездки в Латинскую Америку в 1966 г. признал, что Соединенные Штаты массовым выбросом «излишков» на рынки развивающихся стран серьезно подрывают их сельскохозяйственное производство. В своем докладе Айкен отмечал, в частности, что производство пшеницы в некоторых латиноамериканских странах сократилось «главным образом из-за импорта в эти страны американской пшеницы и американских усилий сократить местное производство пшеницы» [556, 2.II.1966].

Принятие закона № 480 кроме стремления монополий США захватить рынки развивающихся стран и расширить свое экономическое и финансовое проникновение в эти страны имело и внутренние причины. Данная разновидность демпинга осуществляется с помощью государства, которое субсидирует за счет федерального бюджета экспорт «излишков», для чего, собственно, и понадобился этот закон.

Для завоевания рынков развивающихся стран монополии прибегают и к такому приему, как *создание в этих странах сборочно-наладочных мастерских и торговых баз*, которые нередко именуются «заводами» или «цехами». Они заняты монтажом и наладкой некоторых видов машин и оборудования из деталей и узлов и их сбытом в указанных странах. Такие базы созданы во многих странах Азии, Латинской Америки и Африки. Особенно часто пользуются этим приемом американские и западногерманские монополии. С помощью подобного приема монополии создают видимость того, будто они способствуют развитию в указанных странах промышленности, производящей средства производства, а на деле вынуждают развивающиеся страны импортировать не только готовые изделия, но и отдельные узлы и полуфабрикаты, и притом по ценам, диктуемым монополиями, еще теснее привязывая к себе экономику этих стран и закрепляя за собой выгодные рынки сбыта.

Большим препятствием для расширения внешней торговли развивающихся стран является и *политика протекционизма*, осуществляемая ведущими капиталистическими странами, которые облагают товары разви-

вающихся стран, и без того не выдерживающих конкуренции на мировом капиталистическом рынке, высокими пошлинами, налогами и т. д. Если ранее тропические товары (чай, кофе, какао и др.) облагались в развитых капиталистических странах налогами как предметы роскоши, то теперь эти сборы фактически превратились в своеобразный вид пошлин.

Дискриминационной мерой является и *ограничение импорта сельскохозяйственных продуктов* из развивающихся стран под предлогом санитарного контроля и т. д. И уж совсем нельзя оправдать «защитительные» меры в отношении готовых изделий и полуфабрикатов развивающихся стран. Особенно сильно бьет по интересам развивающихся стран практика повышения ведущими капиталистическими странами пошлин на сырье и полуфабрикаты. США, например, принимают протекционистские меры в отношении чилийской меди, боливийского цинка и свинца, уругвайской шерсти, аргентинского мяса, бразильского кофе и других товаров традиционного экспорта этих стран [см. 505, 29].

Росту экспорта стран Латинской Америки препятствуют не только высокие тарифы, но и *количественные ограничения* — *импортные квоты*. США, например, ежегодно вводят количественные ограничения на импорт сахара, мяса, животного масла, хлопка, нефти, цинка, свинца, меди, земляного ореха, кофе, шерсти, хлопка и тканей [см. 540, 13.III.1968; 550, 15.II.1968; 567, 28.III.1968]. Аналогичные барьеры устанавливает и ЕЭС, притом не только для «третьих» стран, но в ряде случаев и для «ассоциированных» с «Общим рынком».

В распоряжении монополий имеются и другие средства для ограбления развивающихся стран во внешне-торговой сфере. Дело в том, что осуществление внешне-торговых операций последних также находится в руках торговых фирм, пароходных компаний и внешне-торговых и других банков империалистических держав.

В настоящее время лишь немногие развивающиеся страны имеют собственный торговый или танкерный флот. На долю же США, Японии, Англии, Швеции, Норвегии, Голландии и Франции падает более 75% тоннажа торгового и танкерного флота всего капиталистического

мира⁷. И крупнейшие пароходные компании, конечно, не упускают любой возможности, чтобы извлечь высокие прибыли за счет фрахта своих судов. Приведем наглядный пример. Воспользовавшись временным закрытием Суэцкого канала, вызванным англо-франко-израильской агрессией против Египта в 1956 г., крупнейшие английские и американские пароходные компании повысили фрахтовые сборы за торговые суда более чем в 2 раза, а за танкеры — почти в 2,5 раза, дополнительно «заработав» на этом сотни миллионов долларов [см. 507, 35]. С еще большей выгодой для себя эти компании воспользовались израильской агрессией в 1967 г., также вызвавшей закрытие Суэцкого канала.

Не приходится удивляться тому, что настойчивые требования развивающихся стран об улучшении условий торговли и «помощи» составляли основное содержание I, II и III конференций ЮНКТАД. Так, в ходе II конференции (Дели, февраль — март 1968 г.) делегаты многих развивающихся стран выразили особую озабоченность дальнейшим ухудшением условий торговли, ростом их внешней задолженности, обременительными условиями предоставления им экономической «помощи». Особенно резкой критике подверглись капиталистические монополии, в первую очередь американские, вкладывающие капитал в развивающихся странах без учета их национальных планов развития, а лишь в целях извлечения прибылей. Делегаты развивающихся стран потребовали радикального улучшения условий торговли, прекращения политики дискриминации и диктата во внешней торговой сфере, выработки специального соглашения об экспорте сырья и полуфабрикатов, смягчения бремени, связанного с погашением внешнеторговых кредитов. Эти справедливые требования были поддержаны представителями социалистических стран, которые в своих выступлениях убедительно показали, что вывоз доходов на капитал из развивающихся стран уже в

1966 г. составил почти 75% всего притока финансовых ресурсов в развивающиеся страны из капиталистического мира. Делегат СССР при этом потребовал ликвидации внешнеторговых барьеров, отстаивая принцип равноправного сотрудничества, в том числе и с развивающимися странами [см. 517, 10.II.1968; 534, 8.II.1968; 552, 8.II.1968]. Представители социалистических стран резко критиковали неоколониалистскую политику империалистических держав во внешней торговой сфере, их политику дискриминации в отношении ГДР, КНДР и ДРВ, которые не были приглашены на конференцию в Дели, отметив, что ГДР уже тогда занимала 14-е место в мировой торговле. Подчеркнув, что социалистические страны не несут ответственности за экономическую и культурную отсталость развивающихся стран, вина за которую полностью ложится на империалистические колониальные державы, делегаты социалистических стран вместе с тем убедительно показали, что самым активным сектором мировой торговли является торговля социалистических стран с развивающимися странами: так, например, доля готовых изделий и полуфабрикатов в экспорте развивающихся стран в социалистические страны за 1955—1966 гг. превысила 19%, в то время как доля названных товаров в общем экспорте этих стран в развитые капиталистические страны за тот же период составила только 11%. Делегат СССР заявил также о готовности Советского Союза расширять судоходные линии для перевозок грузов между СССР и развивающимися странами.

Честная политика стран социализма в отношении развивающихся стран и поддержка ими справедливых требований последних встретила должное понимание у всех делегаций этих стран — участниц конференции в Дели [см. 517, 28.III.1968].

Как и следовало ожидать, совершенно иную позицию заняли империалистические державы, «комплекс предложений» которых вызвал разочарование у развивающихся стран [см. 559, 28.III.1968]. Так, делегаты этих государств попытались доказать нецелесообразность создания развивающимися странами их собственного торгового флота, а делегация США не смогла дать убедительного ответа на выступление представителя Пакистана, который на конкретных цифрах показал, что значительная часть американской «помощи» идет на оплату

⁷ По тоннажу спущенных на воду новых судов в 1970 г. на первое место вышла Япония (10 470 тыс. т, т. е. почти половина всего тоннажа построенных в этом году в капиталистическом мире судов). Последующие места заняли Швеция, ФРГ, Англия, Франция, Испания [см. 550, 24.II.1971]. По танкерам, спущенным на воду в 1966—1970 гг., места распределяются следующим образом: Япония (46,61%), Швеция (12,59%), Франция (7,37%).

высоких фрахтов, которые ложатся дополнительным бременем на платежный баланс развивающихся стран. Попытка представителя США оправдать политику американских монополий во внешнеэкономической сфере в отношении развивающихся стран потерпела провал: заявление о том, что подписанное между США и Филиппинами соглашение о внешнеэкономических преференциях якобы отвечает интересам обеих стран, вызвало протест со стороны делегата Филиппин. В своем выступлении 1 марта 1968 г. он показал, что это соглашение выгодно только США, которые обеспечили беспрепятственный доступ своих товаров на рынок его страны, вытеснили конкурентов и серьезно подорвали национальную промышленность.

Особенно упорно делегации развитых капиталистических государств возражали против улучшения условий торговли для развивающихся стран. Представитель Англии, например, подчеркнул, что он не может гарантировать сохранение преференциальных тарифов в рамках Содружества, если будет введена система общих преференций для развивающихся стран; делегат Франции выступил с заявлением о том, что «ассоциированные» страны Африки якобы не желают отказываться от действующих в рамках «Общего рынка» преференций в пользу предполагаемых общих преференций, а делегат США заявил, что Соединенные Штаты также не предоставят общих преференций развивающимся странам до тех пор, пока не изучат их последствий для развития американской экономики. Таким образом, западные державы открыто продемонстрировали свое нежелание пойти на существенные уступки развивающимся странам во внешнеэкономической сфере. «Является фактом, — писал по этому поводу Г. Мюрдаль, — что ни одна развитая страна Запада пока что не пожертвовала практически ничем, не взяв на себя никаких обязательств в пользу развивающихся стран в области помощи. Ни одна из них не выказала готовности уступить даже второстепенных внешнеэкономических преимуществ, которые могли бы представлять реальный, долгосрочный интерес для какой-либо развивающейся страны» [432, 313].

Именно империалистические колониальные державы, несущие главную ответственность за экономическую и социальную отсталость развивающихся стран и осуществляющие их систематическое ограбление, в том числе

и во внешнеэкономической сфере, почти завели в тупик конференцию в Дели [см. 552, 21.III.1968; 561, 2.III.1968]. Тем не менее конференция в Дели благодаря сотрудничеству социалистических и развивающихся стран и их усилиям в целом явилась определенным шагом вперед по сравнению с I конференцией ЮНКТАД, что было отмечено в интервью главы делегации СССР Н. С. Патоличева от 27 марта 1968 г. [см. 509, 28.III.1968]. По инициативе социалистических стран конференция в Дели приняла ряд важных для развивающихся стран решений⁸. Конференция одобрила резолюцию по судоходству, призывающую развитые страны оказывать развивающимся странам помощь в создании их национальных торговых флотов. Другая принятая ею резолюция предусматривала разработку системы преференций в пользу развивающихся стран и создание специального комитета ЮНКТАД по этому вопросу.

Империалистические державы остались недовольны этими позитивными решениями конференции в Дели [см. 523, 29.III.1968; 528, 30.III.1968]. Именно по их вине надолго затянулась разработка (на основе упомянутого выше решения Делийской конференции) системы общих преференций — по их просьбе на полгода была отсрочена первая сессия специального комитета ЮНКТАД по преференциям. Когда же комитет собрался в Женеве в конце 1968 г., они фактически саботировали его работу. По тем же причинам не дала результатов и вторая сессия специального комитета (апрель 1969 г.). Здесь уместно будет вспомнить и тот факт, что именно в это время послы латиноамериканских стран в Вашингтоне нанесли групповой визит государственному секретарю США, выразив озабоченность по поводу проволочек в решении вопроса о преференциальных тарифах. В силу позиции, занятой странами Запада, специальный комитет ЮНКТАД по преференциям не смог закончить свою работу по этому вопросу и на третьей

⁸ О стабилизации цен на товары традиционного экспорта развивающихся стран и расширении ассортимента этих товаров, о расширении экономического и торгового сотрудничества между социалистическими и развивающимися странами, об условиях долгосрочных двусторонних соглашений о сырье, о возможных путях сокращения утечки финансовых ресурсов из развивающихся стран и другие [см. 509, 9.III.1968; 561, 9.III.1968].

сессии (Женева, сентябрь 1970 г.). Оценивая позицию США в этом вопросе, Г. Мюрдаль писал: «Соединенные Штаты в течение многих лет упорно сопротивлялись любому улучшению условий торговли для развивающихся стран, продолжая в то же время открыто и во многих направлениях проводить политику дискриминации в отношении экспорта последних. Теперь США почувствовали необходимость изменения своей позиции. Однако ни США, ни большинство других развитых стран не готовы вести переговоры со слаборазвитыми странами даже об основных элементах системы общих преференций» [432, 307]. Больше того, в связи с очередным кризисом доллара в августе 1971 г. правительство США объявило о новых протекционистских мерах — о временном введении дополнительного 10-процентного налога на импорт. Конечно, введение этого налога нанесло ущерб интересам всех торговых партнеров Соединенных Штатов, в том числе и их союзников по неоколониализму. Однако для развивающихся стран, особенно для стран Латинской Америки, внешняя торговля которых наиболее привязана к рынку США, ущерб явился более чувствительным.

Несмотря на сопротивление империалистических держав, развивающиеся страны все чаще и активнее используют ООН и ее органы для борьбы за улучшение условий торговли. Их единство еще раз было продемонстрировано на III конференции ЮНКТАД (Сантьяго-де-Чили, 13 апреля — 21 мая 1972 г.), в ходе которой развивающимся странам при поддержке социалистических стран удалось добиться принятия целого ряда позитивных решений.

Благодаря общим усилиям развивающихся стран, поддержанным социалистическими государствами, были достигнуты и вступили в силу международные соглашения по сахару и кофе. Проект соглашения по сахару был одобрен 24 октября 1968 г. на Женевской конференции ООН по сахару. По состоянию на конец 1969 г. к нему присоединились 34 государства, включая СССР, и 21 государство заявило о согласии присоединиться к нему. 3 января 1969 г. вступило в силу новое соглашение по кофе, одобренное 19 февраля 1968 г. в Лондоне на сессии Совета Международной организации по кофе. К этому соглашению к указанному сроку присоеди-

лись 53 государства. Эти и другие соглашения в определенной мере гарантируют рынки сбыта для стран — экспортеров кофе и сахара. Действие соглашения по кофе, однако, было приостановлено в декабре 1972 г. ввиду позиции, занятой потребляющими кофе странами, выступившими вновь против введения твердых квот и системы твердых цен на кофе. Из-за такой позиции США и других стран — потребителей кофе заключение III международного соглашения по кофе было поставлено под угрозу. Оно так и не было подписано в течение первой половины 1973 г., от чего пострадали прежде всего страны — производители кофе (Бразилия и др.).

В порядке защиты своих интересов 22 страны, производящие кофе, на совещании в Лондоне 12 декабря 1972 г. приняли решение об установлении экспортных квот на первый квартал 1973 г.⁹ Это решение было принято в связи с отказом стран Запада — основных потребителей кофе — продлить действие Международного соглашения по кофе на условиях, более или менее приемлемых для стран — производителей этого продукта. Следует сказать, что данное соглашение на протяжении девяти лет (1964—1972 гг.) более или менее удовлетворительно регулировало сбыт кофе на мировом капиталистическом рынке и в определенной мере помогало соответствующей группе развивающихся стран бороться за стабилизацию цен на этот продукт¹⁰. Продление этого соглашения помешала позиция прежде всего Соединенных Штатов и ФРГ, потребляющих соответственно 45 и 9% кофе, вывозимого на мировой капиталистический рынок. Значение этого соглашения станет очевидным, если мы вспомним, что только в Латинской Америке, на долю которой приходится до 70% мирового производства кофе, оно затрагивает экономическое положение более чем 11 млн. человек. Его значение станет еще более очевидным, если мы напомним, что кофе является второй статьей мирового экспорта (около 2500 млн. долл.) и по стоимости уступает лишь сбыту нефти. Если взять отдельные страны, то необходимо

⁹ Это прежде всего Бразилия, Колумбия, Берег Слоновой Кости. Страны — участницы Лондонского совещания контролируют 90% мирового производства кофе.

¹⁰ Формально срок действия Международного соглашения по кофе истек в сентябре 1973 г.

подчеркнуть, что экспорт кофе Бразилией приносит ей до 40% всей ее валютной выручки. Еще большее значение экспорт кофе имеет для Колумбии, ибо дает этой стране более 60% всей ее экспортной выручки. Снижение цены на фунт кофе всего на 1 цент для Бразилии, например, означает потерю 25 млн. долл. в год.

Честная политика СССР и других социалистических стран в отношении развивающихся стран и их взаимное сотрудничество (в частности и во внешнеторговой сфере) вынуждает развитые капиталистические страны идти на некоторые уступки, пока, правда, не очень значительные, развивающимся странам, в том числе и в области преференциальных тарифов на промышленные товары. О необходимости пересмотра внешнеторговой политики писал даже Д. Рокфеллер, который исходил, конечно, прежде всего из интересов монополий США, надеясь, что улучшение условий торговли позволит обеспечить более выгодные условия для экспорта американского частного капитала [см. 556, 6.III.1971]. О том же говорилось и во внешнеполитическом послании президента США Р. Никсона от 18 февраля 1970 г. [см. 439, 33, 71—76]. Подчеркнув в этом послании «традиционную» приверженность Соединенных Штатов принципам свободной торговли, президент Никсон, однако, далее заявил, что США откажутся от политики протекционизма лишь в том случае, если их основные партнеры (т. е. страны ЕЭС, Япония) ликвидируют внешнеторговые барьеры, особенно для американских сельскохозяйственных товаров. Признав, что для успешного развития торговли развивающихся стран необходимо обеспечить гарантированный доступ их товарам на рынки промышленно развитых капиталистических стран, он, однако, обусловил решение этого вопроса достижением общего международного соглашения, которому (добавим в скобках) больше всего мешают именно США и их союзники.

Столкнувшись с очередным кризисом доллара и проведя его «молниеносную» девальвацию в феврале 1973 г., Соединенные Штаты, стремившиеся во что бы то ни стало ликвидировать или хотя бы сократить пассивное сальдо своего внешнеторгового баланса (в 1972 г. оно достигло 6,4 млрд. долл.), вновь внесли ряд изменений в свое торговое законодательство. Президент был уполномочен повышать тарифы и вводить новые ограничи-

тельные квоты в качестве меры давления, обеспечивающей более широкий доступ американских товаров на иностранные рынки. Оправдывая эти меры, председатель Совета по вопросам экономической политики, министр финансов США Д. Шульц заявил: «Проводить политику либерализации торговли можно лишь при наличии на заднем плане каких-то предохранителей» [556, 18.II.1973]. Под влиянием дефицита торгового баланса, дальнейший рост которого был отмечен в феврале 1973 г. [см. 522, 28.III.1973], требования об ужесточении внешнеторговой политики Соединенными Штатами поддержал и бывший министр финансов США Джон Коннелли, подчеркнувший необходимость предоставления президенту США права повышать таможенные тарифы и устанавливать количественные ограничения на экспорт других стран в США в целях получения соответствующих внешнеторговых уступок с их стороны в пользу Соединенных Штатов [см. 522, 29.III.1973].

В целях сокращения дефицита торгового баланса США президент Никсон вынужден был пойти и на другую крайнюю меру, направив в апреле 1973 г. послание конгрессу с просьбой санкционировать продажу части запасов стратегического сырья¹¹ на общую сумму в млрд. долл. По мнению многих экономистов, эта мера нанесет серьезный ущерб в первую очередь Боливии, Чили и Перу, для которых медь, олово и т. п. составляют главную статью экспорта, так как цены на них, естественно, понизятся. Характеризуя эту акцию США, вице-президент Чилийской медной корпорации (КОДЕЛКО) Х. Аррате подчеркнул, что снижение цен на мировом рынке на металлы, в том числе на медь, является одной из целей этой акции Соединенных Штатов.

Таким образом, можно сделать вполне обоснованный вывод, что США и другие империалистические державы продолжают в целом в отношении развивающихся стран неизменную неокOLONиалистскую политику и в области внешней торговли, меняя и совершенствуя лишь методы ее осуществления.

¹¹ Создание запасов и массовые закупки стратегического сырья правительство США осуществляло главным образом в 1946—1959 гг. на основе закона 1946 г. о накоплении стратегических и дефицитных материалов. Основная масса этих материалов была накоплена во время войны в Корее.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА
(ПОПЫТКИ ОГРАНИЧИТЬСЯ
ФОРМАЛЬНЫМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ
НЕЗАВИСИМОСТИ)**

Вынужденные уйти из колоний, колониальные державы нередко делали попытки ограничиться *формальным предоставлением им политической независимости*. Эта практика является еще одним методом политики неокOLONиализма, довольно часто применявшимся за послевоенный период. В январе 1966 г. еженедельник «Револьюсьон Африкен» в этой связи справедливо отмечал, что ряд стран, добившихся политической независимости без революции, получил чисто формальную независимость, которая была предоставлена им колониальными державами, позаботившимися о закреплении своего господства в других формах. Так, правящим кругам Франции, например, удалось навязать на некоторое время 16 государствам Тропической Африки (Мавритания, Сенегал, Мали, ЦАР, Дагомея, Верхняя Вольты, БСК, Того, Камерун, Габон, Чад, Народная Республика Конго, Заир, Руанда, Бурунди и Мадагаскар) договоры и соглашения об «особых отношениях», значительно ограничивавших их суверенитет.

Следует, однако, отметить, что сохранять эти «особые отношения» становится все труднее и труднее. Об этом свидетельствует целый ряд факторов и событий. Так, например, в последние годы правительства Нигерии, Народной Республики Конго и Мавритании официально поставили вопрос о пересмотре соглашений с Францией. Это движение за пересмотр «особых отношений» с Францией ширится. Следует отметить также, что в ходе событий на Мадагаскаре требование об установлении новых отношений с Парижем сыграло важную роль в демонстрациях против правительства Цирананы. Главы

ряда других государств Тропической Африки также подумывают об изменении соглашений, регулирующих отношения их стран с бывшей метрополией. — такова, например, позиция президента Камеруна Ахиджо и его коллег из стран Центральной Африки. В большинстве столиц Тропической Африки выражается недовольство тем, что за дружественными речами, произнесенными президентом Французской Республики Ж. Помпиду в ходе его двух визитов в страны Африки (в феврале 1971 и в январе 1972 г.) не последовали какие-либо конкретные решения в пользу указанных стран [см. 528, 22.VII.1972; 569, 21.VII.1972].

После падения правительства «отца независимости» Ф. Цирананы на Мадагаскаре правительство Франции все же должно было пойти на переговоры и на пересмотр франко-малагасийских соглашений 1960 г. о сотрудничестве, которые малагасийский народ в ходе майских событий 1972 г. заклеил как «соглашения о рабстве». Переговоры начались в конце января 1973 г. и коснулись целого ряда аспектов франко-малагасийских отношений: о выводе французских войск, об эвакуации воздушной базы Ивато, о передаче малагасийцам базы в Диего-Суаресе, об участии Малагасийской Республики в ЕЭС, о «малагасизации» системы образования и т. д. Комментируя эти перемены и события, французская газета «Фигаро» отмечала, что простые люди в Тананариве расценивали их как следующую фазу борьбы за подлинную независимость своей страны [1973, 27.I.1973].

Особенно широко пользуется рассматриваемым методом Англия. Так, 4 октября 1966 г. она предоставила «независимость» протекторату Басутоленд, и на политической карте Африки появилось новое государство — королевство Лесото. Конституция, выработанная министерством колоний Англии [см. 532, 25.II.1965], не удовлетворила, однако, ни оппозиционную партию Конгресс Басутоленда, ни короля Мошеша III. Согласно этой конституции королевство Лесото становилось членом Содружества; после предоставления независимости в стране долго еще оставалось в силе введенное англичанами чрезвычайное законодательство. Не удивительно, что партия Конгресс Басутоленда бойкотировала королевство по случаю провозглашения независимости,

заявляя эту позицию еще и потому, что правительство молодого государства открыто выступило на стороне колонизаторов. Премьер-министр Лесото Л. Джонатан (лидер Национальной партии Басутоленда¹) тогда открыто заявил, что его правительство не поддержит решения ООН об экономических санкциях против ЮАР. А несколько ранее, в начале сентября 1966 г., в столице ЮАР Претории состоялись переговоры Джонатана с премьер-министром ЮАР Фервурдом, в ходе которых они договорились о посылке в Лесото южноафриканских войск, если, по мнению обоих правительств, это окажется необходимым после вывода оттуда английских войск. Все сказанное выше свидетельствует о том, что объявленная независимость этого маленького государства² была формальной. Это подтвердили и дальнейшие события в Лесото. В ходе первых после получения независимости парламентских выборов, которые состоялись в конце января 1970 г., между партией Конгресса и Национальной партией развернулась упорная борьба. Партия Конгресса добилась внушительного большинства, завоевав 35 мест в парламенте (Национальная партия — 23 места). По-видимому, не без согласия Англии Л. Джонатан попытался объявить результаты выборов «недействительными», приостановил действие конституции и бросил лидеров оппозиции в тюрьму. Следует подчеркнуть одно «совпадение»: именно после этой акции Л. Джонатана Англия возобновила свою экономическую «помощь» Лесото, откровенно содействуя его правительству, пользующемуся полной поддержкой расистского режима ЮАР, империалистических монополий и католической церкви, но отнюдь не своего собственного народа.

Тот же прием англичане применили и при предоставлении политической независимости своей бывшей колонии Бечуаналенду. Независимость новой республики Ботсвана пока что также является не более чем формальной.

В конце 1967 г. Англия объявила о намерении предоставить независимость протекторату Свазиленд. 19 февраля 1968 г. в Лондоне были начаты переговоры с при-

бывшей туда делегацией Свазиленда. Подготовленный министерством колоний Англии по аналогии с конституцией Лесото проект конституции Свазиленда, которая должна была вступить в силу 6 сентября 1968 г., фактически закреплял английское неокOLONиальное господство и в этой стране. Во время переговоров было зафиксировано также, что правительство будущего государства должно установить тесные отношения с ЮАР. В ходе «выборов», которые в апреле 1967 г. принесли «победу» партии короля Собхузы II — Национальное движение имбокодво, получившей все 24 места в «парламенте», вполне оправдала себя избирательная система, подготовленная английскими неокOLONизаторами: прогрессивная партия Свазиленда — Конгресс национального освобождения — не получила ни одного места в законодательном органе страны, хотя на выборах за нее голосовали свыше 20% избирателей. Правящие круги Англии, естественно, отклонили требование лидера Конгресса национального освобождения д-ра Зване о проведении выборов под наблюдением представителей ОАЕ.

Известны и другие формы применения метода формального предоставления независимости. Одной из них является *объединение нескольких бывших колоний в федерацию*. Характерным примером этого приема является создание Центрально-Африканской Федерации, в которую были включены Ньясаленд, Северная и Южная Родезия. Смысл этого маневра английского неокOLONиализма состоял в том, чтобы отложить, хотя бы на время, предоставление подлинной независимости колониям и территориям, включенным в федерацию. Протесты народов Северной Родезии и Ньясаленда помешали осуществлению этого неокOLONиального плана; к концу 1963 г. федерация фактически распалась, и народы Северной Родезии и Ньясаленда впоследствии добились политической независимости. На политической карте Африки появились еще два новых государства — Замбия и Малави.

Тогда английские неокOLONизаторы и южнорозедейские расисты приняли все меры к тому, чтобы осуществить этот план хотя бы в отношении коренного населения Южной Родезии — народа Зимбабве. Как известно, условия для прихода к власти расистского

¹ В ходе выборов в 1965 г. эта партия получила большинство всего в два парламентских места.

² Территория Лесото — 12 тыс. кв. миль, население — около 1 млн. человек.

режима в Южной Родезии были подготовлены правящими кругами Англии еще до второй мировой войны. Согласно законам, принятым в 1930 г., Родезия была разделена на африканские и «европейские» районы: белое меньшинство (220 тыс. человек) получило половину всех земель, а 4 млн. африканцев досталась другая, притом худшая половина. По официальным данным, заработная плата белого и сейчас во много раз превосходит заработную плату африканца. До недавнего времени только 12 тыс. из 4 млн. африканцев допускались к участию в «выборах».

Действуя по сговору с английскими неокOLONIZаторами, расистский режим лидера партии Родезийский фронт Я. Смита форсировал одностороннее провозглашение «независимости» Южной Родезии (11 ноября 1965 г.). Перед этим расисты бросили всех «подозрительных» африканцев в концлагеря. Даже буржуазная французская газета «Фигаро» в те дни писала: «Полиция арестовывает подозрительных и „поселяет“ их в лагеря — без суда. В принципе поселяют на один год. Однако ничто не мешает продлевать этот срок до бесконечности. Число „поселенцев“, по данным либералов, составляет 5000 человек» [527, 13—14.XI.1965].

Ставлению расистов Я. Смиты во многом помогло и отсутствие единства политических организаций африканцев в стране. В Южной Родезии существуют и действуют две организации: ЗАНУ, представляющий главным образом интеллигенцию, и ЗАПУ, объединяющий более широкие слои коренного населения страны. Однако и ЗАПУ не до конца был последовательным: первоначально он энергично отстаивал требование о создании правительства африканского большинства и проведении выборов по принципу «один человек — один голос», однако уже в декабре 1965 г. перешел на позиции создания «общенационального» правительства на пятилетний переходный период, отказавшись, хотя и временно, от этого важного принципа [см. 562, 19.XII.1965]. К сожалению, намечавшееся в 1971 г. объединение ЗАПУ и ЗАНУ так и не осуществилось. Больше того, эти попытки, а также провокационные вылазки полиции против лидеров ЗАПУ привели к значительному ослаблению как ЗАПУ, так и ЗАНУ, что отрицательно сказалось на движении за освобождение народа Зимбабве.

«Протесты» Англии в адрес режима Я. Смита, поездка премьер-министра Вильсона в Солсбери в октябре 1965 г. для переговоров с Я. Смитом об урегулировании родезийского вопроса, последовавшее затем, после провала этих переговоров, обращение Англии в Совет Безопасности ООН и даже применение экономических «санкций»³ против расистского правительства Южной Родезии не дали, да и не могли дать ощутимых результатов. Больше того, трезвый взгляд на последующие события показывает, что правящие круги Англии явно заинтересованы в том, чтобы сохранить расистский режим в Южной Родезии. Английская «Дейли Уоркер» уже тогда дала совершенно правильную оценку этим маневрам английских неокOLONIZаторов. «То, что делает или чего не делает Англия,— писала газета в 1965 г.,— фактически помогает сохранению господства белых в Родезии» [547]. Об этом свидетельствовали и некоторые другие факты: именно Англия вооружила режим Я. Смита, поощряя вместе с тем союз расистов Южной Родезии с расистами ЮАР и португальскими колонизаторами в Анголе и Мозамбике [см. 54].

Одностороннее провозглашение «независимости» Южной Родезии явилось вызовом не только всем странам Африки, но и ООН. Примерно за месяц до этого, 12 октября 1965 г., Генеральная Ассамблея ООН по инициативе стран Африки и при активной поддержке социалистических стран приняла известную резолюцию 2012 (XX), предложив правительству Англии принять необходимые меры, если расистский режим Я. Смита односторонне объявит «независимость» Южной Родезии. Южнородезийские расисты, однако, полностью игнорировали это решение. 11 ноября 1965 г. Генеральная Ассамблея приняла новую резолюцию, которая классифицировала одностороннее провозглашение «независимости» Южной Родезии как незаконный акт и предложила правительству Англии принять срочные меры, включая применение вооруженной силы, с тем чтобы передать власть правительству, которое бы полностью выражало волю четырехмиллионного народа Зимбабве. Совет Безопасности 12 ноября 1965 г. призвал все страны не

³ «Санкции» Англии выразились в эмбарго на экспорт нефти в Южную Родезию, которое, по свидетельству даже английской печати, оказалось явно неэффективным [см. 550, 17.XI.1965].

признавать незаконный режим Яна Смита и не оказывать ему какой бы то ни было помощи и поддержки [см. S/Res 216 (1965) от 12 ноября и S/Res 217 (1965) от 22 ноября]. Режим Яна Смита, как известно, игнорировал эти решения главных органов ООН. Не выполнила их и Англия.

В октябре 1965 г. в Аккре состоялась сессия Совета министров и конференция глав государств и правительств ОАЕ, которые осудили как незаконные действия режима Я. Смита, так и политику Англии, потребовав отмены «конституции» 1961 г., освобождения политических заключенных, проведения новых выборов на основе принципа «один человек — один голос». Режим Солсбери, явно поощряемый неокOLONизаторами, игнорировал эти решения ОАЕ.

Создавшаяся обстановка требовала решительных действий со стороны стран Африки. В Аддис-Абебе была созвана чрезвычайная сессия Совета министров ОАЕ, которая 3 декабря 1965 г. постановила, что все страны — члены ОАЕ должны немедленно ввести полную экономическую блокаду Южной Родезии и порвать дипломатические отношения с Англией, если она не покончит с расистским режимом Яна Смита до 15 декабря 1965 г. Было решено также обратиться ко всем странам мира с просьбой предоставить средства для поддержания мер, направленных на свержение этого режима, и прекратить поставки нефти и других видов топлива Южной Родезии.

Эти важные решения Совета министров ОАЕ приветствовала вся прогрессивная Африка. Отражая эти настроения, гвинейская газета «Дейли грэфик» писала, что «Африка приняла вызов, брошенный Я. Смитом и его белыми расистами, и никогда не подчинится ему, каковы бы ни были последствия» [543a]. «Ганиэн таймс» подчеркивала, что позиция, занятая африканскими странами в Аддис-Абебе, «войдет в историю как поворотный пункт в африканском освободительном движении» [519, 6.XII.1965]. Политическое значение указанных решений Совета министров ОАЕ состояло в единогласии всех 36 стран, входивших в состав этой Организации. Не менее важным было и то, что африканские страны уже тогда полностью убедились, что правящие круги Англии явно были соучастниками «одностороннего» провоз-

глашения «независимости» Южной Родезии и стремились сорвать коллективные действия африканских стран [см. 516, 24.XII.1965].

Однако позиции империалистических держав в Африке все еще сильны, и им удалось путем нажима на ряд стран этого континента и с помощью других мер поколебать их единство. Результаты не замедлили сказаться: указанные важные решения Совета министров ОАЕ последовательно выполнили только 10 стран — членов Организации⁴. Правительства Марокко, Туниса, Эфиопии и ряда других стран, ссылаясь на различные причины и трудности, ограничились прекращением экономических связей с Южной Родезией, воздержавшись от разрыва дипломатических отношений с Англией. Комментируя сложившуюся в то время ситуацию, «Таймс оф Замбия» с горечью писала: «Отказ большинства стран Африки порвать отношения с Англией вызовет улыбку у белых южнородезийцев. Это доставит также удовольствие Фервурду... Вильсон может облегченно вздохнуть» [562, 17.I.1966]. Потворство правящих кругов Англии режиму Я. Смита стало настолько очевидным, что делегации большинства стран Африки демонстративно покинули зал заседаний, когда английский премьер-министр Вильсон в ходе своей речи на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1965 г. пытался оправдать политику своего правительства в этом вопросе.

Стремясь закрепить свой временный успех, правящие круги Англии спешно созвали конференцию глав государств стран Содружества (Лагос, 12—13 января 1966 г.) в целях дальнейшей нейтрализации решений ООН и ОАЕ по родезийской проблеме. Оценивая этот маневр английского неокOLONиализма, «Ганиэн таймс» писала: «Вряд ли следует принимать всерьез ужимки Содружества. Все это выглядит так, словно где-то нажали определенные тайные пружины. Пусть государства, чьи действия направлены на подрыв Организации африканского единства, не забудут предостережения насчет того, что это непростительный грех — продавать национальную революцию ради собственных или чужих инте-

⁴ В том числе Алжир, Гвинея, Танзания, АРЕ, Мали, Народная Республика Конго.

ресов» [519, 11.I.1966]. И действительно, решения этой конференции Содружества свели на нет решения Совета министров ОАЕ: Вильсону удалось убедить большинство ее участников ограничиться чисто экономическими санкциями против режима Солсбери. Жизнь, однако, подтвердила, что «санкции» не оказали сколько-нибудь заметного влияния на экономику и внешнюю торговлю Южной Родезии.

Тактика английского неокOLONиализма получила поддержку со стороны его партнеров по НАТО, считавших эту проблему «внутренним» делом Англии. Что касается западногерманских монополий, например, то они отношения с режимом Я. Смита также считали своим «внутренним делом». Официально ФРГ признала бойкот, объявленный ООН режиму Солсбери. На деле, однако, объем ее прямой торговли с Южной Родезией возрастал, не говоря уже о тех связях, которые поддерживались западногерманскими концернами и банками через ЮАР. Кроме того, именно в то время гамбургский финансист Сеельмекер вел переговоры с Я. Смитом о создании Западногермано-родезийского торгового общества, задачей которого было «открыть новые возможности» для западногерманского финансового и торгового капитала. В результате уже в первую половину 1966 г. торговля ФРГ с Южной Родезией возросла на 18%, и именно в 1966 г. ФРГ вышла на первое место как по экспорту, так и по импорту из Южной Родезии⁵. Западногерманские монополии таким образом открыли для режима Яна Смита «крайне важную отдушину... сквозь кольцо санкций» ООН [557].

Следовательно, английским неокOLONизаторам и родезийским расистам удалось, хотя и временно, использовать прием формального предоставления независимости в отношении народа Зимбабве. Последнее слово, конечно, принадлежит народам Африки. Одно несомненно: этот замаскированный метод неокOLONиализма был разоблачен перед всей Африкой, и уже одно это не позволит империализму добиться в Южной Родезии того успеха, на который он рассчитывал.

НеокOLONиалистская политика правящих кругов Англии

⁵ В 1965 г. ФРГ занимала в экспорте Южной Родезии третье и в ее импорте — пятое место.

нии в отношении народа Зимбабве еще раз была разоблачена в конце февраля 1968 г.: 10-я сессия Совета министров ОАЕ констатировала, что экономические санкции против режима Я. Смита полностью провалились, поскольку они игнорировались ЮАР и другими странами и не соблюдались самой Англией. Дальнейшее разоблачение маневров западных держав в родезийском вопросе получили в ходе его обсуждения в Совете Безопасности ООН в марте — апреле 1969 г.

Режим Я. Смита, поддерживаемый ведущими странами НАТО, продолжал игнорировать все решения ООН и ОАЕ. Об этой позиции западных держав откровенно заявило министерство иностранных дел Португалии 21 февраля 1969 г. в ответ на письма Генерального секретаря ООН от 6 и 7 января 1969 г., в которых последний указывал, что Португалия нарушает резолюции Совета Безопасности по родезийскому вопросу. Свой отказ закрыть консульства и другие представительства в Южной Родезии Португалия мотивировала тем, что она не единственная страна, сохранявшая в Солсбери эти свои представительства.

Правящим кругам Англии, однако, с каждым годом становилось все труднее маскировать свое пособничество режиму Я. Смита и отказ предоставить подлинную независимость народу Зимбабве, не подвергая испытаниям свои позиции, в том числе и в рамках Содружества. Об этом свидетельствовала, в частности, 17-я конференция премьер-министров Содружества (Лондон, 1—15 февраля 1969 г.). Несмотря на призыв представителей Англии отнестись с «должным пониманием» к ее политике в родезийском вопросе, подавляющее большинство участников конференции выступили с резкой критикой этой политики. Итоги указанной конференции свидетельствовали о наличии глубоких разногласий между «богатыми» и «бедными» членами Содружества, причем последние явно не соглашались с политикой умиротворения в отношении расистского режима Солсбери.

В мае 1969 г. Я. Смит прибег к новому маневру, цель которого состояла в том, чтобы «узаконить» свой режим путем «референдума» (по одобрению новой конституции) и провозглашения Южной Родезии республикой. Согласно этой новой конституции парламент страны будет состоять из 66 депутатов, в том числе 50, избирае-

мых европейцами, и 16, избираемых африканцами. По поводу этого очередного обмана в специальном заявлении ОАЕ от 22 мая 1969 г. говорилось, что план Я. Смита вновь ставит вопрос об ответственности Англии за судьбы народа Зимбабве: ей не остается никакой альтернативы, кроме применения силы в отношении этого режима, — всякая другая позиция явилась бы подтверждением ее активного пособничества. ОАЕ, подчеркивалось в заявлении, будет продолжать оказывать помощь народу Зимбабве и требует, чтобы все страны разорвали экономические отношения с Южной Родезией; она настаивает перед Советом Безопасности ООН на применении к режиму Я. Смита положений главы VII Устава ООН, так как любое бездействие приведет к укреплению еще одного расистского государства в Африке.

В июне 1969 г. Совет Безопасности ООН вновь рассматривал родезийскую проблему. Почти все члены Совета Безопасности осудили маневры режима Я. Смита («референдум»). Но ввиду позиции, занятой представителями некоторых империалистических держав, Совет Безопасности не принял предложений представителя СССР о применении положений главы VII Устава ООН. Лицемерная позиция этих держав была еще раз разоблачена как в ходе заседаний Совета Безопасности, так и особенно во время 13-й сессии Совета министров ОАЕ (август 1969 г.) и 6-й сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран ОАЕ (Аддис-Абеба, 5—8 сентября 1969 г.). Генеральный секретарь ОАЕ Диалло Телли привел конкретные факты, свидетельствовавшие о том, что ведущие империалистические державы — члены НАТО открыто оказывали экономическую и другую помощь расистским режимам в Африке. В ходе этой сессии 27 августа 1969 г. представитель Уганды говорил о бесстыдном предательстве Англии, а государственный секретарь по иностранным делам Нигера А. Сидику заклеил «унизительный вызов», который бросали всему миру правительства белого меньшинства в ЮАР и в Южной Родезии.

В резолюции Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ была вновь подтверждена правомерность борьбы против расистских режимов, а также решимость ОАЕ оказывать помощь этой борьбе. Закрывая 6-ю сессию Ассамблеи, президент Камеруна Амаду Ахиджо при-

зывал западные державы прекратить помощь и поддержку расистским и колониальным режимам в Африке.

Перед лицом объединенного фронта империализма, открыто поддерживающего колониальную и расистскую политику правительств Португалии, ЮАР и режима Я. Смита, руководители стран Африки, таким образом, стали более отчетливо понимать необходимость единства действий, в том числе и в рамках ОАЕ. Об укреплении этого единства свидетельствовали и решения 15-й сессии Совета министров ОАЕ (Аддис-Абеба, август 1970 г.), в которой приняли участие 40 стран — членов этой Организации. Сессия подтвердила решимость стран Африки поддерживать национально-освободительные движения на континенте. Участники ее резко осудили поставки оружия ведущими странами НАТО расистским режимам и Португалии в нарушение решений Совета Безопасности и Совета министров ОАЕ, которые были подтверждены в сентябре 1969 г. Ассамблеей глав государств и правительств стран — членов ОАЕ. Все это свидетельствовало о дальнейшей консолидации сил свободной Африки. Оценивая итоги данной Ассамблеи, нигерийская «Уэст-Африкэн пайлот» подчеркивала: «Сейчас стало почти очевидным, что Великобритания, Франция, Западная Германия и Соединенные Штаты не хотят помогать африканским руководителям... Давно уже возникло мнение, что экономические санкции против некоторых врагов африканского народа потерпели полный провал. *Теперь все зависит от африканских руководителей, которые должны помочь сами себе* (курсив мой. — В. В.)» [569, 15.IX.1970].

Еще большим единодушием была отмечена чрезвычайная сессия Совета министров ОАЕ (Лагос, 9—11 декабря 1970 г.), созванная в связи с актами агрессии Португалии против Гвинейской Республики.

Оценивая результаты этой сессии, глава делегации Гвинейской Республики Исмаил Туре охарактеризовал их как успех прогрессивных сил континента, подчеркнув, что они имеют значение для будущего всей Африки. Оценивая ее итоги, «Морнинг пост» особо отметила тот факт, что впервые в истории ОАЕ африканские страны договорились о совместных действиях по отпору колонизаторам [531], а «Дейли экспресс» подчеркнула необходимость выполнения указанных решений [543].

Следует, однако, отметить, что не все слабости и недостатки механизма и практической деятельности ОАЕ были преодолены. В порядке иллюстрации укажем на некоторые факты. В 1964 г. в рамках ОАЕ был создан фонд оказания помощи национально-освободительным движениям, взносы в который члены ОАЕ должны были уплачивать в соответствии с их долями взносов в бюджет ООН. Многие страны, однако, либо не выделили ничего в этот фонд (Малави, Сьерра-Леоне, Сенегал и др.), либо имеют значительную задолженность. В 1970 г. только 12 стран — членов ОАЕ внесли вклады в указанный фонд, а за все годы его существования свои взносы полностью вносили только Танзания, Уганда и Замбия.

Единодушное осуждение политики правящих кругов Англии в родезийском вопросе со стороны ОАЕ вновь поставило ее в деликатное положение. В поисках выхода консервативное правительство Хита решило еще раз прибегнуть к переговорам с правительством Солсбери о «почетном» урегулировании. Такое «урегулирование» было достигнуто в ходе переговоров министра иностранных дел Англии А. Дугласа-Хьюма с Я. Смитом в Солсбери в конце ноября 1971 г. Смысл его состоит в том, что правительство Англии почти открыто пошло на полную капитуляцию перед южнородезийским режимом, предав окончательно народ Зимбабве. Обещания режима Я. Смита «постепенно» передать власть африканцам (на основе действующей расистской конституции 1969 г.) путем постепенного «завоевания» ими мест в парламенте было расценено общественным мнением, в том числе и в Англии, как издевательство и постыдный обман. Так же отнеслись к этой сделке английских консерваторов с родезийскими расистами большинство членов Совета Безопасности, который вновь обсуждал этот вопрос в ноябре 1971 г. Естественно, что только так и могла расценить ее и вся прогрессивная Африка, которая отвергает эту сделку с негодованием [см. 538; 546, 28.XI.1971; 560а, 1.XII.1971].

Этот новый сговор между английскими консерваторами и южнородезийским режимом еще раз убедил африканские страны и народы в необходимости дальнейшего объединения их усилий для коллективного отпора империализму и неоколониализму, для укрепления их со-

рудничества с социалистическими странами. Следует отметить, что за последние годы многое было сделано в этом направлении, в том числе и в деле дальнейшего укрепления механизма ОАЕ, а также усиления помощи национально-освободительным движениям в Африке.

Так, например, 20-я сессия Совета министров ОАЕ (Аддис-Абеба, февраль 1973 г.) большое внимание уделила вопросам, связанным с совместными оборонными усилиями стран Африки и дальнейшим развитием национально-освободительного движения.

Важное значение для укрепления африканского сотрудничества имела первая Конференция министров стран Африки по вопросам экономики, торговли, развития и валюты (Абиджан, 10—13 мая 1973 г.). Конференция, созванная ОАЕ совместно с ЭКА и АфБР, выработала Хартию африканских стран по проблемам экономики, торговли и валюты, получившую затем название Хартии экономической независимости Африки. Идея этого документа была выдвинута в ходе совещания глав государств Африки в Рабате в 1972 г.

В основу Хартии легли документы, выработанные тремя комиссиями экспертов. Они определяют основы совместной политики стран Африки по международным валютным проблемам, проблемам помощи и финансирования проектов развития, уточняют их общую позицию на многосторонних переговорах об «ассоциации» с ЕЭС, подчеркивают необходимость укрепления сотрудничества между африканскими государствами. Хартия содержит, наконец, резкую критику политики империалистических держав в отношении Африки.

Выступая при открытии этой конференции, новый Генеральный секретарь ОАЕ Н. Экангаки подчеркнул, что развитые капиталистические державы не проявляют никакого интереса к улучшению экономического положения африканских стран и преследуют лишь свои эгоистические цели, поскольку Африка нужна им лишь как источник дешевого сырья и рынок сбыта для своих товаров по завышенным ценам.

Особое значение для дальнейшего укрепления единства Африки и механизма ОАЕ имела 21-я сессия Совета министров этой Организации (Аддис-Абеба, 17—22 мая 1973 г.), которая подвела итоги 10-летней деятельности ОАЕ и наметила планы на будущее.

Сессия рассмотрела три важных документа: проект политической декларации по случаю 10-летия ОАЕ, проект заявления по экономическим, валютным и торговым вопросам и доклад Генерального секретаря ОАЕ о деятельности Организации.

Большое внимание на сессии было уделено проблемам национально-освободительного движения, в первую очередь в плане оказания ему всесторонней коллективной политической поддержки и конкретной материальной помощи.

Венцом 21-й сессии Совета министров ОАЕ явилось принятие 22 мая 1973 г. общеполитической декларации по случаю 10-летия Организации. Декларация подтверждает приверженность ОАЕ принципам единства, сотрудничества и солидарности, верность борьбе за полное освобождение Африки от колониализма и расовой дискриминации. В ней особо подчеркивается необходимость единства перед лицом неоколониалистских маневров империализма, рассчитанных на внесение раскола в ряды борцов за освобождение Африки. Декларация сурово осуждает страны НАТО, оказывающие помощь колониальным и расистским режимам Португалии, ЮАР и Южной Родезии, подчеркивая, что именно эта помощь является главной причиной господства колониализма и расизма на юге Африки.

Другим важным решением 21-й сессии Совета министров ОАЕ явилось принятие декларации по экономическим и финансовым вопросам. Эта декларация провозглашает твердое намерение африканских стран добиваться *экономической независимости* и развития стран континента путем эффективной мобилизации их ресурсов. В разделе «Экономическое сотрудничество и интеграция» указывается на необходимость достижения независимости в научно-технической области, пресечения «утечки умов» из Африки, развития национальной экономики, науки, техники и культуры. Декларация подтверждает неотъемлемое право стран Африки контролировать свои природные богатства от чрезмерной иностранной эксплуатации, подчеркивая необходимость ускорения индустриализации, расширения внутриафриканской торговли, подготовки национальных кадров.

Декларация особо подчеркивает необходимость широкого экономического сотрудничества между африкан-

скими и социалистическими странами, расширения внешней торговли и дальнейшего развития промышленного и научно-технического сотрудничества между ними, предусматривая соответствующее обращение к социалистическим странам с просьбами по вопросам предоставления кредитов, реализации проектов развития и внешней торговли.

10-я Ассамблея глав государств и правительств стран — членов ОАЕ (Аддис-Абеба, 25—26 мая 1973 г.) утвердила все эти решения и рекомендации Совета министров ОАЕ, провозгласив следующее десятилетие *десятилетием африканского единства*.

Таков был ответ стран Африки, объединившихся в рамках ОАЕ, на продолжавшуюся империалистическими державами политику неоколониализма и расизма, на изощренные методы и приемы этой политики, в том числе на попытки ограничиться чисто формальным предоставлением политической независимости странам и народам бывших и остающихся колоний Африки. Что касается родезийской проблемы, то ее существо предельно ясно охарактеризовал министр иностранных дел Замбии Э. Муденда, выступая 22 мая 1972 г. на приеме в Лусаке в честь Генерального секретаря ООН К. Вальдхайма. Министр подчеркнул, что основными опорами, на которых держится режим Я. Смита, являются покровительственная политика Англии, дипломатическая, экономическая, военная и моральная поддержка этому режиму со стороны ЮАР и Португалии. По словам Муденды, проблема Родезии не возникла бы вообще, если бы не существовало империалистической политики ведущих западных держав и их стратегических интересов и капиталовложений на юге Африки.

Правильность этой оценки родезийской проблемы подтвердила и майская (1973 г.) сессия Совета Безопасности ООН, которая по времени почти совпала с 21-й сессией Совета министров ОАЕ. В своем выступлении 16 мая представитель Сомали отметил серьезный характер нарушений санкций, связанных с продажей режиму Я. Смита самолетов «Боинг» западногерманскими фирмами и импортом Соединенными Штатами стратегического сырья на 13 млн. долл., поддержав предложения СССР и африканских стран — членов Совета по соблюдению и усилению санкций против этого режима и

распространению их на Португалию и ЮАР. Аналогичную позицию заняли члены Совета от Индии и других развивающихся стран. Гвинейская Республика, Кения и ряд других стран внесли проект резолюции, в котором предусматривался ряд конкретных мер по усилению экономических санкций против расистского режима Я. Смитта: немедленное введение в действие ограничений на закупки в ЮАР и в португальских колониях товаров, которые могут быть незаконно ввезены этими странами из Южной Родезии; введение закона об отказе в праве на посадку самолетам, осуществляющим воздушное сообщение с Южной Родезией; распространение блокады порта Бейра на все товары, предназначенные для Южной Родезии или поступающие из нее через порт Лоренсу-Маркиш; призыв к правительству Англии принять необходимые меры для осуществления всех положений этой резолюции; суровое осуждение тех правительств, и особенно правительств ЮАР и Португалии, которые нарушают решения о санкциях против южнородезийского режима. Однако при голосовании этого проекта резолюции 22 мая 1973 г. Англия и США использовали свое право вето, сорвав таким образом ее принятие⁶.

Ввиду такой позиции Англии и США Совет Безопасности смог принять только более сдержанную резолюцию по этому вопросу — об утверждении предложений и рекомендаций, содержащихся в докладе специального комитета по санкциям. Резолюция призывает государства отменить законодательство, разрешающее ввоз товаров из Южной Родезии, а также предусмотреть меры наказания частных лиц и компаний, нарушающих санкции.

Данная резолюция была единственно возможным решением в сложившейся тогда обстановке. За нее голосовали 12 стран; Англия, США и Франция воздержались. Следует подчеркнуть, что Англия прибегала пять раз к праву вето в ходе обсуждений родезийского вопроса в Совете Безопасности, стремясь не допустить принятия действительно эффективных мер против режима

⁶ За эту резолюцию голосовали 11 членов Совета Безопасности (в том числе СССР); Англия и США проголосовали против; Австралия и Франция воздержались.

Я. Смитта, в защиту интересов народа Зимбабве. Эта позиция ведущих членов НАТО была решительно осуждена в Совете Безопасности представителями СССР, Гвинеи, Кении и ряда других стран.

Таким образом, и в ООН страны Африки вновь и вновь воочию убеждаются, кто является действительными врагами и друзьями народов этого континента, борющихся против колониализма, неоколониализма и расизма.

Приведем еще некоторые примеры применения метода формального предоставления независимости.

В мае 1971 г. были возобновлены переговоры о создании Федерации арабских княжеств Персидского залива. Первоначально в ее состав должны были войти девять эмиратов (Бахрейн, Катар, Абу-Даби, Дубай, Рас-эль-Хайма, Фуджайра, Аджман, Умм аль-Кайвайн и Шарджа), но в то время эта идея не осуществилась. Тем временем Катар и Бахрейн объявили независимость, а Рас-эль-Хайма отказалась присоединиться к союзу эмиратов Договорного Омана.

Правящие круги Англии, организуя Федерацию из оставшейся шестерки, меньше всего думали о предоставлении реальной независимости этим арабским землям. Целью их было путем сохранения послушных феодальных режимов и военного «присутствия» на Бахрейне (база Аль-Махрек) обеспечить свои экономические интересы в этом богатом нефтью районе. Монополии США надеялись добиться того же, используя Саудовскую Аравию и ее влияние в эмиратах. Таким образом, для США и Англии речь шла о защите интересов действующих в этом богатом нефтью районе нефтяных компаний, ежегодные доходы которых уже в 1974 г., по расчетам специалистов, составят не менее 400 млн. ф. ст. Федерация шести эмиратов была провозглашена 2 декабря 1971 г. Дальнейшие события покажут, насколько английским и американским нефтяным монополиям удалось обеспечить закрепление своих экономических интересов и позиций в этом районе.

Прием формального предоставления независимости бывшим колониям — при сохранении экономических, финансовых и других позиций монополий, таким образом, широко применяется и стал одним из методов неоколониализма. В тех случаях, однако, когда теремые

позиции слишком велики, империалистические державы прекращают разговоры о «добровольном» предоставлении независимости своим бывшим колониям и идут на все, в том числе и на колониальные войны, в целях сохранения угодных им режимов. История борьбы за независимость народов Индокитая, Малайи, Алжира, Конго (Леопольдвиль) и португальских колоний убедительно подтверждает это.

Глава V

ВОЕННЫЕ МЕТОДЫ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Агрессивные военные блоки и базы на чужих территориях использовались и используются не только для создания угрозы социалистическим и развивающимся странам, но и для борьбы с революционным, национально-освободительным и антиимпериалистическим движением. Именно в этой области нагляднее всего сочетаются старые и новые методы колониальной политики империализма. Использование военных блоков и баз в сочетании с актами агрессии, «полицейскими операциями», «локальными» войнами, различными формами вмешательства во внутренние дела, включая заговоры, перевороты, убийства руководящих деятелей новых независимых государств, национально-освободительного и антиимпериалистического движения, — такова практика современного империализма в отношении развивающихся стран и национально-освободительного движения. Об этом свидетельствуют многие события недавнего прошлого: провокация военных столкновений между греками и турками на Кипре, подогревание территориальных споров между Сомали и Эфиопией, военная интервенция против Кубы, целая серия заговоров и военных переворотов в странах Латинской Америки и Африки, из которых нередко вели в столицы некоторых стран НАТО [см. 392a], злодейские убийства председателя ФРЕЛИМО Э. Мондлане и лидера ПАИГК А. Кабрала, агрессия против Йемена, агрессия Португалии против Сенегала, интервенция США в Доминиканской Республике, агрессия во Вьетнаме и агрессия Израиля против Египта, Сирии и Иордании, переворот в Камбодже и вмешательство США в дела этой страны и Лаоса и, наконец, акты агрессии и давления Португалии и Южной Родезии в отношении Гвинеи, Сенегала и Замбии.

Руководители НАТО и СЕАТО вынашивали и вынашивают планы использования военных механизмов этих блоков для борьбы с национально-освободительным и антиимпериалистическим движением. Больше того, НАТО и Пентагон нередко пытаются «теоретически» обосновать такое назначение военных блоков империализма. Можно указать, например, на секретный доклад «Стратегические союзы и военные цели», подготовленный по заказу Пентагона фирмой «Дуглас эйркрафт» и посвященный этой теме. Таких «исследований» проводится довольно много, однако у них назначение одно — показать, каким образом ведущие страны НАТО могут «сохранить мировую гегемонию в будущем», и доказать, что они должны это сделать [см. 566, 16.II.1968]. Больше того, руководители НАТО пытаются присвоить себе право военного вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе в дела стран — членов НАТО, если, по их мнению, там складывается обстановка, могущая «повредить интересам этого блока». Вырабатываются соответствующие планы и на этот счет. «Право» НАТО вмешиваться во внутренние дела косвенно зафиксировано в ст. 4 договора о создании НАТО, которой в зависимости от обстоятельств дается самое различное толкование [см. 542]. На этом основании еще в 1962 г. был выработан известный «план Макконела», предусматривающий вмешательство НАТО вплоть до оккупации любой страны — члена этого блока в случае, если господствующему в ней режиму угрожает какая-либо опасность. Именно так и поступили руководители НАТО, когда они решили, что «Греция важнее для НАТО, чем демократия для Греции», и когда в соответствии с планом военной операции «Прометей» в Греции в 1967 г. был совершен государственный переворот².

Укрепляя НАТО и его роль в борьбе с национально-освободительным движением, военные круги США делали ставку на главного союзника по этому блоку —

западногерманские реваншистские круги. Тогдашние руководители ФРГ в 1961 г. заключили секретное военное соглашение с ЮАР. Расистский режим ЮАР, в свою очередь, практически заключил тайный военный союз с Южной Родезией и Португалией. В 1967 г. создание военного блока с участием ФРГ, ЮАР, Португалии и Южной Родезии, по-видимому, продвинулось далеко вперед, о чем открыто писала южноафриканская пресса [см. 536]. Вдохновители этого своеобразного «внутреннего блока» НАТО планировали создание на территории ЮАР новых видов оружия, в том числе ракет дальнего действия. Об этих планах сведения просочились в печать еще в 1963 г. [см., например, 532, 8.XI.1963; 560а, 28.X.1963]. Проникая в «колониальные тылы» Африки, западногерманские реваншисты стремились обеспечить создание и собственного ядерного оружия. Как известно, ФРГ в силу соглашений с США, Англией и Францией, заключенных в 1954 г., отказалась от права производить атомное оружие. Показательно, что ушедшие в отставку тогдашние руководители, включая Кизингера, пытались обосновать версию о том, будто ФРГ в 1954 г. отказалась производить ядерное оружие... только на своей территории.

Как известно, ФРГ не имеет собственной урановой руды. Но она имеется у ЮАР, на долю которой приходится почти 20% добываемого во всем капиталистическом мире урана. Создавая «научные общества» в рамках южноафриканского Совета по научным и промышленным исследованиям, западногерманский монополистический капитал начал активное проникновение в атомную промышленность ЮАР, а западногерманские военные специалисты в союзе с военными ведомствами ЮАР в 1965 г. приступили к созданию атомных бомб «самого современного типа»³. Расистский режим ЮАР, в свою очередь, вынашивал план создания «Организации южноатлантического договора» (САТО) с участием ЮАР, Аргентины, Бразилии и Австралии [см. 539]. Опровержения правительств упомянутых трех стран не беспокоили правящие круги ЮАР, поскольку эти опровержения, по-видимому, были сделаны, скорее всего, для

³ Ведущую роль в этом играли концерны Круппа и Сименса. Концерн Круппа, кроме того, фактически контролировал добычу железной руды в Анголе [см. 558, 27.III.1965].

¹ Эта статья гласит: «Договаривающиеся стороны будут консультироваться между собой всякий раз, когда, по мнению любой из них, территориальная целостность, политическая независимость или безопасность любой из сторон будут поставлены под угрозу».

² За день до «путча полковников» 6-й флот США был переброшен к Афинам, а 7 тыс. морских пехотинцев были подготовлены к высадке в Греции на тот случай, если бы путч не удался [см. 520].

обмана общественного мнения. Не случайно же в конце апреля 1969 г. в Кейптауне оказался командующий аргентинским военно-морским флотом адмирал П. Гнави, заявивший, что военные корабли Аргентины и ЮАР должны принять участие в совместных учениях в 1971 г., которые были приурочены к 10-летию ЮАР [см. 558, 8.V.1969]. Видимо, не случайно и то, что, хотя нигде пока не было официально объявлено о формальном заключении военного союза между ЮАР, Португалией и Южной Родезией, южноафриканские, португальские и южнородезийские «каратели» тем не менее бок о бок ведут вооруженную борьбу с национально-освободительным движением народов Родезии, Анголы и Мозамбика.

В свете этих фактов обоснованным будет вывод о том, что правящие круги США, стремясь укрепить НАТО, в том числе и в целях охраны позиций в своей «невидимой» неоколониальной империи, вынуждены уступать часть этих позиций как в блоке НАТО, так и в своей «империи», особенно в Африке, своим союзникам по этому блоку. В тех же целях они пытаются удерживать в НАТО и других западноевропейских союзников по этому блоку, пуская в ход все тот же аргумент о «советской угрозе» и подчеркивая, что «Соединенные Штаты ни при каких обстоятельствах в одностороннем порядке не ограничат своих обязательств перед НАТО» [560а, 2.XII.1970]. По-видимому, той же цели — «оживить Атлантический союз» — служило и известное предложение Киссинджера о «новой» Атлантической хартии, которое, однако, пока что не вызвало особого энтузиазма в западноевропейских странах — членах НАТО, поскольку «новый подход» означает для них увеличение бремени расходов на военную машину этого блока [см. 528, 9.V.1973; 540, 3.V.1973; 556, 27.V.1973].

И тем не менее миролюбивая внешняя политика СССР и всего социалистического содружества, объединенная мощь которого является решающей силой, скользящей основные военные силы империализма, а также же отнюдь не преодоленные противоречия внутри НАТО пока не дали возможности активно использовать военный механизм этого блока против национально-освободительного движения и развивающихся стран. Это, конечно, не снимает полностью угрозы использования военных механизмов этих блоков, особенно в свете все

растущих военных расходов их основных участников. Достаточно сказать, что за 1965—1970 гг. военные расходы только США составили около 400 млрд., что свидетельствует о значительном росте милитаризации на современном этапе развития государственно-монополистического капитализма [44, 19].

Более серьезный кризис переживает агрессивный неоколониалистский блок СЕАТО, созданный империализмом в целях борьбы с национально-освободительным движением в Юго-Восточной Азии. Одним из подтверждений этого кризиса явился, в частности, постепенный отход двух стран — Пакистана и Франции — от активного участия в СЕАТО⁴. В 1972 г. правительство Пакистана официально объявило о выходе из этого блока. Финансовые затруднения Англии вынудили и эту страну несколько сократить свои военные расходы за границей, что отразилось на степени ее участия в военных мероприятиях прежде всего этого блока. Этот факт нашел свое отражение и в коммюнике 13-й сессии Совета СЕАТО, состоявшейся в апреле 1968 г. Отмеченная выше позиция Пакистана и Франции⁵ подорвала надежды правящих кругов США на более активное вовлечение других участников этого блока в агрессивную войну в Индокитае; призывы представителя США на 13-й сессии Совета СЕАТО к остальным ее участникам не встретили поддержки. Провалились и планы руководителей блока о создании постоянных вооруженных сил СЕАТО. Давая оценку состоянию дел в СЕАТО, «Бангкок пост» в начале 1968 г. писала: «В последние годы в отношении Союза не высказывалось особенно оптимистических мнений из-за отказа Франции и Пакистана принимать активное участие в деятельности СЕАТО, а отчасти из-за новых неясностей, возникающих в связи с решением Англии уйти из Юго-Восточной Азии» [511, 3.IV.1968]. Характерно и высказывание газеты «Вашингтон ивнинг стар», которая писала, что «серия дипломатических конференций в столице Новой Зеландии Веллингтоне показала, что антикоммунистический союз в Азии практически

⁴ Первоначальными членами блока СЕАТО были США, Англия, Австралия, Пакистан, Новая Зеландия, Таиланд и Филиппины.

⁵ В военных учениях «Рамасун» (4—15 марта 1968 г.) приняли участие около 2 тыс. человек, в том числе 570 — от США, 700 — от Таиланда, 270 — от Австралии и 250 человек — от Англии.

прекратил свое существование, сохранившись лишь в качестве трибуны для выступлений... Слишком многие государства — члены СЕАТО решили, что их национальные интересы не совпадают с целями этого союза» [566].

Попытка руководителей блока продемонстрировать в ходе 17-й сессии Совета министров СЕАТО (Канберра, июнь 1972 г.), что он по-прежнему остается «нерушимым как скала», по свидетельству печати, потерпела полный провал [см. 524]. В ней вновь не приняли участия Пакистан и Франция, а деятельность и цели этого блока опять подверглись резкой критике. Так, представитель Филиппин К. Ромуло предложил «начать строить новую организацию на руинах СЕАТО», превратив ее главным образом в экономическую организацию. О приближающемся крахе СЕАТО свидетельствовали и переговоры генерального секретаря этого блока в Лондоне в январе 1973 г. В их ходе обсуждались меры в связи с возможным выходом из СЕАТО Австралии и Новой Зеландии, в которых к власти пришли лейбористские правительства. Все эти перемены поставили под угрозу даже созыв очередной сессии Совета СЕАТО, которая должна была состояться в апреле или мае 1973 г. В ходе обсуждения указанного вопроса государственный секретарь США У. Роджерс предложил, чтобы сессии Совета СЕАТО проходили «менее заметно», выдвинув идею встреч министров иностранных дел этого блока в ООН (?!), а не в одной из столиц стран — членов СЕАТО [см. 511, 26.II.1973]. По мнению многих наблюдателей, блок СЕАТО доживает свои последние дни: в нем фактически остается всего две страны этого района — Таиланд и Филиппины, которые также выступают в пользу пересмотра всей концепции СЕАТО. Необходимость такого пересмотра признал и государственный секретарь США У. Роджерс.

Столкнувшись с тем фактом, что концепция СЕАТО явно устарела, правящие круги США предприняли ряд шагов по «заполнению вакуума», выступив в поддержку «тенденций к региональному сотрудничеству», имея в виду сохранить в любой форме «стратегическую дугу», проходящую от Японии и Южной Кореи через Индонезию, Австралию и Новую Зеландию. По тем же причинам в 1967 г. они поддержали «инициативу» Малайзии

по созданию АСЕАН (в составе Малайзии, Индонезии, Филиппин, Сингапура и Таиланда), которую они давно уже пытались превратить в «оборонительный союз»⁶.

Эти попытки наталкиваются на сопротивление стран — членов АСЕАН, о чем свидетельствовало внеочередное совещание министров иностранных дел государств, входящих в эту организацию, в феврале 1973 г. в Куала-Лумпуре (Малайзия). Проводившееся при закрытых дверях, это совещание проходило под знаком и сильным влиянием Парижских соглашений по Вьетнаму. В этих условиях вопросы о возможном расширении АСЕАН и придания ей характера военного блока, естественно, были отложены. Больше того, участники совещания активно обсуждали проблему вывода иностранных войск и ликвидации военных баз, находящихся на территории стран — членов АСЕАН. А в ходе 6-го совещания министров иностранных дел стран — членов АСЕАН (Куала-Лумпур, 16—18 апреля 1973 г.) участники обсуждали официальное предложение Малайзии о нейтрализации района, в котором расположены государства, входящие в организацию. Тем самым подтвердилось желание этих стран превратить Юго-Восточную Азию в зону мира и нейтралитета. Указанные проблемы заняли ведущее место и в принятом министрами 18 апреля 1973 г. коммюнике об итогах данной сессии. В интервью, которое передавалось 8 мая 1973 г. по манильскому телевидению, министр иностранных дел Филиппин К. Ромуло подчеркнул, что план нейтрализации этого района означает ликвидацию всех иностранных военных баз, а принявший участие в той же телепередаче президент страны Маркос заявил о необходимости досрочного прекращения действия американо-филиппинского договора о военных базах⁷.

Активно пытаются «заполнить вакуум» и английские колонизаторы, создавшие «оборонительный союз» между Англией, Австралией, Новой Зеландией, Малайзией и Сингапуром [545, 6.II.1968]. Осуществление этого пла-

⁶ АСЕАН была создана в 1967 г. как экономический, социальный и культурный союз между указанными пятью странами.

⁷ Официально зафиксированный срок действия этого договора истекает через 25 лет.

на началось сразу же после прихода в Англии к власти консерваторов. 7—8 января 1971 г. по инициативе Англии в Сингапуре состоялись переговоры о заключении военного соглашения между указанными пятью странами. Тогда договоренность, однако, не была достигнута — ряд вопросов был передан на дальнейшее рассмотрение министров этих стран (о политических рамках «оборонных» мероприятий, о создании совета противовоздушной обороны и др.). 16 апреля 1971 г. сговор был завершён в Лондоне. В результате в арсенале империализма и неокOLONиализма появился ещё один военный блок. Сколачивая его, Англия стремилась сохранить свои военные базы в Юго-Восточной Азии и создать совместные вооружённые силы пяти стран для борьбы с национально-освободительным движением, перекладывая вместе с тем часть своих военных расходов на партнёров и сохраняя при этом решающее влияние в новом военном блоке [см. 550, 17.II.1971]. Этим шагом консервативное правительство Э. Хита (который был инициатором создания данного блока), таким образом, положило конец разговорам о военном уходе Англии из района «к востоку от Суэца». По-видимому, не без ведома Англии в начале 1972 г. дипломатия короля Фейсала начала возню по созданию военного союза Саудовской Аравии с эмиратами Бахрейн и Катар и султанатом Оман. По замыслам инициаторов, этот союз должен играть важную роль в «обороне» входа в Персидский залив, через который транспортируется большая часть нефтяных поставок в страны Запада.

США, в свою очередь, принимают меры по укреплению АНЗЮС — пакта «о совместной обороне», подписанного США, Австралией и Новой Зеландией. Об этих мерах свидетельствовала, в частности, 17-я сессия Совета АНЗЮС (Веллингтон, апрель 1968 г.). Конечной целью всех этих планов, по мысли Вашингтона, должно быть создание нового блока — Организации договора для Тихого океана и Азии (ПАТО). Вопрос о создании этого блока с постоянными вооружёнными силами активно обсуждался на совещании министров семи стран, участвовавших в агрессивной войне во Вьетнаме (Бан-

кок, 22 мая 1969 г.). Прекращение этой агрессии, однако, сделало невозможным осуществление указанного плана, по крайней мере в настоящее время. Срыву его во многом способствовал и фактический распад АЗПАК, на который также возлагали определенные надежды империалистические круги ведущих капиталистических стран.

АЗПАК был создан в 1966 г. В него вошли Австралия, Япония, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд, сайгонский и сеульский режимы и клика Чан Кай-ши. Наряду с другими причинами⁹ распад Азиатско-тихоокеанского союза, как отмечали многие наблюдатели, объясняется и тем, что он не сделал ничего реального для развития регионального сотрудничества. Распад блока АЗПАК стал очевидным, когда собравшийся в Бангкоке 13 марта 1973 г. его Постоянный комитет так и не смог договориться о проведении очередной сессии министров иностранных дел входящих в него стран. Накануне созыва Постоянного комитета правительства Малайзии и Австралии объявили о своем выходе из этого союза. В работе Постоянного комитета АЗПАК приняли участие лишь второразрядные чиновники (заместитель министра иностранных дел Таиланда, послы Филиппин, сеульского, сайгонского режимов и клики Чан Кай-ши; Япония и Новая Зеландия направили на его заседание лишь советников), что само по себе было уже достаточно показательным. Последняя попытка спасти АЗПАК была предпринята в конце мая 1973 г., когда МИД Таиланда объявил о созыве 1 июня 1973 г. нового заседания Постоянного комитета. Единогласное решение комитета о том, чтобы отложить на неопределенное время проведение восьмой сессии Совета министров АЗПАК, фактически означало роспуск этого союза. Упоминание в опубликованном коммюнике о том, что комитет решил временно сохранить некоторые вспомогательные органы АЗПАК, не меняло дела. По образному выражению японской газеты «Майници дейли ньюс», упомянутое коммюнике явилось похоронным звоном для АЗПАК, поскольку эта явно антикоммунистическая организация

⁹ США, Австралия, Таиланд, Филиппины, Новая Зеландия, Южная Корея, сайгонский режим.

⁹ Провал агрессии США и их союзников во Вьетнаме и заключение Парижских соглашений о восстановлении мира во Вьетнаме и т. д.

стала несовместимой с новой ситуацией в Азии и во всем мире [530, 3.VI.1973].

Подъем национально-освободительного движения в странах Ближнего Востока расшатал до основания и третий крупный военный блок империализма — Багдадский пакт. Антиимпериалистическое восстание в Ираке в июле 1958 г. лишило его и штаб-квартиры, и имени. Правда, правящим кругам США и Англии удалось воссоздать его под другим названием, однако в новый военный блок СЕНТО им удалось вовлечь только две страны этого района — Турцию и Иран — и одну страну Центральной Азии — Пакистан¹⁰. Однако и СЕНТО также бездействовал все это время, несмотря на попытки его руководителей «оживить» этот блок. Следует иметь в виду, что в действительности блока СЕНТО больше всего заинтересован английский империализм. В ходе очередной сессии Совета министров СЕНТО в апреле 1964 г. англичане попытались, предложив свою «поддержку» США во Вьетнаме, а Турции — против Макариоса на Кипре, добиться вмешательства Соединенных Штатов и других членов СЕНТО в йеменский конфликт на стороне Англии. Из этого торга, однако, ничего не вышло: «коллективных» действий СЕНТО не получилось.

О слабостях этого блока свидетельствовала и начавшая примерно в конце 1965 г. американской дипломатией деятельность, в которую затем включились дипломаты Англии и ФРГ, вокруг так называемого «исламского пакта»¹¹. Это была новая попытка возродить Багдадский пакт в новом виде, которая по замыслу инициаторов должна была внести раскол в движение за арабское единство. Маскируя свои замыслы разговорами о «единстве исламского мира», вдохновители нового блока не скрывали, что в «исламский пакт» не должны быть допущены такие страны, как Египет, Сирия, Гвинея, Мали. Иными словами, речь шла о создании союза реакционных феодальных режимов с главными партнерами по блоку НАТО. Таким образом, планы создания «исламского пакта» явились заговором против всех народов Арабского Востока, а намерения правящих кругов США

и ФРГ включить в этот союз Израиль окончательно сорвали маску с этих замыслов. Нетрудно видеть, что за идеей «исламского пакта» стояли американские и английские нефтяные монополии, пытающиеся гарантировать свои сверхприбыли от добычи, переработки и сбыта ближневосточного «черного золота». По всей вероятности, интересами нефтяных монополий руководствовались и те, кто побуждал в начале 1973 г. Иран и Саудовскую Аравию к военному союзу в целях установления контроля над зоной Персидского залива, по которому перевозится львиная доля нефти, добываемой в этом районе мира [см. 529].

В марте 1968 г. в Лондоне состоялось очередное заседание военного комитета СЕНТО [см. 560а, 1.IV.1968], в ходе которого представители Англии, видимо, не случайно обвинили Иран в нежелании сотрудничать в рамках этого блока при решении проблем, возникших в районе Персидского залива. Дело в том, что Иран стремился решить данные вопросы без учета колониальных интересов Англии. Проблемы урегулирования споров между княжествами в районе Персидского залива, а также их отношений с Ираном были главными вопросами и 6-й сессии Совета министров СЕНТО (Тегеран, 26—27 мая 1969 г.), в то время как вопросы «советской угрозы», под предлогом которой правящие круги США и Англии создавали СЕНТО 18 лет назад, вообще не поднимались. К этому времени Пакистан уже не принимал участия в военных делах СЕНТО, а Иран считал, что СЕНТО давно уже утратил свое военное значение. Вероятно, по этой причине государственный секретарь США У. Роджерс счел необходимым подтвердить в ходе указанной сессии «верность» Соединенных Штатов своим обязательствам по этому блоку [см. 556, 27.V.1969]. Сессия закончилась подписанием небольшого, составленного в общих выражениях коммюнике. И это не удивительно, ибо она проходила в обстановке усиливавшихся противоречий внутри блока, а также между некоторыми его участниками и другими странами. Так, у Ирана возник серьезный спор с Ираком относительно судостроительства по реке Шатт-эль-Араб; продолжался спор между Грецией и Турцией из-за Кипра. По этим и другим вопросам в коммюнике была записана лишь одна фраза о том, что «Совет СЕНТО выражает надежду на

¹⁰ Членами СЕНТО являются Англия, Иран, Пакистан и Турция. США — ассоциированный член этого блока.

¹¹ Переговоры об его создании велись королем Саудом еще с Даллесом в 1957 г.

ослабление напряженности» и что ее причины должны быть устранены мирным путем. Состоявшаяся в мае 1970 г. в Вашингтоне 17-я сессия Совета СЕНТО также не внесла ничего нового в решение этих проблем.

Чтобы вдохнуть в СЕНТО «новую жизнь», его руководители в марте 1971 г. созвали в Лондоне экспертное «сверхсекретное» заседание Комитета СЕНТО по борьбе с подрывной деятельностью, в котором приняли участие представители разведок стран — членов блока. Однако главная задача этого совещания состояла в том, чтобы подготовить очередную, 18-ю сессию Совета СЕНТО в Анкаре (30 апреля — 2 мая 1971 г.). Следует отметить, что Англии и США так и не удалось вдохнуть «новую жизнь» в СЕНТО или привлечь Пакистан к активному участию в блоках СЕАТО и СЕНТО [см. 560а, 3.V.1971].

Важное место в арсенале неокOLONиализма занимают *военные базы ведущих членов НАТО*, которые активно используются против национально-освободительного и антиимпериалистического движения, особенно в Южно-Восточной Азии и в Африке.

Африканский континент опутан целой сетью таких баз. В 1960 г. страны НАТО (США, Англия, Франция, Португалия и др.) имели там более 60 военных, военноморских и военно-воздушных баз, расположенных на территории Алжира, Ливии, Либерии, Малагасийской Республики, Нигерии, Сенегала, Сомали, Сьерра-Леоне, Туниса, Чада, Эфиопии, Эритреи, ЮАР, Кении.

О масштабах акций империализма против национально-освободительного движения с использованием военных баз свидетельствуют многие факты. Так, за послевоенный период Англия проводила или участвовала более чем в 40 «полицейских операциях», широко используя военные базы: в ноябре 1964 г. английские базы на Мальте служили промежуточными пунктами для переброски на остров Вознесения бельгийских парашютистов [см. 532а, 21—22.XI.1964], которые затем были использованы в ходе «стенливильской операции» в Конго; с аэродрома в Адене осуществлялась поддержка английским войскам в горах Радфан, султанатах Эль-Хаушаби, Эль-Фацли, где они вели войну против Национального фронта освобождения Юга Аравийского полуострова; английские военные базы в Адене использовались для

подавления национально-освободительного движения во многих районах мира; практически вся Юго-Западная Африка была превращена в военный плацдарм против этого движения в Африке.

Еще более активно использовали свои военные базы (на Гуаме, Окинаве, Тайване, островах Рюкю в Японии, Таиланде, в Греции и др.) Соединенные Штаты, особенно в войне против народов Индокитая. Их представители в ООН нередко заявляли о том, что США были «непричастны» к израильской агрессии 1967 г. против Египта, Сирии и Иордании. Однако печать арабских стран сообщала о конкретной помощи, которая была оказана Израилю американцами, использовавшими в этих целях военную базу «Кура», расположенную близ города Асмара в Эритрее. Так, ливанская газета «Аль-Ануар» в номерах от 29 февраля и 9 марта 1968 г. писала, что эта американская военная база электронной связи сыграла решающую роль в определении для Израиля выгодного времени начала агрессии (5 июня 1967 г.).

В конце 1965 г. Пентагон объявил о «свертывании» 149 американских военных баз, в том числе 23, расположенных на чужих территориях. Прежде всего отметим, что и после этого «свертывания» (по состоянию на апрель 1968 г.) США сохранили за границей 429 крупных и 2970 средних военных баз, обслуживающий персонал которых насчитывал около 1 млн. человек. Под этими базами было занято почти 4000 кв. миль территории других государств, не считая островных владений США. Помимо военнослужащих на них находились и работали свыше 250 тыс. местных служащих. Содержание этих баз обходилось в 4—5 млрд. долл. в год [см. 556, 9.IV.1969]. Кроме того, «свертывание» почти не коснулось районов Юго-Восточной Азии и Африки. Наоборот, ведя тогда агрессивную войну в Индокитае, Соединенные Штаты расширили сеть своих баз на территории Таиланда, Тайваня, Южного Вьетнама. По свидетельству обозревателя «Нью-Йорк Таймс» Х. Болдуина, в Таиланде в течение 1966—1967 гг. велись крупные работы по расширению этих баз и контингентов авиасоединений¹².

¹² Строительство дополнительных взлетно-посадочных полос, стационарных военных средств связи, увеличение количества самолетов до 400, удвоение числа вертолетов, удвоение личного состава [см. 555; 556, 23.I.1966].

Только на строительство и расширение военных баз в Таиланде — в Удоне (в 40 милях южнее Вьетнама), в Корате и Такли (Центральный Таиланд), в Утопао (Южный Таиланд), в Убоне (Восточный Таиланд) и в Након-Фаноме (около границы с Лаосом) — было израсходовано свыше 500 млн. долл. В обслуживании этих баз занято более 35 тыс. человек. Вслед за подписанием Парижских соглашений о восстановлении мира во Вьетнаме были начаты работы по расширению некоторых американских военных баз в Таиланде, в частности гигантской военно-воздушной базы в Утопао. Очевидно, «эту базу бомбардировщиков „Б-52“ готовят к какой-то значительной роли в мирное время», о чем в начале февраля 1973 г. вел переговоры с правительством Таиланда вице-президент США С. Агню. В тех же целях, по-видимому, имеется в виду использовать и базу в Наконпаноме, на которой размещена сверхсекретная техника связи и наблюдения [см. 511, 2.II.1973].

Несмотря на сокращение общего количества американских баз в Японии и передачу части военных объектов японским властям, по состоянию на январь 1969 г. на территории этой страны Соединенные Штаты все еще имели 148 военных баз¹³. В июне 1969 г. они договорились с сеульским режимом о строительстве двух военно-воздушных баз в Южной Корее.

В связи с ранее объявленным Англией намерением вывести в 1971 г. войска из Малайзии Соединенные Штаты планировали получить в свое распоряжение военную базу Терендак. Вместе с Англией они приступили к созданию военного аэродрома на острове Фаркуар (к северу от Мадагаскара) и военной базы радио- и воздушной связи на острове Диего-Гарсия (к юго-западу от Цейлона). Последняя по замыслам Пентагона должна служить и в качестве разведывательной базы, для чего на ней размещаются самолеты-разведчики с большим радиусом действия [см. 556, 16.XII.1970]. Индийская «Нью-Эйдж» указывала, что США и Англия,

¹³ Кроме того, США контролировали территориальные воды страны в 10 местах общей площадью в 815,14 кв. км; в омывавших Японию морях было отведено под американские полигоны 23 района общей площадью 32 857,3 кв. км; военное командование США использовало бесплатно 74 открытых порта и 24 гражданских аэродрома страны [см. 523, 23.X.1971].

вероятно, будут использовать эту базу прежде всего против неприсоединившихся стран, призвав последние дать отпор маневрам империализма в Индийском океане [531a]. В печати также сообщалось, что совместно с Англией США создают военную базу и станцию слежения за спутниками на Сейшельских островах.

В декабре 1970 г. в Токио состоялись японо-американские переговоры о военных базах, в результате которых было объявлено об эвакуации с военных баз Йокоте (близ Токио) и Мисава (префектура Аомори) 108 самолетов типа «фантом» (переброшены на Окинаву и в Южную Корею) и о передислокации кораблей 7-го флота США из Йокосуки в Сасебо с сокращением общего количества американских войск на 12 тыс. человек. Следует, однако, отметить, что Соединенным Штатам тогда удалось сохранить право использовать эти японские базы, переложив часть расходов по их содержанию на Японию. В начале 1973 г. состоялся очередной тур японо-американских переговоров по этим вопросам, в ходе которых представители США согласились сократить численность американских войск, находившихся в Японии, еще на 10% и отказаться от использования еще нескольких военных баз, расположенных на территории этой страны. Было, однако, подчеркнуто, что указанные изменения не затронут «передовые позиции» США в Азии [см. 567, 26.I.1973]. Таким образом, в соответствии с этой последней договоренностью на территории Японии все еще сохранялось 89 американских военных баз и сооружений, не считая 84 баз и сооружений, расположенных на «возвращенной» Японии Окинаве¹⁴. Численность американского военного персонала в Японии была ограничена 20 тыс. человек, не считая примерно такого же количества на Окинаве. Было решено также, что Йокосука становится стратегической базой 7-го флота США, а его снабжение будет осуществляться из Сасебо. Базе Йокоте была отведена роль главной базы американских ВВС в Японии, а Ивакуни превращалась в опорный пункт американской морской пехоты.

Таким образом, едва ли можно говорить о намере-

¹⁴ В конце военной оккупации после второй мировой войны США имели на территории Японии 3800 военных баз и сооружений.

ниях США сокращать свое «военное присутствие» в Азии: на военных базах в Южной Корее, Японии, на Окинаве, Тайване, Филиппинах и в Таиланде, а также на кораблях 7-го флота США по состоянию на октябрь 1972 г. находилось примерно 259 тыс. американских солдат и офицеров (в том числе 15 тыс. — на 5 военных базах на Филиппинах, 49 тыс. — на 7 военных базах в Таиланде). И это не считая военных баз и войск, расположенных в районе Тихого океана, где в это время осуществлялось усиленное наращивание американских вооруженных сил [см. 556, 7.X.1972].

Мало изменилось положение и в Африке. Верно, что, уступая требованиям стран этого континента, США, Англия и Франция вынуждены были к 1970 г. эвакуировать военные базы в Мерк-эль-Кебир (Алжир), Бизерте, Наусере, Киренаике (Ливия) и некоторые другие. Однако на территории той же Ливии еще действовала военно-воздушная база Уилис-Филд, которую обслуживало 8000 американцев и 1400 ливийцев. Следует вспомнить, что эта база также была использована для высадки в 1960 г. «десанта ООН» в Конго и лишь протесты стран Африки помешали неокOLONизаторам активно использовать ее для «операций» в Стэнливиле [см. 540, 14.II.1966]. По условиям соглашения 1954 г. Соединенные Штаты сохраняли право на базу Уилис-Филд до 1970 г., однако Пентагон надеялся сохранить ее и после указанного срока. В октябре 1969 г. правительство Ливии, однако, потребовало ликвидации всех иностранных военных баз. Попытки Пентагона оказать давление на правительство Ливии успеха не имели; в конце концов американцы вынуждены были эвакуировать и эту базу — последние 52 американских военнослужащих покинули Уилис-Филд в начале июня 1970 г.

29 октября 1969 г. Ливия потребовала от правительства Англии немедленно начать переговоры о ликвидации английских военных баз на своей территории (военно-воздушная база в Аль-Адеме и полигоны) и выводе английского гарнизона из Тобрука. 14 ноября 1969 г. правительство Англии вынуждено было пойти на переговоры. Как и предсказывала английская печать [см. 549; 560а, 27.XI.1969 г.; 20.I.1970], договор 1953 г. о взаимной обороне и соглашение о создании с помощью Англии системы противовоздушной обороны Ливии стоя-

мостью в 130 млн. ф. ст. также были радикально пересмотрены.

В январе 1972 г. правительство Мальты потребовало пересмотра условий соглашения с Англией об использовании военно-воздушных и военно-морских баз, расположенных на территории острова, выдворив с них штаб военно-морских сил НАТО. Соглашение это было пересмотрено в 1972 г. Такие меры и акции Мальты и Ливии явились свидетельством активизации борьбы развивающихся стран за ликвидацию военных баз империализма на их территории. Надо сказать, что судьба позиций НАТО на «непотопляемом авианосце» сильно встревожила руководителей этого агрессивного блока [см. 521, VII.1971, 24.IX.1971; 528, 11.VIII.1971; 537; 545; 550, VIII.1971, 8.IX.1971; 567, 30.VI.1971].

После вывода войск НАТО с территории Франции военные круги США усилили свой нажим на страны Африки, имея в виду расширить сеть американских военных баз на этом континенте. Особое внимание при этом они уделяют Марокко, стратегическое значение которого в данных условиях значительно возросло.

Несмотря на официальное объявление о закрытии (по соглашению 1963 г.) всех американских баз в Марокко, США фактически сохранили на территории этой страны три военные базы: в Кенитре, Сиди-Яхья и Буакнаделе, что публично было подтверждено Вашингтоном в конце 1970 г. При этом было отмечено, что Сиди-Яхья и Буакнадель — важные центры радиосвязи 6-го американского флота — связаны с американской военной базой в Роте (Испания). Пентагон скрывал и фактическое положение дел с базами в Испании, а также существование соглашений 1969 г. с режимом Франко. В августе 1970 г. США подписали с ним пятилетнее соглашение о продлении срока использования военно-воздушных баз и упомянутой выше базы подводных лодок в Роте. По сведениям сенаторов Фулбрайта и Саймингтона, предоставив эти базы в распоряжение США, Испания в качестве вознаграждения в течение 1966—1970 гг. ежегодно получала около 400 млн. долл. [см. 567, 27.I.1971].

Политика неокOLONиализма богата различными формами вмешательства во внутренние дела развивающихся стран, цель которого состоит в том, чтобы насадить и

укрепить там угодные неоколонизаторам режимы. В качестве одного из примеров можно сослаться на события в Гайане, развернувшиеся в декабре 1964 г., когда английские колониальные власти заставили уйти в отставку законно избранное правительство Ч. Джагана, лидера Народно-прогрессивной партии (НПП). В 1953 г. НПП впервые одержала победу на выборах [см. 383, 39—49], после чего правительство Ч. Джагана наметило целый ряд мер по демократизации страны. Этим мерам, однако, не суждено было осуществиться, ибо правительство Ч. Джагана продержалось всего несколько месяцев: в Гайану были брошены английские войска, и страной снова стала управлять колониальная администрация во главе с английским губернатором [см. 383, 50—63]. В этих условиях в 1957 г. были проведены новые выборы, и снова, несмотря на давление и вмешательство английской колониальной администрации, победу одержала НПП. В августе 1961 г. эта партия вновь завоевала 20 мест из 35 в Законодательном собрании. И вновь английские и американские монополии сделали все, чтобы поставить правительство Джагана в трудное положение, лишив его всех источников иностранных займов, которые были необходимы для реализации пятилетнего плана (1960—1964 гг.) развития страны [см. 541]. Именно они, грубо вмешиваясь во внутренние дела страны, открыто поддерживали оппозицию правительству Ч. Джагана, которое встало на защиту трудового народа. Спекулируя на «коммунистической угрозе», неоколонизаторы, руководя оппозицией из Лондона и Вашингтона, попытались через нее запугать гайанцев тем, что НПП является коммунистической партией. По этому поводу журнал «Тандер» — орган Народно-прогрессивной партии писал: «НПП за ее неустанную работу в интересах угнетенных в течение всей истории своего существования стали называть „коммунистической“ партией. Таким образом, применительно к Британской Гайане со словом „коммунизм“ отождествляется все то худшее, что стало достоянием народных масс страны, начиная с 1950 года» [508, 6]. Для подрывных действий против прогрессивного курса правительства Ч. Джагана неоколонизаторы использовали и правое крыло руководства Ассоциации свободы Британской Гвианы, обосновавшегося в Лондоне.

Осенью 1963 г. правительство Англии в нарушение конституции Гайаны решило провести выборы в 1964 г., т. е. до получения ею независимости, а следовательно, под своим контролем. НПП и на этот раз выступила с конкретной программой социальных и экономических преобразований [см. 444]. Несмотря на вмешательство неоколонизаторов в выборы, налеты их агентов на помещения НПП [см. 568], несмотря на поддержку, которая была оказана ими партии Объединенная сила, на выборах 7 декабря 1964 г. НПП получила 45,8 голосов (на 4% больше, чем на предыдущих выборах), Народный национальный конгресс — 40,5% и Объединенная сила — 12,4% голосов. Если учесть все сказанное выше, то станет ясно, что эти результаты явились внушительной победой Народно-прогрессивной партии. Английские колонизаторы пошли на грубое отстранение от власти Ч. Джагана: на пост премьер-министра спешно был выдвинут лидер Народного национального конгресса Ф. Бернхем, которому и было поручено сформировать «коалиционный» кабинет.

Вмешательство империалистов во внутренние дела развивающихся стран осуществляется под различными предлогами и в самых различных формах. Так, вооруженная интервенция США в Доминиканской Республике была совершена под предлогом, что агенты ЦРУ имели данные, и притом «неточные», о якобы готовившемся там «коммунистическом перевороте» [см. 556, 21.XII.1965], а вмешательство во внутренние дела Гватемалы было совершено, как известно, без всяких предлогов [см. 219, 159—204].

Только в течение одного 1966 г. были совершены вооруженные перевороты в 10 странах Африки. Конечно, можно спорить по поводу тех или иных причин, вызвавших эти перевороты, однако причастность к ним неоколонизаторов несомненна. Так, переворотом 23 февраля 1966 г. в Гане, по сообщению африканской печати, руководили из Лондона [см., например, 562, 25.II.1966]. Нити убийств в январе и октябре 1965 г. премьер-министров Бурунди П. Нгепбандумве и Л. Риха вели к наемнику колонизаторов — Чомбе [см. 509, 17.I.1965], а также в посольство США в Бурунди. Как известно, в январе 1966 г. американский посол был выслан из этой страны. В апреле 1966 г. был раскрыт заговор против президен-

та Египта Насера. В начале марта 1973 г. в Боливии был убит один из руководителей левого национального революционного движения Ф. Сандоваль Мирон. Даже краткий перечень заговоров и убийств, который можно было бы продолжить, свидетельствует о том, что главным объектом применения этого метода являются либо руководители государств и правительств развивающихся стран, либо руководители национально-освободительного и антиимпериалистического движения.

Много примеров вмешательства во внутренние дела дает «деятельность» посольства и других представительств США в Индии. Прежде всего отметим, что если в 1948 г. в Индии насчитывалось всего 56 граждан США, то в феврале 1966 г. только в американском посольстве в Дели их количество достигло 670 человек. С учетом персонала других американских представительств¹⁵ общее количество граждан США, работающих в Индии, достигает 6000 человек. О масштабах подрывной деятельности ЦРУ в Индии убедительно свидетельствует следующее сообщение газеты «Пиплз демокраси»: «Бывший министр финансов Т. Т. Кришнамачари заявил, что в период с 1960 по 1965 г. из сумм, накопленных от продажи зерна по закону № 480, американским посольством было истрачено 950 млн. рупий, но он смог проследить, как были использованы только 380 млн. рупий. Установить же, на что пошли остальные 570 млн. рупий, ему не удалось». «Эти деньги, — заключает газета, — были истрачены ЦРУ на предвыборную кампанию (в Индии. — В. В.) и на другие мероприятия» [535]. Только ЮСИА за период с апреля 1966 по декабрь 1967 г. истратило в Индии свыше 60 млн. рупий из фондов посольства США в Дели, полученных от реализации этих «излишков».

ЦРУ играло активную роль в подавлении национально-освободительного движения в Заире, вербуя летчиков-наемников для предателя конголезского народа Чомбе [см. 570]. «Соединенные Штаты Америки как главная и ведущая сила НАТО делают все возможное для свержения неугодных им правительств и подавления национально-освободительного движения» — так оценила роль американского неокOLONIALИЗМА в приме-

нении этого метода танзанийская газета «Нэшналист» [554]. Для достижения этих целей правящие круги США используют не только агентуру ЦРУ, но и регулярные воинские части. Так, например, используется 82-я воздушно-десантная дивизия. Вот что писала о ней «Нью-Йорк Таймс» в сентябре 1970 г.: «В течение 27 лет 82-я воздушно-десантная дивизия была одной из самых мощных дивизий дяди Сэма, готовой нанести удар в любом месте и в любое время... В 1965 г. президент Джонсон послал около трех тысяч солдат 82-й дивизии в Доминиканскую Республику, чтобы помочь подавить восстание левых. Позднее, в том же году, солдаты 82-й дивизии были посланы во Вьетнам» [556, 22.IX.1970]. Хотя Соединенные Штаты и вывели свои войска из Доминиканской Республики, свергнув президента страны Х. Боша, последний в феврале 1971 г. публично заявил о том, что агентура ЦРУ продолжает проводить организацию политических убийств в стране, а правительство Балатера знает имена убийц и преступников, но не думает предать их суду, ибо это может привести его к ссоре с американской агентурой и потере власти.

В марте 1972 г. газета «Вашингтон Пост» опубликовала серию секретных документов компании «Интернэшнл телефон энд телеграф корпорейшн» (ИТТ), свидетельствующих о попытке этой и других корпораций в сотрудничестве с ЦРУ не допустить избрания в 1970 г. С. Альенде на пост президента Чили [см. 567, 21.III.1972]. План состоял в том, чтобы с помощью этих корпораций создать в Чили экономический хаос и вызвать военный переворот в стране. По свидетельству печати, в заговоре видную роль играли практически все руководители ИТТ, в том числе член совета директоров этой корпорации Дж. Маккоун — бывший руководитель ЦРУ. «Вашингтон Пост» в то время писала, что нити заговора тянулись даже к Белому дому, который в сентябре 1970 г. дал «зеленую улицу» американскому послу в Чили, «предоставив ему полную свободу действий, за исключением мер, подобных тем, которые были приняты в Доминиканской Республике» [567, 22.III.1972]. Провал этого плана не остановил его вдохновителей от дальнейшего вмешательства во внутренние дела Чили, о чем свидетельствовали события в стране в октябре 1972 г. [см. 522, 23.X.1972, 26.X.1972].

¹⁵ Консульства, «корпус мира», различные фонды и «миссии».

В марте — апреле 1973 г. это скандальное дело стало предметом разбирательства специальной подкомиссии сената, которую возглавлял сенатор-демократ Ф. Чёрч. По свидетельству американской печати, основные предпирательства между должностными лицами ИТТ и ЦРУ в ходе этого расследования касались вопроса о том, кто играл первую скрипку в этом крупном плане грубого вмешательства во внутренние дела Чили, на осуществление которого ИТТ выделила 1 млн. долл. [см. 567, 5.IV.1973]. При расследовании выяснились еще более грандиозные масштабы вмешательства ЦРУ во внутренние дела Чили в ходе выборов 1964 г., которое явилось главной причиной поражения кандидата социалистической партии Чили С. Альенде. По неофициальным подсчетам бывшего посла США в Чили, на тайную и открытую поддержку христианского демократа Э. Фрея (в противовес Альенде) американцы затратили около 20 млн. долл.; в этой «работе» участвовало около 100 агентов ЦРУ и других американских служб [см. 567, 6.IV.1973]. Не вызывает сомнений и факт поддержки со стороны монополий США фашистского переворота, совершенного в Чили военной хунтой.

Таковы неприглядные методы и приемы неоколониализма на современном этапе. Они включают в себя как старые, но несколько усовершенствованные применительно к новым историческим условиям, так и новые, более замаскированные и изощренные. Чаще всего они применяются в совокупности или одни сменяются другими, однако для достижения все тех же целей неоколонизаторов.

Глава VI

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕРЕСАХ ПОЛИТИКИ НЕОКОЛОНИАЛИЗМА (НА ПРИМЕРЕ МБРР)

В арсенале методов неоколониализма особое место занимают попытки использования региональных и международных политических, экономических и финансовых организаций. Капиталистические державы, несмотря на наличие острых противоречий между ними, нередко объединяют свои усилия, в том числе и в указанных организациях, стремясь выработать общую политику в отношении новых независимых государств. И хотя этим державам становится все труднее навязывать свою волю остальным участникам ООН и других международных организаций ее системы, в таких организациях, как МБРР и его филиалы, МВФ, ЕЭС, ОЭСР, ОАГ, и в некоторых других, в которых они пока что имеют командные позиции, им часто удается проводить угодные для неоколонизаторов решения и политику. Покажем это на примере МБРР.

Вторая мировая война причинила огромный ущерб многим странам мира, особенно Европы. На ней нажились главным образом монополии США, превратившиеся в главного кредитора капиталистического мира. Уже в 1944 г. они начали принимать меры по закреплению своего экономического и финансового господства. Вместе с тем правящие круги США поставили перед собой и другую важную задачу — «спасти капитализм», которому в результате глубоких перемен, вызванных углублением его общего кризиса, угрожала серьезная опасность, особенно в Европе. Именно в этом плане прежде всего следует оценивать инициативу Соединенных Штатов и Англии по созыву конференции в Бреттон-Вудсе, которая открылась 1 июля 1944 г. Кон-

ференции предшествовали секретные переговоры между США и Англией, проходившие в течение почти всей первой половины 1944 г. [см. 103, 23]. В ходе конференции в Бреттон-Вудсе были выработаны Статьи Соглашения об учреждении МБРР [97], вступившие в силу в декабре 1945 г.

Статьи Соглашения

В этих Статьях нашли отражение цели политики правящих кругов США. Хотя формально МБРР создавался как международный межправительственный орган, его учредители основной упор делали на то, чтобы он служил «безопасным мостом, через который частный капитал мог бы выходить на международную арену» [103, 3]. Важным элементом, закрепленным в Статьях Соглашения, явились также международные гарантии займов МБРР, а также займов, по которым сам МБРР мог выступать в качестве гаранта. Статьи предусматривали, что МБРР предоставляет заем той или иной стране, если заемщик «не может получить его из частных источников на разумных условиях» [103, 5]. Согласно разд. 4 ст. III, непременным условием получения займа у МБРР должна быть полная гарантия того, что заемщик сможет погасить заем и выполнить обязательства, вытекающие из условий займа [см. 97, 5].

Структура МБРР, зафиксированная в Статьях Соглашения, также закрепляла господство ведущих империалистических стран в МБРР, и в первую очередь Соединенных Штатов.

Совет управляющих МБРР состоит из лиц, назначаемых государствами — членами МБРР, причем управляющие действуют в качестве представителей держателей акций и облигаций МБРР. На практике, однако, Совет управляющих делегирует свои полномочия Совету директоров, избираемых или назначаемых на двухгодичный срок. Исключение составляют вопросы приема новых членов, увеличения или сокращения общего капитала МБРР и некоторые другие [см. 103, 15]. Сессии Совета управляющих МБРР проводятся одновременно с ежегодными сессиями Совета управляющих МВФ. Штаб-квартира МБРР находится в Вашингтоне.

Реальная власть в МБРР сосредоточена в руках Совета директоров, состоящего из 21 человека. Шесть из них назначаются самыми крупными вкладчиками (США, Англия, ФРГ, Франция, Япония, Индия) и 15 избираются остальными членами МБРР. Совет директоров заседает раз в месяц. Председателем Совета директоров МБРР является президент банка, избираемый Советом директоров. Командное положение США в МБРР обеспечило им закрепление этого поста за собой¹. Президент МБРР сосредоточил в своих руках значительную власть как в силу своего положения, так и в силу того количества голосов, которыми он располагает. Английский публицист Дж. Моррис не без основания писал, что «абсолютное верховенство президента в пределах своей организации (т. е. МБРР. — В. В.) означает, что он может вести дела так, как хочет» [429, 70].

Формально МБРР является специализированным учреждением² Объединенных Наций. На практике, однако, МБРР действует независимо от ООН. В соглашении между ними указывается, что «ввиду характера его международной ответственности и условий Статей Соглашения Банк является и должен функционировать как независимая международная организация». По этому соглашению ООН особо признает, что «решение, которое может быть принято Банком в отношении любого займа, должно определяться самостоятельно самим Банком» и что «было бы разумной политикой (для ООН. — В. В.) воздерживаться от дачи каких-либо рекомендаций Банку в отношении каких-либо займов либо финансовых условий их предоставления Банком» [103, 8—9]. МБРР установил «рабочие отношения» также с МВФ, ФАО, ВОЗ, ЮНЕСКО и другими специализированными организациями системы Объединенных Наций, а также поддерживает тесные связи с ОАГ, ОЭСР, МБР и другими региональными банками.

¹ Президентами МБРР были Ю. Мейер (с 8.VI по 18.XII.1946 г.), Дж. Маклой (с 17.III.1947 г. по 30.VI.1949 г.), Ю. Блэк (с 1.VII.1949 г. по 31.XII.1962 г.), Дж. Вудс (с 1.I.1963 г. по 31.III.1968 г.). С 1 апреля 1968 г. этот пост занял бывший министр обороны США Р. Макнамара.

² В силу соглашения, заключенного между МБРР и ООН в 1947 г.

Было установлено, что первоначально объявленной суммой подписки будет 9100 млн. долл. (доля США — 3175 млн., Англии — 1300 млн., Франции — 450 млн., Канады — 325 млн., Бельгии — 225 млн., Голландии — 275 млн. и Австралии — 200 млн. долл.). В соответствии со ст. V Статей Соглашения, каждый член МБРР имеет 250 голосов плюс один голос за каждые 100 тыс. долл. его первоначальной подписки [см. 97, 14]. Отмечая эту сторону дела, Джеймс Моррис писал: «Банк далеко не демократическое учреждение. Голосующая сила каждого его директора зависит от суммы денег, которую внесла его страна в Банк: США располагают почти 30% всех голосов, в то время как, скажем, Панама — меньше чем четвертью процента голосов... Пять основных держателей акций Банка — США, Франция, Англия, ФРГ и Индия — назначают своих директоров. Остальные члены Банка выбирают 13 директоров, которые представляют эти страны в Совете директоров, причем каждый директор при голосовании подает голоса тех стран, которые его избрали на этот пост» [429, 45].

До сентября 1959 г. основной объявленный капитал МБРР составлял 10 млрд. долл. Эта сумма была разделена на 100 тыс. акций стоимостью в 100 тыс. долл. каждая. Страна — член МБРР обязана сразу внести 20% общей суммы своей подписки, причем 2% вносятся золотом или в долларах США, которыми МБРР свободен распоряжаться для любой операции, а остальные 18% вносятся в валюту страны-подписчика. Эта часть может быть реализована МБРР с согласия страны, чья валюта используется МБРР для той или иной операции. Остальная часть подписки (80%) может быть затребована для погашения обязательств Банка и вносится либо золотом, либо в долларах США, либо в валюту страны — члена МБРР³. МБРР может привлечь и часто привлекает частный капитал для своих операций; он часто также реализует свои

³ Выход той или иной страны из МБРР не освобождает ее правительство ни от прямых обязательств перед МБРР (т. е. от уплаты взносов), ни от других обязательств, в том числе и от участия в покрытии возможных убытков МБРР, вытекающих из займов или гарантий, уже предоставленных МБРР.

облигации и другие ценные бумаги на частных финансовых рынках [103, 60—61, 81—95].

К концу 1958 г. обязательства МБРР по займам, а также по другим операциям достигли 2 млрд. долл. [103, 24], что исчерпало первоначальные ресурсы Банка и потребовало взносов остальных 80%. Вместе с тем это позволило руководителям МБРР поставить вопрос об увеличении общей суммы его основного капитала. Решение Совета управляющих по этому вопросу было продиктовано также требованием Японии, ФРГ и Канады об увеличении доли их участия в основном капитале МБРР. Им была предоставлена возможность не только удвоить общую сумму своей подписки, но и сделать еще и дополнительный взнос (подписку). К 30 июня 1963 г. общая сумма подписки достигла 20,7 млрд. долл. По состоянию на 30 июня 1969 г., общая сумма подписки составляла 23 036 млн. долл., на 21 сентября 1970 г. — 23 159 млн., на 27 сентября 1971 г. — 23 871 млн. и на 25 сентября 1972 г. — 26 607 млн. долл. [см. 126, 3; 129, 3; 132, 3; 140, 3].

По мере расширения операций МБРР, который действует как типичный капиталистический банк, росли и его доходы. Последние распределяются (за вычетом сумм, отчисляемых в резервный фонд) в соответствии с долей подписки каждого участника. Чистые прибыли МБРР в 1968 г. достигли 169 млн. долл., в 1969 г. — 171 млн., в 1970 г. — 213 млн., а общая сумма резервного фонда МБРР к 1970 г. составила 1329 млн. долл. В 1971 г. чистые доходы Банка составили 212 млн. долл., а общая сумма его резервного фонда — 1444 млн. и в 1972 г. — 183 млн. и 1597 млн. долл. соответственно [см. 125, 3; 129, 3; 132, 3].

Общая сумма обязательств по займам, кредитам и субсидиям, ежегодно предоставляемым МБРР и его филиалами, начиная с 1965 г. превышает 1 млрд. долл. В 1969 г. она достигла 1784 млн. долл., в 1970 г. — 2186 млн., в 1971 г. — 2505 млн. и в 1972 г. — 2966 млн. долл. По состоянию на 30 июня 1972 г. общая сумма всех займов Банка с начала его деятельности достигла 13 079 млн. долл. [140, 3, 71].

Кроме предоставления и гарантирования займов под высокий процент (от 5 до 7% годовых) МБРР прибегает к таким операциям, как продажа своих обяза-

тельств, гарантии займов, предоставляемых другими банками, и т. д. Уже к 30 июня 1963 г. общая сумма проданных Банком обязательств составила 3980 млн. долл. Таким образом, МБРР — довольно крупное и притом процветающее — в капиталистическом понимании — финансовое предприятие. Так, за 1960—1965 гг. платежи Банку только развивающихся стран в порядке погашения их займов достигли 627 млн. долл., не считая выплат по тем частям займов, которые были проданы Банком в ходе его побочных финансовых операций⁴. К 1967/68 финансовому году все выплаты Международному Банку по займам и другим обязательствам составили почти 3 млрд. долл., в том числе инвесторам (банкам и другим учреждениям), которые приобрели займы, акции и бонды у МБРР, — 1418 млн. долл. В 1969/70 финансовом году эти выплаты составили 442 млн. и 113 млн. долл., а за весь период до 30 июня 1970 г. — 3763 млн. и 1637 млн. долл. соответственно [см. 121, 24; 129, 36—37].

МБРР реализует свои ценные бумаги на финансовых рынках США (около 60%), а также ФРГ, Англии, Канады, Японии, Швейцарии, Голландии, Швеции и Бельгии. В 1967—1968 гг. МБРР реализовал на финансовых рынках США, Канады, ФРГ, Голландии и других стран свои обязательства на общую сумму 735 млн. долл.⁵ Общая сумма обязательств МБРР, включая реализованные им ценные бумаги, на 25 сентября 1972 г. составила 6951 млн. долл. [см. 129, 37; 132, 37—39; 140, 70—71].

Первоначальными членами МБРР должны были стать 44 государства — участники конференции в Бреттон-Вудсе. Однако СССР в силу ряда причин и главным образом ввиду наметившегося уже тогда диктата ведущих капиталистических держав в создаваемом Банке, а также будучи несогласным с рядом положений Статей Соглашения, закреплявших этот диктат, отказался участвовать в МБРР. Аналогичным образом поступили также Либерия и Новая Зеландия. Таким образом, первоначальными членами МБРР стало 41 государство.

В 1950 г. из МБРР вышла Польша, в конце 1954 г. — Чехословакия, в 1960 г. его покинула Республика Куба. Таким образом, социалистические страны в МБРР практически не участвуют⁶.

Следует отметить, что политика МБРР, направленная на финансовую эксплуатацию обращающихся за займами стран, кабальные финансовые и другие условия этих займов были теми причинами, которые вызвали сдержанное отношение многих стран в отношении как вступления в члены МБРР, так и обращения к нему за займами. Заметное увеличение членского состава МБРР началось лишь в 60-х годах. США и их союзники прежде всего допустили к участию в МБРР бывших своих противников по второй мировой войне — ФРГ и Японию. Что же касается новых государств Азии и Африки, то они стали вступать в члены МБРР лишь после создания двух его филиалов — МАР и МФК, предоставляющих займы и кредиты на менее обременительных условиях, чем сам МБРР. В 1963 г. число членов МБРР достигло 85, в 1967 г. — 106, в 1968 г. — 107, к 1969 г. — 110, в 1970 г. — 113, в 1971 г. — 116, и на 25 сентября 1972 г. — 117 [140, 3].

Разд. 10 ст. IV Статей Соглашения гласит: «Политическая деятельность запрещается. Банк и его должностные лица не должны вмешиваться в политические дела любого члена; на их решения не должны оказывать влияния характер политики какого-либо члена или членов Банка. Они должны учитывать только экономические соображения, взвешивая эти соображения беспристрастно, имея в виду обеспечить цели, изложенные в Статье I» [97, 12—13]. Это положение, однако, не соблюдается. Реальная практика МБРР свидетельствует, что руководящие им финансовые круги ведущих капиталистических стран стремились и стремятся использовать МБРР для укрепления капитализма в Европе (особенно в первое десятилетие), облегчая экспансию монополистического частного капитала на все континенты, насаждение капитализма в развивающихся странах и укрепление в них позиций империализма. Для достижения этих целей МБРР развил активную, в том числе и политическую, деятельность.

⁶ Исключение составляют Югославия и Румыния.

⁴ В части, касающейся развивающихся стран, эта дополнительная сумма выплат в пользу Банка достигла за указанный период 300 млн. долл. [195, 35].

⁵ В том числе на финансовом рынке США — на 300 млн. долл. [см. 121, 24—25].

Вторая мировая война, положившая начало следующему этапу общего кризиса капитализма, вызвала в жизни огромные силы, вступившие в борьбу не только против фашизма, но и против капитализма и колониализма, за экономический и социальный прогресс. Капитализм оказался под угрозой: ряд стран Восточной Европы навсегда порвал с капитализмом, а в странах Западной Европы серьезно был поставлен вопрос о создании народного фронта, о приходе к власти более прогрессивных правительств. Не удивительно, что правящие круги империалистических держав в то время обратили свое основное внимание на Европу, укрепляя капитализм на этом континенте. В решении этой задачи немалую роль они отводили и МБРР: первые предоставленные им в 1947 г. займы на общую сумму в 497 млн. долл. «носили характер чрезвычайной помощи четырем странам Западной Европы» [103, 34]⁷. Следует отметить, однако, что это были типичные «связанные» займы: они почти целиком расходовались на закупку товаров в Соединенных Штатах [103, 34].

МБРР и развивающиеся страны

Примерно к 1950 г. Западная Европа была «восстановлена» в том смысле, что там капитализму уже непосредственно не угрожали социальные потрясения. Руководители МБРР обратили внимание на «беспокойные» континенты Азии, Африки и Латинской Америки, где в послевоенный период широко развернулось национально-освободительное движение. Банк активно включился в насаждение и укрепление капитализма и охрану интересов монополий на этих континентах. МБРР, однако, не сразу удалось туда внедриться, поскольку его политика не создавала основы для действительного сотрудничества с ним развивающихся стран. Процедура и условия получения займов у МБРР для развивающихся стран обременительны и нередко унижительны⁸. Страна, желающая получить заем, должна направить в штаб-

квартиру МБРР в Вашингтоне своих представителей для предварительных переговоров. В случае согласия МБРР, последний направляет миссию «обследования» этой страны. Миссия при этом может потребовать любую информацию или провести «дополнительное обследование». Формально в задачи миссии МБРР входит установить, действительно ли страна, обратившаяся за займом, может эффективно его использовать, насколько она «может себе позволить» взять обязательства, вытекающие из займа, «отвечает ли финансовая и экономическая политика правительства нуждам страны и не следует ли внести в нее некоторые изменения» [103, 31]. Миссия должна подробно проанализировать экономическое положение страны, включая оценку естественных ресурсов, производительных сил и ее способность «эксплуатировать эти ресурсы и эффективно использовать свои производственные мощности» [103, 35]. Более того, миссия должна удостовериться, насколько эффективно действует правительство страны, анализируя при этом его «экономическую и финансовую политику, которая наиболее вероятна в будущем» [103, 47]. «Политикой Банка,— подчеркивалось в одном из докладов МБРР,— является требование в качестве одного из условий предоставления финансовой помощи, чтобы страна-заемщик приняла меры, направленные на восстановление экономики... Банк требует конкретных доказательств того, что правительство действительно принимает надлежащие меры, обеспечивающие стабильность, однако, когда такие доказательства даются, Банк, как правило, соглашается предоставить заем по мере того, как принимаемые меры практически осуществляются» [103, 41].

В. И. Ленин отмечал, что в эпоху империализма возросшая роль финансовой олигархии и крупных банков дает возможность оказывать давление и подчинять своему влиянию и контролю не только отдельные отрасли экономики, но и целые страны [см. 8, 330—332]. Мы видим, что МБРР, являющийся международным финансовым объединением, опираясь на свой капитал и связи, широко использует эти возможности, в том числе и для вмешательства во внутренние дела тех или иных стран.

Только в случае положительного заключения миссии и принятия выдвинутых ею условий займа право-

⁷ За 1946—1965 гг. МБРР предоставил этим странам займы на 1876,7 млн. долл. [см. 505а, 12].

⁸ Бывший президент МБРР Дж. Вудс в 1963 г. вынужден был признать необходимость их пересмотра в сторону смягчения [см. 104а, 12].

дится оформление соглашения, которое помимо всего прочего требует много времени. Отмечая это обстоятельство, Дж. Моррис писал: «Уругвайцам потребовалось 10 лет для того, чтобы договориться об одном из займов. Бразильцам потребовалось четыре с половиной года для того, чтобы выработать и принять законодательные акты, на которых настаивал Банк в качестве неперемennого условия предоставления займа» [429, 52]. Указывая на разницу в подходе в зависимости от страны, Моррис писал, что «Австралии для оформления займа на сумму в 10 млн. долл. потребовалось всего 22 дня» [429, 49]. Он же справедливо отмечал, что «займы Международного Банка безусловно не являются дешевыми» [429, 67]. Ранее МБРР предоставлял займы на условиях от 5,5 до 6,5% годовых, а начиная с 1970 г. — из расчета 7% годовых [см. 126, 27; 129, 5].

Кабальные условия займов, вмешательство во внутренние дела вызывают протесты, а иногда приводят даже к выдворению миссий МБРР. Можно сослаться на примеры, которые приводит Дж. Моррис. «Многие индусы, — пишет он, — были в ярости, когда сам Блэк (бывший президент МБРР. — В. В.) однажды высказался в том смысле, что в Нью-Дели слишком большой упор делают на государственные предприятия и недостаточно поддерживают старую добрую капиталистическую систему. Латиноамериканцев часто раздражали настойчивые требования Банка о том, чтобы даже государственные электрические компании взимали повышенную плату за электроэнергию... Бразильцам Банк не нравился вообще, в принципе, а турки однажды просто выдворили его представителей со своей территории» [429, 67—68]. Как известно, МБРР отказал в 1956 г. правительству Индии в займе на строительство государственного металлургического завода в Роурке-ла; отказал он в займе и правительству Египта на строительство высотной Асуанской плотины, поскольку «Банк уделяет особое внимание росту и расширению частного сектора (курсив мой. — В. В.) экономики» [см. 103, 43; 556, 13.IV.1966].

«Обследовательская» деятельность миссий не всегда заканчивается предоставлением займа. Так, в январе 1966 г. в Аргентине находилось одновременно три миссии МБРР: одна из них изучала условия производства

искусственных кормов, другая обсуждала условия предоставления займа электрической компании СЕГБА, а третья изучала экономическое положение всей страны. Поскольку, однако, правительство Аргентины отказалось передать компанию СЕГБА в руки частных владельцев, МБРР отказал ей в займе.

В апреле 1967 г. МБРР отказал правительству Алжира в займе на финансирование разработок природного газа, дав ему совет получить заем у частных капиталистических фирм — это решение МБРР было принято в угоду иностранным частным компаниям по добыче нефти и газа.

Именно политическими соображениями определяется отношение МБРР к странам и их просьбам. Рассмотрим, например, район Юго-Восточной Азии. За период до 1 марта 1965 г. МБРР предоставил в виде займов Таиланду 203 млн. долл., Бирме — 33 млн.; в то же время Камбоджа и Лаос не получили ни одного займа. Самой «благоприятной» страной этого района для МБРР является Таиланд. «Американская экономическая миссия, посетившая Таиланд год или два назад, заявила, что эта страна является наиболее обещающей из всех стран Азии для иностранных капиталовложений», — отмечает в своей книге Дж. Моррис [429, 122]. Естественно, МБРР учел и то обстоятельство, что Таиланд является активным членом СЕАТО и опорой агрессивной политики блока в этом районе. В 1969—1970 гг. из общей суммы займов МБРР странам Азии (435,2 млн. долл.) на долю клики Чан Кай-ши, сеульского режима и Таиланда падало 183 млн. долл., т. е. почти половина займов, предоставленных Банком всем странам этого континента [129, 8].

О политической ориентации МБРР свидетельствуют и следующие факты: в 1964 г. целый ряд международных организаций системы ООН стал на путь бойкота Португалии в знак осуждения ее колониальной политики, а МБРР в том же году впервые предоставил правительству Португалии два займа [109, 5]. В ноябре 1967 г. МБРР отказал Цейлону в займе ввиду того, что его миссия в качестве условия потребовала от правительства Цейлона укрепить частный сектор экономики и ущерб государственному, а правительство Цейлона отклонило это условие [см. 513, 11.XI.1967]. В 1968 г.

МБРР отказал Коста-Рике в займе на строительство дорог. Больше того, руководители МБРР оказали нажим на Центральноамериканский банк с целью помешать этому банку предоставить Коста-Рике такой заем, пока ее правительство не примет требований МБРР в отношении налоговой политики. Дело окончилось открытым конфликтом между президентом Коста-Рики Т. Фернандесом и руководством МБРР. В ходе пресс-конференции, созванной Т. Фернандесом в феврале 1969 г., последний привел документальные доказательства унижительных условий, выдвинутых МБРР, публично осудив и отвергнув их [см. 525]. В октябре 1969 г. МБРР отказал в займе на строительство гидротехнического узла правительству Уганды, настаивая на ликвидации государственного сектора экономики страны. Примерно в то же время МБРР отказал в займе и правительству Венесуэлы, выдвинув в качестве условия установление контроля над рождаемостью, которое было также отвергнуто.

МБРР неизменно отказывает в займах для создания или расширения государственных предприятий [см. 429, 228], предоставляя займы на эти цели лишь в исключительных случаях — только тогда, «когда частный капитал отсутствует и когда Банк удостоверится, что участие правительства... не нанесет ущерба расширению частной инициативы и предпринимательства в данной стране» [103, 37]. Во второй половине сентября 1968 г. миссия МБРР посетила Аргентину для переговоров о займе на строительство гидроэнергетического комплекса «Чокон Серрос Колорадос». В качестве условия миссии потребовала от правительства этой страны отказаться от так называемого «плана Европы». Дело в том, что последний предусматривал закупку Аргентиной оружия в Европе и развитие собственного военного производства путем приобретения патентов на некоторые виды вооружений во Франции, Швейцарии и Италии. Этот план и вызвал тревогу в военно-промышленных кругах США, поскольку его осуществление означало бы закрытие одного из важных рынков для их военной продукции⁹. Не случайно поэтому, что прибывшего в октябре 1968 г.

в Буэнос-Айрес Р. Макнамару местная печать именвала «миссаром Пентагона», который прибыл в страну, чтобы убедить правительство Аргентины окончательно отказаться от «плана Европы». Кроме того, по требованию Макнамары энергетическая компания СЕГБА, а также государственная строительная фирма «Идронор», получившие подряд на строительство комплекса «Чокон Серрос Колорадос», были преобразованы в акционерные общества, поскольку МБРР, как правило, предоставляет займы только частным компаниям. Только на этих условиях МБРР согласился предоставить заем в сумме 82 млн. долл., за которым правительство Аргентины обратилось еще в 1966 г.

По политическим соображениям МБРР неоднократно отказывал в займах правительству Сукарно. По тем же причинам изменилось отношение МБРР к Индонезии после его свержения: в июне 1968 г. страну посетил Макнамара, который отметил, что он «полностью убедился в том, что индонезийское правительство проводит правильный курс и недвусмысленно показало свою готовность принимать трудные, но необходимые решения» [550, 17.VI.1968]¹⁰. Индонезии был обещан заем на строительство ирригационных систем; МБРР тут же учредил в стране свою постоянную миссию в составе 15 человек.

«Забыв» о Статьях Соглашения, запрещающих политическую деятельность, руководители МБРР нередко выступают в качестве «посредников» в политических спорах. Так, в 1956 г. они активно вмешались в суэцкий кризис, пытаясь спасти прежде всего интересы иностранных компаний. Это вмешательство было вызвано не только тем, что МБРР ранее предоставил компании Суэцкого канала заем в сумме 56,6 млн. долл. на углубление канала и на реконструкцию порта в Порт-Саиде. Дело в том, что через Суэцкий канал ежегодно проходило почти 19 тыс. судов, перевозивших более 180 млн. т грузов, две трети которых составляла ближневосточная нефть [см. 106, 71], т. е. речь шла прежде всего об интересах американских и английских нефтяных монополий. «Посредническая» миссия завершилась соглашением, которым на Египет были возложены обя-

⁹ По мнению специалистов, на торговле оружием с Аргентиной только за 1957—1969 гг. США заработали свыше 1800 млн. долл.

¹⁰ Т. е. принять условия и требования, предъявляемые МБРР.

зательства по выплате «компенсаций» в пользу иностранных компаний. А президент МБРР Ю. Блэк помог в 1959 г. англичанам навязать правительству Египта и другое обязательство — о выплате компенсаций держателям акций компании Суэцкого канала (в связи с ее национализацией), за что Англия согласилась разблокировать часть принадлежащих Египту стерлинговых авуаров.

МБРР во многом способствовал «примирению» Бельгии с ее бывшей колонией Конго. На этот раз «посредником» выступил лично президент МБРР Макнамара, который в феврале 1969 г. договорился с генералом Мобуту о размерах и формах компенсаций в пользу бывшей компании «Юнион Миньер», национализированной правительством Заира 1 января 1967 г.

Метод посылки миссий широко используется МБРР и по каналу оказания «технической помощи» или «планирования» экономики развивающихся стран. Начиная с 1949 г. миссии МБРР в этой связи «обследовали» Колумбию, Никарагуа, Гаити, Гватемалу, Гондурас, Ирак, Цейлон, Ямайку, Гайану, Кению, Нигерию, Малайю, Судан, Иорданию, Панаму, Таиланд, Тунис, Филиппины, Танзанию, Венесуэлу, Уганду, Чили, Ботсвану, ЦАР, Эфиопию, БСК, Пакистан, Турцию, Эквадор и другие страны. Причем миссии МБРР навязывали не только свои «советы», но и агентуру монополий для проведения в жизнь этих «советов» и «рекомендаций».

Стремясь обеспечить выгодные условия для экспорта частного капитала в развивающиеся страны, МБРР берет на себя обязательства по финансированию того или иного проекта только в том случае, когда нет в наличии частных источников капитала. Кроме того, МБРР не финансирует полностью ни одного проекта, ни одной программы, а привлекает к участию в займах частные банки, способствуя тем самым их проникновению в развивающиеся страны и гарантируя им участие в прибыли. В порядке иллюстрации укажем на некоторые примеры. 8 мая 1964 г. МБРР предоставил Эфиопии заем в 23,6 млн. долл. (сроком на 25 лет из расчета 5,5% годовых). В этом займе приняли участие «Ирвинг траст компани», «Чейз Манхэттен бэнк», «Коммерцбанк, А. Г.», «Фёрст Пенсильвания бэнкинг энд траст компани» и другие частные банки. 12 марта 1964 г. МБРР предо-

ставлял Нигерии заем в 30 млн. долл. (сроком на 20 лет, из расчета 5,5% годовых). В нем приняли участие «Бэнкэрс траст компани», «Чейз Манхэттен бэнк», «Юнайтед Калифорния бэнк», «Бэнк оф Америка», «Нэйшнл траст энд сейвингс ассосиэйшн», «Фёрст нэйшнл бэнк оф Чикаго» и другие частные банки. 10 июня 1964 г. МБРР предоставил заем Ирану в 18,5 млн. долл. (сроком на 20 лет, из расчета 5,5% годовых). В этом займе приняли участие «Чейз Манхэттен бэнк», «Фёрст нэйшнл сити бэнк», «Меллон нэйшнл бэнк энд траст компани» и другие частные банки [см. 109, 23, 26, 32].

Высокий процент, сложная процедура получения займов и, самое главное, слишком обременительные, а зачастую неприемлемые условия (в том числе и политические), выдвигаемые МБРР, делали его займы малодоступными для развивающихся стран. МБРР слишком откровенно проводил политику ведущих империалистических держав, монополий и банков. Определенное неудобство для руководителей МБРР создавалось и тем, что новые независимые государства в силу изложенных выше причин не горели желанием вступить в члены МБРР. Решению задачи по вовлечению этих стран и было подчинено создание двух филиалов МБРР — МФК и МАР.

Создание МФК и МАР

МФК была создана в 1956 г. По замыслам руководителей Банка эта Корпорация должна была «дополнять деятельность МБРР путем поощрения роста производительных сил частных предприятий в государствах-членах и в менее развитых районах в особенности» [103, 97]. Иными словами, перед МФК ставилась та же задача — укрепление частного капиталистического предпринимательства. В отличие от МБРР Корпорация предоставляет займы частным компаниям без гарантий со стороны правительств (не только не требуя, но и не принимая их). Это облегчает проникновение иностранного частного капитала в развивающиеся страны. Такая практика вместе с тем и не увеличивает риска для частных компаний и банков: МБРР из года в год увеличивает суммы своих гарантированных займов в пользу МФК, а последняя, в свою очередь, предоставляет зай-

мы без гарантий (получив гарантии от МБРР). К июню 1965 г. МБРР закончил разработку проекта международной Конвенции по разрешению споров по вопросам инвестиций между государствами и гражданами других государств, которая была одобрена Советом директоров в марте 1965 г. и вступила в силу 14 октября 1966 г.¹¹ К концу 1970 г. к этой конвенции присоединилось 57 государств — членов МБРР [см. 129, 32]. Цель конвенции — гарантировать иностранные частные капиталовложения в развивающихся странах от всякого риска. Для проведения в жизнь ее положений в рамках МБРР был создан Международный центр по разрешению споров в области капиталовложений, который начал функционировать в 1967 г. Задача Центра состоит в том, чтобы «поощрять приток частных инвестиций в развивающиеся страны». Так ее определил в 1967 г. бывший президент МБРР Дж. Вудс, охарактеризовавший и саму МФК как «рычаг частного предпринимательства» [119, 61].

Первоначально объявленный капитал МФК составил 100 млн. долл. В одном из докладов МБРР особо подчеркивалось, что «МФК не вкладывает капитал в предприятия, принадлежащие или руководимые правительством» [103, 44]. «Создание в 1956 г. Международной финансовой корпорации в качестве одного из филиалов Банка,— говорится в этом документе,— явилось еще одним доказательством заинтересованности Банка в развитии частного сектора» [103, 99]. МФК сама почти не финансирует какие-либо проекты, ибо ее собственный вклад, как правило, носит, скорее, символический характер, не превышая в среднем 1,3 млн. долл. Ее главная функция — поощрение иностранных частных инвестиций. МФК может предоставлять заем в любой валюте, хотя исчисление ведется в долларах. Значительно меньше и процентная ставка на капитал (от 1% и выше); срок погашения займов — от 5 до 15 лет. За период до 30 июня 1963 г. МФК участвовала в 59 займах 24 странам; общая сумма обязательств МФК достигла 90,6 млн. долл. В 1964/65 финансовом году МФК предоставила займы на 50 млн. долл., в 1965/66 финансовом году — на 35,6 млн. Следует, однако, отметить, что

общий объем ее операций — с учетом участия в займах других банков и фирм — за указанный период оценивается в 0,5 млрд. долл. К концу 1965 г. руководителям МБРР удалось обеспечить согласие большинства его членов на внесение соответствующих поправок в Статьи Соглашения, что позволило МБРР предоставить заем своему филиалу в размере 400 млн. долл. Этот заем расширил возможности МФК как в деле предоставления займов из своего фонда, так и путем еще более широкой мобилизации иностранного частного капитала. В октябре 1966 г. МБРР предоставил МФК очередной заем в сумме 100 млн. долл. В 1966/67 финансовом году МФК участвовала в 11 займах; доля ее участия выразилась в сумме 49,1 млн. долл. В течение 1967/68 финансового года МФК предоставила займы на общую сумму 50,7 млн. долл.¹² Как и в предыдущие годы, МФК привлекла иностранные частные компании и банки к участию в своих займах¹³. Значительно увеличились и масштабы операций МФК по мобилизации иностранного частного капитала: только в течение 1968/69 финансового года они превысили 0,5 млрд. долл., хотя ее собственный вклад в предоставленные займы составил всего 93 млн. [см. 128, 2]. С учетом операций МФК за 1970—1971 гг. общая сумма всех займов, предоставленных собственно Корпорацией за 15 лет ее существования, достигла 377,8 млн. долл., а общая сумма привлеченного ею частного капитала за тот же период составила 2465 млн. долл. В займах МФК в 1970/71 финансовом году приняло участие «Амакс алюминум К^о», «Селаниз корпорейшн», «Крайзер энд Джипсум корпорейшн», «Бенкэрз интернэйшнл корпорейшн», «Кемикл бэнк» и «Бэнкэрз траст Компани» (США), «А/С Боргестад» и «А/С Борреггаард» (Норвегия), «Бритиш оверсиз эрвэйз корпорейшн» (Англия), «Дайва спиннинг К^о», «Унитика» и

¹² Южной Кореи, Кении, Мавритании, Малайзии, Мексике, Венесуэле, Перу, Бразилии, Колумбии и Никарагуа. В целом общая сумма обязательств МФК достигла 271,8 млн. долл. (всего 39 стран). Общая сумма основного капитала МФК к 30 июня 1968 г. составила 340 млн. долл. [120, 5].

¹³ За весь указанный период в 203 займах МФК приняли участие свыше 80 иностранных банков, в том числе в 92 случаях — американские и в 66 случаях — европейские банки и компании [см. 120, 7].

¹¹ После ратификации ее 20 государствами — членами Банка [см. 195, 43].

«Марубени-Иида» (Япония), «Банк де Пари и де Пей Ба» (Франция) и многие другие частные банки и компании. За весь указанный период доля МФК в ее займах составляла всего 19%, остальная часть падала на частные иностранные и местные фирмы, компании и банки [см. 133, 3—7, 11]. В 1972 г. МФК предоставила 23 займа 17 странам на общую сумму 115,6 млн. долл. С учетом привлеченного частного капитала общая сумма этих займов составила 688,5 млн. долл. Таким образом, до конца 1972 г. общая сумма займов МФК всем странам составила 693,8 млн. долл., в то время как общая сумма привлеченного частного капитала достигла 3038 млн. долл. [141, 31].

Менее обременительные финансовые условия займов вызвали тягу со стороны развивающихся стран к МФК. Однако обязательным условием вступления в Корпорацию является членство в МБРР. На 30 сентября 1963 г. в МФК участвовало 75 стран, на 1 июля 1968 г. — 87 и на 10 июня 1971 г. — 96 стран.

Еще более важную роль в политике МБРР играет МФК в другой области. Начиная с 1962 г. МБРР и МФК, преследуя все ту же цель по насаждению и укреплению капитализма в развивающихся странах, вернули деятельность по созданию там капиталистических финансовых институтов — частных финансовых корпораций по промышленному развитию. На эти цели уже к середине 1963 г. МБРР и МФК предоставили займы на общую сумму в 224 млн. долл. Такие корпорации были созданы или расширены при активном участии МБРР и МФК в Пакистане, Таиланде, Тунисе, Турции, Чили, Колумбии, Индии, Иране, Нигерии, на Цейлоне, Филиппинах и в других странах. В 1967/68 финансовом году аналогичные частные корпорации были созданы в Южной Корее¹⁴ и в Венесуэле¹⁵; в том же году получили финансовую поддержку частные финансовые корпорации Колумбии (заем на сумму 12,5 млн. долл.) [см. 122, № 2]. Характерно, что МБРР и МФК ограждают эти корпорации от какого бы то ни было контроля

со стороны правительств их стран. Так, например, предоставление в декабре 1966 г. небольшого займа корпорации Цейлона по финансированию экономического развития МБРР обусловил ликвидацией контроля правительства над этой организацией, потребовав также, чтобы часть ее акций, принадлежавших правительству Цейлона, была продана МФК.

В 1969/70 финансовом году МФК продолжала финансировать деятельность частных финансовых корпораций в развивающихся странах, приобретая их акции. В течение этого года МФК увеличила или приобрела доли участия в конголезском Обществе финансирования развития¹⁶ (на 0,8 млн. долл.), в частных корпорациях развития Колумбии (на 0,1 млн.) и в финансовой компании Туниса (на 0,6 млн. долл.); предоставила заем международной корпорации АДЕЛА на 10 млн. долл. Всего на указанные цели МФК в течение года затратила 13,5 млн. долл. Общая сумма вложений в частные финансовые корпорации развития, главной целью которых является укрепление частного сектора экономики развивающихся стран, со стороны МБРР, МФК и МАР в течение указанного года составила 229 млн. долл. В течение 1970/71 финансового года МФК предоставила займы частным финансовым корпорациям развивающихся стран еще на 53,2 млн. долл. [см. 133, 26, 29]. А за весь период существования МБРР и его филиалов последние создали в развивающихся странах 15 новых и реорганизовали 6 действовавших частных финансовых корпораций, общая сумма операций которых достигла 4,5 млрд. долл.

Еще большую роль для привлечения развивающихся стран к участию в МБРР сыграл другой его филиал — МАР. По предложению США Совет управляющих МБРР в 1959 г. принял соответствующую резолюцию. Статьи Соглашения о создании МАР вступили в силу 24 сентября 1960 г. Членами МАР могли стать только члены МБРР. Они были разделены на две группы: индустриально развитые страны образуют группу I (пер-

¹⁴ В ее создании участвовали также частные банки США, Италии, Англии, ФРГ и Японии, которым принадлежит 25% всех акций корпорации.

¹⁵ В создании финансового общества Венесуэлы участвовали частные банки США и Франции [см. 120, 12, 19, 23].

¹⁶ В создании Общества приняли участие ряд местных компаний, правительство Заира, банки и компании Бельгии, Франции, ФРГ, Италии, Японии, США, а также МФК и МАР.

воначально в нее вошли 17 стран)¹⁷; в группу II вошли все остальные страны (главным образом развивающиеся). Каждый член МАР имеет 500 голосов плюс один голос за каждые 5000 долл. его первоначальной подписки, которая была распределена следующим образом: на 17 стран I группы падало 763 млн. долл. [см. 140, 14, 29], или более 76% общей суммы первоначальной подписки (в том числе на долю США — 320 млн., или 32%); на всю II группу — 237 млн. долл., или менее 24% общей суммы подписки. Таким образом, сумма первоначальной подписки США почти в полтора раза превосходила сумму подписки всей II группы членов МАР, в состав которой вошло около 50 стран.

Чем же руководители МБРР сумели вовлечь в МАР (а следовательно и в МБРР) развивающиеся страны? Ответ на этот вопрос можно найти в Статьях Соглашения, согласно которым страны — члены МАР, входящие в группу II, только 10% своей подписки вносят в конвертируемой валюте или золотом, остальные 90% они вносят в своей национальной валюте [см. 101, 4—5]. Что же касается стран группы I, то они вносят в конвертируемой валюте или золотом всю сумму своей подписки. Второй приманкой явились менее обременительные условия предоставления Ассоциацией кредитов¹⁸. Многие развивающиеся страны хотели бы вступить в МАР, но не вступать в МБРР. Однако учредители МАР, идя на определенные уступки, добивались именно этой цели, имея в виду прежде всего заставить эти страны вступить в члены МБРР. На 30 июня 1963 г. число членов МАР достигло 76, а общая сумма подписки — 767 млн. долл.; на 30 июня 1967 г. членами МАР стали 97 государств, а общая сумма подписки, с учетом дополнительной, достигла 1767 млн., в том числе стран — членов группы I — 1524 млн. долл. К 30 июня 1969 г. число членов МАР достигло 102, к 30 июня 1970 г. — 105, а общая сумма подписки (с учетом дополнительной под-

писки и специальных взносов) — 3182 млн. долл. На 27 сентября 1971 г. число членов МАР достигло 107 и на 25 сентября 1972 г. — 108 государств, а общая сумма ее капитала составляла 4016 млн. долл. [140, 3].

Не все Статьи Соглашения о МАР, однако, благоприятны для развивающихся стран. Многие из них повторяют аналогичные положения Статей Соглашения об учреждении МБРР. В этой связи следует отметить ст. V, гласящую о том, что МАР предоставляет кредиты только членам Ассоциации. Как мы уже отмечали, смысл этого положения состоял в том, чтобы вынудить развивающиеся страны вступить в члены МБРР. Не удивительно поэтому, что именно после 1960 г., т. е. после создания МАР, имело место вступление в члены МБРР основной массы развивающихся стран. Только в 1963 г. в члены МБРР вступило 18 развивающихся стран¹⁹. Так же, как и МБРР, МАР не предоставляет кредиты в том случае, если, по ее мнению, та или иная страна может получить их из частных источников. Аналогично Банку, МАР, прежде чем предоставить кредит, направляет свои миссии «обследования», которые навязывают странам различные условия, в том числе обязательство заемщика расходовать предоставляемые ему кредиты в определенной стране [см. 101, 6]. МАР, предоставляя кредит, требует, чтобы он расходовался только на те цели, о которых была достигнута договоренность; иными словами, страна-заемщик не свободна в расходовании средств, получаемых от МАР в виде кредитов.

МАР начала свою деятельность в ноябре 1960 г. К концу июня 1963 г. МАР предоставила 39 кредитов 18 странам на общую сумму 495 млн. долл. Основное внимание при этом было уделено Индии как крупнейшей развивающейся стране Азии. За указанный период МАР предоставила Индии кредитов на общую сумму 100 млн. долл. Другие страны за это время получили сравнительно небольшую финансовую помощь от МАР²⁰. Географическое распределение кредитов МАР мало из-

¹⁷ Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, ФРГ, Франция, Италия, Япония, Люксембург, Голландия, Норвегия, Швеция, ЮАР, Англия, США. Позже в нее были включены Кувейт и Исландия [см. 101, 23; 140, 14].

¹⁸ МАР предоставляет кредиты на срок до 50 лет, льготный срок погашения — 10 лет, с выплатой 1% годовых в последующие 10 лет и 3% годовых в последние 30 лет [см. 103, 107].

¹⁹ Алжир, Бурунди, Камерун, ЦАР, Чад, Конго (Браззавиль), Габон, Заир, Гвинея, Кения, Лаос, Мадагаскар, Мали, Мавритания, Руанда, Тринидад и Тобаго, Уганда.

²⁰ Страны Африки — 34 млн. долл.; другие страны Азии и Ближнего Востока — 64 млн.; страны Европы — 27 млн. и страны Латинской Америки — 70 млн. долл. [см. 103, 109].

менилось и в последующие годы, что видно из данных на 31 марта 1965 г. [112, 12].

	Млн. долл.	Процент
Всего	1046,1	100
Страны Азии и Ближнего Востока	776,3	74,2
Страны Латинской Америки	100,4	9,6
Страны Европы	55,7	5,3
Страны Африки	113,7	10,9

В марте 1968 г. руководители МБРР и МАР приняли второе увеличение финансовых ресурсов МАР. Президент Банка Дж. Вудс предложил увеличить основной капитал МАР на 1200 млн. долл. путем взносов членами группы I в три приема (по 400 млн. долл.). В заявлении Вудса [см. 119] было оговорено, что Соединенные Штаты, испытывавшие затруднения со своим платежным балансом, будут вносить свою долю в той мере, в какой это будет необходимо для закупок товаров или оборудования в США. Увеличение основного капитала МАР позволило последней значительно расширить свои операции. В мае 1970 г. ведущие члены МБРР и МАР начали переговоры об очередном увеличении фондов МАР — на этот раз на 3 млрд. долл. (в три приема в течение трех лет). Правительство США заявило о готовности сделать дополнительные взносы в 1971—1973 гг. в сумме 1200 млн. долл., по 400 млн. в год [556, 8.V.1970], что явилось еще одним подтверждением тенденции расширения внешнекредитной экспансии по «более привлекательным» многосторонним каналам. Увеличение ресурсов МАР обеспечило ей постепенное расширение операций: в 1964 г. она предоставила 17 кредитов на сумму 283 млн. долл., в 1965 г. — 18 на 309 млн., в 1967 г. — 17 на 353 млн., в 1970 г. — 50 на 606 млн. и в 1972 г. — 68 кредитов на общую сумму 1 млрд. долл. Таким образом, в течение десятилетия (1963—1972) общая сумма операций МАР составила 4171 млн. долл. [140, 3], а за весь период ее деятельности — 4666 млн. долл. В апреле 1973 г. руководители МБРР вели переговоры с ведущими странами группы I о ежегодном выделении, начиная с 1975 г., 1,5 млрд. долл. в пользу МАР в целях дальнейшего расширения кредитных операций с развивающимися странами [см. 556, 9.IV.1973].

Вопреки положениям Статей Соглашения о МАР ее кредиты, как правило, являются «связанными». Особенно наглядно это видно на примере Соединенных Штатов, использующих и кредиты МАР для сбыта своих товаров. Так, например, в 1966 г. эта держава внесла в фонд МАР 104 млн. долл. Из них по кредитам МАР 85 млн. долл. (т. е. около 30% общей суммы 285 млн. долл. всех кредитов, предоставленных МАР в течение 1965/66 финансового года) было затрачено в США [см. 532а, 18.XI.1966].

Необходимо отметить и другое обстоятельство: в последние годы МАР наряду с МБРР и МФК также начала активно участвовать в создании и укреплении частных финансовых корпораций развивающихся стран. За период со времени создания МАР по 30 июня 1970 г. капиталовложения МБРР и МАР в этой области достигли 1 млрд. долл. В результате этой деятельности МБРР и МАР было создано или получило займы 30 таких корпораций. Капиталовложения МБРР и МАР на эти цели только за 1969/70 финансовый год составили 216 млн. долл. Займы и кредиты в этом году получили частные корпорации и банки Бразилии, Заира, Цейлона, Греции, Индии, Израиля, Марокко, Филиппин, Туниса, Пакистана (в ряде займов приняла участие и МФК), а в 1971/72 финансовом году частные корпорации Кипра, Эфиопии, Греции, Индии, Индонезии, Ирана, Либерии, Мексики, Марокко, Туниса, Заира и других стран на общую сумму в 251,5 млн. долл., в том числе 217 млн. — от МБРР и 34,5 млн. — от МАР [см. 129, 22; 140, 12].

МБРР и проблемы индустриализации развивающихся стран

Имея целью насаждение и укрепление капитализма в развивающихся странах (который, как указывал В. И. Ленин, быстрее всего растет в колониях и в зависимых странах [см. 8, 395]), МБРР, финансируя развитие промышленности в некоторых из этих стран, стремится прежде всего усилить их экономическую и финансовую зависимость от империалистических держав. Официально МБРР выступает за индустриализацию (и не только «ситцевую») развивающихся стран, допуская ее, однако,

в таких пределах, которые бы не угрожали позициям монополистического капитала в этих странах. Именно поэтому МБРР и его филиалы противятся укреплению там государственного сектора экономики, менее доступного для проникновения иностранного частного капитала. Тормозя развитие промышленности, производящей средства производства, МБРР тем самым поддерживает политику неокOLONиализма — стремление сохранить развивающиеся страны возможно дольше в качестве выгодных сфер приложения капитала и источников дешевого сырья и полуфабрикатов для монополий ведущих капиталистических держав. По этой причине в 1963 г., например, «более чем 70% [его] займов были направлены на создание инфраструктуры» [109, 6], т. е. на создание необходимых условий для выгодного приложения прежде всего иностранного частного капитала. Уже в 1964/65 финансовом году развивающиеся страны стали основным объектом приложения капитала МБРР — почти 70% всех его займов и кредитов падало на эти страны. Аналогично выглядело географическое распределение займов МБРР и кредитов МАР в 1968/69, 1969/70 и 1970/71 финансовых годах [см. 126, 8; 129, 8; 132, 8].

Рассмотрим целевое назначение займов МБРР и кредитов МАР.

Согласно официальным опубликованным МБРР данным [см. 109, 20], за период с 1960 г. по 30 июня 1964 г. на развитие частного сектора промышленности развивающихся стран МБРР и МАР предоставили займы и кредиты примерно на 1 млрд. долл., т. е. около 15% общей суммы всех их займов и кредитов за этот период, причем на развитие тяжелой промышленности — в основном металлургии — всего 334 млн. долл. МБРР и МАР за указанный период не предоставили ни одного займа на развитие промышленности, производящей средства производства. Из общей суммы в 1 млрд. долл. займов и кредитов, предоставленных за указанные годы странам Африки, только 140 млн. было выделено на развитие промышленности, причем свыше 90% этой суммы падало на займы и кредиты, предоставленные иностранным или смешанным компаниям, действующим в Африке [см. 106, 2; 109, 21—27]. На примере Африки, пожалуй, наиболее ясно видна забота руководителей МБРР о создании инфраструктуры, т. е. необходимых

условий для приложения иностранного частного капитала и вывоза из этих стран дешевого сырья и продовольствия.

Страны Латинской Америки на развитие промышленности (горнодобывающей) за указанные годы получили также всего 86,6 млн. долл. [см. 107, 3; 109, 21—27]. Аналогичную политику проводит МАР: из общей суммы в 188,5 млн. долл. кредитов, предоставленных ею в 1969/70 финансовом году тем же странам, около 100 млн. долл. падало на создание все той же «инфраструктуры» [см. 129, 11—24].

Примерно такую же картину мы наблюдаем в деятельности МБРР и в Азии, которой, по крайней мере до последнего времени, он уделял главное внимание. Так, например, целевое назначение займов МБРР и кредитов МАР в 1966/67 финансовом году выглядело следующим образом: из общей суммы всех займов МБРР и кредитов МАР (1230,29 млн. долл.) на цели создания инфраструктуры и связанные с ней другие проекты было выделено около 700 млн. долл. (57%), на развитие промышленности — 375 млн. (30%), сельского хозяйства — 87 млн. долл. (7%). Следует подчеркнуть, что из общей суммы в 375 млн. долл., предоставленных на развитие промышленности, 240 млн. падало на Индию и Пакистан. Таким образом, всем остальным странам континента на эти цели было предоставлено займов и кредитов всего на 135 млн. долл.

Достаточно показательны в рассматриваемом плане и данные о целевом назначении займов МБРР и кредитов МАР за 1967/68 финансовый год: из общей суммы предоставленных ими займов и кредитов (953,5 млн. долл.) более 700 млн. долл. (почти 80%) предназначалось на создание инфраструктуры, сельское хозяйство и водоснабжение, в то время как на развитие промышленности — ее частного сектора — было выделено всего 191,5 млн. (около 20%) [см. 121, 15].

Таким образом, прикрываясь лозунгом об «индустриализации», МБРР прежде всего заботится о создании в развивающихся странах условий, обеспечивающих более выгодное приложение иностранного частного капитала. Кроме того, МБРР, укрепляя частный сектор экономики этих стран, в том числе и в промышленности (в пределах, не угрожающих позициям иностранного

капитала), привязывает развивающиеся страны к мировому капитализму.

Примерно та же картина наблюдалась и в 1969/70 финансовом году, что подтверждается официальными данными о целевом назначении займов МБРР и кредитов МАР (млн. долл.) [129, 10—11]:

	МБРР	МАР	Итого	Процент
Сельское хозяйство	186,80	226,08	412,88	17,2
Просвещение	52,30	27,60	79,90	3,3
Средства связи	67,90	16,70	84,60	3,4
Транспорт	516,25	244,50	760,75	31,7
Энергетика	502,10	35,15	537,25	22,4
Промышленность	234,50	58,00	292,50	12,6
Подготовка проектов	—	8,58	8,58	0,4
Водоснабжение и канализация	18,50	14,00	32,50	1,4
Планирование семьи	2,00	—	2,00	0,1
Общее развитие, субсидирование промышленного импорта	—	75,00	75,00	3,4
Займы для МФК	100,000	—	100,000	4,2
Итого	1680,35	705,61	2385,96	100,0

Все это свидетельствует о нежелании МБРР оказывать действительную помощь странам Азии, Африки и Латинской Америки в развитии их национальной промышленности, особенно промышленности, производящей средства производства. В этом практика МБРР не отличается от политики империалистических монополий, вкладывающих свои капиталы в развивающихся странах. Последние же инвестируют их в основном в добывающие отрасли, дающие наибольшие прибыли (нефть и др.). «Из общей суммы прямых капиталовложений в развивающихся странах,— отмечала в своем докладе комиссия Пирсона,— которая в 1966 г. достигла 30 млрд. долл., 40% падало на нефтяную и еще 9% — на горнодобывающую и металлургическую и лишь 27% — на обрабатывающие отрасли экономики и 24% — на прочие цели» [127, 100]. А нужда в развитии собственной промышленности и особенно ее обрабатывающих отраслей у этих стран велика. Достаточно сказать, что, например, в странах Латинской Америки продукция отраслей, производящих готовые изделия, составляет всего 15—30% от

общего национального продукта. В странах Азии и Африки их доля еще ниже и в среднем составляет в Азии — 15—20%, в Африке — менее 10%.

Политика МБРР в этом отношении оставалась прежней и в 1970/71 финансовом году. По целевому назначению займы Банка и кредиты МАР распределялись следующим образом: на развитие сельского хозяйства — 419,1 млн. долл., образования — 107,9 млн., средств связи — 195,5 млн., энергетики — 500,9 млн., транспорта — 651,1 млн., промышленности — 32 млн., систем водоснабжения и канализации — 188,7 млн., туризма — 10 млн. долл. Займы МБРР частным финансовым корпорациям составили 253 млн. долл., займы общего назначения и на техническую помощь — 114,4 млн. долл. [см. 132, 10—11]. Как видим, в 1970/71 финансовом году доля займов МБРР на развитие промышленности (единственный заем Ботсване в сумме 32 млн. долл. на развитие инфраструктуры медно-никелевых рудников) по отношению к общей сумме займов и кредитов, предоставленных Банком и МАР (2480,4 млн. долл.), составила немногим более 1%.

Несмотря на критические замечания комиссии Пирсона, политика МБРР в этом вопросе не изменилась и в 1972 г. Так, например, займы МБРР и кредиты МАР странам Восточной Африки составили: на развитие сельского хозяйства — 56,4 млн. долл. (26,3%), промышленности — 32,5 млн. (15,1), транспорта — 108,1 млн. (50,4%), образования — 6,5 млн. долл. (3%). Следует отметить также, что займы МБРР 16 странам этого района в указанном году равнялись всего 47,8 млн. долл., а кредиты МАР — 166,5 млн. долл. [см. 140, 17]. Еще более убедительная картина наблюдалась в отношении стран Западной Африки. Займы МБРР и кредиты МАР распределялись 20 странам этого района следующим образом: на сельское хозяйство — 30,8 млн. долл. (13,3%), образование — 37,4 млн. (16), промышленность — 1 млн. (0,4), энергетику — 76 млн. (34), транспорт — 66,5 млн. долл. (29%) [см. 140, 22]. Для сравнения приведем данные о займах и кредитах МБРР и МАР странам Южной Азии: на развитие сельского хозяйства — 142 млн. долл. (21,8%), промышленности — 140 млн. (21,5), транспорта — 219 млн. долл. (33,6%). Отметим, кстати, что займы МБРР семи странам этого

района составляли в 1972 г. всего 185 млн. долл., а кредиты МАР — 466,4 млн. долл. [см. 140, 39].

Конечно, создание соответствующей инфраструктуры необходимо для любой индустриализации. Весь вопрос, однако, состоит в том, в каких целях иностранный капитал, в том числе и МБРР, помогает создавать ее в развивающихся странах. А эта цель состоит прежде всего в том, чтобы создать в этих странах «благоприятные предынвестиционные условия» для иностранного частного капитала, обеспечить выгодные сферы его приложения и, конечно, устойчивые высокие прибыли. Выше мы уже приводили много примеров, свидетельствующих, что монополии и банки, включая МБРР и его филиалы, вовсе не учитывают действительных нужд развивающихся стран и совершенно не считаются с ними. Если мы под этим углом зрения будем оценивать политику МБРР, то убедимся, что она далека от действительной помощи индустриализации развивающихся стран.

Политика МБРР в отношении Индии

Являясь крупнейшей страной Азии, Индия занимает особое место в политике ведущих капиталистических держав в Азии. При этом им, естественно, приходится учитывать отношения дружбы и сотрудничества, прочно установившиеся между СССР и Индией и нашедшие свое дальнейшее развитие в Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве, подписанном в Дели 9 августа 1971 г. Индия стала первой из развивающихся стран, представитель которой в Совете директоров МБРР не избирается, а назначается правительством Индии. О повышенном «внимании» к этой стране свидетельствует и количество предоставляемых ей займов и кредитов. С начала деятельности МБРР, МАР и МФК до конца июня 1963 г. Индия получила 31 заем от МБРР (847 млн. долл.), 13 кредитов от МАР (300 млн.) и несколько займов от МФК (2,5 млн. долл.) [см. 105а, 1]. Таким образом, МБРР, МАР и МФК вместе предоставили Индии за указанный период займы и кредиты на общую сумму в 1149,5 млн. долл. На начало 1965 г. общая сумма обязательств Индии по займам и кредитам МБРР, МАР и МФК достигла 1400 млн. долл. По целевому назначению они распределялись следующим образом: 13 зай-

мов (444,7 млн. долл.) — на развитие транспорта, 5 займов (81 млн.) — на энергетику, 11 займов (300 млн.) — на промышленность, 1 заем (7,2 млн.) — на сельское хозяйство и 1 заем (10,5 млн. долл.) — общего назначения [см. 105а, 19]. Несмотря на повышенный интерес МБРР к Индии, его политика и в отношении этой страны остается стандартной: главный упор и здесь делается на создание инфраструктуры — почти 50% общей суммы всех займов и кредитов за указанные годы падает на транспорт и энергетику. На развитие промышленности (ее частного сектора) было выделено примерно 25%. В 1965/66 и 1966/67 финансовых годах Индия получила займов и кредитов от МБРР и его филиалов примерно на 500 млн. долл. По состоянию на 30 июня 1967 г. ее обязательства по займам МБРР, МАР и МФК, не считая процентов, достигли 2 млрд. долл. [см. 116, 35]. В 1969/70 и 1970/71 финансовых годах Индия получила еще один заем от МБРР (40 млн. долл.) и 11 кредитов от МАР (470,2 млн.) [см. 129, 8; 132, 8], в 1971/72 финансовом году — один заем от МБРР (60 млн.) и 11 кредитов от МАР (412,2 млн. долл.) [см. 140, 10]. Всего за 23 года своей деятельности МБРР и его филиалы предоставили Индии займов и кредитов на общую сумму 3132 млн. долл.

Внешние долги Индии, уже к концу 1966 г. достигшие 7 млрд. долл., тяжелым бременем ложатся на финансы страны, сокращая ее и без того скромные валютные фонды [см. 127, 69]. Только в 1968/69 финансовом году ее выплаты по внешним долгам достигли 518 млн., а в 1969/70 финансовом году — 550 млн. долл. и составили более 23% всей ее экспортной выручки 1970 г. [см. 140, 83].

Наиболее крупным мероприятием МБРР в Индии явилось образование Фонда развития долины реки Инд. Раздел Индии создал много проблем, вызывавших впоследствии напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном. Одной из них явилась проблема водоснабжения долины реки Инд, поделенной между двумя государствами. Руководители МБРР решили выступить в роли «посредника», но лишь после того, как к освоению долины реки Инд был проявлен интерес со стороны американской компании «Тенниси вaley оторити» [см. 429, 213]. Достижению договоренности, однако, мешали

конкурентная борьба между ведущими капиталистическими державами и напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном. И лишь только после того как в 1960 г. было достигнуто согласие между монополиями и банками США, ФРГ, Англии и Канады о долях участия в этом крупном предприятии, соглашение было подписано. Соответствующий вклад также внесли Индия и Пакистан. Общая стоимость проекта, предусматривающего создание энергетических узлов и ирригационных сооружений для улучшения водоснабжения, орошения и электрификации долины реки Инд, была определена в 1 млрд. долл. [см. 103, 57—58]. Следует отметить, что из этой общей суммы на долю МБРР падало 200 млн. долл. Остальные 800 млн. долл. должны были поступить в виде мобилизуемых МБРР, в ведении которого находится этот проект, займов и кредитов от США, Австралии, Англии, Канады, ФРГ и Новой Зеландии. Общая сумма фактически выделенных средств составила 895 млн. долл., включая 174 млн., внесенных Индией, и 80 млн. долл., полученных Индией в порядке обычного займа у МБРР. Этих средств оказалось недостаточно. В результате новых переговоров в 1964 г. было подписано соглашение, в соответствии с которым стороны обязались выделить еще 315 млн. долл. на завершение проекта (доля МБРР составила 58 млн. долл.). МБРР на весь этот проект фактически выделил для Индии всего 138 млн. долл. [см. 121, 20—21, 40], считая своей основной задачей обеспечить участие в нем ведущих капиталистических стран и создавая «благоприятные» предынвестиционные условия в Индии для иностранного государственного и частного капитала.

Вторым крупным мероприятием с участием МБРР явилось создание под его эгидой международного консорциума по оказанию помощи Индии в осуществлении ее пятилетних планов. В его состав вошли США, Англия, ФРГ, Бельгия, Канада, Голландия, Франция, Италия, Дания, Австрия и Япония, а также МБРР и МАР. Участники консорциума пообещали выделить Индии в течение пяти лет займы и кредиты на общую сумму, эквивалентную 5 млрд. долл. И в этом мероприятии роль МБРР и МАР вновь свелась к созданию предынвестиционных условий. Так, например, в 1963/64 и 1964/65 финансовых годах консорциум предоставил Ин-

дии займы и кредиты на сумму в 2080 млн. долл., а в 1965/66 и 1966/67 финансовых годах — на сумму в 900 млн. долл.; доля же МБРР и МАР составила в обоих случаях 245 млн. долл. [см. 109, 29; 116, 8—9]. В 1968/69 финансовом году Индия получила от консорциума займы на сумму 642 млн. долл. и примерно на ту же сумму в 1970/71 финансовом году. В 1971/72 финансовом году консорциум выделил в качестве финансовой «помощи» Индии 900 млн. долл. На 1973—1974 гг. МБРР рекомендовал членам консорциума выделить 1,25 млрд. долл., в том числе: 700 млн. долл. — на «помощь» общего характера и 500 млн. долл. — на осуществление определенных проектов [см. 561, 24.V.1973].

Повышенное внимание к Индии нашло свое отражение и в предоставлении ей МБРР несколько более крупных займов на развитие промышленности, о чем уже говорилось выше. Но и тут, однако, главная забота МБРР состояла в том, чтобы укрепить частный сектор, а также позиции иностранного капитала в этом секторе. Именно этим объясняется предоставление МБРР двум частным индийским металлургическим компаниям займов (157 млн. долл. в 1962—1963 гг. и 60 млн. долл. — в 1966 г.). Руководствуясь теми же целями, МАР в июне 1964 г. предоставила Индии кредит в 80 млн. долл. на расширение производства грузовиков и некоторого промышленного оборудования [см. 103, 57; 109, 30], а МФК — ряд займов частным индийским компаниям.

Индии также не удалось избавиться себя от униженной процедуры «обследования» миссиями МБРР. Больше того, в апреле 1966 г. МБРР провел специальное обследование и дал «критические оценки» экономических планов развития Индии и Пакистана, в зависимости от которых США и МБРР должны были принять решение, возобновлять или не возобновлять экономическую «помощь» этим странам [см. 556, 13.IV.1966]. Следует подчеркнуть, что еще раньше, в январе 1966 г., руководители МБРР и МВФ в качестве условия оказания дальнейшей финансовой «помощи» Индии потребовали провести девальвацию рупии или повышение на 40% импортных цен, пообещав взамен обеспечить увеличение «помощи» Индии со стороны «дружественных стран», т. е. консорциума, и пересмотреть сроки выплат Индией некоторых ее прежних долгов [см. 559, 6.IV.1966].

В конце концов они добились своей цели: 6 июня 1966 г. правительство Индии было вынуждено согласиться на девальвацию рупии примерно на 37%²¹. В обмен на обещание более крупной финансовой помощи от консорциума и МБРР в период четвертого пятилетнего плана (до 1,5—1,7 млрд. долл. ежегодно) — а это увеличение вызывалось в том числе и девальвацией рупии — правительство Индии вынуждено было пойти, хотя и временно, и на другую не менее важную уступку по требованию США и МБРР — на ослабление государственного контроля над промышленностью, над частными иностранными капиталовложениями и над импортом [см. 551, 553; 556, 17.IV.1966].

Наглядно иллюстрируют политику МБРР, направленную на укрепление частного капиталистического сектора в Индии, и займы МБРР и МФК, предоставленные КПКРИ. Последняя была основана в 1955 г. по рекомендации МБРР и с его помощью, причем с самого начала имелось в виду, что она в противовес государственному сектору должна «способствовать росту частной промышленности в Индии» [105а, 30]. Уже к середине 1963 г. МБРР и МФК предоставили этой Корпорации пять займов на общую сумму в 90 млн. долл. [см. 105а, 30]. В 1964/65 финансовом году КПКРИ получила от МБРР еще один заем в 50 млн. долл. [см. 109, 8]. Следует отметить, что заем МБРР в 25 млн. долл. КПКРИ был единственным, который был предоставлен им Индии в 1967/68 финансовом году [см. 121, 8]. Та же картина повторилась и в следующем финансовом году: заем в 40 млн. долл. для КПКРИ был единственным, полученным Индией от МБРР [см. 129, 11]. В 1971/72 финансовом году КПКРИ получила от МБРР еще один заем в сумме 60 млн. долл. [см. 140, 12]. КПКРИ находится под контролем частного капитала Японии, ФРГ, Англии, США и Индии. Ее деятельность состоит в том, чтобы мобилизовать местный и иностранный частный капитал для вложения в частный сектор. За первые восемь лет своего существования КПКРИ предоставила более чем 200 частным фирмам и компаниям займы на общую сумму в 100 млн. долл. Объем всех операций КПКРИ

за указанный период (с учетом привлеченного частного капитала) составил около 650 млн. долл., т. е. в пять раз превысил ее собственные вложения в частный сектор экономики Индии [см. 105а, 30].

Региональные банки развития

Стремясь уменьшить свою независимость от МБРР, развивающиеся страны выдвинули идею создания региональных банков развития. Латиноамериканские страны, пытаясь ослабить свою зависимость от МБРР и США и извлечь пользу от участия в ОАГ, решили создать такой банк в рамках ОАГ. 9 октября 1958 г. Экономический и социальный совет ОАГ учредил Специальный комитет по подготовке соглашения о создании банка. Комитет закончил свою работу 8 апреля 1959 г., рассмотрев рабочий документ «Финансирование экономического развития Латинской Америки», подготовленный Секретариатом ОАГ. На заключительном заседании Комитет одобрил проект Соглашения об учреждении МБР [см. 144, 13—51]. Соглашение было открыто для подписания странами — членами ОАГ с 8 апреля 1959 г.

Анализ этого документа показывает, что его основные положения совпадают с положениями Статей Соглашения о МБРР. Ст. I Соглашения ставит перед МБР задачу поощрения частных капиталовложений, в том числе и иностранных, в странах Латинской Америки. Первоначально объявленный капитал МБР (вместе с Фондом специальных операций в размере 150 млн. долл.) был установлен в сумме 1 млрд. долл., из которых 850 млн. составляли первоначально объявленный капитал МБР. Эта сумма была поделена на 85 тыс. акций, каждая достоинством в 10 тыс. долл. Из этой общей суммы 400 млн. долл. были внесены членами МБР, начиная с 30 сентября 1960 г. (в три приема), остальные 450 млн. должны были вноситься по требованию МБР в ходе дальнейших его операций. Каждый член МБР имеет 135 голосов плюс один голос за каждую акцию. Соединенные Штаты, подписавшись на 35 тыс. акций (42% всех акций МБР), заняли в нем господствующее положение. Из других стран только Аргентина и Бразилия располагают квотой, несколько превышающей 10 тыс. акций. Что же касается созданного при МБР Фонда

²¹ До девальвации 1 доллар обменивался на 4,76 индийской рупии, после девальвации — на 7,5 рупии.

специальных операций, то в нем взнос США составил $\frac{2}{3}$ всей его суммы ²².

Впоследствии фонд подписки МБР был увеличен и в настоящее время составляет 2,28 млрд. долл. Фонд специальных операций также был увеличен и на конец 1969 г. составлял 2,3 млрд. долл., в том числе взносы США — 1,8 млрд. и взносы остальных членов МБР — 258 млн. долл. С 1961 г. в ведение МБР передан также Фонд социального прогресса в сумме 525 млн. долл., созданный в рамках программы «Союза ради прогресса». (К 1965 г. этот фонд практически был израсходован и с тех пор пополняется за счет займов из Фонда специальных операций [см. 146, 5—8; 147, 51—52].)

Структура МБР аналогична структуре МБРР. Высшим органом МБР является Совет управляющих, который заседает раз в год. Фактическая власть, однако, сосредоточена в руках Совета директоров, избираемых или назначаемых на три года, президента МБР (избирается Советом управляющих на пятилетний срок) и двух его заместителей, назначаемых Советом директоров по рекомендации президента МБР. Назначаемые и избираемые директора МБР располагают голосами государств, их назначивших или подавших за них свои голоса при выборах директоров Советом управляющих ²³. До сентября 1970 г. президентом МБР был чилийский экономист Ф. Эррера, затем его сменил бывший министр финансов Мексики А. Ортис Мена. Штаб-квартира МБР также находится в Вашингтоне.

МБР начал свои операции в 1960 г. До 31 декабря 1970 г. он предоставил 622 займа и кредита на общую сумму в 4069 млн. долл., в том числе 205 займов на сумму 1486 млн. за счет своего основного фонда, 279 займов на сумму 2022 млн. за счет Фонда специальных операций, 22 займа на сумму 66 млн. за счет средств, предоставленных Банку Аргентиной, Канадой, Швецией, Англией и Ватиканом, и 116 займов на общую сумму 495 млн. долл. за счет Фонда социального прогресса (по программе «Союза ради прогресса») [см. 148, 1—5; 149].

По целевому назначению займы и кредиты МБР распределялись следующим образом (млн. долл.) [148, 7].

²² 100 млн. долл. из общей суммы в 150 млн. долл. [144, 49—50].

²³ Избирается шесть директоров; назначается один — от страны, имеющей наибольшее количество акций, т. е. от США [см. 144, 37, 51].

	1970 г.	1961—1970 гг.	Процент
Сельское хозяйство	236	1067	26
Транспорт и связь	162	685	17
Промышленность, включая горнодобывающую	47	621	15
Энергетика	103	577	14
Водоснабжение и канализация	29	485	12
Развитие городов и жилищное строительство	29	351	9
Образование	14	150	4
Предынвестиционные цели	12	79	2
Экспортные кредиты	12	53	1
Итого	644	4068	100

Как мы видим, политика МБР аналогична политике МБРР. Необходимо отметить также, что МБР, как и МБРР, целиком не финансирует ни одного проекта, мобилизуя для этих целей частный капитал на рынках ведущих капиталистических стран, прежде всего в США, претендующих на «особые отношения» со странами Латинской Америки. МБР к своим операциям привлекает также другие банки (США, ФРГ, Японии, Испании и других стран), получая от них займы под довольно высокий процент (6% и выше). Общая сумма обязательств МБР по займам у этих банков на 31 декабря 1970 г. достигла 915 млн. долл. [см. 148, 19—21].

Таким образом, мы видим, что латиноамериканские страны не добились тех целей, которые они преследовали: создание МБР не уменьшило их зависимости ни от МБРР, ни от монополий и банков США. Более того, указанные монополии в лице МБР приобрели еще один рычаг для финансового закабаления стран Латинской Америки.

США предприняли ряд мер по дальнейшему укреплению своих позиций в МБР, еще теснее связывая его с ОАГ и программой «Союза ради прогресса». В тех же целях они используют и МБРР, который систематически получает подробную оперативную информацию о деятельности МБР, анализирует совместно с МБР программы экономического развития латиноамериканских стран. Кроме того, МБРР совместно с МБР и Межамериканским комитетом «Союза ради прогресса» разрабатывает

меры по укреплению «сотрудничества» в деле определения «стратегии развития» латиноамериканских стран [см. 129, 30]. МБР, так же как и МБРР, скрупулезно охраняет интересы монополий США. Об этом свидетельствуют многие примеры. Укажем на один из них: стоило правительству Перу национализировать действовавшую в стране американскую нефтяную компанию «Интернэшнл петролеум», как МБР тотчас же отказал Перу в займе на строительство шоссейной дороги между Хуаном и Сан-Игнасио.

Следует, однако, отметить, что за последние годы растет недовольство господством Соединенных Штатов и в этом банке. Представители некоторых государств — членов МБР выражают это недовольство открыто. Так, например, в ходе очередной 14-й сессии Совета управляющих МБР (Кингстон, май 1973 г.) министр финансов Чили Ф. Флорес выразил протест против дискриминационной политики МБР в отношении своей страны, вызванной национализацией правительством Чили иностранных междоудных компаний, и призвал к изменению Устава Банка, имея в виду ликвидацию права вето, которым пользуется представитель США, располагающий более чем 40% голосов в Совете управляющих.

Подписание в Хартуме (Судан) 4 апреля 1963 г. в ходе конференции министров стран Африки договора о создании АфБР явилось более ясно выраженной демонстрацией протеста против политики МБРР и «Общего рынка». Создание этого банка явилось также еще одной демонстрацией африканской солидарности, попыткой организованного отпора империализму и неоколониализму. Прежде всего отметим, что в состав АфБР входят только африканские страны. Первоначально объявленный капитал Банка — 250 млн. долл. [506а, 46]. К августу 1968 г. число членов Банка составляло 31²⁴. Основной задачей АфБР является мобилизация финансовых ресурсов для экономического и социального развития стран континента. Штаб-квартира Банка, который создан на базе капитала африканских стран и управляется афри-

²⁴ Членами АфБР являются Алжир, Камерун, Чад, Конго (Браззавиль), Заир, Дагомея, Эфиопия, Гана, Гвинея, БСК, Кения, Либерия, Замбия, Малави, Мали, Мавритания, Марокко, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Судан, Танзания, Того, Тунис, Уганда, АРЕ, Верхняя Вольта, ЦАР.

канцами²⁵, находится в Абиджане (БСК). АфБР начал свою деятельность 1 июля 1966 г. Кения первой получила от него в 1967 г. заем (2,8 млн. ф. ст.) на строительство автомобильных дорог, которые должны связать эту страну с Танзанией и Угандой. В течение истекшего периода Банк оказал также техническую помощь ряду стран — членов АфБР в деле подготовки, финансирования и осуществления планов их экономического развития. Из крупных проектов, в финансировании которых участвует АфБР начиная с 1971 г., следует отметить строительство в Алжире плотины Бу Намусса, транссахарской магистрали от Эль-Голеа до Айн-Салаха, молочной фабрики в Аннабе, а также обновление флота авиакомпании «Эр-Альжери». Банк принимает активное участие и в других мероприятиях, направленных на укрепление африканского единства, выработку согласованной экономической, внешнеторговой и валютной политики. Так, АфБР явился одним из инициаторов созыва (совместно с ЭКА и ОАЕ) в мае 1973 г. первой Конференции министров стран Африки по вопросам торговли, развития и валюты (Абиджан, БСК), которая выработала Хартию африканских стран по вопросам экономики, торговли и валюты. Выступая на ее открытии 10 мая 1973 г., президент АфБР Лабиди подчеркнул первостепенную роль, которую должны играть межафриканское сотрудничество и региональное единство в деле достижения подлинной экономической независимости и содействия экономическому и социальному развитию стран Африки.

В августе 1969 г. во Фритауне состоялась пятая сессия Совета управляющих АфБР, которая наряду с другими проблемами обсуждала и вопрос о создании «Африканского общего рынка».

Располагая небольшим капиталом, АфБР, естественно, пока не может удовлетворить финансовые нужды стран Африки. Его займы по своим размерам, как правило, не превышают нескольких миллионов долларов. Так, например, 18 мая 1973 г. Банк предоставил Мавритании заем примерно в 1 млн. долл. (на развитие средств связи в стране). 29 мая 1973 г. АфБР предо-

²⁵ Первым президентом Банка был избран суданец Бехейри; в настоящее время этот пост занимает Абдель Вахаб Лабиди.

ставил заем Сьерра-Леоне на сумму в 3,6 млн. долл. (на развитие сельского хозяйства) и кредит в 2 млн. долл. Танзании (на финансирование некоторых промышленных и сельскохозяйственных проектов). Моброполи и банки империалистических держав заняли сдержанную позицию в отношении АфБР. Во всяком случае этот банк пока не получил какой-либо финансовой поддержки с их стороны; не получил он и доступа на финансовые рынки этих держав.

По сообщениям американской печати [см. 567, 30.VIII.1966]. США в поисках «региональной основы» для оказания «помощи» Африке, имея в виду сразу охватить тем или иным мероприятием целую группу стран, не исключают возможности использования в этих целях и АфБР. Так, в послании Л. Джонсона конгрессу о «помощи» иностранным государствам на 1967/68 финансовый год специально оговаривалось намерение правительства США выделить определенную сумму для предоставления займа АфБР, естественно, на соответствующих условиях.

МБРР начиная с 1968 г. также активизировал свою деятельность в Африке. В этих целях президент МБРР Р. Макнамара в начале февраля 1969 г. совершил поездку в страны Западной Африки, в ходе которой заявил о намерении МБРР в ближайшие пять лет утроить общую сумму своих займов африканским странам. В результате уже в 1968/69 финансовом году указанный банк предоставил займы 29 странам Африки на общую сумму в 345 млн. долл. (в 1967/68 финансовом году займы МБРР странам этого континента составили только 140 млн. долл.) [см. 125, 41]. В 1970/71 финансовом году МБРР и МАР предоставили 25 странам Африки 17 займов и 24 кредита на общую сумму 468,7 млн. долл. [см. 132, 8], а в 1971/72 финансовом году — 9 займов и 34 кредита на общую сумму 437,6 млн. долл. [см. 140, 10]. Не исключено, что одной из целей активизации деятельности МБРР в Африке является создание трудностей для АфБР, который, естественно, не может конкурировать с МБРР и вынужден будет пойти на «сотрудничество» с последним. Определенные признаки этого уже налицо: в течение 1969/70 и 1970/71 финансовых годов МБРР учредил совместно с АфБР, ЭКА и ПРООН координационный комитет по предынвестиционным ис-

следованиям в Африке, а должностные лица МБРР уже стали частыми «гостями» АфБР. В 1970/71 финансовом году два служащих последнего проходили стажировку в штаб-квартире МБРР, в то время как представитель МБРР в течение указанного года работал в качестве «советника» при президенте АфБР. Тесные связи с АфБР установили миссии МБРР в Абиджане и Найроби, а также ЕФР (фонд ЕЭС).

Последующие события подтвердили стремление финансовых кругов ведущих капиталистических держав и МБРР подчинить АфБР своим интересам. Это, в частности, нашло свое отражение в ходе последней сессии Совета управляющих АфБР (Лусака, 2—6 июля 1973 г.).

Используя ограниченные финансовые возможности АфБР (так, например, за 1966—1972 гг. АфБР предоставил странам Африки займы на общую сумму, равную всего 50 млн. учетных единиц банка) и дав согласие на участие в создании Африканского фонда развития, ведущие капиталистические страны (США, Англия, ФРГ, Канада, Швеция, Япония и др. — всего 16 стран) в ходе указанной сессии сделали попытку добиться для себя участия в основном капитале АфБР, как этого они добились, например, в отношении Азиатского Банка Развития. Эта попытка, однако, натолкнулась на возражения большинства африканских стран, и соответствующее предложение Совета директоров АфБР было отклонено большинством Совета управляющих Банка²⁶. Выступая против этого предложения, представитель Нигерии не без основания заявил, что допустить иностранный капитал в АфБР означало бы поставить под угрозу африканский характер этого банка — эту точку зрения поддержало большинство членов АфБР, высказавшись за дальнейшую мобилизацию внутренних финансовых ресурсов стран Африки.

Стремясь во что бы то ни стало войти в состав АзБР и захватить в нем ключевые позиции, США в союзе с Японией до обсуждения вопроса о его создании в ЭКАДВ провели переговоры со многими странами Азии. К этой дипломатической обработке впоследствии присоединились Англия и ФРГ [см. 532а, 20.VII.1966]. Сле-

²⁶ Его поддержали только 13 стран — членов АфБР (Ботсвана, Гана, Эфиопия, БСК, Кения, Лесото, Либерия, Малави, Марокко, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Верхняя Вольта).

дует отметить, что дипломатии указанных держав, обеспечив соответствующий состав Подготовительного комитета²⁷, в значительной мере добились своих целей.

Устав АзБР (с объявленным капиталом в 1 млрд. долл.) был подписан 4 декабря 1965 г. в Маниле (Филиппины). Первоначальными членами АзБР стали 28 государств. США и Японии удалось обеспечить почти 40% голосов в АзБР. С учетом же сумм подписки Австралии, Англии, Новой Зеландии, Бельгии, Канады, Дании, ФРГ, Италии и Голландии (вместе — 181 млн. долл.) развитые капиталистические страны получили в АзБР почти 60% голосов, что сводит роль и влияние развивающихся стран этого района в АзБР к минимуму. Для придания видимости того, что АзБР — специализированное учреждение ООН, этот банк был учрежден формально под эгидой ЭКАДВ, и Генеральный секретарь ООН до окончания организационного периода был опекуном средств АзБР. Таким образом, дипломатии империалистических держав в определенной мере удалось совершить еще один обман: они были «приглашены» участвовать в АзБР, где обеспечили себе господствующее положение. Президент США Л. Джонсон с особой поспешностью провел ратификацию сенатом Устава АзБР, объявив его создание «символом встречи Востока с Западом», «великой экономической хартией различных стран Азии» [532, 22.III.1966]. А уже 17 марта 1966 г. Белый дом объявил о назначении американского директора в АзБР (в Совете директоров) Б. Загорина — специального помощника министра финансов США.

Совет управляющих АзБР на своей первой сессии в Токио в декабре 1966 г. утвердил 10 директоров Банка (7 азиатских и 3 неазиатских). Первым президентом АзБР был избран Такэси Ватанабэ (Япония)²⁸. Официальная церемония открытия АзБР состоялась 19 декабря 1966 г. в Маниле, где находится и его штаб-квартира. В настоящее время в состав АзБР входит 37 государств. Первоначально объявленная сумма подписки

АзБР была установлена в сумме 1,1 млрд. долл. [см. 145, 11].

В первые два года своего существования АзБР, однако, не располагал крупными средствами, а его практическая деятельность была весьма ограниченной и сводилась к изучению некоторых проектов, а также ко вложению небольших сумм в облигации частных банков. Дело в том, что сенат США вначале отказался выделить субсидию (для создания Специального фонда при АзБР в сумме 200 млн. долл.), которую Л. Джонсон рекомендовал предоставить АзБР, а другие страны — члены АзБР ввиду этого также не спешили делать взносы в этот фонд [см. 523, 20.VIII.1968]. Все это вызвало разочарование у многих стран Азии. В результате уже в сентябре 1967 г. Камбоджа заявила о выходе из АзБР, а Бирма и Иран отказались вступить в него [см. 145, 12]. Администрация АзБР в течение 1967 г. занималась чисто организационными вопросами, а ее представители совершили ознакомительные поездки в Афганистан, Индонезию, Лаос, Малайзию, Непал, Сингапур, Таиланд, на Филиппины, в Западное Самоа, а также в Южную Корею, Южный Вьетнам и на Тайвань [см. 145, 14, 16, 34]. В первом ежегодном отчете АзБР сообщалось, что за 1967 г. он получил доход в сумме 4,5 млн. и чистую прибыль — около 2 млн. долл. за счет своих операций на рынках ценных бумаг в странах Запада [см. 145, 41]. Таким образом, первые операции АзБР совершил не с развивающимися странами, которые надеялись получить от него финансовую помощь, а с банками империалистических держав.

Эти события показывают, что опасения стран Азии в отношении АзБР были вполне обоснованными. Критические голоса раздавались еще в ходе переговоров о создании Банка, когда стало ясно, что он явно не будет «азиатским». Уже в июле 1966 г. ряд депутатов в сенате Ирана поднял этот вопрос, а газета «Пайгаме Амруз» в те дни писала, что «нью-йорские банкиры и их компаньоны будут господствовать в банке, и поэтому в интересах азиатских стран отказаться от этого замысла» [533].

Дипломатия США тем временем вынашивала планы использования Банка в качестве одного из каналов для сбыта в странах — членах АзБР сельскохозяйственных

²⁷ Австралия, Цейлон, ФРГ, Индия, Иран, Япония, Малайзия, Непал, Пакистан, Филиппины, Таиланд, США, сеулский и сайгонский режимы.

²⁸ По истечении срока полномочий Т. Ватанабэ его сменил другой японский финансист — Сиро Иноуэ.

«излишков» [см. 532, 22.III.1966, 2.XII.1966]. Определенные надежды на него возлагали и японские монополии, планирующие использовать АзБР для создания при нем Специального фонда развития сельского хозяйства стран Юго-Восточной Азии [см. 530, 11.XII.1966]. Это, однако, были их планы на будущее. А пока США и Япония тормозили создание при АзБР Специального фонда долгосрочных ссуд, чего требовали азиатские страны — члены АзБР, надеясь на получение за счет этого фонда льготных займов и кредитов, поскольку процентная ставка на займы из регулярного фонда АзБР очень высока (7%).

Свой первый заем АзБР предоставил Таиланду в январе 1968 г. в размере 5 млн. долл. [см. 145, 16], а за период с января 1968 по апрель 1969 г. АзБР предоставил 17 займов из расчета 6,875% годовых Цейлону, Индонезии, Филиппинам и некоторым другим странам, подготовив ряд обзоров о состоянии сельского хозяйства и транспорта этих стран. Общая сумма займов, предоставленных АзБР по состоянию на 20 апреля 1970 г., составила 163 млн. долл., из них 90 млн. — в 1969 г. [см. 513, 18.IV.1969].

Руководство АзБР вопреки рекомендациям ЭКАДВ концентрирует внимание не на индустриализации стран — членов АзБР, а на развитии в них сельского хозяйства. Более того, руководители Банка возражают против заключения каких бы то ни было соглашений, регулирующих отношения между АзБР и ЭКАДВ, выступающей за ускорение промышленного развития стран этого района. О политической ориентации руководителей АзБР свидетельствует и его заем сеульскому режиму на 25 млн. долл. (соглашение о котором было подписано 7 января 1971 г.), и заявление бывшего президента АзБР Ватанабэ о том, что Банк и впредь будет оказывать финансовую помощь этому режиму. Все большее влияние на политику АзБР оказывает МБРР, представители которого все чаще и чаще посещают Манилу в целях «взаимных консультаций» и координации политики этих банков в отношении стран — членов АзБР [см. 133, 33]. МБРР совместно с АзБР участвует в финансировании известного проекта освоения долины реки Меконг, а также некоторых других проектов.

Руководство АзБР в своей политике теперь вынуж-

дено больше считаться с требованиями и запросами стран Азии, о чем свидетельствовали и итоги состоявшейся в апреле 1972 г. очередной сессии Совета управляющих этого банка. По ее окончании тогдашний президент АзБР Т. Ватанабэ заявил, что Совет управляющих Банка высказался за увеличение льготных ссуд, сообщив, что Япония готова будет выделить для соответствующего фонда треть средств, предназначенных для этих целей (в общей сложности около 2,6 млрд. иен). Ватанабэ сообщил также о готовности АзБР оказать необходимую финансовую помощь Республике Бангладеш и принять ее в члены Банка, если она этого пожелает.

В 1973 г. Республика Бангладеш была принята в члены АзБР, который предоставил ей в течение года три займа на общую сумму в 23 млн. долл. Под воздействием требований стран Азии — членов АзБР в течение 1972 г. Банк предоставил некоторым из них льготные займы²⁹ на общую сумму в 300 млн. долл. План создания Азиатского фонда развития для выделения льготных займов странам Азии был главным вопросом 6-й ежегодной сессии Совета управляющих АзБР (Токио, 26—28 мая 1973 г.). Президент АзБР С. Иноуэ предложил установить общую сумму этого фонда на 1973 г. в 500 млн. долл. О своих вкладах в указанный фонд объявили Япония (175 млн. долл.) и Австралия (27 млн. долл.). Правительство США пообещало внести 100 млн. долл. в этот целевой фонд, однако до окончания сессии АзБР конгресс США не дал своего одобрения на взнос. Следовательно, реальная сумма, которой располагал АзБР в середине 1973 г., составила 202 млн. долл.

Из всего сказанного выше следует сделать вывод, что монополии и правительства империалистических держав принимают все меры либо для превращения региональных банков развития в орудия своей политики на этих континентах — политики неокOLONиализма, либо — если это не удастся — для лишения этих банков финансовых средств.

²⁹ Льготные или специальные займы и кредиты предоставляются из расчета 1,5—3% годовых (учетная ставка обычных займов АзБР — 7%).

И тем не менее руководители МБРР вынуждены время от времени пересматривать свою стратегию и тактику. Еще в 1963 г. Дж. Вудс, оценивая роль МБРР в оказании финансовой помощи развивающимся странам, заявил: «Мы должны откровенно признать, что усилия Банка являются всего лишь маленькой частью общей картины» [104а, 12]. Таким образом, бывший президент МБРР признал, что эффект от финансовой «помощи» МБРР развивающимся странам незначителен. Не столь уж значительны и размеры всей двусторонней и многосторонней финансовой «помощи» капиталистических держав этим странам: по свидетельству комиссии Пирсона, она составляет не более 2% совокупного национального дохода развивающихся стран [см. 127, 48].

Выше было показано, что главная забота МБРР состоит в том, чтобы создать благоприятные условия для выгодного приложения монополистического капитала в развивающихся странах, обеспечивая им гарантии устойчивых высоких прибылей. Эта политика МБРР, естественно, вызывает недовольство и протесты со стороны развивающихся стран. Представители этих стран справедливо требуют улучшения условий торговли и финансовой помощи, в том числе и через многосторонние каналы. В подтверждение можно сослаться хотя бы на выступления представителей ряда развивающихся стран на ежегодной сессии Совета управляющих МБРР в Рио-де-Жанейро в 1967 г. Настаивая на улучшении условий торговли и займов, министры финансов развивающихся стран подчеркивали, что финансовая помощь, получаемая от МБРР, не помогла экономическому развитию, а лишь увеличила бремя внешних долгов их стран. В порядке иллюстрации приведем выдержки из речей представителей двух развивающихся стран.

Касаясь ухудшения условий торговли, представитель Малайзии Тан Сюэ Син заявил: «Начиная с 1960 г. потери Малайзии в иностранной валюте, явившиеся результатом падения цен на экспортируемые ею товары, достигли примерно 1807 млн. ам. долл., что составляет более 57% стоимости общего национального продукта страны за 1967 г., или сумму, почти в полтора раза пре-

вышающую экспортную выручку страны в том же году, в 6,75 раза превышающую сумму всех официальных займов и даров, полученных Малайзией за 1961—1966 гг., или, наконец, более чем в 3,5 раза превышающую приток как частного, так и государственного долгосрочного капитала в страну за тот же самый период... Из приведенных мною данных можно сделать обоснованный вывод о том, что, если бы Малайзии были обеспечены справедливые условия торговли, мы не нуждались бы ни в какой помощи откуда бы то ни было» [117, 42].

Представитель Нигерии Атта остановился на другой проблеме — проблеме роста внешних долгов развивающихся стран. Отметив, что за десятилетие (1956—1966) внешний долг развивающихся стран возрос более чем в четыре раза, он особо подчеркнул, что эти страны расходуют значительную часть своих государственных бюджетов именно на погашение займов и выплату процентов. В заключение Атта потребовал пересмотра как МБРР, так и ведущими капиталистическими странами — донорами условий предоставления ими займов и кредитов развивающимся странам [см. 117, 8].

Справедливость этих требований вынужден был признать и бывший президент МБРР Дж. Вудс. В своей вступительной речи при открытии упомянутой сессии он сделал следующее признание: «Начиная с 1962 г., как это отмечалось в нашем ежегодном отчете, выплаты для стран Восточной Азии, возросли на 90% для стран Южной Азии и возросли почти на 75% для стран Африки» [117, 47—48]. По свидетельству комиссии Пирсона, внешние долги развивающихся стран в 1960—1970 гг. ежегодно в среднем возрастали на 14% и к июню 1968 г. достигли общей суммы 47,5 млрд. долл., а их ежегодные выплаты по этим долгам уже в 1967 г. составили 4,7 млрд. долл. По подсчетам той же комиссии, выплаты по долгам уже тогда достигли 87% общей суммы вновь получаемых займов странами Латинской Америки, 73% — странами Африки, 52 — странами Восточной Азии и 40% — странами Ближнего Востока [см. 127, 72]. По ее мнению, если общая сумма займов и кредитов, выделяемых для развивающихся стран, будет ежегодно возрастать в среднем на 8%, то к 1977 г. ежегодные

выплаты развивающихся стран в порядке погашения достигнут суммы 9,2 млрд. долл., превысив уровень 1967 г. почти в два раза [см. 127, 74—75]. Таким образом, в официальных документах самого МБРР и его миссий мы находим подтверждение того, какой беспрецедентный процесс выкачивания финансовых ресурсов из развивающихся стран вызывает внешнекредитная экспансия монополистического капитала, в которой активно участвует и этот банк.

При таком положении задача накопления этими странами необходимых для экономического развития капиталов и валютных резервов в рамках капитализма практически неразрешима, особенно если учесть все ухудшающиеся условия для их внешней торговли. В отчете МБРР за 1967/68 финансовый год отмечается значительное падение цен на многие товары традиционного экспорта развивающихся стран. Только в течение 1967 г. цены на медь упали на 24%, на каучук — на 16%; значительно снизились цены также на железную руду, кофе, олово, джут, шерсть и многие другие товары [см. 121, 33]. Все это привело к дальнейшему ухудшению торгового баланса многих развивающихся стран.

Дело усугубляется и постоянным ростом цен на товары, импортируемые из развитых капиталистических стран. В результате торговый баланс многих развивающихся стран постоянно сводится с пассивным сальдо, общая сумма которого уже в 1967 г. достигла 2607 млн долл. [129, 78]. Почти не имея резервов иностранной валюты или запасов золота, они вынуждены обращаться за займами к МБРР или банкам ведущих капиталистических стран. Положение не изменилось и в последующие годы, о чем свидетельствуют данные о мировом экспорте за 1960—1969 гг., опубликованные МБРР (табл. 2).

Как видно из данных табл. 2, условия внешней торговли для развивающихся стран ухудшаются вопреки «радужной» картине, которую рисуют авторы отчета Международного валютного фонда за 1970 г. [см. 167, 60—71]. Эти данные свидетельствуют о том, что относительная доля развивающихся стран в мировом экспорте (по стоимости) за указанный период упала с 21 до 17,4%, в то время как относительная доля индустриально развитых капиталистических стран за тот же

Таблица 2
Мировой экспорт за 1960—1969 гг.,
млрд. долл.*

	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.	1969 г.
Стоимость экспорта всех стран мира	127,0	133,7	141,4	153,9	172,2	186,4	203,4	214,2	238,7	270,0
в том числе:										
сырья и полуфабрикатов**	56,2	58,0	59,7	65,0	70,9	73,7	77,1	79,7	84,5	90,5
готовых изделий	69,7	73,5	79,4	86,3	98,8	109,7	122,5	131,2	150,7	176,0
Стоимость экспорта развивающихся стран	27,4	27,7	29,1	31,5	31,6	36,5	38,7	40,1	44,1	48,2
в том числе:										
сырья и полуфабрикатов**	23,4	23,5	24,6	26,5	28,8	29,9	31,0	31,7	34,2	36,8
готовых изделий	3,8	4,0	4,3	4,9	5,7	6,4	7,6	8,1	9,7	11,4
Стоимость экспорта индустриально развитых стран	85,0	90,3	94,9	103,6	117,3	128,2	141,5	149,2	167,7	193,0
в том числе:										
сырья и полуфабрикатов**	26,5	27,8	28,4	31,3	34,7	35,7	38,9	38,7	40,7	44,8
готовых изделий	57,4	61,1	65,1	70,7	80,8	90,0	101,0	108,1	124,3	145,2
Общая стоимость единицы экспортных товаров в среднем (1960 г. = 100)	100	99	99	100	102	103	105	105	104	107
в том числе:										
сырья и полуфабрикатов	100	98	97	101	104	104	105	102	101	105
готовых изделий	100	101	101	102	103	105	108	109	108	112
Условия торговли*** для развивающихся стран (1950 г. = 100)	93	89	88	89	91	89	91	90	91	93

* [129, 44].

** Исключая цветные металлы, которые включены в категорию готовых изделий.

*** Условия торговли определяются соотношением цен на экспортные и импортные товары данной страны или группы стран.

период возросла с 66,1 до 71,5%. Из них явствует также, что основными статьями экспорта развивающихся стран продолжают оставаться сырье и полуфабрикаты, относительная доля которых в общем экспорте этих стран в 1960 г. составляла 76,3%.

О дискриминационной политике монополий ведущих капиталистических держав в отношении развивающихся стран говорит и тот факт, что, устанавливая монопольные цены на свои товары, они обеспечивают значительно большую экспортную выручку от реализации сырья и полуфабрикатов на мировом рынке, чем развивающиеся страны, являющиеся основным поставщиком этих товаров. Так, превышение экспортной выручки индустриально развитых капиталистических государств над экспортной выручкой развивающихся стран от реализации сырья и полуфабрикатов в 1961 г. составило 4,3 млрд. долл., в 1962 г.—3,8 млрд., в 1963 г.—4,8 млрд., в 1964 г.—5,9 млрд., в 1965 г.—5,8 млрд., в 1966 г.—7,9 млрд., в 1967 г.—7 млрд., в 1968 г.—6,5 млрд. и в 1969 г.—8 млрд. долл.

Этот вывод подтверждается и приводимыми в табл. 2 данными о средней цене единицы экспортных товаров и об условиях внешней торговли для развивающихся стран, которые оставались неблагоприятными для них в течение всего указанного периода.

Резко ухудшилось и валютное положение этих стран, что также подтверждается официальными данными о валютных резервах ряда развивающихся стран, опубликованными МБРР (% к стоимости импорта) [127, 70].

	1955—1957 гг. (в среднем)	1965—1967 гг. (в среднем)
Бразилия	39,2	26,1
Колумбия	22,8	15,8
Мексика	37,7	25,5
Марокко	39,4	15,7
Тунис	43,7	13,6
АРЕ	99,6	19,5
Гана	123,1	36,4
Филиппины	19,3	16,7
Индия	79,6	26,0
Пакистан	80,5	19,3

Следовательно, названные выше страны даже при условии расходования всех валютных резервов не могли в указанные годы обеспечить своих минимальных им

портных потребностей. Политика монополий во внешне-торговой сфере лишает эти страны также и возможности обеспечить данные потребности за счет экспорта, что в конечном итоге толкает их в кабалу к иностранному финансовому капиталу.

Таковы основные причины бедственного экономического и финансового положения развивающихся стран, которое лишь усугубляется в результате политики МБРР и его филиалов. Не удивительно поэтому, что последняя вызывает все большее разочарование. Именно этим, по-видимому, и было вызвано заявление президента МБРР Р. Макнамары о необходимости превращения МБРР из «консервативного института» в «инога рода агентство-кредитора». Отметив слишком высокую учетную ставку МБРР, Макнамара признал, что она «препятствует предоставлению займов бедным странам» [565]. Еще раньше, в ходе II конференции ООН по торговле и развитию в Дели, его предшественник Дж. Вудс также намекал на постепенный пересмотр политики МБРР [см. 534, 19.XI.1968].

Будучи не в состоянии отмахнуться от законных требований развивающихся стран и столкнувшись с необходимостью некоторого изменения своей политики, руководители МБРР хотели бы ограничиться полумерами и вместе с тем создать видимость ее «радикального пересмотра». Именно в таком свете следует оценивать нашедший в свое время доклад комиссии Пирсона по этому вопросу. Уже самый состав этой комиссии МБРР, которая посетила целый ряд развивающихся стран, возглавляемой бывшим премьер-министром и министром иностранных дел Канады Л. Пирсоном, говорил сам за себя. В комиссию вошли сэр Бойль (член «теневых кабинетов» в консервативном правительстве Э. Хита, бывший министр в кабинете Макмиллана), бразильский банкир Кампос (бывший посол Бразилии в США), американский банкир Д. Диллон (бывший заместитель государственного секретаря и министр финансов США), член Совета директоров «Дойче Банка» Гут, бывший вице-председатель Комиссии ЕЭС Марджолен (Франция), президент Экономического центра Японии Окита и другие. Конечно, сам факт создания этой комиссии явился определенным признанием провала прежнего курса МБРР, хотя его руководители, естественно, могли

быть уверенными в том, что члены ее сумеют отстоять интересы Банка и его хозяев. Анализ представленного комиссией Пирсона доклада подтверждает это.

Хотя в докладе содержится ряд объективных оценок, однако его выводы и рекомендации свидетельствуют о том, что комиссия Пирсона вовсе не предлагала радикального пересмотра политики МБРР — речь шла, скорее, о коррективах в тактике для достижения тех же целей. В докладе комиссии провозглашался лозунг о более тесном «партнерстве» между теми, кто «помогает», и теми, кому «помогают», и содержалось признание взаимозависимости помощи, торговли и капиталовложений. Тем не менее выводы и рекомендации ее не предусматривали изменения основ политики МБРР.

Главными рекомендациями комиссии Пирсона (а их более 30) были следующие: уточнение целей «помощи», исходя из принципа «сотрудничества», «партнерства» между странами-донорами и странами — получателями «помощи» на двусторонней, международной и региональной основе (МБРР и его филиалы, а также ОЭСР, по мысли авторов доклада, должны взять на себя инициативу в деле усовершенствования форм организации такого «сотрудничества» [см. 127, 17, 19, 21, 48, 49, 95, 115, 131, 171, 181, 183—185]; увеличение размеров двусторонней государственной «помощи» к 1975—1980 гг. до 0,7% стоимости общего национального продукта стран-доноров и большее ее увязывание с экономическими планами развивающихся стран с последующими оценками их осуществления и выработкой планов (под эгидой ОЭСР) на будущее [см. 127, 18, 147—150, 171]; увеличение доли помощи через многосторонние каналы в общем объеме помощи до 20% в 1975 г. и усиление в этой деятельности роли МАР, основной капитал которой должен быть увеличен к 1975 г. до 1,5 млрд. долл.; снижение процентной ставки по государственным займам и кредитам, а также займам МБРР, предоставляемым на цели развития, — до 2% и увеличение сроков погашения займов с 25 до 40 лет [см. 127, 161—164]; создание при МБРР стабилизированного фонда для покрытия части расходов по выплате процентов по займам [см. 127, 18, 121, 155—157, 222]; разработка под эгидой МБРР и ВОЗ программы контроля над рождаемостью [см. 127, 195—199]; увеличение доли займов МБРР и кредитов

МАР на развитие образования, науки и сельского хозяйства [см. 127, 201—206]; созыв президентом МБРР в 1970 г. международной конференции с участием руководителей международных и национальных организаций и представителей стран-доноров и стран — получателей «помощи» для рассмотрения вопроса о создании международного механизма по координации политики и деятельности в области оказания «помощи» и развития [127, 229].

Особо следует остановиться на рекомендациях комиссии Пирсона по вопросам капиталовложений в развивающихся странах и условий их внешней торговли. Вынужденные констатировать, что «очень часто позиция многих менее развитых стран в отношении их собственного частного сектора остается негативной» [127, 64], авторы доклада в то же время считают, что эти страны должны устранить все препятствия для развития частного сектора и поощрять его развитие [127, 105—106]. Признавая право развивающихся стран самим владеть природными ресурсами и экономикой [см. 127, 16], комиссия Пирсона тем не менее рекомендовала этим странам создать условия, при которых частные компании, как местные, так и иностранные, были бы заинтересованы в приобретении там собственности (в различных формах) [см. 127, 106], а также «упорядочить» налоговую систему и законодательство таким образом, чтобы иностранные компании могли с выгодой для себя реинвестировать часть своих прибылей в этих странах [см. 127, 108]; «способствовать взаимовыгодному притоку и отливу иностранных частных капиталовложений» [127, 110]. Комиссия далее рекомендовала индустриально развитым странам усилить поток частного капитала в развивающиеся страны, а МБРР и его филиалам — всячески способствовать этому [см. 127, 112, 116, 147].

По нашему мнению, эти рекомендации составляют главное содержание доклада и основную заботу комиссии Пирсона. Что касается ее рекомендаций о некотором улучшении условий торговли для развивающихся стран (расширение торговли между самими развивающимися странами, смягчение и постепенная отмена протекционистских мер, разработка в будущем преференций для некоторых видов готовых изделий и полуфаб-

рикатов развивающихся стран, введение системы клиринга во взаимной торговле развивающихся стран и др. [см. 127, 14, 71—72, 84—86, 88, 90, 94, 96], то они носили, скорее, характер обещаний в обмен на сохранение основных позиций иностранных монополий в развивающихся странах и ни в коем случае не затрагивали ни этих позиций, ни основ политики МБРР.

Еще одна уступка, которую комиссия рекомендовала сделать в пользу развивающихся стран, заключалась в том, чтобы ведущие капиталистические страны постепанно сделали свои программы «помощи» менее «связанными», изучив эту проблему в рамках МБРР, МВФ и ОЭСР, включая и программу «помощи» продовольствием по внутреннему закону США № 480 [см. 127, 173—175].

Что же касается самого МБРР, то смысл рекомендаций комиссии Пирсона состоял в том, чтобы поставить его во главе международной деятельности всех стран и международных организаций, оказывающих помощь развивающимся странам, закрепив его роль гаранта «благоприятного предынвестиционного климата». Рекомендации же о большей координации и «партнерстве» между странами-донорами и развивающимися странами (для чего и была предложена международная конференция под эгидой МБРР), об увеличении доли многосторонней «помощи» в общем объеме «помощи» этим странам и усовершенствовании форм «регионального сотрудничества» были выдвинуты лишь в целях маскировки политики МБРР. Кроме того, за этими рекомендациями скрывалось стремление МБРР взять под свой контроль другие международные и региональные организации, в том числе и региональные банки развития, и свести влияние на них региональных экономических комиссий и других органов ООН до минимума. Руководители МБРР, естественно, приняли почти все выводы и рекомендации комиссии Пирсона, что нашло свое отражение как в ежегодном отчете Банка за 1969/70 финансовый год, так и в речи президента МБРР Р. Макнамары на сессии Совета управляющих Банка в Копенгагене 21 сентября 1970 г. [см. 128, 4—17; 129, 31—32].

Из всего сказанного выше, таким образом, мы можем сделать вывод, что МБРР отстаивает интересы монополистического финансового капитала, помогая им-

нополистического финансового капитала, помогая империалистическим державам насаждать и укреплять капитализм в развивающихся странах, выгодно вкладывать свои капиталы, гарантируя при этом высокие прибыли. Реальные же результаты от финансовой «помощи», оказываемой МБРР развивающимся странам, более чем скромны, особенно если учесть ее кабальные условия и тот ущерб, который они наносят экономическим, финансовым и политическим интересам этих стран. Вернее будет сказать, что МБРР сам наживается на этой «помощи», превратившись в крупное международное предприятие финансовой олигархии ведущих капиталистических держав. Те уступки и уступочки, на которые вынуждены идти время от времени хозяева МБРР, «реформы» и «пересмотры политики», в том числе и рекомендации комиссии Пирсона, не меняют общей политики МБРР и ее действительных целей.

В сентябре 1972 г. состоялась очередная сессия Совета управляющих МБРР, которая фактически подтвердила, что принятие рекомендаций комиссии Пирсона не помогло развивающимся странам решить стоящие перед ними экономические и финансовые проблемы. Об этом говорили представители многих стран в своих выступлениях в ходе сессии. В порядке иллюстрации приведем некоторые из этих высказываний. Так, представитель Чили А. Инострози справедливо подчеркнул, что МБРР по-прежнему руководствуется политическими соображениями при предоставлении «помощи» развивающимся странам. Он указал, что Банк почти на два года затянул удовлетворение заявки его страны о предоставлении займов, в том числе и на осуществление проектов, уже начатых, в финансировании которых МБРР уже принимал участие. Причиной такого поведения руководителей Банка в отношении его страны явилось, как подчеркнул А. Инострози, «решение правительства Чили о национализации пяти частных американских предприятий, эксплуатировавших наши (чилийские.— В. В.) основные месторождения меди», о чем открыто заявили представители МБРР чилийским властям [139а, 55].

Член Совета управляющих от Кении Мваи Кибаки в своем выступлении коснулся проблем внешней торговли и внешнего долга развивающихся стран. Только для того, подчеркнул он, чтобы расплачиваться по внешним

долгам, Кения должна ежегодно обеспечивать рост экспортной выручки не менее чем на 5%, не удовлетворяя при этом своих импортных нужд [см. 139а, 88]. Этой проблемы коснулся также представитель Малагасийской Республики А. М. Рамаросон, отметивший, что бремя внешних долгов развивающихся стран уже достигло угрожающих размеров, одной из причин чего является кризис валютной системы капитализма, который особенно пагубно отражается на развивающихся странах. «Об этом уже говорили раньше и повторяли из года в год, — подчеркнул Рамаросон, — здесь (т. е. на сессиях МБРР.— В. В.) и везде, однако, все эти заявления, все добрые намерения, все обещания пока что принесли одни разочарования» [139а, 93].

Представитель Нигерии А. Ш. Шагари подверг критике продолжающуюся практику посылки в развивающиеся страны многочисленных миссий МБРР, бесконечно обследующих их экономическое и финансовое положение, прежде чем решить вопрос о предоставлении им займов, и потребовал отмены или по крайней мере упрощения этой унижительной процедуры [см. 139а, 112].

Убедительным опровержением «благоприятной» картины экономического положения развивающихся стран, которую обычно рисуют в ежегодных докладах МБРР, МВФ и ПРООН, явилась и речь на сессии представителя Сьерра-Леоне С. А. Камара-Тейлора. «Конкретные трудности и страдания развивающихся стран, — отметил он, — часто скрываются за общими заявлениями о том, что первая Декада развития ООН была успешной, поскольку в течение указанного периода средний рост общего национального продукта в странах „третьего мира“ составил 5%». Камара-Тейлор подчеркнул, что внешний долг, например, стран Африки вырос с 3,3 млрд. долл. в 1960 г. до 9,2 млрд. в 1969 г., а платежи по нему уже к 1975 г. составят около 22% экспортной выручки всех стран этого континента [139а, 127].

Таким образом, о каких-либо улучшениях для развивающихся стран, вытекающих из «пересмотра» политики МБРР и принятия рекомендаций комиссии Пирсона, говорить не приходится. Скорее наоборот, ибо экономическое и финансовое положение развивающихся стран продолжает ухудшаться, в том числе и в результате политики и деятельности МБРР.

Эпоха общего кризиса капитализма и перехода к социализму, особенно в послевоенный период, ознаменовавшийся созданием мирового социалистического лагеря, который оказывает решающее влияние на ход мировой истории, в том числе и на развитие национально-освободительного движения, явилась эпохой окончательного распада колониальной системы империализма. Радикально изменилось и соотношение сил на международной арене: силы социализма, мира и прогресса неизмеримо возросли, мировая социалистическая система «еще больше утвердилась как решающая антиимпериалистическая сила, как оплот мира и социального прогресса» [40], в то время как силы и позиции империализма и колониализма значительно ослабли. В результате побед национально-освободительного движения на политической карте мира появилось около 80 новых государств, для многих из которых во весь рост стал вопрос о выборе пути их дальнейшего развития. Опираясь на помощь и поддержку лагеря социализма, целый ряд молодых государств отвергает капитализм. В своем докладе на торжественном заседании в Москве, посвященном 50-летию образования СССР, Л. И. Брежнев отмечал, что «во многих развивающихся странах идет острая борьба новых, прогрессивных сил с внутренней реакцией, получающей поддержку извне, со стороны империализма». «Однако патриоты бывших колоний и полуколоний, — подчеркивал далее Л. И. Брежнев, — прошли основательную политическую школу национально-освободительных революций. И уроки, которые они получили, говорят, в частности, о том, что дружба с Советским Союзом и другими странами социализма способствует успешной борьбе против империализма, укреплению независимости освободившихся государств» [45, 24—25].

В этих новых исторических условиях колонизаторы, приспособляясь к ним, вынуждены менять свою политику.

тику и совершенствовать ее методы. Несмотря на острые противоречия между главными капиталистическими державами, они тем не менее объединяют свои усилия в борьбе против социализма и мирового коммунистического и рабочего движения, против национально-освободительного движения и новых государств, добившихся политической независимости. На смену старой колониальной политике империализма приходит новая — политика неоколониализма с ее более замаскированными методами и приемами экономического, политического и финансового закабаления и систематического ограбления народов молодых государств.

В борьбе против социализма и национально-освободительного движения империализм упорно цепляется за остатки колониализма, стремится не допустить подлинного экономического и социального прогресса развивающихся стран, укрепления их политической и экономической независимости, навязать молодым государствам капиталистический путь развития. Отмечая эти перемены в колониальной политике империализма, Совещание коммунистических и рабочих партий в Основном документе, принятом 17 июня 1969 г., констатировало: «Империалисты навязывают этим государствам экономические договоры и военно-политические пакты, ущемляющие их суверенитет, эксплуатируют эти страны путем вывоза капитала, неравноправных условий торговли, манипуляций ценами и курсом валют, займов, различных форм так называемой „помощи“ и давления международных финансовых организаций» [35, 71].

Пытаясь сохранить неравноправные отношения с бывшими колониями, неоколонизаторы все чаще и чаще прибегают к новым формам экспорта промышленного и финансового капитала, более замаскированным формам неэквивалентного обмена, под видом «помощи» развивающимся странам стремятся закрепить в них свои экономические позиции, насадить удобные им (чаще всего реакционные) режимы, навязать им капиталистический путь развития, не допуская вместе с тем быстрого экономического развития этих стран и стремясь сохранить их в качестве своих сырьевых придатков и выгодных сфер приложения монополистического капитала.

Нередко неоколонизаторы прибегают к методу фор-

мального предоставления политической независимости: не будучи в состоянии сохранить старые колониальные порядки в той или иной бывшей колонии, колониальные державы провозглашают ее независимость, одновременно навязывая ей целую серию неравноправных политических, экономических, военных и финансовых договоров и соглашений, снимая при этом с себя «ответственность» за дальнейшее развитие страны, а также бремя расходов на содержание колониальной администрации. В тех же случаях, однако, когда речь идет о подлинной независимости и когда теряемые империалистическими державами позиции слишком велики, они прибегают и к силе, используя для этих целей военные базы, блоки и союзы, не останавливаясь перед вооруженной военной интервенцией.

Одним из замаскированных методов неоколониализма являются попытки использовать различные международные, региональные и замкнутые организации и группировки в интересах этой политики. Сохранив командные позиции в МБРР, его филиалах (МФК и МАР) и в МВФ, ведущие капиталистические державы используют эти международные финансовые институты в интересах финансового закабаления и систематического ограбления развивающихся стран монополиями и банками. Насаждая и укрепляя капитализм в развивающихся странах, МБРР нередко оказывает давление на их правительства, вмешивается во внутренние дела, навязывает им кабальные условия займов и кредитов и обеспечивает выгодные условия для экспорта иностранного частного и государственного капитала. В тех же целях неоколонизаторы пытаются использовать и региональные банки развития — МБР, АфБР и АзБР.

Значительно большие возможности для неоколонизаторов, естественно, предоставляют такие региональные и замкнутые организации, созданные ведущими капиталистическими державами, как ОАГ, ЕЭС и ОЭСР, поскольку в последних они являются почти полными хозяевами. Столкнувшись с огромным подъемом национально-освободительного движения в Африке, шесть стран Западной Европы включили в сферу действия договоры о создании ЕЭС («Общего рынка») и свои бывшие колонии на этом континенте, стремясь во что бы то ни стало сохранить в них экономические, военно-стратегиче-

ческие и, по возможности, политические позиции. В этих целях они имели в виду использовать экономический потенциал и финансовые ресурсы ФРГ. Следует сказать, что, несмотря на острые противоречия внутри ЕЭС, европейские участники ЕЭС в основном договорились об общей политике в отношении «ассоциированных» стран Африки, пытаясь разрешить хотя бы часть этих противоречий за счет последних. В целях маскировки в рамках ЕЭС был создан Фонд развития заморских территорий (в сумме 581 млн. долл. на пять лет)¹. Полученная за счет этого фонда «ассоциированными» странами «помощь», однако, недостаточна, чтобы оказать заметное влияние на действительное развитие экономики этих стран, и идет на создание инфраструктуры, т. е. главным образом на создание условий для экспорта в «ассоциированные» страны частного капитала монополиями «шестерки» и добычи и импорта дешевого сырья. Расширение «Общего рынка» за счет вступления в него Англии, Дании и Ирландии объективно создает дополнительные возможности для совместной эксплуатации «ассоциированных» стран Африки, число которых, по всей вероятности, возрастет.

Создание ОЭСР в составе практически всех главных стран капиталистического мира явилось еще одной попыткой неокOLONизаторов объединить, на этот раз на более широкой основе, свои усилия, договориться о координации своей политики в отношении развивающихся стран. Деятельность ряда комитетов и Центра развития ОЭСР, «сотрудничество» ОЭСР с некоторыми специализированными учреждениями Объединенных Наций следует рассматривать прежде всего как прикрытие, маскировку «коллективного колониализма», осуществляемого главными капиталистическими державами в рамках этой Организации.

Таким образом, не отказываясь полностью от применения старых методов колониального грабежа и разбоя, неокOLONизаторы в послевоенный период разрабатывали и активно применяют целую серию методов и приемов колониальной политики, пытаясь использовать в интересах этой политики и международные организации.

¹ С 1965 г. — Европейский фонд развития (в сумме 800 млн. долл. на последующие пять лет и с 1969 г. — в сумме 1000 млн. долл. на последующие пять лет).

НеокOLONизаторам удавалось, хотя и временно, добиваться своих целей, особенно в рамках таких организаций как ЕЭС, ОЭСР, МБРР и МВФ. Применяя эти методы, «империалисты систематически грабят народы десятков стран Азии, Африки и Латинской Америки. Миллиарды долларов выкачивают они ежегодно из так называемого „третьего мира“». Между тем, по данным опубликованного ООН в 1970 году доклада о продовольственном положении в мире, 375 миллионов человек на этих континентах живут на грани голодной смерти» [44, 19].

Успешному применению монополиями подобных методов неокOLONиализма, однако, мешает активная политика СССР и других социалистических стран, в том числе и в международных организациях, их борьба за превращение этих организаций в инструменты мира и подлинного международного сотрудничества, в инструменты действенной помощи развивающимся странам и национально-освободительному движению в целях ликвидации всех форм колониализма и расизма и их последствий.

Великий Ленин в свое время предсказывал, что в дальнейшем национально-освободительное и антиимпериалистическое движение народов, первоначально направленное на их национальное освобождение, в конечном итоге обратится против капитализма и империализма. Ход истории за послевоенный период подтверждает это предвидение. «Империализм подвергается все большему напору сил, — говорится по этому поводу в Резолюции XXIV съезда КПСС, — выросших из национально-освободительной борьбы. Главное состоит в том, что борьба за национальное освобождение во многих странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений как феодальных, так и капиталистических. Передовым отрядом современного национально-освободительного движения являются страны, вставшие на некапиталистический путь развития, то есть взявшие курс на строительство в перспективе социалистического общества» [40].

Эта оценка национально-освободительного и антиимпериалистического движения на современном этапе является не только важным теоретическим выводом. Она вместе с тем указывает на пути и перспективы дальней-

шего развития этого движения. Исторический опыт его за послевоенный период свидетельствует, что действительное и полное освобождение народов развивающихся стран лежит на путях дальнейшей и решительной борьбы против засилья империалистических монополий, на путях объединения усилий развивающихся стран с усилиями стран социализма в интересах этой борьбы, на путях отказа от капиталистического пути развития и ориентации на социализм, ибо борьба против сил империализма, реакции, расизма и неокOLONиализма составляет главное содержание нашей эпохи.

Вопреки попыткам «ультралевых» оппортунистов противопоставить мировой социализм национально-освободительному движению, исторический опыт подтверждает тот несомненный факт, что между мировым социализмом, международным коммунистическим и национально-освободительным движениями существует глубокая и тесная связь. Ход истории в послевоенный период убедительно подтвердил ту же теснейшую связь между борьбой за мир и национально-освободительной борьбой, ибо колониальная и неокOLONиальная политика империализма представляет собой постоянную угрозу миру и безопасности народов. Этот вывод, кстати сказать, зафиксирован в целом ряде решений ООН. Отсюда вытекает другой, не менее важный вывод — что борьба за укрепление мира и утверждение в практике международных отношений ленинских принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем является вместе с тем борьбой против колониализма, неокOLONиализма и расизма.

Следуя ленинскому подходу, XXIV съезд КПСС разработал всеобъемлющую и конкретную внешнеполитическую программу, которую мировая прогрессивная общественность справедливо именует Программой мира, ее поддерживают народы подавляющего большинства государств независимо от их общественно-политических систем. И для этого есть все основания.

В самом деле, Программа мира — это программа разрядки международной напряженности, программа утверждения принципов мирного сосуществования государств с различными политическими и экономическими системами, программа всеобщего и полного разоружения, программа избавления человечества от угроз

ядерной войны и искоренения войн вообще из практики международных отношений.

Нетрудно видеть, что полное претворение в жизнь Программы мира означало бы огромные выгоды для народов всех без исключения стран, в том числе и развивающихся стран, оказало бы вместе с тем огромную помощь национально-освободительному движению и способствовало бы борьбе народов за свободу, независимость, за социальный и экономический прогресс.

Всего лишь три года прошло с того времени, когда состоялся исторический XXIV съезд КПСС, выдвинувший Программу мира, но она уже стала тем стержнем, вокруг которого развернулись практически все наиболее важные международные события. Не случайно и то, что инициаторами соответствующих акций и шагов явились Советский Союз и другие социалистические страны, возглавившие «мирное наступление». В актив миролюбивых сил прежде всего следует записать прекращение войны и восстановление мира во Вьетнаме — это важное историческое событие очень ярко отражает благотворное воздействие Программы мира на международные дела.

Значительный сдвиг произошел и на континенте Европы: благодаря усилиям социалистических стран были заключены договоры между СССР и ФРГ, между Польшей и ФРГ, между ГДР и ФРГ, между ЧССР и ФРГ, комплекс соглашений по Западному Берлину, подписаны очень важные документы — «Принципы сотрудничества между СССР и Францией», «Советско-французский протокол» о политических консультациях и ряд других. Все это создало необходимые и достаточные политические условия для созыва общеевропейского Совещания по вопросам безопасности и сотрудничества, первая часть которого успешно закончилась в Хельсинки в июле 1973 г. Конечной целью политики СССР и братских социалистических стран является превращение Европы, в которой в течение жизни одного поколения были связаны две мировые войны, в континент мира и коллективной безопасности. В этих документах нашли свое новое подтверждение принципы мирного сосуществования, в том числе принцип нерушимости границ.

Подводя первые итоги, Апрельский (1973 г.) пленум ЦК КПСС поставил важную конкретную задачу: до-

биться того, чтобы положительные тенденции в международных отношениях приняли необратимый характер, добиться полного претворения в жизнь Программы мира, выдвинутой XXIV съездом КПСС.

Оздоровлению международной обстановки способствовали и такие важные международные акты, как Конвенция о запрещении бактериологического (биологического) оружия и ряд других, в разработке которых активно участвовали СССР и другие социалистические страны. Однако поворотом от враждебной конфронтации к устойчивому мирному сосуществованию социалистических и капиталистических государств явились советско-американские переговоры во время визита президента США Р. Никсона в Москву в мае 1972 г. и успешно закончившегося визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г. и подписанные в ходе этих визитов и переговоров документы, имеющие действительно историческое значение. Историческое значение документа «Основы взаимоотношений между СССР и США» (подписан в мае 1972 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США Р. Никсоном) состоит не только в том, что в основу будущих отношений между СССР и США были положены принципы мирного сосуществования, но и в том, что этим шагом было положено начало для развития плодотворного и взаимовыгодного экономического, научного и культурного сотрудничества между двумя странами, которое не может не оказать благоприятного влияния на международную обстановку в целом.

Было бы преждевременно делать вывод о том, что отход политической стратегии правящих кругов США от позиций «холодной войны» (ее сторонниками всегда были наиболее реакционные силы американского империализма) уже приобрел необратимый характер. Сторонники «холодной войны» пока не исчезли с политической арены, однако они уже не являются решающей силой. Мировая общественность по заслугам дала исключительно высокую оценку итогам визита Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в США в июне 1973 г. Этот визит увенчался подписанием целого ряда важных документов и соглашений. Вторая советско-американская встреча на высшем уровне открыла новый рубеж не только в развитии советско-американ-

ских отношений, но и в деле разрядки международной напряженности вообще. Подписанные Генеральным секретарем ЦК КПСС и президентом США «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений» подтверждают серьезные намерения сторон положить начало прекращению гонки вооружений, создавая базу для всеобщего и полного разоружения. Этот курс полностью соответствует интересам не только народов СССР и США, но и народов всего мира, ленинским принципам внешней политики. Великий Ленин не раз подчеркивал, что разоружение — идеал социализма. Но, пожалуй, самым важным итогом исторического визита Л. И. Брежнева в США явилось подписание Соглашения о предотвращении ядерной войны, в котором стороны провозгласили, что «целью их политики является устранение опасности ядерной войны и применения ядерного оружия» [509, 23.VI.1973] и что они будут руководствоваться этими соображениями в своих действиях в области международных отношений. Оценивая итоги этого визита Л. И. Брежнева в США (и, в частности, указанное соглашение), мы можем с полным основанием утверждать, что они создали непосредственную возможность приступить к решению новой задачи международного плана: придать советско-американским отношениям *максимальную стабильность и превратить их развитие в постоянный фактор международного мира.*

Успехи в проведении в жизнь Программы мира сделали возможным и необходимым постановку новых, еще более капитальных внешнеполитических задач СССР и других социалистических стран. В ряде таких актуальных задач на встрече в Крыму руководителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран (август 1973 г.) была названа необходимость «стремиться к расширению разрядки напряженности за пределы европейского континента, распространить ее на весь мир» [456]. Естественно, что внимание было обращено в первую очередь на азиатский континент, где социалистическое содружество ставит своей целью «всемерно способствовать полному восстановлению мира во всем Индокитае и достижению политического урегулирования на Ближнем Востоке на основе решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, предусматри-

вающих вывод израильских войск со всех оккупированных арабских земель» [45б]. Ясно, что претворение в жизнь задач, намеченных в ходе крымской встречи руководителей братских коммунистических и рабочих партий, в огромной мере будет способствовать дальнейшим успехам как национально-освободительного движения народов, так и борьбы развивающихся стран за подлинную независимость, за социальный прогресс, против всяческих методов и приемов неоколониализма.

Оценивая итоги претворения в жизнь Программы мира, нельзя не отметить личного вклада Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в осуществлении ленинского курса внешней политики Советского государства, который снискал заслуженное уважение всех людей доброй воли, братьев по классу. «Вы представляете класс, — говорится в послании ЦК компартии США Л. И. Брежневу, — на чьи плечи история возложила задачу вести цивилизацию ко всеобщему миру во всем мире на новом, еще более высоком уровне, к широкому социальному прогрессу и к братству народов. Ваше присутствие здесь является доказательством того факта, что рабочий класс взял на себя эту историческую задачу и весь ма успешно ее выполняет» [46в, 4].

Выполняя Программу мира, ЦК КПСС и Советское правительство предпринимают дальнейшие шаги для укрепления дружбы и сотрудничества и с молодыми независимыми государствами, являющимися важным фактором борьбы за мир, против колониализма, неоколониализма и расизма. Только в последние годы Советский Союз заключил договоры о дружбе и сотрудничестве с Индией, АРЕ и Ираком и ряд соглашений с другими развивающимися странами. «Мы хорошо знаем и всегда помним, — отмечал в своей речи при вручении ему международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Л. И. Брежнев, — что вместе с народами стран социализма народы азиатских, африканских, латиноамериканских государств составляют важную часть, так сказать, постоянной армии мира на арене международных отношений. Нами вместе сделано уже очень много. И мы убеждены, что наши пути и впредь не разойдутся. Что касается Советского Союза, то он готов принять все необходимые меры для укрепления и развития нашего сотрудничества» [45а].

БИБЛИОГРАФИЯ

Произведения классиков марксизма-ленинизма¹

1. Маркс К. Британское владычество в Индии, — т. 9, стр. 130—136.
2. Маркс К. Ост-Индийская компания, ее история и результаты ее деятельности, — т. 9, стр. 151—160.
3. Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии, — т. 9, стр. 224—230.
4. Ленин В. И. К вопросу об общенациональной революции, — т. 15, стр. 276—280.
5. Ленин В. И. Буржуазия и мир, — т. 23, стр. 143—144.
6. Ленин В. И. Пробуждение Азии, — т. 23, стр. 145—146.
7. Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение, — т. 27, стр. 252—266.
8. Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма, — т. 27, стр. 299—426.
9. Ленин В. И. Итоги дискуссии о самоопределении. Июль 1916 г., — т. 30, стр. 17—58.
10. Ленин В. И. Война и революция, — т. 32, стр. 77—102.
11. Ленин В. И., Государство и революция, — т. 33, стр. 1—120.
12. Ленин В. И. Доклад о мире. 26 октября (8 ноября) 1917 г., — т. 35, стр. 13—18.
13. Ленин В. И. Заключительное слово по докладу о мире, — т. 35, стр. 19—22.
14. Ленин В. И. Письмо к американским рабочим, — т. 37, стр. 48—64.
15. Ленин В. И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам, — т. 39, стр. 212—223.
16. Ленин В. И. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г., — т. 39, стр. 318—331.
17. Ленин В. И. IX съезд РКП(б). Заключительное слово по докладу Центрального Комитета, — т. 40, стр. 258—267.
18. Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам, — т. 41, стр. 161—168.
19. Ленин В. И. II конгресс Коммунистического Интернационала 19 июля — 7 августа 1920 г. Доклад комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля, — т. 41, стр. 241—247.
20. Ленин В. И. Речь на собрании партийного актива г. Москвы 24 февраля 1921 г., — т. 42, стр. 348—350.
21. Ленин В. И. III конгресс Коммунистического Интернационала

¹ Произведения К. Маркса даны по второму изданию Сочинений, В. И. Ленина — по Полному собранию сочинений.

- ла 22 июня — 12 июля 1921 г. Тезисы доклада о тактике РКП, — т. 44, стр. 1—61.
22. Ленин В. И. IX Всероссийский съезд Советов. О внутренней и внешней политике Республики. Отчет ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 г., — т. 44, стр. 291—329.
23. Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации», — т. 45, стр. 356—362.
24. Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше, — т. 45, стр. 389—406.

**Документы и материалы
международного коммунистического
движения, КПСС.
Речи и выступления
руководителей КПСС**

25. Заявление московского Совещания коммунистических и рабочих партий 1960 года, — «Известия», 6.XII.1960.
26. Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971.
27. Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1964.
28. Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966.
29. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. (Постановление ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС), М., 1967.
30. Документы конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах, 24—26 апреля 1967 г. М., 1967.
31. Послание солидарности вьетнамскому народу, Центральному Комитету партии трудящихся Вьетнама, Президиуму ЦК Национального фронта Южного Вьетнама (Будапештская Консультативная встреча представителей коммунистических и рабочих партий, Будапешт, 28 февраля 1968 г.), — «Правда», 29.II.1968.
32. Коммюнике о Консультативной встрече коммунистических и рабочих партий (Будапешт, 26 февраля — 5 марта 1968 г.), — «Правда», 7.III.1968.
33. Коммюнике о заседаниях Комиссии по подготовке международного Совещания коммунистических и рабочих партий, — «Правда», 23.III.1969.
34. Коммюнике о международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве, — «Коммунист», 1969, № 9.
35. Задачи борьбы против империализма на современном этапе и единство действий коммунистических и рабочих партий, всех антиимпериалистических сил (Основной документ, принятый международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 г.), — «Коммунист», 1969, № 9.
36. О 100-лети со дня рождения Владимира Ильича Ленина (Обращение международного Совещания коммунистических и рабочих партий), — «Коммунист», 1969, № 9.
37. Независимость, свободу и мир Вьетнаму! (Призыв международного Совещания коммунистических и рабочих партий), — «Коммунист», 1969, № 9.

38. Воззвание в защиту мира (принято международным Совещанием коммунистических и рабочих партий 16 июня 1969 г.), — «Коммунист», 1969, № 9.
39. 100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина (Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, 21—22 апреля 1970 года. Стенографический отчет), М., 1970.
40. Резолюция XXIV съезда Коммунистической партии Советского Союза по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС, — «Правда», 10.IV.1971.
41. О международной деятельности ЦК КПСС по осуществлению решений XXIV съезда партии. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 27 апреля 1973 года, — «Правда», 28.IV.1973.
42. Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1966.
43. Брежнев Л. И. За укрепление сплоченности коммунистов, за новый подъем антиимпериалистической борьбы (выступление главы делегации КПСС, Генерального секретаря ЦК КПСС на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве 7 июня 1969 года), М., 1969 г.
44. Брежнев Л. И. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза, М., 1971 г.
45. Брежнев Л. И. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик (доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета Союза СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик), — «Коммунист», 1972, № 18.
- 45а. Брежнев Л. И. Речь 11.VII.1973 г. (при вручении ему международной Ленинской премии «за укрепление мира между народами»), — «Правда», 12.VII.1973.
- 45б. Брежнев Л. И. Речь при вручении Казахской ССР ордена Дружбы народов, — «Правда», 16.VIII.1973.
- 45в. На магистральном направлении борьбы за мир и безопасность народов, — «Коммунист», 1973, № 10.

**Документы и заявления
Правительства СССР
и других социалистических стран**

46. Решение Совета Министров СССР об организации в Москве Университета дружбы народов, — «Известия», 26.II.1960.
47. Заявление Советского правительства в связи с империалистической агрессией в Конго от 13 июля 1960 г., — «Правда», 14.VII.1960.
48. Сообщение о подписании 27 августа 1960 года Соглашения об оказании содействия Объединенной Арабской Республике в завершении строительства высотной Асуанской плотины, — «Правда», 28.VIII.1960.
49. Прекратить агрессию в Конго. Заявление Советского правительства, — «Известия», 6.XII.1960.

50. СССР и арабские страны. 1917—1960 гг. Документы и материалы, М., 1961.
51. Заявление Советского правительства в связи с убийством Патриса Лумумбы, — «Известия», 14.II.1961.
52. Заявление Правительства СССР в связи с вооруженным вторжением на Кубу, — «Известия», 18.IV.1961.
53. Меморандум Советского правительства о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, — «Известия», 29.IX.1961.
54. Заявление Советского правительства в связи с положением в Южной Родезии, — «Правда», 7.II.1965.
55. Ташкентская декларация, — «Правда», 11.I.1966.
56. Коммюнике Совещания Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, София, 7 марта 1968 г., — «Известия», 9.III.1968.
57. Декларация об угрозе миру, создавшейся в результате расширения американской агрессии во Вьетнаме, София, 7 марта 1968 г., — «Известия», 9.III.1968.
58. Заявление Советского правительства о новом нападении Израиля на Иорданию, — «Известия», 23.III.1968.
59. Германская Демократическая Республика и Организация Объединенных Наций — Белая книга МИД ГДР.

Официальные документы ООН

60. Объединенные Нации. Официальные отчеты XIV—XXIV и V Специальной (Чрезвычайной) сессий Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты.
61. Объединенные Нации. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее XIV—XXIV сессиях, а также на V Специальной (Чрезвычайной) сессии (на русском и английском языках).
62. Резолюции, принятые Советом Безопасности с 1949 г. по 1970 г.
63. Объединенные Нации. Официальные отчеты Четвертого Комитета Генеральной Ассамблеи на ее XIV—XXV сессиях.
64. Организация Объединенных Наций. Экономический и социальный Совет. Официальные отчеты XXXII—XXXIX сессий. Резолюции.
65. Письмо министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик от 13 июня 1967 г. [Doc. A/6764 (S/8071)]. July 18, 1967.
66. Экономический и социальный совет. Международная экономическая и социальная политика. СССР: Проект резолюции (doc. E/L. 1172 Rev. 1, 26 July 1967).
67. Объединенные Нации. Совет Безопасности. Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 24 июня 1967 г. на имя Председателя Совета Безопасности (Doc. S/8090 от 24 июля 1967 г.).
68. Charter of the United Nations and Statute of International Court of Justice, Lake Success, New York, 1948.
69. UN Treaty Series, vol. 16, pp. 326—339; vol. 33 (1949), pp. 261—303.

70. International Organization, vol. VII, № 4, pp. 463—481; vol. VIII, № 2, pp. 217—233; vol. XI, № 1, pp. 56—67; № 4, pp. 615—634; vol. XII, № 4, pp. 459—472; vol. XIV, № 3, pp. 402—428; vol. XV, № 1, pp. 49—65; vol. XVI, № 3, pp. 465—482.
71. World Economic Report, 1949—1950, Geneva, 1962.
72. The Review of Economic Conditions in the Middle East, 1949—1950, UN, New York, 1951.
73. National Income and the Distribution in Underdeveloped Countries, UN, New York, 1951.
74. UN Statistical Yearbook, New York, 1953, 1958, 1961, 1964, 1968, 1969.
75. Progress and Problems of Industrialization in Underdeveloped Countries, New York, 1955.
- 75a. A Standart of Achievement, New York, 1963.
76. Economic Survey of Asia and the Far East, New York, 1956, 1965.
77. United Nations. The Promotion of the International Flow of Private Capital. Progress Report by the Secretary-General, New York, 1960.
78. United Nations, International Economic Assistance to the Less Developed Countries, New York, 1961.
79. United Nations. The Capital Development Needs of the Less Developed Countries, New York, 1962.
80. United Nations, World Economic Survey. 1962, New York, 1963.
81. Statistical Yearbook, 1962, New York, 1963, pp. 257, 310—318.
82. Yearbook of National Accounts Statistics, UN, New York, 1963.
83. Apartheid in South Africa, UN, New York, 1963.
84. Une Voie Nouvelle pour l'Afrique du Sud, UN, New York, 1963.
85. United Nations Conference on Trade and Development, Geneva. External Assistance and the Balance of Payments of Donor Countries. Financing for an Expansion of International Trade (Paper prepared by Professor Richard N. Cooper of Yale University — E/Conf. 46/P/13, 10th March, 1964).
86. United Nations Conference on Trade and Development, Geneva. Financing for an Expansion of International Trade (Paper prepared by Bureau of General Economic Research and Policies of the UN — E/Conf. 46/9. 10th March, 1964).
87. United Nations. Economic Commission for Asia and the Far East. Basic Statistics for Formulating and Implementing Plans of Economic and Social Development in Countries of Asia and the Far East, UN, New York, Bangkok, 1965.
88. Les Nations Unies et la Décolonisation, New York, 1965.
89. United Nations. Economic Commission for Africa. Food and Agricultural Organization of the United Nations. African Agricultural Development (Reflections of major lines of advance and the barriers to progress), UN, New York, 1966.
90. Commission des Questions Sociales. Rapport sur la dix-septième session, 19 avril — 4 mai 1966, New York, 1966.
91. Monthly Bulletin of Statistics, March 1967, vol. XXI, № 3.
92. International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination, UN, April 1967.
93. Report of the Secretary General under General Assembly Resolution 2254 (ES—V) doc. A/6793, 12 September 1967.
94. Nations Unis. Assemblée Générale. Vingt-deuxième session. Rap-

- port du Conseil Economique et Social, 6.VII.1966 — 4.VIII.1967, (doc. A/6703, 29 août 1967).
95. Portfolio for Peace. Exerpts from the Writings and Speeches of U Thant, Secretary General of the United Nations on Major World Issues, UN, New York, 1968.
 96. A Study of the Capacity of the United Nations Development System, vol. I—II, New York, Geneva, 1969.

**Документы Международного банка
для реконструкции и развития**

97. International Bank for Reconstruction and Development. Articles of Agreement (Effective December 1945), Reprinted April 1960, Washington, 1960.
98. Some Techniques of Development Lending, Washington, 1960.
99. The World Bank, IFC and IDA, Policies and Operations, Washington, 1962.
100. International Bank for Reconstruction and Development. Selected Readings and Source Materials on Economic Development, Washington, 1962.
101. International Development Association. Articles of Agreement and Accompanying Report of the Executive Directors of the International Bank for Reconstruction and Development, Washington, 1962.
102. International Bank for Reconstruction and Development. Economic Growth, Foreign Capital and Debt Servicing Problems of the Developing Countries, Washington, 1963.
103. Policies and Operations of the World Bank, IFC and IDA (Prepared by the Staff, April 1962 (Amended to June 30, 1963), Washington, 1963.
104. IBRD. 18th Annual Report, 1962—1963, Washington, 1963.
- 104a. Address by George D. Woods, President of the World Bank, International Development Association to the of Governors, Washington, 1963.
105. Banque Internationale pour la Reconstruction et le Développement. Organisation d'une institution de credit agricole en Amérique Latine,—«Agriculture, articles et études», fol. 1, Paris, 1963.
- 105a. The World Bank Group in Asia. A Summary of Activities, Washington, 1963.
106. The World Bank Group in Africa. A Summary of Activities, Washington, 1963.
107. The World Bank Group in Americas. A Summary of Activities, Washington, 1963.
108. World Bank and IDA. What they are. What they do. How they work, Washington, 1964.
109. World Bank and IDA. Annual Report, 1963—1964, Washington, 1964.
110. World Bank Loans at Work, Washington, 1964.
111. World Bank and IDA. Loans at Work, Washington, 1965.
112. World Bank and IDA. Annual Report, 1964—1965, Washington, 1965.

113. The Horowitz Proposal (A Staff Report), Washington, 1965.
114. Supplementary Financial Measures, (A study requested by UNCTAD, 1964), Washington, 1965.
115. International Bank for Reconstruction and Development. International Finance Corporation. International Development Association. 1966 Annual Meeting of the Boards of Governors. Summary Proceedings, Washington, 1966.
116. Banque Mondiale et IDA. Rapport Annuel 1966—1967, Washington, 1967.
117. Banque Internationale pour la Reconstruction et la Développement. Assemblies Annuelles 1967 des Conseils des Gouverneurs. Compte Rendu Sommaire, Rio de Janeiro, 25—29.IX.1967, Washington, 1967.
118. The Economic Development Institute, 1967—1968, World Bank, Washington, 1967.
119. Annual Address by George D. Woods. President of the Bank and its Affiliates, Washington, 1967.
120. International Finance Corporation. A Member of the World Bank Group. Annual Report, 1968, Washington, 1968.
121. World Bank. International Development Association, Annual Report, 1968, Washington, 1968.
122. International Development Association. Press-Release № 2/68, 19.I.1968; № 21/68, 15.V.1968.
123. Address to the Board of Governors by Robert S. McNamara, President, World Bank Group, Washington, 30.IX.1968.
124. Some Aspects of the Economic Philosophy of the World Bank, Washington, 1968.
125. Address to the Board of Governors by Robert S. McNamara, President, World Bank Group, Washington, 29.IX.1969.
126. World Bank. International Development Association. Annual Report, 1969, Washington, 1969.
127. Partners in Development. Report of the Commission on International Development, New York—Washington—London, 1969.
128. Address to the Boards of Governors by Robert S. McNamara. President, World Bank Group. Copenhagen, 21.IX.1970.
129. World Bank. International Development Association. Annual Report 1970, Washington, 1970.
130. International Finance Corporation. A Member of the World Bank Group. Annual Report 1970, Washington, 1970.
131. IFC. A Member of the World Bank Group. General Policies, Washington, 1970.
132. World Bank. International Development Association. Annual Report 1971, Washington, 1971.
133. International Finance Corporation. A Member of the World Bank Group 1971 Annual Report, Washington, 1971.
134. Trends in Developing Countries. World Bank, Washington, 1971.
135. World Bank. Education Sector Working Paper, Washington, 1971.
136. World Bank. Electric Power Sector Working Paper, Washington, 1971.
137. World Bank. Water Supply and Sewerage Sector Working Paper, Washington, 1971.
138. IFC, A Member of the World Bank Group. What, it is. What it does. How it does it. Washington, 1971.

139. World Bank and IDA. Questions and Answers, Washington, 1971.
- 139a. International Bank for Reconstruction and Development. International Finance Corporation. International Development Association. 1972 Annual Meeting of the Boards of Governors. Summary Proceeding, Washington, 1972.
140. World Bank. International Development Association. Annual Report 1972, Washington, 1972.
141. International Finance Corporation. A Member of the World Bank Group. 1972 Report, Washington, 1972.
142. World Bank. Transportation Sector Working Paper, Washington, 1972.
143. World Bank. Agriculture Sector Working Paper, Washington, 1972.

Документы региональных банков развития

144. Convenio Constitutivo del Banco Interamericano de Desarrollo, Union Panamericana, Washington, 1959.
145. Asian Development Bank. Annual Report for 1967, Manila, 1968.
146. Inter-American Development Bank. Ten Years of Work in Latin America, Washington, 1969.
147. The IDB's First Decade and Prospectives for the Future. Round Table, Punta del Este (Uruguay), 1970.
148. Inter-American Development Bank. Eleventh Annual Report 1970, Washington, 1971.
149. Inter-American Development Bank. Statements of Loans. Appendix to Eleventh Annual Report, 1970, Washington, 1971.

Документы Международного валютного фонда

150. Joint Statement by Experts on the Establishment of the International Monetary Fund of the United and Associated Nations, Bretton Woods Proceedings, vol. 2, pp. 1630—1636.
151. IMF Staff Papers, vol. 1, (September 1950), pp. 224—237, vol. XIII (March 1966).
152. International Monetary Fund. The First Ten Years, Washington, 1958.
153. International Monetary Fund. Summary Proceedings, 1959, Washington, 1960.
154. Fonds Monétaire International. Manuel de la Balance des paiements, Washington, 1961.
155. United Nations Conference on Trade and Development, Geneva. Flow of Private Capital from Developing to Developed Countries. Financing for a Expansion of International Trade (Paper prepared by International Monetary Fund—E/Conf. 46/20 9th January 1964).
156. The Fund and the Bank Review (Finance and Development), vol. 2, № 3, September 1965.
157. International Monetary Fund. Annual Report of the Executive Di-

- rectors for the Fiscal Year Ended April 30, 1970, Washington, 1970.
158. International Monetary Fund. Annual Report of the Executive Directors for the Fiscal Year Ended April 30, 1971, Washington, 1971.
159. International Monetary Fund. Annual Report for the Executive Directors for the Fiscal Year Ended April 30, 1972, Washington, 1972.

Документы и материалы международных и региональных организаций

Организация американских государств

160. First Inter-American Meetings on Science and Technology. Final Report, Washington, 1964.
161. Foreign Private Investment in the Latin American Free Trade Area (Report of a Consultant Group Jointly Appointed by ECLA and the OAS), New York, 1964.
162. Organization de los Estados Americanos. Informe Anual del Secretario General al Consejo de la Organization, 1964—1965, Washington, 1965.
163. Pan American Health Organisation. Migration of health personnel scientists and engineers from Latin America. Report prepared by the PANO Subcommittee on migration for the PANO Advisory Committee on medical research, Washington, 1966.
164. Socio-Economic Progress in Latin America (Social Progress Trust Fund. Eight Annual Report, Washington, 1970.

Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»)

165. Communauté Economique Européenne — Traité instituant la Communauté Européenne et Documents Annexes, Luxembourg, 1958.
166. Banque Européenne d'Investissement. Rapport annuel 1962, Bruxelles, 1963.
167. Communauté Economique Européenne. Sixième rapport général sur l'activité de la Communauté — 1 mai 1962 — 31 mars 1963, Bruxelles, 1963.
168. Council of Europe. Relations between Official Authorities and Non-governmental Organisations in States Parties to the European Cultural Convention, Grenoble, International Conference on Youth, 23 August — 1 September 1964, Strasbourg, 1964.
169. Conseil de la Coopération Culturelle. Programme pour 1964, Strasbourg, 1964.
170. Communauté Européenne du Charbon et de l'Acier. Commission des Communautés Européennes. Rapport financier pour l'année 1965, Bruxelles, 1966.
171. Communauté Européenne du Charbon et de l'Acier. (Commission des Communautés Européennes). Rapport financier pour l'année 1967, Paris, 1967.

172. Communauté économique européenne. Commission. Premier rapport général sur l'activité des Communautés en 1967. Bruxelles, 1968.
173. Les Marchés Tropicaux et Méditerranéens, Paris, octobre 1969. 11.I.1971.

*Организация экономического
сотрудничества и развития*

174. The Structure of European Economy in 1953 — La Structure de l'Economie Européenne en 1953, Paris, 1958.
175. The Work of the Conference on Financial Assistance to Turkey and on Turkish Debts, Paris, 1959.
176. The Organisation for Economic Co-operation and Development (Report of the Preparatory Committee. Related Documents), Paris, 1960.
177. Convention on the Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, 14 December 1960.
178. The Flow of Financial Resources to Countries in Course of Economic Development in 1960, Paris, 1961.
179. The OECD. History, Aims, Structure, Paris, [6. r.].
180. Methods of Industrial Development with Special Reference to Less-Developed Areas», Paris, 1962.
181. OECD. The Mediterranean Regional Project. Planning Education for Economic and Social Development, Paris, 1962.
182. O.C.D.E. Communiqué de presse (Presse/A(62)37), Paris. 26.VII.1962; Presse/A(62)39, Paris, 31.VII.1962.
183. Science, Economic Growth and Government Policy (Ministerial Meeting on Science. Agenda Item III. Background Paper), Paris, 1963.
184. Development Plans and Programmes (Studies in Development, № 1) Development Centre of the OECD, Paris, 1963.
185. The OECD at Work, Paris, 1964.
186. The Flow of Financial Resources to Less-Developed Countries, 1956—1963, Paris, 1964.
187. Non-Wage Incomes and Prices Policy. Supplement to the Report (Paper for a trade union seminar), Paris, 1965.
188. The Research and Development Effort in Western Europe, North America and the Soviet Union, Paris, 1965.
189. OECD. Active Manpower Policy: Final Report (International Manpower Seminar, Brussels, 11—17 April 1964), Paris, 1965.
190. Government Finance and Economic Development, Paris, 1965.
191. Agriculture and Economic Growth, Paris, 1965.
192. OECD. Efforts et Politiques d'Aide au Développement. Examen 1965, Paris, 1965.
193. International Scientific Organisations, Paris, 1965.
194. OECD. Public Administration and Economic Development, Paris, 1966.
195. Development Assistance Efforts and Policies. 1966 Review, Paris, 1966.
196. Foreign Aid and Policies Reconsidered, OECD (Development Centre Studies), Paris, 1966.

197. Non-Wage Incomes and Prices Policy. Trade Union Policy and Experience.—Background Report for a Trade Union Seminar, Paris, 1966.
198. Fundamental Research and the Policies of Governments, Paris, 1966.
199. The Social Sciences and the Policies of Governments, Paris, 1966.
200. Government and Technical Innovation, Paris, 1966.
201. Economic Growth, 1960—1970 (A mid-decade review of prospects), Paris, 1966.
202. European Monetary Agreement. Seventh Annual Report of the Board of Managements, 1966, Paris, 1966.
203. Geographical distribution of financial flows to less-developed countries (Disbursement) 1960—1964, Paris, 1966.
204. The Balance of Payments Adjustment Process (A report by Working Party № 3 of the Economic Policy Committee of the OECD), Paris, 1966.
205. European Monetary Agreement. Eight Annual Report of the Board of Managements 1966, Paris, 1967.
206. Report on the Improvement of Capital Markets. General Report, Paris, 1967.
207. Report on the Improvement of Capital Markets. Structure of Interest Rates in some OECD Countries (Working documents), Paris, November 1966.
208. Public Administration and Economic Development, Paris, 1967.
209. Development Assistance Efforts and Policies. 1967 Review, Paris, 1967.
210. The Flow of Financial Resources to Less-Developed Countries, 1961—1965, Paris, 1967.
211. Geographical Distribution of Financial Flows to Less-Developed Countries (Disbursements), 1965, Paris, 1967.
212. A Technical Evaluation of the First Stage of the Mediterranean Project, Paris, 1967.
213. Problems of Science Policy, Paris, 1968.
214. Development Assistance Efforts and Policies of the Members of the Development Assistance Committee. 1969 Review, Paris, 1969.

Литература

215. Аваков Р., Гаврилюк В. Похищение умов, М., 1970.
216. Авсенов М. Англо-американская борьба за нефть, М., 1954.
217. Александров Б. А. Колониальные мандаты, М., 1934.
218. Алимов Ю. И. Организация Африканского Единства, М., 1969.
219. Андреев В. Концеры шпионажа и диверсий, М., 1969.
220. Багинян К. А. Нарушение империалистическими государствами принципа невмешательства, М., 1954.
221. Беляев И., Чепраков В. Объединенная Арабская Республика на новом этапе,— «Коммунист», 1964, № 9.
222. Борисов С. Корни валютного кризиса,— «Новое время», 1969, № 4.
223. Брутенц К. Н. Новая форма порабощения народов (неоколониализм: сущность и методы), М., 1969.
224. Варга Е. Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны), М., 1967.

225. Вахрушев В. В. Колониальная политика империализма в послевоенный период, М., 1963.
226. Вахрушев В. В. Неоколониализм и международные организации, М., 1968.
- 226а. Гаврилюк В. В. Экспорт капиталистических отношений в развивающиеся страны, Минск, 1973.
227. Гафуров Б. Г. Октябрьская революция и национально-освободительное движение, М., 1967.
228. Горохов А. Североатлантический союз: итоги двадцатилетия, — «Международная жизнь», 1969, № 3.
229. Горский В. «Общий рынок» — клубок противоречий, — «Внешняя торговля», 1969, № 2.
230. Датт Палм, Кризис Британии и Британской империи, М., 1954.
231. Дипломатия и индустриализация (под ред. В. Д. Шетинина), М., 1967.
232. Дипломатия и кадры. Внешняя политика и проблемы подготовки национальных кадров развивающихся стран, М., 1968.
233. Дипломатия современного империализма. Люди, проблемы, методы (отв. ред. Громыко А. А.), М., 1969.
234. Дворжак Л. Экономические основы неоколониализма, М., 1969.
235. Жигалов И. И. Великобритания и «Общий рынок» (1961—1963), — «Вопросы истории», 1967, № 1.
236. Жуков Е. М. Национально-освободительное движение народов Азии и Африки, — «Коммунист», 1969, № 4.
237. Загладин В. В. Победа идей единства, М., 1969.
238. Иноземцев Н. Н. Об основных чертах современной стратегии империализма, — «Проблемы мира и социализма», 1969, № 3.
239. История Африки в XIX — начале XX века (под ред. А. С. Орлова, Л. Н. Прибытского, В. А. Субботина), М., 1967.
240. Келин В. Н. Внешняя политика и идеология, М., 1969.
241. Ким Г. Ф., Кауфман А. С. Некоторые проблемы национально-освободительных революций в свете ленинских идей, — «Народы Азии и Африки», 1969, № 5.
242. Ключковский Л. Л. Страны «Общего рынка» и Юго-Восточная Азия, М., 1966.
243. Корендясов Е. Н. Коллективный колониализм в действии, М., 1969.
244. Кортунов В. В. Битва идей, М., 1969.
245. Летопись советской внешней политики. 1917—1967. Даты и факты, М., 1968.
246. Малаховский К. М. Система опеки — разновидность колониализма, М., 1963.
- 246а. Международные экономические отношения (под ред. проф. Н. Н. Любимова), М., 1969.
247. Могутин В. Б. Капиталистический кредит — орудие внешнеэкономической экспансии, М., 1969.
248. Морозов С. Н. АНЗЮС — союз агрессии, М., 1969.
249. Наборов В. Б., Курьеров В. Г. Внешнеэкономическая политика США и развивающиеся страны, М., 1968.
250. Насенко Ю. П. Индия: эволюция политики неприсоединения, — «Народы Азии и Африки», 1968, № 6.

251. Натараджан Л. Американская тень над Индией, М., 1953.
252. Натараджан Л. От Хиросимы до Бандунга, М., 1956.
253. Независимая Африка в документах, М., 1965.
254. Некапиталистический путь развития стран Африки (под ред. Ульяновского Р. А.), М., 1967.
255. Неру Дж. Внешняя политика Индии (Избранные речи и выступления, 1946—1954 гг.), М., 1956.
256. Новейшая история Индии (под ред. Балабушевича В. В. и Дьякова А. М.), М., 1959.
257. ООН и актуальные международные проблемы (к 20-летию ООН), (под ред. В. А. Зорина и Г. И. Морозова), М., 1965.
258. Панов В. П., Эволюция экономических форм колониализма, М., 1969.
259. Политика Англии в Южной и Юго-Восточной Азии (под ред. Бондаревского Г. Л.), М., 1966.
260. Политика США в странах Южной Азии (отв. ред. Гафуров Б. Г.), М., 1961.
261. Политика США на Арабском Востоке (отв. ред. Гафуров Б. Г.), М., 1961.
- 261а. Проблемы Африки (Актуальные проблемы некапиталистического развития освободившихся стран), М., 1971.
262. Протопопов А. С. Советский Союз и Суэцкий кризис 1956 года, М., 1969.
263. Разумович Н. Н. Кто и как правит в Латинской Америке, М., 1967.
264. Рымалов В. В. Империализм без империй. (Об основных тенденциях экономического развития капитализма после распада колониальной системы), — «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 10.
265. Рымалов В. В. Распад колониальной системы и мировое капиталистическое хозяйство, М., 1966.
- 265а. Сергеев В. Развитие внешней торговли социалистических стран, — «Вопросы экономики», 1962, № 7.
266. Скоров Г. Е. Развивающиеся страны: образование, занятость, экономический рост, М., 1971.
267. Солодовников В. Г. Африка выбирает путь, М., 1970.
268. Солодовников В. Г. Африка сегодня, М., 1969.
269. Солоницкий А. С. Экспорт капитала в неоколониальной стратегии бывших метрополий, М., 1971.
270. Специализированные учреждения ООН в современном мире (под ред. Г. И. Морозова, В. Г. Шкунаева и В. М. Шундеева), М., 1967.
271. Тарабрин Е. А. Стратегия и тактика неоколониализма Англии, М., 1969.
272. Тихвинский С. Л. ЮНЕСКО и актуальные международные вопросы, — «Международная жизнь», 1969, № 2.
273. Тягуненко В. Л. Мировой социализм и национально-освободительные революции, — «Коммунист», 1973, № 8.
274. Тягуненко В. Л. Проблемы современных национально-освободительных революций, М., 1969.
- 274а. Углубление кризиса колониальной системы империализма (под ред. В. А. Масленникова), М., 1953.

275. Ульяновский Р. А. Неоколониализм США и слаборазвитые страны Азии, М., 1963.
276. Ульяновский Р. А. О единстве сил социализма и национально-освободительного движения, — «Правда», 14.X.1968.
277. Фрей Л. И. Международные расчеты и финансирование внешней торговли капиталистических стран, М., 1954.
278. Черноголовкин Н. В. Формы колониальной зависимости, М., 1956.
279. Чертков Д. Две стратегии помощи, — «Международная жизнь», 1969, № 6.
280. Чижов К. Я. Международные валютно-финансовые организации капитализма, М., 1968.
- 280a. Щетинин В. Д. Эволюция американского неоколониализма, М., 1972.
281. ЮНЕСКО и современность (к 20-летию ЮНЕСКО) (под ред. С. К. Романовского, Н. М. Сикасяна, В. В. Вахрушева), М., 1966.
282. Яковлев С. Бенилюкс в «Общем рынке», — «Мировая экономика и международные отношения», 1969, № 3.
283. Acher R., Multilateral versus Bilateral Aid, — «International Organisation», vol. XVI, № 4, (Autumn 1962), Washington, 1963.
284. Acher R., Grants, Loans and Local Currencies, Washington, 1961.
285. Action Under Planning: The Guidance of Economic Development (ed. by B. Gross), New York, 1967.
286. Adams W., The Brain Drain, New York, London, 1968.
287. Afana O., L'Economie de l'Ouest Africain, Paris, 1966.
288. African Democracy. Studies of the Determinants of Foreign Policy (ed by V. McKey), New York, 1966.
289. Afrifa A. The Ghana Coup 24th February 1966, London, 1966.
290. Agency for International Development. Principles of Foreign Assistance, Washington, 1963.
291. A Global Directory of Development Finance Institutions in Developing Countries (ed. by Nyhart J. D. and Janseens E. F.), Paris, 1967.
292. Alba V., Nationalists without Nations. The Oligarchy versus the People in Latin America, New York, 1968.
293. Armbruster F., Gastill R., Khan H., Praff W., Stillman E. Can We Win in Vietnam? New York, 1968.
294. Andersen P. Denmark's Aid to the Developing Countries, — «Danish Foreign Office Journal», June 1956, № 49.
295. Arnold H. Aid for Development, London, 1966.
296. Aufricht H. The International Monetary Fund. Legal Bases, Structure, Functions, London, 1964.
297. Austin D. Britain and South Africa, London, 1966.
298. Badeau J. The American Approach to the Arab East, New York, 1968.
299. Banfield E. American Foreign Aid Doctrines, New York, 1963.
- 299a. Banks in the Near East, — «The Financial Times», 22.III.1973.
300. Barghoorn F. The Soviet Cultural Offensive, Princeton, 1960.
301. Barnett R. Intervention and Revolution. The United States in the Third World, New York, 1968.
302. Beaton L. The Struggle for Peace, London, 1966.
303. Beeby C. Planning and Educational Administrator, Paris, 1967.
304. Behari B. The Facts of Foreign Aid, Bombay, 1968.
305. Benton W. Progress Report on UNESCO, — «Saturday Review», (New York) 1964, № 10.
306. Benton W. The Voice of Latin America, New York, 1967.
307. Benton W. UNESCO. The Dream Comes of Age, Chicago, 1967.
308. Bhargava G. After Nehru, India's New Image, Bombay, 1966.
309. Black E. The Diplomacy of Economic Development, Washington, 1960.
310. Bock E. The Last Colonialism?, Berkeley, 1967.
311. Borklund C. Men of the Pentagon. From Forrestal to McNamara, New York, 1966.
312. Boudeville J. Problems of Regional Economic Planning, Edinburgh, 1966.
313. Bowls Ch. The Coming Political Breakthrough, New York, 1959.
314. Bowls Ch. Why Foreign Aid?, — «The Department of State Bulletin», 20.V.1963.
315. Brecher I. Canada's Foreign Economic Aid, — «The Canadian Banker», vol. LXIX/Winter 1962.
316. Brooks M. Oil and Foreign Policy, London, 1959.
317. Buchanan N., Ellis H. Approaches to Economic Development, London, 1954.
318. Bruggess M. Far East Technical Assistance Programs of U. S. Non-profit Organisations (including voluntary agencies, missions and foundations), New York, 1966.
319. Callaway A., Musone A., Financing of Education in Nigeria. UNESCO, International Institute for Educational Planning, Paris, 1968.
320. Campbell A., Thompson D. Common Market Law, London, 1962.
321. Cartou L. Organisations Européennes, Paris, 1967.
322. Chernick S., International Disparities in Income, Ottawa, 1966.
323. Chaffard G. Les Carnets Secrets de la Décolonisation, vol. II, Paris, 1967.
324. Chesswas J. Educational Planning and Development in Uganda, Paris, 1966.
325. Cleveland H. Must We Be World Policeman? — «The New York Times Magazine», 5.I.1964.
326. Clutterbuck R. The Long, Long War Counter Insurgency in Malaya and Vietnam, New York, 1966.
327. Connel-Smith G., The Inter-American System, London, 1966.
328. Craine R., Aspects of Economic Development in South Asia, New York, 1954.
329. Cross C. The Fall of British Empire, London, 1968.
330. Coombs Ph. The World Educational Crisis. A System Analysis, New York, 1968.
331. Davis J. The Evasive Peace. A Study of the Zionist-Arab Problem, London, 1968.
332. Davis J., Baker J. Southern Africa in Transition, London, 1966.

333. Décolonisation et Régimes Politiques en Afrique Noire (ed. par Maubileau A. et Meyriat J.), Paris, 1967.
334. Desai M., In My View, Bombay, 1966.
335. Diallo D., L'Afrique en question, Paris, 1968.
336. Dimensions of American Foreign Policy. Readings and Documents (ed. by M. Needler), Princeton, 1966.
337. Dodge D. African Politics in Perspective, Princeton, 1966.
338. Douglas P. America in the Market Place, New York, 1966.
339. Douglas-Horne Ch. The Arabs and Israel, London, 1968.
340. Dunoga J., Africa Between East and West, London, 1969.
341. Ellsworth P. T., The International Economy, University of Wisconsin, 1964.
342. Elvell-Sutton L., Persian Oil. A Study of Power Politics, London, 1955.
343. Emerson R. From Empire to Nations. The Rise of Self-Assertion of Asian and African Peoples, Cambridge, Mass., 1960.
344. Feis H. Foreign Aid and Foreign Policy, New York, 1964.
345. Fleming D., The Cold War and its Origin, New York, 1961.
346. Foulon A., La nouvelle politique de la BIRD,—«L'Economie», avril 1965, № 958.
347. Friedman M., Foreign Economic Aid: Means and Objectives,—«The Yale Review», Summer 1968.
348. Fullerton G., L'UNESCO au Congo, Paris, 1964.
349. Furtado C., Development and Stagnation in Latin America. A Structuralist Approach, New Haven, 1966.
350. Gadgil D. R., Planning and Economic Policy in India, Poona—London, 1965.
351. Galbraith J. Economic Development, Cambridge, Mass., 1964.
352. Gebler L., The Alliance of Necessity, New York, 1966.
353. George A. Evolution Institutionnelle et Structurale de la Zone Franc (Extract du «Bulletin de liaison et d'information de l'Administration centrale des finances», № 24, December 1963 — Janvier 1964), Paris, 1964.
354. Goldman M., Soviet Foreign Aid, New York, 1967.
355. Goldman R., The Democratic Party in American Policy, New York, 1966.
356. Goodrich L., Korea. A Study of U. S. Policy in the United Nations, 1956.
357. Gordenker L., The United Nations and the Peaceful Unification of Korea, Hague, 1955.
358. Gordon L. A New Deal for Latin America. The Alliance for Progress. Cambridge, Mass., 1963.
359. Green F. U. S. Policy and the Security of Asia, New York, 1968.
360. Green T., The World of Gold, London, 1968.
361. Gruening E., Blasser H. Vietnam Folly, Washington, 1968.
362. Guillain R. Japon, Troisième Grand, Paris, 1969.
363. Gunter J., Inside Africa, New York, 1955.
364. Gutn W., Capital Export's to Less-Developed Countries, Dordrecht, 1963.
365. Hammer E. Vietnam. Yesterday and Today, New York, 1966.
366. Hanson S. The Alliance for Progress: The Second Year,—

- «Inter-American Economic Affairs», vol. 17, № 3, Winter 1963.
367. Harriman A. Peace with Russia?, New York, 1959.
368. Harrison S. S. India. The Most Dangerous Decade, Princeton, 1960.
369. Heilbroner R. This Growing World. Economic Development and World Bank Group, Washington, 1966.
370. Hene D. H. What the Common Market Really Means, London, 1967.
371. Heren L. The New American Commonwealth, New York, 1968.
372. Herkowitz M., Harwitz M., Economic Transition in Africa, London, 1964.
373. Hoffman P. World Without Want, New York, 1962.
374. Holbik K. Israel as a Foreign Aid Donor,—«Inter-Economics», (Hamburg), 1968, № 8.
375. Hunt Ch. Social Aspects of Economic Development, New York, 1966.
376. Hunter G. South-East Asia. Race, Culture and Nation. London, 1966.
377. Hunton W. Decision in Africa, New York, 1957.
378. Hussain A. Pakistan. Its Ideology and Foreign Policy, London, 1966.
379. Huxley J. UNESCO: Its Purpose and its Philosophy, Washington, 1947.
380. International Comparisons of Real Incomes (ed. by Beckerman W.), Paris, 1966.
381. Irurozqui M. F. La Integracion Economica de America Latina, Madrid, 1967.
382. Issawi Ch. Egypt in Revolution. An Economic Analysis, London, 1965.
383. Jagan Ch. Forbidden Freedom. The Story of British Guiana, London, 1955.
384. Jain P. Problems of Indian Economics, Allahabad, 1956.
385. Jalée P. Le tiers monde dans l'économie mondiale. L'Exploitation imperialiste, Paris, 1968.
386. James R. Call for a U.N. Peace Corps,—«Volunteers in Actions», (Amsterdam), March 1967, № 1.
387. Jansen G. Afro-Asia and Nonalignment, London, 1966.
388. Johnson H. Economic Policy Toward Developing Countries, Washington, 1967.
389. Johnson H. The Decline of the International Monetary System,—«World Today», March 1969, pp. 103—109.
390. Jost Ch. The Insecurity of Nations. International Relations in the Twentieth Century, New York, 1968.
391. Julien C. L'Empire Américain, Paris, 1968.
392. Kamark A. The Economics of African Development, New York, 1967.
393. Khouri F. The Arab-Israel Dilemma, New York, 1968.
394. Kidron M. Foreign Investment in India, London, 1966.
395. Knight J. The Costing and Financing of Educational Development in Tanzania, Paris, 1966.
- 395a. Kohen A. Un nuevo momento en la lucha nacional-liberadora de America Latina,—«Nueva era» (Buenos Aires), 1971, № 9.

396. Kothari V. N. Factor cost of education in India. Bombay, 1966,—«The Indian Economic Journal», vol. XIII, № 5.
397. Kristensen T. Le Probleme Alimentaire des Pays en voie de Developpement, Paris, 1968.
398. Kumar D. India and the European Economic Community, Bombay, 1966.
399. Kurian K. Impact of Foreign Capital on Indian Economy, New Delhi, 1966.
- 399a. L'Afrique des colonels,—«Le Figaro», 3.V.1966.
400. Lall A., The U.S. and the Middle East Crisis 1967, New York, 1968.
401. Langley L. The Cuban Policy of the United States. A Brief History, New York, 1968.
402. Latin America: Revolution or Explosion (ed. by N. Adams), New York, 1963.
403. Lederer W. Our Own Worst Enemy, New York, 1968.
404. Leland W. G. UNESCO and the Defenses of Peace, Stranford, Calif., 1948.
405. Lention A.-P. La Lutte Tricontinentale. Imperialisme et Révolution après la Conference de la Havane, Paris, 1966.
406. Levinson J. Onis de J. The Alliance that Lost Its Way, Chicago, 1970.
407. Lewis C. United States and Foreign Investment Problems, Washington, 1948.
408. Livingstone J. Britain and World Economy, Harmondsworth, 1966.
409. London K. New Nations in a Devided World. The International Relations of Afro-Asian States, New York, 1963.
410. Lubber J. International Co-operation at Work,—«Preinvestment News», February 1968.
411. Lutwak E. Coup d'Etat. A Practical Handbook, London, 1968.
412. McAlister, Viet Nam. The Origin of Revolution, New York, 1969.
413. McDonald A. Tanzania: Young Nation in a Hurry. New York, 1966.
414. MacLeish R. The Sun Stood Still. Perspectives on the Arab-Israel Conflict, London, 1968.
415. Maheu R. Adress on the Occasion of the Celebration of the Twenty-fifth Anniversary of the Organisation, Paris, 5 Novembre 1971.
416. Maheu R. The Fight against Illiteracy toward a World Campaign,—«UN Monthly Chronicle», December 1964, № 7.
417. Maheu R. UNESCO's Preliminary Draft Programme and Budget for 1965—1966,—«UNESCO Chronicle», vol. IX, 1963, № 10.
418. Mason E. Foreign Aid and Foreign Policy, New York, 1964.
419. Masson P. L'Aide Bilaterale. Assistance, Commerce ou Stratégie? Paris, 1967.
420. [Mathias Ch. McC], Remarks of Senator Charles McC. Mathias Prepared for delivery at the University of Maryland Summer School, 22.VII.1969, Mimeographed.
421. Meister A. Le Développement Economic de l'Afrique Orientale (Kenya, Ouganda, Tanzanie), Paris, 1966.

422. Mendieta y Munez L. La Reforma Agraria de la America Latina en Washington, Mexico City, 1960.
423. Miller J. The Politics of the Third World, London, 1966.
424. Ministère d'Etat Cragé de la Réforme Administrative. La Politique de Coopération avec les Pays en Voie de Développement (Rapport de la Commission d'Etude institutée par le Décret du 12 mars 1963, remis au Gouvernement le 18 juillet 1963, 2 vols).
425. Ministerial Talk about Science (ed. by Mesthene E. G.), Paris, 1965.
426. Morin E., Lefort C., Coudrey J.-M. Mai 1968; La Brèche (Premières réflexions sur les événements), Paris, 1968.
427. Montgomery J. The Politics of Foreign Aid: American Experience in South-East Asia, London, 1962.
428. Morgenthau H. A New Foreign Policy for the United States, New York, 1969.
429. Morris J. The Road to Huddersfield. A Journey to Five Continents, New York, 1963.
430. Myrdal G. Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nation, New York, 1968.
431. Myrdal G. International Economic Problems and Prospects, New York, 1956.
432. Myrdal G. The Challenge of World Poverty. A World Anti-Poverty Program in Outline, Washington, 1970.
433. Myrdal G. The Political Element in the Development of Economic Theory, London, 1965.
434. National Unity and Regionalism in Eight African States (ed. by G. Carter), New York, 1966.
435. Nelson J. Aid, Influence and Foreign Policy, New York, 1968.
436. Neidergang M., La Révolution de Saint-Dominique, Paris, 1966.
437. Newman B. Background to Vietnam, London, 1966.
438. New Nations in a Devided World. The International Relations of the Afro-Asian States, New York—London, 1965.
439. Nixon R., United States Foreign Policy for the 1970's. A New Strategy for Peace. (A Report by President to the Congress, February 18, 1970).
440. Nkrumah K. Report of address in «Daily Times», Lagos, July 21, 1961.
441. Nonalignment (ed by I. Burton), London, 1966.
442. Ohlin G. Foreign Aid Policies Reconsidered, Paris, 1966.
443. Papanek G. Pakistan's Development, Cambridge (Mass.), 1967.
444. People's Progressive Party Manifesto. General Election — December 1962, Georgetown, 15.XI.1964.
445. Pflimlin P., Leonard-Lane R. L'Europe Communautaire, Paris, 1966.
446. Pincus J. The Central American Common Market, Washington, 1962.
447. Predöhl A. Britain and the Common Market,—«Inter-Economics» (Hamburg), 1968, № 2.
448. Pomeroy W. American Neo-Colonialism. Its Emergence in the Philippines and Asia, New York, 1970.

- 448a. Попов Р. Тропическа Африка. Проблеми и перспективи, — «Ново време» (София), 1971, № 10.
449. Population Control and Economic Development (ed. by Goran Ohlin), Paris, 1967.
450. Powelson J. Latin America: Today's Economic and Social Revolution New York—Toronto—London, 1964.
- 450a. Prokopczuk J. Kraje nowowyzwolone,—сб. «Wspoleznesne stosunki miedzy-narodowe», Warshawa, 1971.
451. Rao V., Nerain Dh. Foreign Aid and India's Economic Development, London, 1963.
452. Roberts G. Volunteers and Neo-Colonialism, Manchester, 1968.
453. Rockefeller N. Quality of Life in the Americas (Report of a US Presidential Mission for the Western Hemisphere, 1969).
454. Rooney D., Halladay E. The Building of Modern Africa, London, 1966.
455. Roosa R. Monetary Reform for the World Economy, New York, 1965.
456. Rosenstein-Rodan P. Capital Formation and Economic Development (Studies in Economic Development in India), London, 1965.
457. Rosenstein-Rodan P. L'aide internationale aux pays sous-développés,—«Revue de l'Action Populaire», № 152, Novembre 1961.
458. Rothstein R. Alliances and Small Powers, New York, 1968.
459. Rubin S., The Conscience of the Rich Nations. The Development Assistance Committee and the Common Aid Efforts, New York, 1966.
460. Rubinstein A. The Soviets in International Organisations. Changing Policy Toward Developing Countries, 1953—1963, Princeton, 1964.
461. Saxena K. Pakistan. Her Relations with India, 1947—1966, New Delhi, 1966.
462. Schoenbrun D. Vietnam: Now We Got In. How to Get Out, New York, 1968.
463. Selser G. Espionaje en América Latina. El Pentagone y las Técnicas Sociológicas, Buenos Aires, 1966.
464. Sen A. Economic Approaches to Education and Manpower Planning, Bangkok, 1966.
465. Sewell J. Functionalism and World Politics. A Study Based on United Nations Programs Financing Economic Development, Princeton, 1966.
466. Sharp W. Field Administration in the United Nations System, New York, 1960.
467. Shenoy B. Indian Economic Policy, Bombay, 1969.
468. Shirasi Y. Aid or Trade, Karachi, 1969.
469. Shirendyb B. By-Passing Capitalism, Ulan Bator, 1968.
470. Shriver S. Point of the Lance, New York, 1964.
471. Simpson S. Anatomy of the State Department, Boston, 1967.
472. Smith E. The United States and Cuba, New York, 1960.
473. Soper T. Aid management overseas, London, 1967.
474. Sorensen T. The Cold War. The Story of American Propaganda, New York, 1968.

475. Southern Africa and the United States (ed. by Hance W.), New York, 1968.
476. Stevenson A. Call to Greatness, New York, 1954.
477. Stillman E., Traff W. Power and Impotence. The Failure of America's Foreign Policy, London, 1966.
478. Stokke B. Soviet and Eastern European Trade and Aid in Africa, New York, 1967.
479. The Challenge of Development (ed. by R. Ward), London, 1966.
480. The Common Market. The Treaty of Rome Explained, London, 1967.
481. The New Elites of Tropical Africa (ed. by P. Lloyd), London, 1966.
482. The Scope and Distribution of United States Military and Economic Assistance Programs (Report to the President of the United States from the Committee to Strengthen the Security of the Free World. Dep. of State), Washington, 1963.
483. The United Nations (ed. by R. Falk and S. Mendlovitz), New York, 1966.
484. Tinker H. India and Pakistan (A Political Analysis), London, 1968.
485. Todd J. Rhodesia, Bristol, 1966.
486. Traoré B., Alibert J.-L. Forces Politiques en Afrique Noire, Paris, 1966.
- 486a. Trager F. N. Alternative Futures for Southeast Asia,—«Orbis», vol. XV, № 1, Spring 1971.
487. Twining N. Neither Liberty nor Safety. A Hard Look at U.S. Military Policy and Strategy, New York, 1966.
488. United States and Japan (ed. by H. Passin), Englewood Cliffs, 1966.
489. Urquidi A. El Feodalismo en América Latina y la Reforma Agraria Boliviana, Cochabamba, 1966.
490. Urquidi V. Free Trade and Economic Intergration in Latin America, California, 1962.
491. Urquidi V. Genese du marché commun latino-américain, Paris, 1962.
492. Urquidi V. Some Implication of Foreign Investment for Latin America (Article, prepared for UNESCO Secretariat, Paris, 1966).
493. Urquidi V., Two Years of the Alliance for Progress,—«Inter-American Economic Affairs», vol. 17, № 4, Spring 1964.
494. U. S. Senate. Special Committee to Study the Foreign Aid Program. Foreign Aid Program, Compilation of Studies and Surveys, Washington, 1957.
495. Vakil C. The Devaluation of the Rupee. A Challenge and Opportunity, Bombay, 1966.
496. Wadworth J. The Glass House. The United Nations in Action, New York, 1966.
497. Wall D. The Third World Challenge. Preferences for Development, London, 1968.
498. Walter J. The European Common Market. Growth and Patterns of Trade and Production, New York, 1967.
499. Warburg J. The United States in the Postwar World. A Critical Appraisal, London, 1966.

500. Wells S. The Developing Countries. GATT and UNCTAD,—«International Affairs», January, 1969.
501. Wilson H. The War on World Poverty, London, 1953.
502. Wilson H. Purpose in Power, London, 1966.
- 502a. Wojcik P. Parte i ruchy polityczne krajow tzw «trzeciego su-rata»,—сб. «Wybrane problemy teorii i praktyki funkcjonowania partii», Warszawa, 1971.
503. Wolf Ch. United States Policy and the Third World (An analysis of US relations with less-developed countries), Boston, 1957.
504. Woods G. D. Discours à la Conference des Nations Unies sur la Commerce et le Développement, Nouvelle Delhi, 1968.

Периодика

Журналы

- 504a. «Economist» (London), 1969, November.
- 504b. «Far Eastern Economic Review», Supplement, 1972, November.
505. «International Affairs», vol. 35, 1959, № 1.
- 505a. «L'Economie», 1965, № 958.
- 505b. «Monthly Economic Review», Special Supplement, «New York Herald Tribune», 15.IX.1965.
506. «New Age», 1960, June.
- 506a. ONU. Chronique mensuelle, vol. 1, № 1, 1964, October.
507. «The International Financial Statistics», vol. 6, 1959, January.
- 507a. «Thailand, Land of the Free», Supplement, «The New York Times», Paris, 1965, March.
- 507b. «The Eastern Economist», 1969, 1970.
508. «Thunder» (Georgetown), vol. II, 1964, № 7.

Газеты

509. «Правда», 1965, 1968, 1973.
510. «Asahi Daily News», 16.XIII.1972.
511. «Bangkok Post», 1968, 1973.
512. «Business Recorder» (Karachi), 14.IX.1966.
513. «Ceylon Daily News», 1967, 1969.
515. «Economic Times» (New Delhi), 15.X.1969.
516. «Ethiopian Herald», 1965, 1969.
517. «Financial Express» (Delhi), 1968.
518. «Free Press Journal», 4.VI.1970.
519. «Ghanian Times», 1965, 1966.
520. «Glob and Mail» (Toronto), 23.XI.1968.
521. «Guardian», 1971, 1972.
522. «Herald Tribune. International» (Paris), 1963—1966, 1971—1973.
523. «Japan Times», 1968, 1971.
524. «Kamberra Times», 28.VI.1972.
525. «La Republica» (Costa-Rica), 11.II.1969.
527. «Le Figaro», 1965, 1969, 1973.
528. «Le Monde», 1968, 1971—1973.

529. «L'Humanité», 30.III.1973.
530. «Mainichi Daily News», 1966, 1973.
531. «Morning Post» (Lagos), 12.XI.1970.
- 531a. «New Age», 6.XII.1970.
532. «New York Herald Tribune», 1963, 1965, 1966.
- 532a. «New York Herald Tribune» (Paris), 1964—1966.
533. «Пайраме Амруз» (Терепан), 19.XII.1968.
534. «Patriot» (Delhi), 1968.
535. «People's Democracy» (India), 2.IV.1967.
536. «Rand Daily Mail», (Loganesburg), 17.II.1967.
537. «Sunday Telegraph», 1.VIII.1971.
538. «Sunday Times», 28.XI.1971.
539. «Sunday Times» (Loganesburg), 7.V.1969.
540. «The Christian Science Monitor», 1966, 1968, 1970, 1973.
541. «The Daily Chronicle» (Georgetown), 20.XI.1964.
542. «The Daily Express», 7.I.1969.
543. «The Daily Express» (Lagos), 12.XII.1970.
- 543a. «The Daily Graphic» (Konacri), 6.XII.1965.
544. «The Daily Mirror», 28.XI.1969.
545. «The Daily Telegraph», 1968, 1971.
546. «The Daily Times» (Lagos), 1964, 1971.
547. «The Daily Worker», 6.XII.1965.
550. «The Financial Times», 1965, 1968, 1969, 1971, 1973.
551. «The Hindustan Times», 24.XI.1966.
552. «The Indian Express», 1967—1968.
553. «The Indian Press», 2.IV.1966.
554. «The Nationalist» (Tansania), 23.III.1966.
555. «The New York Post», 15.VI.1966.
556. «The New York Times», 1963, 1965, 1966, 1968—1973.
557. «The Star», 4.II.1967.
558. «The Star» (Loganesburg), 1965, 1969.
559. «The Statesman» (New Delhi), 1966, 1968, 1973.
560. «The Sunday Statesman», 19.III.1967.
- 560a. «The Times», 1965, 1968—1971.
561. «Times of India», 1965, 1968, 1971, 1973.
562. «Times of Zambia», 1965, 1966.
563. «US News and World Report», 25.III.1968.
564. «Wall Street Journal», 1969.
565. «Washington Daily News», 19.X.1968.
566. «Washington Evening Star», 9.IV.1968.
567. «Washington Post», 1966—1973.
568. «Weekend Post and Sunday Argosy» (Georgetown), 15.XI.1964.
569. «West African Pilot», 1970, 1972.
570. «World Journal Tribune», 22.II.1967.

АзБР (AzDB)	— Азиатский банк развития
АфБР (AfDB)	— Африканский банк развития
АДЕЛА (ADELA)	— Организация развития атлантического сообщества для Латинской Америки
АЗПАК (ASPAC)	— Азиатско-тихоокеанский Совет
АНЗЮС (ANZUS)	— Пакт о совместной обороне между Австралией, Новой Зеландией и США
АСЕАН (ASA)	— Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
ВОЗ (WHO)	— Всемирная организация здравоохранения
ГАТТ (GATT)	— Общее соглашение о тарифах и торговле
ЕЭС (EEC)	— Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»)
ЕИБ (EIB)	— Европейский инвестиционный банк
ЕФР (EFD)	— Европейский фонд развития
ЗАНУ (ZANU)	— Африканский национальный союз Зимбабве
ЗАПУ (ZAPU)	— Союз африканского народа Зимбабве
ИТТ (ITT)	— Международная корпорация связи (США)
КПКРИ (ICICI)	— Корпорация промышленного кредита и развития Индии
МБР (IDB)	— Межамериканский банк развития
МБРР (IBRD, BIRD)	— Международный Банк для Реконструкции и Развития
МАР (IDA)	— Международная ассоциация развития
МВФ (IMF)	— Международный валютный фонд
МПЛА (MPLA)	— Народное движение за освобождение Анголы
МФК (IFC)	— Международная финансовая корпорация
НАТО (NATO)	— Организация североатлантического договора
НПП (PPP)	— Народно-прогрессивная партия (Гайана)
НФОЮАП (NELSAP)	— Национальный фронт освобождения Юга Аравийского полуострова
ОАГ (OAS)	— Организация американских государств
ОАЕ (OAU)	— Организация африканского Единства
ОАПЕК (ОАПЕС)	— Организация арабских стран, экспортирующих нефть
ОЕЭС (OEES)	— Организация европейского экономического сотрудничества
ОПЕК (OPEC)	— Организация стран, экспортирующих нефть
ОЭСР (OECD)	— Организация экономического сотрудничества и развития

ПАИГК (PAIGC)

ПАОЗ (РАНО)

ПАТО (PATO)

ПРООН (UNDP)

САТО (SATO)

СЕАТО (SEATO)

СЕКЛА (SECLA)

СЕНТО (SENTO)

ФАО (FAO)

ФНЛА (FNLA)

ФРЕЛИМО (FRELIMO)

ЦРУ (CIA)

ЭКА (ECA)

ЭКАДВ (ECAFE)

ЭКЛА (ECLA)

ЮНЕСКО (UNESCO)

ЮНИСЕФ (UNISEF)

ЮНКТАД (UNCTAD)

ЮСИА (USIA)

- Африканская партия независимости «португальской» Гвинеи и островов Зеленого Мыса
- Панамериканская организация здравоохранения
- Организация договора для Тихого океана и Азии
- Программа развития ООН
- Организация южноатлантического договора
- Организация договора для Юго-Восточной Азии
- Специальная координационная экономическая комиссия стран Латинской Америки
- Организация договора для Центральной Азии
- Организация Объединенных Наций по вопросам продовольствия и сельского хозяйства
- Национальный фронт освобождения Анголы
- Фронт освобождения Мозамбика
- Центральное разведывательное управление (США)
- Экономическая комиссия ООН для Африки
- Экономическая комиссия ООН для Азии и Дальнего Востока
- Экономическая комиссия ООН для Латинской Америки
- Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
- Международный чрезвычайный фонд ООН помощи детям
- Организация Объединенных Наций по вопросам торговли и развития
- Информационное агентство США

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Рост экспорта капитала и его новые формы . .	18
Глава II. Программы «помощи» и «развития» как метод неоколониализма	42
Глава III. Внешнеторговые методы неоколониализма . .	59
Глава IV. Политические методы неоколониализма (попытки ограничиться формальным предоставлением независимости	78
Глава V. Военные методы неоколониализма	97
Глава VI. Использование международных и региональных организаций в интересах политики неоколониализма (на примере МБРР)	119
Заключение	173
Библиография	183
Список сокращений	206

Василий Васильевич Вахрушев

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ —
ОРУДИЕ
ИМПЕРИАЛИЗМА

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор В. Б. Меньшиков, Младший редактор Н. В. Беришвили
Художник Е. В. Бекетов, Художественный редактор Э. Л. Эрман
Технический редактор З. С. Теплякова, Корректор Л. И. Орехова

Сдано в набор 22/X 1973 г. Подписано к печати 12/II 1974 г.
А-07936. Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 6,5. Усл. п. л. 10,92.
Уч.-изд. л. 11,78. Тираж 6800 экз. Изд. № 3342. Зак. № 920. Цена 74 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4